

Федерация независимых профсоюзов России
Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

ДЕНЬ НАУКИ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОФСОЮЗОВ

Материалы ежегодной международной
научно-практической конференции
*«Гуманитарная культура
как фактор преобразования России»*
24—25 мая 2000 года

Составители:

Заслуженный работник культуры РФ, заведующий кафедрой теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук, профессор **В. Е. Триодин** (*пленарное заседание и круглый стол*);
первый проректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
профессор **Л. А. Санкин** (*секционные заседания*)

Ответственный редактор

Заслуженный работник культуры РФ, заведующий кафедрой теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор педагогических наук, профессор **В. Е. Триодин**

Д34 **День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов: Материалы** ежегодной международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» 24—25 мая 2000 г. — СПб.: СПбГУП, 2000. — 148 с. ISBN 5-7621-0203-3

Материалы сборника продолжают тематику ежегодных международных научно-практических конференций «Гуманитарная культура как фактор преобразования России».

Актуальность обращения авторов сборника к проблемам гуманитарной культуры определяется ее местом и ролью в жизни общества. Сегодня на государственном уровне подчеркивается, что развитой и богатой страну делают не только экономические показатели, но и высокий уровень образования и культуры.

Авторами данного сборника являются крупнейшие отечественные ученые, выдающиеся мастера российской культуры и искусства. При всем многообразии оттенков авторских концепций их объединяет понимание приоритетности культуры, ее ведущей роли в возрождении России как сильного государства.

ББК 71.0

СОДЕРЖАНИЕ

А. С. Запесоцкий, <i>Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор</i>	
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	11

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А. С. Запесоцкий, <i>Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор</i>	
ИНТЕЛЛИГЕНТ КАК НОСИТЕЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ	13
Е. Г. Драпско, <i>заместитель председателя Комитета по культуре и туризму Государственной Думы РФ, Заслуженный работник культуры РФ, Заслуженная артистка РФ</i>	
ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА	15
В. М. Межуев, <i>ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор</i>	
ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТРАДИЦИИ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	17
М. С. Каган, <i>профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук</i>	
ПРИНЦИПЫ ГУМАНИТАРНОСТИ В КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА	18
В. М. Сырых, <i>заведующий отделом социологических проблем Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</i>	
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	20

КРУГЛЫЙ СТОЛ

А. В. Даринский, <i>действительный член Российской академии образования, доктор географических наук, профессор</i>	
БУДУЩАЯ РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	22
А. П. Валицкая, <i>действительный член Российской академии образования, заведующая кафедрой этики и эстетики РГПУ им. А. И. Герцена, доктор философских наук, профессор</i>	
КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	22
В. В. Лазарев, <i>Заслуженный деятель науки РФ, постоянный представитель Государственной Думы РФ в Конституционном суде РФ, доктор юридических наук, профессор</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И КУЛЬТУРА	23
К. И. Таксир, <i>заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Академии финансов и бюджета, доктор экономических наук, профессор</i>	
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА И ДИНАМИКА В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ	24
А. В. Зотов, <i>заведующий кафедрой истории зарубежной философии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор</i>	
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И СВОБОДА	25
В. Т. Пуляев, <i>президент Академии гуманитарных наук, доктор экономических наук, профессор</i>	
ОТ СТАРОЙ К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	26

В. В. Гурецкий, <i>ректор Северо-Западного заочного политехнического института, доктор технических наук, профессор</i>	
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	26
В. Г. Маранцман, <i>член-корреспондент Российской академии наук, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы РГПУ имени А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор</i>	
МОДЕЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	27
Б. Д. Парыгин, <i>заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук, профессор</i>	
КРИЗИС КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ	28
С. Н. Иконникова, <i>Заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, профессор</i>	
XXI ВЕК И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	29
С. Г. Вершловский, <i>заведующий лабораторией социологии Института образования взрослых Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор</i>	
СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	30
В. Т. Лисовский, <i>Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов</i>	
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА	31
А. П. Марков, <i>доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов</i>	
КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	32
И. А. Колесникова, <i>ведущий научный сотрудник Института образования взрослых РАО, доктор педагогических наук, профессор</i>	
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ	34
Н. М. Смирнова, <i>ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук, доктор философских наук</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ	35
В. Б. Перхавко, <i>старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук</i>	
ЧИНОВНИЧЕСТВО И КУЛЬТУРА	36
В. Е. Триодин, <i>Заслуженный работник культуры России, заведующий кафедрой теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук, профессор</i>	
ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТА В УНИВЕРСИТЕТЕ	36

Секция 1

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А. О. Бороноев, <i>профессор кафедры истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук</i>	
КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	38
И. Б. Орлов, <i>заведующий кафедрой гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, доктор политологических наук, профессор</i>	
ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПАНСИИ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ	39

Л. Я. Орлова, <i>профессор кафедры философии и политологии Санкт-Петербургского торгово-экономического института, доктор социологических наук</i>	
СОХРАНЕНИЕ ЯДРА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	40
Ю. В. Зобнин, <i>заведующий кафедрой литературы Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат филологических наук</i>	
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	41
А. В. Соколов, <i>профессор кафедры теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук</i>	
ПОКОЛЕНИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (X—XX ВВ.)	43
Майкл Баскер, <i>профессор Бристольского университета (Великобритания)</i>	
ПОНЯТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ	44
М. Б. Глютов, <i>профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор социологических наук</i>	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	46
И. Ф. Гончаров, <i>профессор кафедры социального менеджмента Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор педагогических наук</i>	
ДУХОВНОСТЬ — КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО РУССКОЙ ШКОЛЫ	47

Секция 2 ИСКУССТВО И РЫНОК

О. Ю. Яхнин, <i>член Союза художников Российской Федерации, заведующий кафедрой графики Института декоративно-прикладного искусства</i>	
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ «ОТ АВАНГАРДА ДО НАШИХ ДНЕЙ»	49
А. А. Харшак, <i>член Союза художников Российской Федерации, руководитель Санкт-Петербургского центра книги и графики, заведующий кафедрой графики Санкт-Петербургского института Московского государственного университета печати</i>	
ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА КНИГИ И ГРАФИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА	49
Н. В. Сердюков, <i>член Союза художников Российской Федерации, художественный руководитель Центра графического искусства Союза художников Санкт-Петербурга</i>	
ЭСТАМПА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК	50
О. Г. Кукушкин, <i>член бюро Петербургского отделения секции графики Союза художников Российской Федерации</i>	
ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПЕРЕДВИЖНЫХ ВЫСТАВОК В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ	51
Л. В. Власов, <i>член Международной организации управления, доктор экономических наук, профессор</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЗОВЫХ АСПЕКТОВ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «МБА» В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОМОЩНИКОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЗВЕНА	52

Н. В. Рамазанова,

старший научный сотрудник отдела рукописей Российской национальной библиотеки, кандидат искусствоведения

**ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ РУКОПИСЕЙ
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ** 52

А. Н. Золотухина,

проректор Всероссийского государственного института кинематографии, кандидат искусствоведения,

Н. И. Дворко,

заведующая кафедрой звукорежиссуры и музыкального искусства Санкт-Петербургского Гуманитарного

университета профсоюзов, кандидат технических наук, доцент,

К. Г. Ершов,

Заслуженный деятель культуры Российской Федерации, декан факультета экранных искусств

Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, профессор

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕХНИКИ И ТВОРЧЕСТВА В ЭКРАННЫХ ИСКУССТВАХ 54

А. Н. Кручинина,

заведующая кафедрой этнографии древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной

консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения, доцент

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ», НО...

(Об организации мастер-классов по специальности древнерусского певческого искусства

в народной школе «Новый Валаам» в Финляндии) 55

Е. В. Герцман,

ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств, профессор кафедры искусствоведения

Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения

ОПЛАТА ТРУДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МУЗЫКАНТОВ В АНТИЧНОМ МИРЕ 56

Т. Е. Шехтер,

заведующая кафедрой искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,

доктор философских наук, профессор

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ИСКУССТВА 58

Л. И. Гнтельман,

профессор кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,

доктор искусствоведения

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ 61

Ю. М. Шор,

профессор кафедры культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,

доктор философских наук

КРИЗИС РОМАНТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТВОРЧЕСТВА

В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ РЫНОЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 64

О. Ф. Петрова,

профессор кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,

кандидат искусствоведения

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ

СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ 65

Д. Н. Катышева,

Заслуженный деятель искусств России, профессор кафедры хореографического искусства Санкт-Петербургского

Гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА:

МАРИИНСКИЙ ТЕАТР СЕГОДНЯ 66

И. Г. Мамонова,

член Союза художников Российской Федерации, член Ассоциации искусствоведов,

искусствовед галереи «Голубая гостиная»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГАЛЕРЕИ «ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ»

В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО АРТ-РЫНКА 67

Р. Б. Громадский,

Народный артист России, декан факультета искусств Санкт-Петербургского Гуманитарного университета

профсоюзов, профессор

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В УСЛОВИЯХ РЫНКА 68

З. Я. Корогодский, <i>Народный артист России, заведующий кафедрой режиссуры и актерского искусства Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор</i>	
УРОКИ РЫНКА	69
А. Б. Парыгин, <i>член Союза художников Российской Федерации, старший преподаватель кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов</i>	
ШЕЛКОГРАФИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	70
Д. Г. Хрусталеv, <i>аспирант факультета искусств Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов</i>	
ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА КАК ТОВАР И ЗАДАЧИ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ	72
Г. А. Праздников, <i>заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор</i>	
ДУША И РЫНОК: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ УСЛОВИЯ ТВОРЧЕСТВА	74

Секция 3

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Р. А. Исляев, <i>член Совета по проблемам регионального развития Минэкономки России, директор Института региональной экономики и управления, заведующий кафедрой государ-ственного и муниципального управления Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии, профессор, доктор экономических наук</i>	
НОВАЯ ПАРАДИГМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	76
В. В. Медников, <i>декан экономического факультета, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор</i>	
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ	77
Э. И. Райхлин, <i>профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук</i>	
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИЙ «ЭКОНОМИКА» И «КУЛЬТУРА»	78
Б. Ф. Андреев, <i>профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук</i>	
ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИКИ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	79
А. В. Пешехонов, <i>доцент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА	82
Н. Н. Погостинская, <i>заведующая кафедрой экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук, профессор</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ	83
Е. Я. Морозова, <i>доцент кафедры экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.</i>	
А. Г. Столбов, <i>профессор кафедры экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук.</i>	
Э. Д. Тихонова, <i>профессор кафедры экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук</i>	
КРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	89

Б. А. Колтынюк,*профессор кафедры экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор экономических наук.***Д. Г. Поважный,***аспирант кафедры экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов***К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

93

Л. И. Алексеева,*доцент кафедры экономики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат географических наук***ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ
РЫНКА ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ**

96

И. Ю. Котов,*аспирант кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов***ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ**

99

Секция 4**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ПОСТРОЕНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА****В. П. Сальников,***Заслуженный деятель науки РФ, начальник Санкт-Петербургского университета МВД РФ,
доктор юридических наук, профессор***ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

100

А. П. Стуканов*начальник уголовного-судебного управления прокуратуры Санкт-Петербурга, профессор кафедры правоохранительной
деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук***ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ**

102

В. И. Еременко*председатель профильного комитета по образованию Законодательного собрания Санкт-Петербурга***ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

103

А. В. Зиновьев,*профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

106

В. Д. Сорокин,*профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук***ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

109

А. А. Ливеровский,*директор Института права при Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета
профсоюзов, кандидат технических наук***О ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

111

Б. П. Белозеров,*заместитель декана юридического факультета Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор***ЮРИСТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ**

115

В. В. Вандышев,*заведующий кафедрой права предпринимательской деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор***ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

117

В. Н. Сидорова, <i>доцент кафедры права предпринимательской деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук</i>	
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ПРЕДПРИЯТИЙ»	118
К. Т. Ростов, <i>заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета МВД РФ, доктор юридических наук, профессор</i>	
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЦИАЛИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	120
А. В. Харченко, <i>начальник юридического отдела Северо-Западного таможенного управления Российской Федерации</i>	
ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ	122
Д. И. Балибалова, <i>зам. заведующего кафедрой государственного права, ученый секретарь СПбГУИ</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН, СЕМЕЙ, ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В БЮДЖЕТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
Э. В. Кузнецов, <i>профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук</i>	
КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ	125
П. П. Глушенко, <i>Заслуженный юрист РФ, декан юридического факультета Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой государственного права, доктор юридических наук, профессор</i>	
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	126
А. В. Стремоухов, <i>заведующий кафедрой трудового и профсоюзного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор</i>	
Н. Н. Миняйленко, <i>соискатель Санкт-Петербургского университета МВД РФ</i>	
ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ	128
В. Г. Иванов, <i>профессор кафедры философии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук</i>	
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ	130
А. П. Федоров, <i>доцент кафедры трудового и профсоюзного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат технических наук</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА	133
Ю. А. Лукичев, <i>Заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук, профессор</i>	
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОБВИНЯЕМЫЙ» И «ВИНОВНЫЙ»	135
З. И. Рохлин, <i>Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОПОНИМАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	136
Д. В. Ривман, <i>профессор кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук</i>	
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРАВОМЕРНОЙ САМОЗАЩИТЫ	138

Б. В. Епифанов,

доцент кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРУГА ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА 140**

Н. П. Кириллова,

доцент кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук

**КУЛЬТУРА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА 142**

**ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ТРУДОВ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОЛЛЕКТИВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПРОФСОЮЗОВ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВЫХ ИЗДАНИЙ УНИВЕРСИТЕТА 144**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В новое тысячелетие Россия входит с осознанной установкой на строительство сильного, уверенного в себе государства. Сегодня основой социальной политики на высшем уровне должны быть инвестиции в будущее человека, в его здоровье, культурное, личностное развитие. Приоритетными объявлены сферы здравоохранения, образования, культуры. Цивилизационным и богатым делают государство не только экономические показатели, но и высокий уровень образования и культуры.

В этой связи особую актуальность и значимость приобретает ведущее уже много лет исследование Университета «Гуманитарная культура как фактор преобразования России». Университет обосновал необходимость и неизбежность корректировки первоочередных задач национального развития, признания доминирующей роли духовных факторов, учета традиций и специфики гуманитарной культуры, понимания ее как основного ресурса экономического, политического и духовного развития общества.

В рамках комплексного исследования ведущие преподаватели Университета под руководством академика Д. С. Лихачева принимали участие в разработке «Декларации прав культуры». Доминантное начало этого документа заключено в понимании культуры как главного смысла и глобальной ценности существования малых этносов, народов и государств. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла. И потому право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь. Культура — условие продолжения осмысленной жизни, истории, дальнейшего развития человечества.

Принципиально важным в этой связи представляется введение в Декларацию, по инициативе нашего Университета, понятия **гуманитарной культуры**, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. Ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Государство должно стать гарантом возвращения гуманитарной культуры, которая обеспечивает как духовную безопасность, так и

возможность нравственного возвышения человека и общества.

Дальнейшая разработка этой проблемы со всей остротой поставила вопрос о формировании особого типа личности — **носителя гуманитарной культуры**, усилиями которого может быть преобразована Россия. А преобразованная Россия — это развитая экономика, эффективное хозяйствование. Но совместима ли экономика с культурой? Возможно ли в принципе соединить в одном лице человека «экономического» и культурного?

И российский, и мировой опыт свидетельствуют, что деятелям культуры и искусства не противопоказано хозяйствование.

Изысканный и утонченный поэт Фет был великолепным хозяином-землевладельцем. Он придал запущенному хутору цветущий вид; занялся торговлей; был бедняком — стал орловским, курским, воронежским помещиком. Железнодорожный король, промышленник Мамонтов основал частную оперу. Купец Третьяков собрал самую крупную в мире коллекцию отечественных картин и передал ее стране. Фабрикант Энгельс разрабатывал основы научного коммунизма. Великий артист Чарли Чаплин был кинопредпринимателем.

Мы много сегодня говорим о необходимости возрождения российского и мирового опыта. Возродить в первую очередь надо тип личности, который в равной степени талантливо проявил себя в экономике и культуре, у которого фундаментальное профессиональное знание пронизано нравственностью, совестью. Носителя таких качеств мы называем интеллигентом.

Интеллигентность не передается механизмами биологического наследования. Интеллигентами не рождаются, а становятся. Опорной точкой формирования интеллигента должны стать университеты, ибо они определяют уровень культуры, образования, воспитания общества. В этой связи необходима радикальная перестройка всей педагогической деятельности в плане ее гуманитаризации. Гуманитаризация образования — ответ на технократический вызов. Суть гуманитаризации всех учебных программ состоит в том, чтобы преподавание каждой дисциплины обрело нравственный смысл, то есть было раз-

вернуто к человеку, а сам Университет должен стать своеобразной фабрикой знаний с лицом интеллигентного человека.

Идея подготовки интеллигента в системе высшего образования находит сегодня поддержку вузовской общественности. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации провела «круглый стол» по формированию **экономической интеллигенции**, в Российском государственном университете создан **центр изучения гуманитарной интеллигенции**.

Ведущий российский педагог академик РАО Л. И. Новикова в модель «школы воспитывающей» **включает интеллигентность**.

Хочется выразить надежду, что выпускаемый по итогам научно-практической конференции сборник

«День науки» даст дополнительный импульс к расширению наметившейся тенденции.

В сборнике исследованы проблемы культуры как фактора социального и духовного развития российского общества, искусства и рынка, экономики и культуры, правовой культуры как средства построения правового государства.

Авторами сборника являются крупнейшие отечественные ученые, выдающиеся мастера российской культуры и искусства. При всем многообразии оттенков авторских концепций их объединяет понимание ведущей роли культуры в возрождении России.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, теоретиков и практиков социально-культурной сферы, всех тем, кому не безразлична судьба отечественной культуры.

А. С. Затесоцкий,

*Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент
Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор*

А. С. Запесоцкий,

Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор

ИНТЕЛЛИГЕНТ КАК НОСИТЕЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Здравствуйте, дорогие друзья! От имени оргкомитета научно-практической конференции позвольте приветствовать вас в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. Сегодня мы встречаемся в рамках традиционной для нашего Университета и сообщества ученых России в сфере гуманитарных наук конференции «День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов». Тема встречи последние пять лет — «Гуманитарная культура как фактор преобразования России». Каждый год мы собираемся здесь 24 мая — в день рождения Университета, в день основателей славянской письменности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Наш Университет был основан в 1926 году, однако его новейшая история началась 9 лет назад, когда он был освящен Русской Православной Церковью.

Праздничный календарь нашего Университета традиционно открывает День знаний и завершает День науки. Эти два праздника наиболее полно отражают сущность нашего Университета и университетского сообщества. Мы убеждены, что успех каких-либо реформ, построение правового государства, прогресс в экономике невозможны без культурного государства. Культура народа, культура страны являются основой для развития государства, общества, личности.

Университет из года в год в этот день собирает самых известных деятелей науки, культуры, искусства, ярких политических и общественных деятелей — всех, чье слово имеет общественную значимость, кто является эталоном в профессиональной деятельности и нравственным ориентиром. Нынешний День науки — особый: он открывает новое тысячелетие. Поэтому важно понять, с какими идеями входят Университет, страна в новый век.

Выступая на Давосском форуме в феврале этого года, премьер-министр Великобритании Тони Блэр говорил, что самое главное сырье человечества — уже не нефть, а информация. Экономика, в которой доминируют информация, знание, образование, — это ключ ко всему. Отсюда Блэр сделал

вывод, что должна быть изменена система образования и развития. Я бы добавил, что вся система образования должна учесть изменившийся культурный контекст. Для меня очень важна эта позиция. Я всегда считал школу в широком смысле, в том числе и высшую, фундаментом общественного развития, институтом, который прорисовывает и определяет лицо будущего общества.

Крылатую фразу Н. К. Крупской «Хочешь взять власть — возьми школу» следует распространить на все сферы жизни: хочешь поднять экономику, политику и так далее — подними школу. Мы выбрали объектом нашего исследования Университет, процессы гуманитарного развития, чтобы иметь возможность в новом тысячелетии быть влиятельной силой и оказывать определяющее воздействие на все стороны жизни общества. Мы обратили внимание, что современная рыночная ситуация ориентирует систему высшего образования на подготовку специалиста, у которого нравственное начало вынесено на периферию образовательного процесса. Вместе с тем опыт предшествующих тысячелетий утверждает опасность отрыва знания от нравственности. Перефразировав В. Маяковского, если на технику не падеть эстетического «пямордника», если на экономические и правовые механизмы не падеть «пямордника» нравственного, то они перекусают все человечество.

Только что мы отметили 55-летие Победы над фашистской Германией. Вселенская трагедия войны — еще одно подтверждение старой истины: знание само по себе нейтрально, оно может служить и делу созидания, и делу разрушения, быть на благо и во вред человеку, вплоть до полного уничтожения.

Несколько лет назад мы выдвинули идею о том, что всякая экономическая и политическая проблема, над которой ломает голову общество, есть прежде всего проблема культуры. Возрождение России и ее стратегическое развитие лежит не на пути революций, классового боя, а определяется успехами цивилизации, культуры, просвещения, гуманизма. Наша точка зрения оказалась

близка к обобщающей картине мира, представленной в «цивилизационной модели» профессора Хантингтона. По оценке ведущих ученых мира, это одна из самых крупных научных концепций последнего времени. Хантингтон исходит из того, что уровень и тип культуры определяют будущее общество. Глобальное столкновение цивилизаций если и произойдет, то не между классами или имущими и немущими, а между разными уровнями и типами культуры.

Российская действительность дает возможность проанализировать несколько складывающихся сегодня типов культуры. Один из них — тип столпной культуры в Москве. Я бы ее назвал доминирующей культурой «новых русских». Я думаю, что представители московской научной интеллигенции, представители научного мира Москвы понимают, насколько эта сложившаяся мощная, хищная субкультура сегодня деформирует, уродует культурный облик столицы. Петербург демонстрирует иные модели развития культуры, которые я хотел бы более подробно обсудить на секционных заседаниях. Существует и культура российской провинции, включающая несколько различных типов субкультур, несколько моделей, которые находятся в состоянии диалога, иногда в конфликтном противостоянии, в последние годы характерном для доминирующего типа московской субкультуры и доминирующего типа петербургской субкультуры.

Москва, благодаря невиданной даже в советские времена концентрации административных, политических и финансовых ресурсов, превратилась в конце XX века практически в город «новых русских», или «новорусский» город, где завершено формирование совершенно нового для нашей страны типа городской культуры, причем доминирующей, и где нет места таким старомодным понятиям, как совесть и нравственность. В Москве, как в крупном мегаполисе, существуют и иные типы культуры — культура интеллигенции, культура рабочих и так далее. Тем не менее культура «новых русских» стала доминирующей и все подминающей под себя. Пожалуй, ни в одной из индустриально развитых стран мира нет сейчас столь мощной, хищной и своеобразной в субкультурном отношении олигархии, какая сложилась в Москве.

Москва — столица «новых русских» — и есть на сегодня истинная столица криминального мира страны, в которой, к огромному сожалению, величайшие мыслители современности отодвинуты на периферию общественного процесса. Можно отдать должное их героическим усилиям, но можно и посочувствовать. Влияние этого нового типа «новорусского» мышления и стиля жизни концентрическими кругами расходится по всей России. В ином масштабе, с другим размахом, часто в ка-

рикатурном виде, но столичная ситуация зеркально повторяется во многих регионах России. Следы этого влияния можно обнаружить и в Петербурге. Они, порой, бросаются в глаза, но не определяют облик города на Неве.

В Петербурге «новорусский» тип культуры не стал и никогда не станет доминирующим, хотя и у нас есть «новые русские» и их субкультура. Но петербургский тип культуры можно было бы условно назвать гуманитарным. Ученые Университета под руководством нашего великого соотечественника Дмитрия Сергеевича Лихачева разработали Декларацию прав культуры и ввели понятие гуманитарной культуры как культуры, ориентированной на развитие созидательных начал, совести и ответственности в человеке и обществе. Так родилась истинно российская тема наших конференций: «Гуманитарная культура как фактор преобразования России». Основная проблема, конечно, касается носителей гуманитарной культуры. Мы называем их интеллигентами. Интеллигентами не рождаются, а становятся.

Смысл существования университетов заключается в подготовке специалистов, сочетающих в себе качества профессионала и черты характера, которые исконно присущи российскому интеллигенту. Их можно назвать совестливыми интеллектуалами, образованными людьми с обостренной совестью. По существу, это формирование нового типа выпускника, адекватного современным законам общества.

В программе Президента РФ моральные устои, патриотизм провозглашены доминантой общественного развития. Это полностью совпадает с идеями, которые много лет разрабатываются в нашем Университете. Мы начали создание принципиально новой модели гуманитарного университета. Ее методологическую основу составляет культуроцентристская концепция гуманитарного образования, экономическую — самофинансирование. В рамках этой модели мы выделили три взаимосвязанных компонента: правовую основу функционирования Университета, организационно-управленческие основы и новые нетрадиционные способы построения и регулирования экономических отношений.

Мы придаем решающее значение среде обитания в Университете. Под средой обитания понимаются эмоциональный, социально-психологический, общекультурный климат, материальная, пространственная среда, технические средства обучения, информационные ресурсы. Все это должно соответствовать мировым стандартам. Критерием истины всегда была практика. Внедрение указанной модели показало ее исключительную эффективность, проявившуюся в увеличении контингента студентов в общей сложности более чем в 10 раз, создании свыше 400 рабочих мест, введении 10 новых

специальностей и 32 специализаций, соответствующих потребностям рынка труда. Наши выпускники востребованы народным хозяйством. По трудоустройству выпускников СПбГУП сегодня занимает ведущее место среди университетов Санкт-Петербурга; ежегодно трудоустроиваются 96—98% молодых специалистов. Выборочный анализ их деятельности показал, что они успешно выдерживают острую конкуренцию за качество жизни и потому способны возродить национальное достоинство страны.

Опыт Университета вышел за его стены, начинает активно использоваться многими вузами России. Наша работа не осталась незамеченной — правительство Санкт-Петербурга представило образовательную деятельность СПбГУП на соискание Государственной премии, и в результате общественного обсуждения она получила чрезвычайно высокую оценку как общественности, так и крупнейших ученых страны. Весь год шло общественное обсуждение нашей работы — на выездном заседании Президиума Российской академии наук, в Государственном университете гуманитарных

наук, в массовых средствах коммуникации. Наши научно-практические конференции всегда были посвящены тем или иным граням этой проблематики. Поэтому можно считать, что на Государственную премию выдвинута общая работа большой группы российских ученых, регулярно собирающихся и обсуждающих передовые гуманитарные идеи уже почти семь лет.

Я надеюсь, что наша сегодняшняя встреча внесет очередную лепту в формирование созидательных, гуманистических основ российской науки и культуры, в подготовку российских интеллигентов. Приветствую здесь блестящих представителей научной мысли нашей страны, которые приехали к нам из столицы, из регионов, замечательных петербургских ученых, наших коллег, педагогов и студентов Гуманитарного университета профсоюзов. Наш Университет всегда будет открыт для людей, считающих своим нравственным и гражданским долгом идти трудным путем диалога в поисках истины на благо отечественной науки, на благо нашей многострадальной, но прекрасной Родины. Спасибо всем за сотрудничество, за общение, за то, что вы здесь.

Е. Г. Драпеко,

заместитель председателя Комитета по культуре и туризму Государственной думы РФ, Заслуженный работник культуры РФ, Заслуженная артистка РФ

ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА

Я согласна с концептуальным положением Александра Сергеевича о доминирующем начале российской культуры в судьбе России. Проблемы, которые мучают сегодня российскую интеллигенцию, находят отражение в законодательном процессе, в органах власти, в частности в Государственной думе, в ее Нижней палате. Как истинно представительный орган, Государственная дума выражает многочисленные течения и направления общественной мысли и представляет интересы различных слоев и групп нашего общества. Иногда эти интересы совпадают, иногда они прямо противоположны. Борьба разных направлений, раскол в обществе по каким-то глобальным вопросам отражаются на законодательной базе, которая сегодня сформировалась в Российской Федерации. Именно поэтому столько претензий к несовершенству российских законов. И причина не в некомпетентности специалистов, формулирующих эти законы, а в том, что закон есть инструмент достижения политической цели. И когда эта цель ясно не определена, когда непонятно, что же мы будем при помощи этого инструмента создавать, создавать, то и инструмент становится несовершенным, либо изме-

нившиеся условия делают законодательство, как инструмент, несовершенным.

Мы сейчас находимся на переломе исторического пути России, уже на его втором этапе. С приходом новой президентской команды, с наступлением нового тысячелетия формируются и новые государственно-патриотические позиции. Слова, которые еще несколько лет назад звучали бы кощунственно в среде интеллигенции, такие как «патриотизм и национальные интересы», сегодня уже научились произносить государственные чиновники. Мало того, они уже фигурируют в государственных документах, а следовательно, требуют законодательства, которое бы защищало государственные национальные интересы России. Некоторые законодательные акты являются концептуальными в формировании духовного поля в нашей стране. Вокруг этих законов идет борьба в Государственной думе. Основное противоречие существует между патриотами и западниками. Западники считают, что Россия должна вписаться в общемировую экономику, быть открытой западному обществу, к сожалению, они не учитывают, что западное общество применя-

ет систему двойных стандартов. Требуя от нас открытости, оно жестко защищает свои экономические и политические интересы. Произошел раскол между государственниками, считающими, что государство обязано отвечать за своих граждан, защищать их, а граждане обязаны защищать свое государство, и либералами, утверждающими, что гражданин должен быть максимально свободен не только от экономических, но и политических, нравственных обязательств перед государством.

Произошла трагическая борьба вокруг закона о приватизации предприятий разных конфессий, Церкви. Вот закон о Церкви принимался Государственной думой тихо, никакой прессы не было, но борьба вокруг него была жесточайшая. Согласно Гражданскому кодексу РФ, предприятия всех форм собственности должны быть акционированы, приватизированы до 1 января 1999 года. Для Церкви было сделано исключение, но наступил момент, когда мы должны были либо продлить отсрочку, либо приватизировать золотшвейные, иконописные мастерские, то есть те предприятия, от которых Церковь получает доход. Я хочу напомнить, что творческие союзы России после приватизации оказались на грани финансового краха. Та же судьба ожидала Церковь. Развернулась борьба, которая достойна описания. Коммунист Зоркольцев взывал к залу пленарного заседания с просьбой не губить традиционную тысячелетнюю Православную Церковь, которая в отличие от других конфессий на территории России не получает помощи из-за рубежа. Мусульманам помогает Восток, католикам — Запад, буддистам — Индия, а Православная Церковь держится за счет своего нищего народа, существуя на средства от продажи крестиков. В свою очередь, представители правых сил возражали, что перед законом об общественных объединениях равны и Церковь, и общество любителей золотых рыбок. Действительно, этот федеральный закон уравнивает в правах все общественные объединения, но возникает вопрос: что для нас важнее — изменить архитектуру нашего гражданского законодательства, как сказал председатель Комитета по законодательству, или обрушить тысячелетнюю Российскую Церковь? Вопрос решился не в пользу Церкви. И мы ждем результатов.

Закон о творческих союзах ждет наша творческая интеллигенция. Он был два раза возвращен президентом, на него накладывали вето президенты Ельцин и Путин. В чем же, кроме технических погрешностей, концептуальная проблема этого закона? Мы никак не можем определиться, что такое творчество: служение великому или такая особая форма предпринимательства, которая предполагает извлечение дохода. Часть Государственной думы уверяет, что художник, поэт, композитор, музыкант, творец — такой же предприниматель, как и все остальные. Почему он дол-

жен иметь льготы перед законом, послабление по сравнению с другим предпринимателем? Сегодня этот закон находится в Комитете по культуре Государственной думы.

Комитет по культуре рассматривает многострадальный закон о средствах массовой информации, закон о нравственности. Мы будем рады, если ученые вашего Университета примут в их обсуждении активное участие. И. Д. Кобзон внес на рассмотрение Государственной думы важнейший закон о праве гражданина Российской Федерации на честь и достоинство. Судьба этого закона тоже отражает нынешнюю борьбу Государственной думы. Обязано ли государство отвечать за своего гражданина, если с ним что-то случилось за рубежом, или гражданин, освобожденный от необходимости отвечать перед государством, также освобождается от возможности его защиты? Нужно ли так жестко связывать гражданина и государство? Сегодня уже в двух чтениях этот закон принят в концепции Кобзона: российский гражданин за рубежом имеет право на защиту и заботу ответственных государственных органов.

Удалось преодолеть трудности, связанные с принятием законов о недвижимых памятниках. В Санкт-Петербурге более трех с половиной тысяч зданий находятся под охраной государства, а стало быть — на содержании государства. В Москве всего шестьсот таких зданий, а у нас это полгорода. В течение семи лет этот закон обсуждали в Государственной думе: два раза его возвращали в первом чтении. В чем же проблема? Допустимо ли, чтобы памятники федерального значения были не в государственной собственности? Законодательное собрание Санкт-Петербурга внесло проект закона, категорически запрещающего передачу памятников истории и культуры в частные руки или не в федеральную собственность, а, допустим, в собственность субъекта Федерации. Вот, например, Смольный институт, где работает правительство Санкт-Петербурга, находится в федеральной собственности и на содержании федерального правительства. Может ли такой субъект Федерации, как Санкт-Петербург, иметь в собственности это здание, а значит содержать его, реставрировать, поддерживать? По действующему закону это было невозможно. Сегодня достигнут консенсус: Законодательное собрание Петербурга отказалось от своего проекта и приняло вариант закона, согласно которому памятник федерального значения может находиться в собственности субъекта Федерации и даже частного лица, но при условии обеспечения его защиты как федерального памятника.

Недавно в одном из субъектов Федерации все памятники XVIII века на его территории были зарегистрированы как памятники местного значения, которые подлежат приватизации. Чтобы их восстановить, нужны инвестиции, и многие бизнесмены готовы их восстановить, но не хотят вкладывать деньги в объекты, не являющиеся их собственностью.

Сегодня в России появилась возможность получить в собственность памятники даже мирового значения, но которые охраняются специальным паспортом, так называемым сервитутом, то есть на собственность накладывается обязательство. Да, вы можете владеть памятником, но обязаны содержать его надлежащим образом.

Современное законодательство, ситуация в государственных структурах зависят от понимания задач российского общества. В формулировании этих задач, в проектах будущего может и обязан принять участие каждый, в том числе и научное сообщество Университета.

В. М. Межуев,

*ведущий научный сотрудник Института философии РАН,
доктор философских наук, профессор*

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТРАДИЦИИ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сегодня собрание гуманитариев, которые озабочены проблемами гуманитарного развития страны, можно увидеть, пожалуй, только в Санкт-Петербурге. В Москве спорят о другом.

Судьба гуманитарного образования связана с тем, что происходит в гуманитарной науке. В педагогической работе многое зависит от развития науки, которая «питается» кадрами, поставляемыми образованием. От качества этих кадров, от того, насколько специалисты подготовлены к работе, зависит и качество научной продукции.

Сегодня гуманитарное образование надо понимать шире, чем просто подготовку специалистов в определенной области знания. Проблема образования связана не только с научной деятельностью. Образование всегда было частью политики, поэтому оно в какой-то степени ответственно не только за то, что происходит в науке, но и за политическую ориентацию. Часто политика направлена на достижение прибыли, эффективности экономики, а не на гуманитарные цели, такие как социальная защита населения.

Гуманитарно ориентированная политика нацелена прежде всего на сохранение культурной идентичности нации, то есть при необходимости включения в мировую цивилизацию, мировой рынок, мировые современные информационные сети и так далее озабочена утратой собственного лица, культурной самобытности нации. Политика, которая пытается совместить цели цивилизационного развития с задачами сохранения национальной идентичности, является гуманитарной.

Задача гуманитарного образования — готовить специалистов для проведения этой политики: юристов, экономистов, социологов, инженеров, ученых из других областей, для которых национальные культурные приоритеты, ценности сохраняются как базовые во всех видах деятельности. Что значит быть гуманитарием по истечении XX века и даже тысячелетия? Современный гуманитарий — это не просто

специалист в определенной области знаний, а специалист, который занимается проблемой определения культурной идентичности, культурного лица отдельного индивида или той группы, с которой он себя отождествляет. Каждый из нас обладает собственным лицом, сформированным нашим развитием, культурой, средой обитания, страной, в которой мы живем. Кроме лица, данного природой, у человека есть второе лицо, получившее название личность. Личность определяет культурное формирование. Если в обществе все на одно лицо, если трудно различить группы людей, так все подобны друг другу, то гуманитарно в таком обществе делать нечего. Главная задача гуманитария — отличать одно лицо от другого, одну группу от другой, то есть препятствовать процессу всеобщей стандартизации, приведению всех к какому-то общему знаменателю. Для гуманитария самым главным качеством личности, общества, нации является неповторимая индивидуальность. Он отвечает за то, чтобы каждый человек в обществе, социальная, духовная и национальная группа не утрачивали своего своеобразия, специфики, потому что многообразие есть гарантия культурного развития.

При таком понимании задачи гуманитарного знания становится понятно, что мы живем во времена очень серьезных и глубоких социальных изменений. Самое сложное при выработке концепций гуманитарного знания или гуманитарного образования — понять, куда идет история. Все, что сегодня происходит в России, есть отражение того, что происходит в мире. Нельзя смотреть на Россию как на изолированную страну. Многие из того, что произошло с нами в последнее время, происходит и будет происходить, объясняется процессами, которые сегодня идут в мире. Существует две основных точки зрения на эти процессы. Одну точку зрения на социальную динамику современного мира выразил один из самых интересных представителей современной западной социологии Йозеф Валерстайн — руководитель Международной социологической

ассоциации, автор так называемого «мирсистемного подхода». Он противник идеи современной глобализации мира и считает, что мир стал глобальным лет 500 тому назад, когда возникла глобальная миркапиталистическая система, и это многое объясняет. Сегодня человечество переживает переходный период от миркапиталистической системы, которая исчерпывает свои резервы (накопление капиталов в прежних границах и масштабах невозможно), к другой мировой системе, возникающей на иной культурной основе и определить параметры которой очень сложно. Во время такого исторического перепада рождаются не только новые идеи, утопии, но возможно даже возникновение новых религий. Понять, что приходит на смену системе, которая развивалась 500 лет и охватила значительную часть земного шара, — задача гуманитария.

Есть и другая точка зрения. Недавно вышла книга, автора которой считают Вебером конца XX века, а иногда даже Марксом. Он, возможно, сейчас самый крупный социолог на Западе — Мануэль Кастельс. Его трехтомная книга «Информационная эпоха» — фундаментальное исследование информационного общества, приходящего на смену индустриальному. Эта книга — один из социологических бестселлеров. Информационное общество характеризуется прежде всего глобальными связями. Оно не может развиваться в масштабах одного государства, отдельной страны.

Объясняя причины распада Советского Союза и краха этатистской модели индустриализации (так он называет социализм), Кастельс говорит, что Россия не справилась именно с переходом от индустриализма к информационному обществу. Он подробно описывает информационное общество в рамках экономики, жизненного опыта людей, в рамках власти, культуры, считая, что сегодня человечество переживает этап перехода от письменной культуры к так называемой культуре реальной виртуальности.

Благодаря информационным технологиям, мир действительно становится единым, перерастая рамки национального государства, национальной экономики, национальной власти. Кастельс хорошо понимает, что в условиях глобального мира страны и

даже целые континенты, которые не попадут в информационное общество, исчезнут из истории или станут маргинальными. Поэтому сегодня перед каждым государством стоит задача стать членом глобальной информационной системы.

Кастельс утверждает, что информационное общество не решает всех человеческих проблем: прогресс есть одновременно и вызов человеку. Таким вызовом информационного общества является кризис идентичности: опасность утраты собственного культурного лица народа, обострение межнациональных споров, поиски собственной идентичности, интерес к национальному культурному наследию, традициям. Информационное общество несет угрозу культуре из-за возможной всеобщей стандартизации, а с другой стороны, оно может поставить перед человеком, гуманитарием более сложные проблемы, чем те, которые он решал на предыдущем, индустриальном историческом этапе.

Если раньше мы сохраняли свою культурную самобытность, прежде всего за счет языка, письменности, словесных форм выражения, то сегодня бороться за свое культурное лицо, культурную идентичность приходится в условиях развития телевидения, всеобщей компьютеризации, власти Internet и т.п. Проблемы гуманитарного образования, гуманитарной культуры сегодня решаются на основе новых технологий общения и производства, которые выдвигают перед гуманитариями сложные задачи. Попробуйте сохранить свои традиции, свое «я», свое лицо в мире, где царят мощные средства международной коммуникации.

Такие проблемы сегодня важны при обсуждении концепции образования и гуманитарной науки. Не надо оглядываться, пытаться спастись, как принято в России: позади много великих дел, и этим надо гордиться, но наша судьба все-таки идти вперед, а не стоять на месте. Национальная идея России состоит в том, чтобы совместить достижения современной цивилизации, которые тяготеют к мировой глобализации, с собственной культурной традицией, культурным лицом. Если наша страна решит эту проблему, одновременно и техническую, и экономическую, и культурную, она выживет и сохранит свое место в истории.

М. С. Каган,

профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИТАРНОСТИ В КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Сегодня в мире и в России немало философов, которые считают, что будущее непредсказуемо и научному изучению не подлежит. Вместе с тем чело-

вечество не может существовать сколько-нибудь осознанно, не зная, куда ему идти, что делать. Сегодня, в начале XXI века, не только Россия, но и все чело-

чество ощущает грандиозный перелом — начало не только новой формации, но даже новой эры в истории человечества. Понять, что происходит сегодня в мире, можно, только рассматривая современность как этап той большой истории, которая началась со становления человеческого рода и продолжается в наше время в соответствии с логикой исторического процесса.

Я выделяю три аспекта логики исторического развития. Первый — гносеологический. Поскольку гуманитарность считается результатом познания человека, нужно понять, насколько сегодня возможно такое познание и в какой мере оно необходимо. С этой точки зрения, история науки представляет необыкновенно интересную серию изменений лидеров научной мысли. История науки еще в Древнем Египте, а потом и в Древней Греции началась со становления математики, по-видимому, потому, что математика в ее простейших геометрических и арифметических закономерностях является наиболее простым способом познания объективных законов бытия. Но уже в Греции на авансцену научной мысли выдвигается физика — наука, которая переходит к качественному осмыслению бытия. Не случайно Аристотель философию называет метафизикой. В дальнейшем на передний край науки выходит химия, которая как бы «снимает» все знания, которые поставляет физика, но погружается на более глубокий уровень существования материи. В конце XIX — начале XX века при всех грандиозных открытиях, которые были сделаны и в физике, и в химии, начинается расцвет биологии. Об этом свидетельствует появление генетики, которая дала возможность проникнуть в таинную тайных — наследственные закономерности жизни человека. Конец XX века отмечен приоритетом самого сложного объекта познания — человека, который объединяет в своем сложнейшем бытии и биологические и социологические законы, и специфические законы духовной жизни, которые только ему свойственны. Поэтому утверждение, что XXI век — век господства гуманитарного, антропологического знания, основывается не на наших благих пожеланиях или самовлюбленности, а на том, что человеческая мысль поднялась до возможности познания самого сложного объекта из всех существующих в мире — познания самого себя.

Второй аспект логики исторического развития на философском языке можно назвать онтологическим. Он отражает роль в бытии, в жизни разных форм человеческого существования. История человечества начинается с активности человека как животного в биологической жизни, с культа силы, который господствует в первобытности, обеспечения элементар-

ных благ, необходимых для физического существования и сохранения рода. История показывает, что основную роль в человеческом бытии со временем начинают играть социальные законы. Люди объединяются в большие группы, и история определяется взаимоотношениями сословий — в феодальном обществе, классов — в капиталистическом обществе. Представление об истории как борьбе классов придумано не Марксом, а отвечало действительной логике развития.

Сегодня мы подходим к такому уровню развития культуры, на котором активнейшую роль начинает играть человеческая личность. Понимание того, что представляет собой личность, не сводящаяся только к некоей биологической врожденной данности, но и к своему социальному лицу, личность в ее уникальности, как реальная форма современного бытия, определяет направленность гуманитарного знания.

Наконец, третий аспект исторического развития на философском языке можно назвать аксеологическим — ценностным. Если рассматривать человеческие ценности как отношение людей к тому, какую реальную роль они играют в жизни, то можно увидеть, как в истории человечества менялись представления о ценности человеческого бытия. Они изначально выражались в обожествлении способности женщины к воспроизводству рода, затем изменение ценностного отношения к человеку определялось сословным разделением общества — ценностью дворянства, высшего представителя в дворянстве, царя, императора, а ценность в классовом обществе — в различии уровней богатства, образования, участия в организации производства.

В XXI веке появится возможность высшей ценностью признать ценность человеческой личности в ее свободной деятельности (свободной в отличие от произвольной), которая позволяет личности свою уникальность, творческие возможности рассматривать как инструмент развития человечества. В XXI веке человечество впервые в истории приближается к осознанию своего единства, обладает возможностью понять, что только своей целостностью может разрешить назревший конфликт с природой. Таким образом, соотношение личности и человечества оказывается основной формой ценностного сознания нашего времени.

При таком взгляде на современность как на ступень в истории человеческого рода и понимании того, перед какими проблемами ставит XXI век все человечество и Россию в контексте человечества, можно определить значение гуманитарности в наступающей эпохе.

В. М. Сырых,

заведующий отделом социологических проблем Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Правовая культура является альфой и омегой всего нормативно-правового регулирования в обществе, выступает действенным гарантом законности и правопорядка в обществе. Но правовое государство, как оно трактуется в современной теории государства и права, имеет один существенный дефект: из принципов и содержания правового государства нельзя установить, что конкретно побуждает его стойко следовать праву и только праву. Тем более, что понимание права вне закона пока представляется «вещью в себе», малопонятной не только в обыденном, но и в профессиональном сознании.

Как показывает история, государство не единожды подминало и право, и личностей в угоду своим корыстным интересам и еще ни разу по собственной воле не стало на путь добродетели, справедливости и права. (Один случай все же был: фашистская Германия признавала себя правовым государством. Но какое там было «право» — факт общеизвестный и в комментариях не нуждается.)

Между тем государство делает правовым не вера в его добрую волю, а высокая правовая культура гражданского общества. Именно общество, обладая глубоким пониманием своих прав, способов их проведения в жизнь, удерживает государство в рамках его непосредственной сути — как органа управления делами общества.

К сожалению, проблемам правовой культуры в теории государства и права уделяется крайне мало внимания. И несомненной заслугой Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов является устойчивый интерес к данной проблеме.

У юристов отсутствует однозначное понимание правовой культуры, равно как и не существует единого подхода в понимании ее родового понятия — культуры. Правовая культура юристами понимается в широком или узком смысле. В широком понимании правовая культура представляет собой «качественное состояние правовой жизни», включающей юридическую деятельность, правовые акты, правосознание — всю правовую надстройку. В узком смысле правовая культура понимается как развивающаяся в обществе система социальных норм, ценностей и правовых чувств, присутствующих его членам и социальным группам. При таком подходе правовая культура не включает в себя систему норм, принимаемых государством, его органами. Законы государства являются правом лишь в той мере, в какой они соответствуют пра-

вовой культуре и потребностям гражданского общества.

Население активно участвует во всех стадиях правового регулирования, и, следовательно, его правовая культура оказывает решающее воздействие на этот процесс.

На стадии формирования права правовая культура населения играет важную роль в выявлении пробелов, противоречий и иных несовершенств законодательства, ибо подобные несовершенства препятствуют реализации прав и законных интересов граждан, затрудняют удовлетворение материальных и иных потребностей. Граждане на собственном опыте осознают степень несовершенства законодательства и заставляют общество и государство изменять неэффективные нормы права. Особое значение правовая культура имеет в деятельности средств массовой информации, которые не только выражают собственную точку зрения на действующее право, но и формируют общественное мнение.

Правовая культура населения оказывает существенное влияние и на законодательный процесс. Граждане могут привлекаться к обсуждению законопроектов, участвовать в референдуме, наделаться правом законодательной инициативы, вносить предложения в законодательные и иные органы государства о необходимости изменения, совершенствования соответствующих норм права.

Правовая культура населения играет роль фильтра в реализации норм права в конкретных случаях. Население весьма охотно придерживается норм права, соответствующих правовой культуре, правовым нормам и ценностям. Поэтому нормы права и правовая культура должны быть согласованы. Когда эти два социальных регулятора вступают в конфликт, то результат чаще всего бывает не в пользу закона. Примером могут служить многочисленные попытки введения в разных странах «сухого закона» и ограничения продажи спиртных напитков.

Однако нельзя и переоценивать влияние правовой культуры на законодательство и правовое регулирование. Законодатель — государство — не может «плестись в хвосте» правовой культуры населения, иначе оно превратится из органа управления делами общества в простого оформителя воли гражданского общества. Между тем и правовая культура общества может быть недостаточно современной и даже регрессивной и оправдывать старые, отжившие порядки лишь по традиции, в силу привычек, о

чем, например, убедительно свидетельствует уровень правовой культуры населения России.

Правовая культура населения Российской Федерации в настоящее время находится в состоянии стагнации, значительно отстает от современного уровня экономических и политических отношений, что ярко выражается в следующем:

— наличие правового нигилизма, неуважительного отношения населения к действующим законам, росте числа правонарушений и преступлений; по прогнозам специалистов-криминологов ежегодный прирост преступлений в 2000—2002 годах составит 7—8% и в 2003 году приблизится к 4 000 000;

— неуважительном отношении граждан к государству и его органам: как показывают проведенные опросы, только 9% респондентов полагают, что в органах государства работают честные, справедливые и порядочные люди. 77% респондентов не верят, что государство заботится о народе и простых людях;

— неумении граждан законными средствами отстаивать нарушенные права и свободы, законные интересы;

— стойкой вере народа в хорошего, строгого главу государства, способного успешно решить все проблемы современной России без активной политической деятельности гражданского общества и его членов.

Правовая культура населения России, как и иной страны, нуждается в постоянном совершенствовании, развитии в результате активной и целенаправленной деятельности государства, других политических структур общества в сфере правового воспитания членов гражданского общества. Лишь гражданское общество с высоким уровнем политической и правовой культуры сможет удержать государство в правовых рамках, гарантировать принятие правовых законов, лишенных субъективных, произвольных нормативных установок.

А. В. ДАРИНСКИЙ,

*действительный член Российской академии образования,
доктор географических наук, профессор*

БУДУЩАЯ РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема формирования интеллигенции сегодня чрезвычайно важна, и хорошо, что Гуманитарный университет профсоюзов обсуждает ее на конференции. Надо четко сформулировать, к чему мы должны готовить молодого человека. Прежде всего надо готовить его к сформировавшейся действительности.

Характерной чертой интеллигенции всегда было оппозиционное отношение к государству, поскольку государство рассматривалось как орган, который довлечет над народом, а интеллигенция, как сказал в свое время Владимир Ильич Ленин, «за чайным столом» защищала народ прежде всего от богатых людей, которые имущественно либо государственной властью угнетали народ. Российская интеллигенция всегда была оппозиционна по отношению к государству и к богатству. Но сейчас настроение населения и молодежи, в частности, очень сильно меняется. Конформизм, характерный для нашего общества, в дореволюционной России, при советской власти и сейчас является одной из главных причин неблагоприятной ситуации в стране. Поэтому основная задача гуманитарного образования — подготовка специалистов, которые бы умели самостоятельно мыслить, имели бы собственное отношение ко всему, что происходит, то есть не были бы конформистами. Очевидно, что тогда они и будут интеллигентами, ибо интеллигенту свойственны интеллект, образованность, моральная устойчивость, а в прежние время — еще подвижность.

В Соединенных Штатах Америки нет интеллигенции в том смысле, как ее понимают в России. Но есть интеллектуалы. Американские интеллектуалы считают, что качество жизни не влияет на моральный уровень гражданина. Борьба за высокое качество жизни — важнейший элемент стремлений человека. Для современных американцев характерен комплекс вины за расизм в стране, ставший причиной активной общественной деятельности американцев. Даже богатые американцы занимаются общественной деятельностью и вынуждены очень часто защищать интересы простых людей и поддерживать их. Подобного чувства вины у россиян, к сожалению, нет. Хотя мы ответственны за то, что произошло в Венгрии, Чехословакии, Польше в период советской власти, и совершенно очевидно, что у народа, особенно у интеллигентов, должен быть комплекс вины.

Безусловно, сегодня актуальны не только национальная идентификация и осознание общечеловеческих ценностей, но и объективный подход к пониманию исторического прошлого, предполагающий формирование у граждан комплекса вины. В том, что творилось в стране, виновата не только правящая верхушка, но и граждане, их конформизм. В гуманитарном образовании также необходим объективный подход, обеспечивающий формирование правильного отношения к историческому прошлому.

А. П. Валицкая,

*действительный член Российской академии образования,
заведующая кафедрой этики и эстетики РГПУ
им. А. И. Герцена, доктор философских наук, профессор*

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Интеллигентный человек — тот, чье лицо идентично национальной культуре. Культурная идентификация личности становится сегодня целью образовательного процесса, особенно актуальной в России. Возникает вопрос: что отличает отечественную культурную идентификацию? Отвечая на него, очень час-

то спекулируют на неповторимой духовности русской культуры, особом менталитете. Об отечественном менталитете много рассуждают: из чего он складывается, каким образом его ощутить и осознать. Евразийцы считали, что это особый тип мышления, который зависит от российских просторов, движе-

пия рек; особые пространство и время, которые закладывают в сознание человека образ мира и его пребывания в этом образе мира.

Каким же способом этот образ мира и пребывания человека в нем можно повторить, осознать и передать следующим поколениям ненасильственно и даже не столько в форме рационального знания, сколько в форме духовного опыта? Видимо, в этом сегодня состоит самая важная и острая проблема — образовательная. Сейчас мы думаем о том, каким образом вуз может выжить, каким образом он может существовать. Опыт Гуманитарного университета профсоюзов очень актуален и полезен. Мне кажется, его можно определить как опыт эстетической орга-

низации духовного пространства. Тип духовного пространства, составляющий образ каждой культуры, это не что иное, как эстетическая способность как считал Кант — априорная, способность к ощущению пространства, времени и созданию некоего пространственно-временного континуума, который конечно, закреплен в конечном действе и образе. Способность организовать пространство духовного действия, образовательное пространство, где происходят одновременно и обсуждение, и научная апробация образовательного опыта, необычайно поучительна. Эстетическое пространство мира — это образ не глобальный, а наращиваемый из конкретного, частного.

В. В. Лазарев,

Заслуженный деятель науки РФ, постоянный представитель Государственной думы РФ в Конституционном суде РФ, доктор юридических наук, профессор

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И КУЛЬТУРА

В советское время я написал книгу о Петре Яковлевиче Чаадаеве. Чаадаев — мыслитель, который не стареет. Он патриот, он западник. Он говорил об особенностях, свойственной российским людям, а именно способности уподобляться малым детям. Мы берем что-нибудь (чаще всего на Западе), как дети берут побрякушку: побренчали, позвенели и выбросили. Мы брэнчали диктатурой пролетариата, когда у нас было крестьянское население, общенародным государством, когда властвовала партийная элита, правовым государством, когда складывался правовой беспредел.

Часто наши беды происходят от того, что, не понимая сути каких-то вещей и явлений, в том числе идей, мы заимствуем их, играем ими. К сожалению, такие игры оставляют одни разочарования. Прежде всего в этом виновата интеллигенция.

Я не согласен с тезисом, что интеллигенции всегда было свойственно и должно быть свойственно находиться в оппозиции к государству. Идея противопоставления гражданского общества и государства — неплодотворная. Великий Гегель был прав, считая государство целью, воплощением абсолютной идеи. Семья, гражданское общество, а потом государство. Каждый человек должен быть членом, или гражданином, государства — вот высшая цель. Эту идею, а не идею нигилизма государства, нигилизма права, должна поддерживать интеллигенция.

Разумеется, некоторые государственные режимы достойны сожаления. Петр Яковлевич Чаадаев не

мог любить Родину с «запертыми» устами и преклоненными коленями. Культура должна воспринимать идею государства в целом как благотворную, благоприятную, а не предаваться правовому и государственному нигилизму.

Вне мировой цивилизации, вне мировой культуры Россия все время будет, как и раньше, на задворках, а сегодня даже есть опасность оказаться вне их. Об этом же сокрушался Петр Яковлевич Чаадаев, указывая, что Россия потеряла преемственность, общность с миром. Это необходимо иметь в виду, задумываясь о развитии нашей культуры.

Россияне очень односторонни: сегодня мы пропагандируем одну крайнюю идею, завтра — другую. Вследствие претворения крайней идеи отделения самоуправления от государства, мне пришлось в свое время защищать Удмуртскую Республику в Конституционном суде РФ, где орган самоуправления вышел из-под контроля государства. А сегодня мы впадаем в другую крайность: полномочный представитель президента в округе может послать в городской совет своего заместителя или даже сотрудника аппарата для проведения определенной политики. Таким образом, орган самоуправления может вообще потерять всякое значение. И так Россия переходит от одной крайности к другой, вместо того чтобы интегрировать все позитивное. К сожалению, таков и извилистый путь развития российской культуры.

К. И. Таксир,

*заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
Академии финансов и бюджета, доктор экономических
наук, профессор*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА И ДИНАМИКА В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Коренные перемены, произошедшие в стране за последнее десятилетие: смена общественной формации, преобразование всех институтов власти, переход к рыночной экономике и становление свободной конкуренции как в производственной, так и в непроизводственной сфере, не могли не отразиться на социальном климате общества.

Сокращение поступлений в бюджетную систему обострило проблему финансирования социально значимых сфер экономики. И в целом в настоящее время финансирование социальной сферы находится в критическом состоянии. Многие негативные явления приобрели застойный характер, многие социальные проблемы усугубились.

Серьезные изменения произошли и в механизме финансирования социальной сферы страны. Во-первых, в связи с падением темпов экономического развития и сохраняющимся дефицитом бюджета страны произошло сокращение ресурсов, направляемых на финансирование социальной сферы. Во-вторых, как показывают данные статистики, в решающей мере сокращение финансирования социальной сферы произошло за счет централизованных бюджетных фондов. Оказалось, что неэффективная, перестраивающаяся экономика не в состоянии содержать сложившуюся сеть социальных отраслей и постоянно увеличивающееся число нетрудоспособных. Ослабление и отказ от жесткого административного контроля за мерой оплаты труда, ограничение возможности государственного перераспределения фонда потребления подорвали систему уравнивания. Стало ясно, что в новых условиях обеспечить достойное вознаграждение за труд во всех отраслях социальной сферы невозможно. Ее некоммерческий сектор начал отставать. В-третьих, за прошедшие с начала коренных экономических реформ годы произошла заметная и принципиально важная деформация в структуре источников финансирования социальной сферы. Наиболее важной отличительной чертой этого процесса стал резкий абсолютный и относительный рост расходов на социальные услуги и социальные денежные выплаты из нецентрализованных и внебюджетных источников и одновременно снижение доли бюджета.

В-четвертых, во всех без исключения отраслях социальной сферы (образовании, здравоохранении, культуре, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании) увеличилась доля платных услуг и сократилась доля расходов государства на бесплатное социально-культурное обслуживание населения. В итоге существенно выросли размеры и доля

расходов населения на финансирование социальной сферы.

В-пятых, расширение платных услуг во всех отраслях социальной сферы привело к снижению качества услуг, предоставляемых населению бесплатно. Последнее особенно негативно отразилось на наиболее неблагоприятной с точки зрения уровня доходности части населения России — пенсионерах, инвалидах, многодетных, неполных семьях и т. п.

В-шестых, в результате быстрого роста платных услуг в отраслях социальной сферы был ослаблен принцип равенства и гарантии получения различными группами населения необходимого социального обслуживания.

Таким образом, избранный вариант перехода от административно-командной системы управления экономикой к использованию преимуществ рыночных механизмов сопровождался не только снижением доли расходов на социальную сферу в общем объеме ВВП, но и усилением неравномерности в распределении этих ресурсов и социально неоправданной дифференциации социального обслуживания различных групп населения.

Финансирование социально-значимых расходов, равно как и других расходов, по бюджетам субъектов Российской Федерации, исходя из имеющихся финансовых ресурсов, привело к резкому расслоению субъектов по уровню финансового обеспечения предоставляемых услуг.

Такое положение с финансированием учреждений социальной сферы сохраняется уже несколько лет не только из-за сокращения доходной базы и неплатежах налогоплательщиков, но и несовершенства системы межбюджетных отношений.

Основными путями стабилизации социального положения граждан Российской Федерации и проведения в дальнейшем активной социальной политики являются:

1. Достойное удовлетворение потребностей человека в основных материальных благах, государственных гарантиях и социально-бытовых услугах на основе стабилизации и подъема всех отраслей экономики страны.

2. Постоянное укрепление единого социального пространства Российской Федерации и выравнивание уровня социального развития на территории ее субъектов.

3. Укрепление правовой базы социально-культурной сферы путем скорейшей разработки и принятия системы минимальных государственных социальных

стандартов и нормативов финансирования социально-значимых расходов из бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов.

4. Кардинальная перестройка системы межбюджетных отношений на основе установления единого порядка в распределении полномочий в субъектах Российской Федерации по распоряжению финансо-

выми ресурсами и наиболее объективной сравнительной оценки уровней социально-экономического развития регионов.

5. Концентрация ресурсов для реализации приоритетных направлений государственной социальной политики, целевое и эффективное их использование.

А. В. Зотов,

*заведующий кафедрой истории зарубежной философии
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор*

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И СВОБОДА

Западная история свидетельствует, что после гегелевской философии было проведено четкое разделение наук о природе и наук о культуре, или о человеке. Человек, разумеется, был не социальным существом, но его отличала культура. Индивидуализирующая абстракция, характерная для человеческого существа в отличие от природного, состоит в том, что человеческое существо имеет свое собственное лицо. Может быть, благодаря этому обстоятельству и был достигнут быстрый прогресс в социальном развитии. Но для того чтобы сделать первый шаг по пути прогресса, нужно было отделить человека от природы, даже противопоставить его природе. Сейчас эту позицию часто считают одним из глубочайших заблуждений человечества. Поскольку возникли экологические проблемы, установка на противопоставление человека природе, на обособление от природы была ошибочной. Но вряд ли можно говорить об ошибках в человеческой истории.

Так как человека отличает индивидуальный характер, характерная черта человеческого существа есть свобода, то есть человек конструирует себя как индивида. Таким образом организуются государства, сообщества, школы и так далее. В результате свободного самоконструирования создается очень много проектов будущего — личного, группового, социального. Поэтому вряд ли окажется успешной попытка перенять опыт другой культуры, другой цивилизации, она — другая культура. Сложившись как культурный индивид, нужно не только не забывать своей истории как предпосылки собственной свободы, горизонтов, но и прежде всего о собственной ответственности за будущее. А такая ответственность предполагает наличие внутренне противоречивого принципа свободы и ответственности.

Западная цивилизация и в какой-то мере наша цивилизация развивались в конфликте культуры, которая нацелена на индивидуальность и свободу человеческого существа и рациональность сил, как

принцип всеобщности. Без рационального мышления, рациональной организации невозможно было бы массовое производство, правовое поведение. Хотя, с другой стороны, преувеличение рационального, всеобщей стандартизации момента в какой-либо области культуры может нанести ущерб индивидуальности как специфической человеческой характеристике.

Мне всегда хотелось соединить научную рациональность со свободным конструированием в культуре. Но мы никогда не преодолеем конфликт между рациональной, универсальной, отлично продуманной и сконструированной организацией человеческого поведения и личностными факторами, привязанными к специфическим особенностям конкретного человека, особенностям национальных культур. Так, практически во всех мировых правовых системах считается смягчающим обстоятельством совершение тяжкого преступления в состоянии аффекта. В России общая стандартная схема практически никогда не использовалась. Например, сейчас пытаются ввести в России суд присяжных. Это своеобразный способ объединить общие установки и индивидуальность человеческого поведения. О том же конфликте свидетельствуют великие естествоиспытатели, постоянно ощущавшие свою ущербность, которая выражалась хотя бы в том, что великий физик мог сказать: «Дали мне Нобелевскую премию за это, но послушайте мои стихи». Как правило, стихи разрушают его сложившееся стандартное мышление. Перспективы науки — только безумные идеи, источник которых люди ищут в отходе от стандартности, обращаясь к гуманитарной культуре. Вряд ли перспективен проект системы образования, гармонично объединяющий естествознание, технику и культуру. Видимо, пока человечество будет развиваться, они останутся в состоянии конфликта. С этим нужно смириться как с неизбежностью и постоянно находить пути разрешения возникающих конфликтов.

В. Т. Пуляев,

*президент Академии гуманитарных наук,
доктор экономических наук, профессор*

ОТ СТАРОЙ К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемам образования в конце XX века уделяется большое внимание. Традиционно образование трактовали как передачу знаний, социального опыта от поколения поколению и до последнего времени не связывали непосредственно с культурой и ее преемственностью. Столетиями образовательная система формировалась в условиях, когда основным принципом общественного развития был принцип монастического в социальной сфере и механистического способа развития в материальной сфере. Сегодня нельзя рассматривать образование вне культуры, вне принципа самодвижения, действующего в науке, общественной жизни и в природе.

В современных условиях необходима новая парадигма развития образования. Сейчас высказывается много идей, которые в конечном счете сводят образование к акту творчества, однако без науки, без знания, особенно новых, оно немислимо.

В отечественном социально-гуманитарном знании много лет доминировала марксистско-ленинская, коммунистическая идеология. Но современное российское общество дало гуманитариям социальный заказ возродить собственно гуманитарные науки и прежде всего философию как методологическую основу не только социально-гуманитарного, но и естественнонаучного знания.

В настоящее время в России господствует экономико-центристский подход в развитии общества, уповающий на экономику как первооснову. Сегодня жизнь общества и человека стараются подчинить рыночным законам и механизмам, связать с движением денег. Но прогресс в экономике зависит в первую очередь от человека, уровня его развития, культуры, образования, социальных и интеллектуальных качеств, а не наоборот¹.

Рыночные экономические отношения — это не только экономическая, но и психологическая, социологическая, правовая категория, а потому они являются предметом изучения многих наук.

Следует отказаться от монастического, экономико-центристского подхода и перейти от лишней к поливариантным формам общественных связей. Только с возвышением роли культуры, образования, духовных сил человека можно добиться создания благополучной экономики, выйти из кризиса. Но для выработки культурных параметров нужно пересмотреть методологию подхода к социально-гуманитарным наукам. Эти параметры являются результатом синтеза комплексного научного знания и доминантой изучения самого человека.

¹ См.: подробней: Пуляев В. Т. Новая парадигма развития образования и основные контуры ее реализации в России // Социально-политический журнал (Социально-гуманитарные знания). 1998. № 5.

В. В. Гурецкий,

ректор Северо-Западного заочного политехнического института, доктор технических наук, профессор

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Противопоставление гуманитарного и научного в большой степени искусственно. Я специалист в области механики. Механика — древняя наука, основатель которой, Исаак Ньютон, называл ее натуральной философией, подчеркивая связь с философией, поэтому ее можно отнести к гуманитарным наукам. Не случайно в Европе и США независимо от того, в какой области защищает научную работу человек, ему присваивают степень доктора философии.

Цель образования в техническом вузе — не только сообщить студенту знания, но и подготовить специалиста высокой культуры. Техническое образо-

вание не сводится к передаче знаний. Недостаточно дать знания, надо показать студенту, каким образом ими надо пользоваться. А это уже гуманитарная проблема.

Сейчас Министерством высшего образования подготовлены новые образовательные стандарты. Любая стандартизация несовместима с культурой и интеллектуальным развитием, а предлагаемая стандартизация образования предусматривает сокращение преподавания в технических вузах фундаментальных наук, то есть гуманитарных составляющих, которые всегда были важны в российской системе образования. В результате подрывается авторитет

советской и российской науки за рубежом. Отечественные дипломы инженеров (особенно петербургских и московских вузов) всегда высоко ценились на Западе и в США.

Сегодня наблюдается широкое взаимопроникновение наук. Например, науки об управлении всегда

трактовались как технические, но сейчас следует распространить их методы (с использованием терминологии и методологии управления) на сложные системы с участием человека. Особенность таких систем заключается в нечеткости определения объектов управления.

В. Г. Маранцман,

*член-корреспондент Российской академии наук,
заведующий кафедрой методики преподавания русского
языка и литературы РГПУ имени А. И. Герцена,
доктор педагогических наук, профессор*

МОДЕЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На форуме российской интеллигенции в Юсуповском дворце обсуждалось возвращение к первоосновам, главным образом допетровским. Тогда предлагалось культуру заменить религией. Разумеется, религия — неотъемлемая часть общественного сознания, но свое обаяние она проявляет в художественной культуре. Например, невозможно представить христианский храм без византийских фресок, без «Страшного суда» Микеланджело или мадонн Леонардо да Винчи.

Сегодня происходит смена ценностных ориентаций общественного сознания. Когда-то об этом писали Ю. М. Лотман и Ф. И. Успенский, которые в русской истории отмечали два переходных периода — принятие христианства и Петровские реформы. Они писали в те годы, когда о перевороте 1917 года не принято было говорить. Сегодняшний перелом в ценностных ориентациях очень драматичен по многим причинам, прежде всего потому, что он вступает в решительное противоречие с системой ценностей русской культуры, которая свойственна классическому сознанию. В традициях русской культуры, и не только аристократической, так называемой декабристской, но и народной — привилегия общего начала перед частным, индивидуальным. Знаменитая песня «Из-за острова на стрежень» это демонстрирует очень откровенно.

Нас всех тревожит первенство кармана, демонстрирующего свою наглую власть и уход духовных ценностей, без которых человек превращается в животное. Я согласен с Анатолием Федоровичем Зотовым, что человек — природное создание, однако русская культура зафиксировала его противостояние с природой. Пушкинское стихотворение «Осень» этому пример: природа замирает, а человек, наоборот, — оживает. Это противостояние трагическое, поскольку ставит перед Россией вопрос «куда нам плыть?». Если мы не следуем безусловно законам природы, нам предстоит найти ответ на него.

Сегодня, несмотря на традиции русской культуры, народ американизируется с огромной скоростью, потому что процветает клиповое сознание, поддерживаемое телевидением и другими средствами массовой информации, а целостная картина мира, к сожалению, не дается в отечественном образовании, в том числе в гуманитарном. Расщепление в сознании идет уже в школе, где все разложено по ячейкам, которые не сообщаются.

Гуманитарное образование в XXI веке предполагает не буквальную интеграцию предметов, их слияние, а взаимодействие, без которого невозможно воспитать человека, способного на серьезные действия. Реактивность — свойство, воспитываемое именно художественной культурой, потому что сегодня человек более всего «зациклен», как говорят, на самоутверждении и честолюбие часто оказывается тем корнем, из которого растет личность.

В этой ситуации художественная культура оказывается естественным противовесом, так как принуждает принять другое сознание, заразиться им, пережить его, а не только собственные проблемы, и такой внутренний диалог с миром, с людьми, естественно, порождается только художественной культурой. Курс мировой художественной культуры должен читаться и в технических вузах, это естественное сопровождение современного образования.

Современный примат всякого рода пользы действительно оказывается в противоречии с традициями русской культуры. Устами Моцарта А. С. Пушкин сказал:

*Нас мало избранных, счастливых праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов.*

Сегодня необходимо формировать модель образования. Свобода не отвергает намерений какого-то плана действий. На это должно быть направлено гуманитарное образование.

Б. Д. Парыгин,

заведующий кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философских наук, профессор

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

Одной из все более очевидных примет нашего времени, носящих глобальный характер, является отмечаемая многими как отечественными, так и зарубежными исследователями (социологами, психологами, криминалистами и др.) тенденция динамичного развития социальной *аномии*.

Об этом свидетельствует рост многообразных форм отклоняющегося поведения, в числе которых и процессы развертывания нравственной, моральной, эстетической и даже языковой модификаций названной тенденции.

Последние проявляются в популярности эротического беспредела и лингвистических отклонений от нормативной лексики, даже моде на них, в уходе от классических эталонов музыкальной культуры в пользу сниженных до предела стандартов музыкального ширпотреба.

Даже в моде все шире становится зона терпимого отношения к любым отклонениям от ее эталонов, стандартов и нормативов.

По мере адаптации человека к этим тенденциям и развития почти безразличного, *индифферентного* отношения к ним неизбежно возникает то, что многие социологи и социальные психологи квалифицируют как «мозаичность» сознания и мировосприятия. Это еще одно проявление социальной *аномии*, но применительно к феномену идеологии или мировоззрения.

Если исходить из критерия нормативности и регуляции сознания и поведения людей как одного из главных, смысловых, социальных значений феномена культуры, то все отмеченное выше можно рассценивать в конечном итоге как свидетельство если не разрушения, то во всяком случае ее глубокого кризиса.

С точки зрения некоторых авторов, применительно к области духовной культуры, сфере национального самосознания и менталитета народа наблюдаемое явление остро выявляет проблему потери не только этнической или право-политической идентичности сознания, но и государственной безопасности народа и общества.

В аналогичном ключе могут рассматриваться и процессы, связанные с влиянием компьютеризации и особенно с развитием субкультуры виртуальных сообществ под воздействием стремительно растущей в глобальных, мировых масштабах сети Internet.

Естественно, возникает вопрос: не представляется ли безудержный рост феномена многоликостью в сво-

их проявлениях социальной *аномии* реальной тенденцией развития кризиса современной культуры, выражающегося в *размывании* и разрушении тех нравственных и этнических, правовых и эстетических, наконец лингвистических и прежних информационных норм и границ человеческого общения, которые она (культура) до сих пор представляла и защищала перед лицом разрушительных тенденций нового времени?

Об актуальности этой проблемы свидетельствуют разработка с участием общественности нашего университета и представление в ООН «Декларации прав культуры».

Вместе с тем необходимо выяснить природу указанных тенденций. Очевидна глубина корней последних, обусловленная ускорением темпов многообразных перемен, которые происходят в мире под влиянием современного, если не социального, то, по крайней мере, научно-технического прогресса.

В связи с этим представляется возможным переформулировать рассматриваемую проблему. Если тенденции современной культуры неустраимы, то означает ли это не только кризис и разрушение данной культуры, но и культуры как таковой?

Очевидно, нет. Есть основания считать, что на место нормативной в качестве главной функции культуры должна прийти другая функция — формирование психологической готовности человека к выживанию и развитию в качестве уникальной индивидуальности в условиях все более трудно прогнозируемых, динамичных и экстремальных перемен.

Тогда главным в реализации этой функции станет не контроль за степенью привязанности индивида или личности к тому или иному обязательному набору ценностей, стереотипов и норм, а прежде всего необходимый уровень общей социально-психологической культуры: готовности к адекватным и эффективным средствам установления взаимопонимания и общения, реагирования и коррекции своего психического состояния и стабильности в экстремальных условиях жизнедеятельности.

Это и будет означать возникновение новой, современной культуры, с задачей не столько охраны тех или иных нормативных границ, рамок и стандартов поведения человека, сколько повышения уровня его духовно-психического состояния в соответствии со все более жесткими и динамичными требованиями жизни.

С. Н. Иконникова,

Заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, профессор

XXI ВЕК И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие гуманитарной культуры приобретает особое значение в современном мире. Страны и народы обеспокоены сохранением культурного наследия, уникальности самобытных культур при нашествии массовой и унифицированной продукции, вытесняющей классику, пренебрежением к природным ландшафтам, засорением и вульгаризацией русского языка.

Дефицит культуры вызывает особую тревогу и беспокойство, так как становится глобальным бедствием, свидетельством утраты духовных ориентиров и ответственности перед настоящим и будущим. Он обнаруживается во многих явлениях повседневности, в неряшливости внешнего облика людей, запущенности городской и сельской среды обитания, распространении грубости и пошлости, выдаваемых за норму общения, агрессивности и враждебности в отношениях между людьми.

Можно бесконечно продолжать перечисление пороков и жестоких конфликтов, которые потрясают каждого человека. Пытаясь найти объяснение этим процессам, ссылаются на «объективные» трудности модернизации России, неустойчивость власти и недоверие к реформам, отсутствие духовного лидерства, экономические приоритеты и хозяйственный прагматизм, утрату традиций. Несомненно, все это имеет значение, ибо каждый фактор вносит свой негативный «вклад» в состояние общества и культуры. К этому еще следует добавить ностальгию по прошлому и постоянно присутствующий «образ врага», который выполняет социальный заказ разрушения России.

Предпринимаемые поиски общей идеи, способной сплотить общество, преодолеть вражду и недоверие, пока не привели к успеху. Нет необходимости повторять как заклинание общие вопросы, неоднократно звучавшие в истории: «что делать?» и «кто виноват?». Даже они утратили свою энергетику, не служат призывом к действию. И все-таки вызов истории требует ответа. Возможно, он еще не четок и формулируется лишь как построение приоритетного направления, как сценарий поведения и отношения к реальности.

Для преодоления психологической инерции и социальной апатии необходим подъем духовных сил, способствующих гуманному оздоровлению общества, изменению духовной атмосферы, поощрению талантов, развитию индивидуальности.

Как справедливо отмечал академик Д. С. Лихачев, XXI век — это век гуманитарной культуры. При этом он придавал гуманитарной культуре широкий, мировоззренческий, смысл, ибо она исходит «от человека» и служит человеку. Культура

человека любой профессии определяется его пониманием музыки, поэзии, живописи, архитектуры. Искусство, наука, философия, религия, мораль образуют необходимый контур человечности, способствующий милосердию, доброжелательности, толерантности в отношениях между людьми, народами, государствами. Без общей культуры «зачахнут» и точные науки, требующие большого интеллектуального напряжения, гуманитарной экспертизы осуществляемых проектов. Низкая культура отрицательно сказывается на всех явлениях общественной жизни, проявляется в политической безответственности, халтуре и бесхозяйственности, отсутствии элементарного такта в человеческих отношениях.

В каждом новом поколении должен постоянно увеличиваться культурный пласт, составляющий основу духовного роста и нравственной устойчивости. Призывы к стиранию предшествующих культурных слоев, негативное и огульное отношение к прошлому, подрывают основы мира и согласия.

Гуманитарная культура опирается на демократизацию общества, гласность и свободу творчества, уважение к разным мнениям, поощрение культурных контактов и взаимодействие национальных традиций. Главной идеей философии образования является усиление гуманитарной подготовки специалиста любого профиля. Гуманитарные науки способствуют формированию мира духовных ценностей молодежи, представлений о достоинстве и чести, патриотизме и ответственности, уважения к личности, бережного отношения к жизни человека. Гуманитарное образование оберегает человека от технократической близорукости и примитивного прагматизма, помогает снимать психологическое напряжение и эмоциональные перегрузки, содействует восстановлению душевного равновесия и здоровья, повышает творческий потенциал и жизнестойкость личности.

Освоение гуманитарной культуры создает своеобразные «островки стабильности» в мире бесконечных перемен и трансформаций. Она осуществляет трансляцию из поколения в поколение вечных ценностей и шедевров мировой культуры.

Именно эти факторы определяют стратегию развития высшего образования в России. Культура дает ориентир в жизни современному человеку, определяет основной вектор его интересов и мировосприятия. Профессиональное образование становится обязательным условием деятельности даже в тех сферах, где еще совсем недавно было достаточно лишь практического или политического опыта.

Дипломированный специалист превращается в «важную персону» во всех сферах. Его авторитет в значительной степени зависит от уровня его культуры, умения вести переговоры, проявлять искренний интерес и уважение к традициям других народов.

Система высшего образования должна предложить молодежи комплекс механизмов для того, чтобы найти свой путь в быстро меняющемся мире, преодолеть рамки узкой специализации, если полученные знания стареют и не получают применения.

Фундаментальность образования в сочетании с овладением технологией инновационной деятельности и высокой общей культурой определяют стратегию развития высшей школы.

Однако эта перспективная линия стала подвергаться сомнению, что вызывает законную тревогу. Выс-

казываются предложения о сокращении цикла гуманитарных дисциплин, о произвольном выборе предметов, о «выведении» их за рамки учебного процесса. Очередной «перестройке» без достаточных оснований подверглась подготовка специалистов высшей квалификации в некоторых отраслях знания, в том числе в гуманитарных науках. Это привело к неоправданному в сфере науки форсированию работы диссертационных советов, пересмотру тематики научных исследований, объема кандидатских экзаменов, изменению деятельности аспирантуры и докторантуры.

Подобные «реформы» негативно влияют на подготовку молодых специалистов, которых и так не хватает в «стареющей» системе образования.

Грядущий век значительно расширит традиционный набор специальностей, в том числе и гуманитарных. Остановить этот процесс «номенклатурными циркулярами» вряд ли возможно.

С. Г. Вершловский,

заведующий лабораторией социологии Института образования взрослых Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование следует рассматривать как целостную систему. Рассуждая о совершенствовании высшего образования или его форм, нужно учитывать его корни, которые ведут к системе среднего образования, без понимания которой вряд ли можно говорить о совершенствовании гуманитарного образования в высшей школе. Опасность современных тенденций школьного образования заключается в том, что ярче доминирует чисто социальная мотивация. Это приводит к обеднению познавательного мотива образования. В этом, вероятно, механизм утилитарного отношения к окружающему, потому что утилитарное отношение к знаниям ведет к утилитарному отношению к человеку.

Без гуманизации среднего образования никакие попытки высшей школы не смогут дать нужных результатов, потому что при этом высшее образование будет только компенсировать то, что недоделано средней школой, и усложнит логику непрерывного образования.

В трактовке содержания современного образования принципиально важными являются не увеличение числа гуманитарных предметов, или их комбинация, а поиск надпредметных идей, которые должны объединить содержание образования вокруг системообразующей идеи — идеи челове-

ка. Тогда все предметы выстраиваются в трех основных блоках: человек и природа, человек и общество и человек и человек. Если эту идею осмыслил учительство и будет осуществлять высшая педагогическая школа, то станут не нужны учебники западного типа, где предметы полностью интегрируются. Надпредметная идея объединяет профессиональную и педагогическую общность. В современных условиях, к сожалению, средняя школа — это сообщество предметников, а не гуманистов-педагогов.

Я поддерживаю необходимость умения вписаться в современную жизнь, допустим, обладая определенной предприимчивостью и способностью к самоуправлению. Эти качества тоже формируются в средней школе. До сегодняшнего дня педагогическую общность пугала идея предприимчивости. Вместе с тем организация обучения, разработка и участие детей в социальных проектах, например, — это уже средство, с помощью которого формируются специфические новые качества.

Учителя — это первые взрослые люди, с которыми дети сталкиваются за пределами бытовой сферы. Важно, чтобы эти взрослые могли понять мир ребенка и обладали свойствами взрослости, которые сегодня необходимы. При этом возникает самое серьезное противоречие, потому что ребята к новым сфе-

рам деятельности оказываются более готовы, чем учителя. Конфликт поколений проявляется не только на уровне парикмахерской, но и на уровне школы. Сегодняшние ученики старших классов живут

по новым законам, которые недоступны современному учительству. В этом большая драма современной школы, истоком кризиса, который переносится на другие сферы жизни.

В. Т. Лисовский,

Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Человеческая мораль — универсальная основа культуры. Обоснованным является тезис о приоритете общечеловеческих духовных и нравственных ценностей по отношению к политическим, правовым и другим ценностям. Однако большой вред воспитанию молодежи нанес и наносит общий упадок нравственности в обществе.

Варлаам в фильме «Покаяние» говорит: «Нравственно то, что полезно обществу». Именно так оправдывались любые нарушения моральных норм. А ведь правильнее было бы сказать: «Только то, что нравственно, полезно обществу». Ибо не следует забывать, что результат может быть достигнут и путем безнравственного поведения, с помощью принципов «цель оправдывает средства» и «победителей не судят».

Огромный ущерб нашему обществу нанесли, да и сейчас наносят, следующие мифы:

1. Самовосхваление и ликование. Это были важнейшие элементы сталинского идеологического механизма: лозунгами, рекордами, праздничными криками нужно было прикрасить тяжелую правду жизни, массовые репрессии.

2. Максимализм. Проявляется в бездумном шаблонизме, любви к непродуманным лозунгам типа «Дашь сухой закон!», «Дашь "Историю государства Российского" Карамзина в первый класс!», «Войне в Чечне закончиться в течение нескольких дней!» и т.д. Главной причиной максимализма является невежество людей, которые берут на себя функции управления.

3. Экстремизм. Направлен на поиски врага, отличается нетерпимостью к инакомыслящим.

«Образ врага» — не изобретение XX века. Примитивные лидеры и идеологи всегда стремились сформировать в сознании народа образы чужака, злых сил природы или человеческого поведения. Они жгли на кострах, закапывали в землю, топили или бросали в кипяток инакомыслящих, называя их «еретиками».

«Образ врага» широко распространен в современной политике, особенно во время выборов. Ставка делается на психологию толпы.

4. Уничтожительность. Проявляется в стремлении видеть в прошлом и настоящем страны лишь плохое, изображать все в черных красках, охаивать грандиозные достижения СССР и восхвалять все западное.

5. Создание кумиров. Вместо идеалов молодым людям предлагали свято верить в идолов и кумиров, считать «харизматическую личность» непогрешимой.

Длительное время народу внушали: «Вы хозяева страны!». Однако подлинными хозяевами оказывались и оказываются теперь люди из «системы», «новые русские», «лавочки», «братки» и олигархи.

6. Русофобия. Широкое распространение получил миф о так называемой «великой лени русского народа», ненависть ко всему русскому, стремление обвинить во всех бедах и грехах страны «этих злых, коварных головоотяпов русских» или «москалей», якобы объедающих всех. Постоянно унижается национальное достоинство русского народа, составляющего 82 процента населения России.

7. Ставка на религию. После отказа в 1991 году от коммунистической идеологии, ее целей и методов воспитания произошло разрушение апробированных ценностных ориентаций и установок. Попытки заменить систему коммунистического воспитания религиозно-православной оказываются в силу ряда причин безуспешны, так как большинство современных родителей и молодых людей выросли и воспитаны в атеистическом обществе.

Общий упадок духовности и нравственности в современной России власть имущие пытаются восполнить с помощью искусственного насаждения православной веры, забывают о словах Гегеля, утверждавшего, что христианство за свою историю еще никого не сделало нравственным. Многие молодые люди равнодушны к религиозной догматике, не знают ее и не хотят знать, их не интересует

истинность церковной доктрины в целом или отдельных ее положений. Сама религиозность является в целом поверхностной и противоречивой, вера в Бога уживается с оккультизмом и сектантством.

К. Д. Ушинский считал, что чувство национального самосознания человека, его любовь к Родине составляют нравственную основу личности гражданина. П. П. Блонский рассматривал гражданское воспитание как политическое, формирование человеческих качеств относил к нравственному воспитанию.

А. С. Макаренко педагогический процесс подчинял единой цели — воспитанию достойного гражданина, особое внимание уделяя самочувствию человека в коллективе, характеру коллективных связей

и реакций. Среди качеств личности особо выделялись дисциплинированность, готовность к действию и торможению, принципиальность, которые, по мнению Макаренко, синтезируются у политически деятельного и ответственного человека.

Попытку обобщения теоретического и практического опыта гражданского воспитания в советском обществе предпринял в 60—70-х годах В. А. Сухомлинский, который рассматривал гражданственность в неразрывной связи с гуманизмом. Он считал неслучайным условием гражданского воспитания организацию эмоциональной, насыщенной и деятельной жизни коллектива, всемерно способствующей развитию гражданской активности каждой личности.

А. П. Марков,

доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

В последнее время сохранение и развитие национальной культуры рассматривается в качестве важнейшей предпосылки *духовной безопасности* общества. И такая постановка проблемы закономерна: без человека, его нравственного и душевного здоровья как жизнь, так и само понятие безопасности теряет всякий смысл. Мировая история показывает, что народы ведут борьбу не только за материальные ресурсы, экономическое освобождение, но и за ценности — интеллектуальные, нравственные, религиозные (Р. Г. Яновский). Каждый субъект постоянно сталкивается с многочисленными угрожающими ему опасностями. Опасность (в том числе культурная, порождаемая экспансией ценностей других культур) есть фактор, снижающий полноту жизни, порождающий внутреннюю дезорганизацию. Духовная безопасность — это система условий, способствующих сохранению субъектом своих жизненно важных параметров в пределах исторически сложившейся нормы. Под воздействием опасностей их выход за рамки нормы приводит к дезорганизации системы, которая может стать необратимой, привести к катастрофе, гибели.

Актуальность разработки и реализации новой концепции безопасности, которая бы включала защиту общенациональных культурных ценностей, определяется как изменениями геополитического положения России в мире, так и неблагоприятием в духовной сфере общества. Прежде всего это системный кризис идентичности, симптомом и результатом

которого является разрыв связей человека с социальным и культурным миром, утрата общественных идеалов и личностных смыслов бытия, рост правового и нравственного пиглизма. Социальная и культурная маргинальность рождает внутриличностные конфликты, разрушает образ «я», стимулирует девиантные формы поведения. Главный симптом кризиса идентичности — неспособность человека отождествить себя в национально-государственном плане (как известно, официально санкционированная макроидентичность «россиянин» не востребована национальным самосознанием).

Формирование идентичности предполагает систему условий, позволяющих субъекту обрести многоуровневую самоидентичность (социальную, культурную, национальную и т. д.) в трех временных ипостасях: прошлом, настоящем и будущем. Это означает: а) поиск духовных символов и оснований идентичности в историческом прошлом (и целенаправленное включение в актуальное поле национального самосознания образов духовных лидеров российской истории, в концентрированном виде олицетворяющих ценности и идеалы русской культуры); б) ценностно-нормативное самоопределение в настоящем; в) идентификация с будущим — возрождение и утверждение в новом историческом контексте национальной идеи как формы общественной консолидации, национально-культурного самопознания и проектного видения своего будущего. При этом будущее («замысел») народа, культуры следует рассмат-

ривать как продолжение тех исторических периодов, которые максимально полно выражают историческое предназначение России.

Обретение историко-культурной идентичности предполагает поиск в прошлом таких событий, которые максимально полно воплощали бы суть народа, эпох, когда Россия предельно ярко и полно выражала свое предназначение. Идентификация с прошлым осуществляется путем отождествления с образами исторических деятелей, максимально воплотивших свое человеческое предназначение и выразивших сущность национальной культуры. Если эти образы получают в самосознании граждан статус референтов, то общество обретает историко-культурную идентичность в прошлом. И наоборот — отсутствие духовных референтов свидетельствует о кризисе национальной идентичности, способствует распаду общественного организма, ведет к социальному и духовному хаосу.

Персонифицированная в образе национальных референтов духовно-нравственная «вертикаль» российской культуры позволит решить немало актуальнейших общественных проблем и прежде всего поможет увидеть уникальность отечественной культуры как неповторимой личности; упорядочить распадающуюся действительность и восстановить «связь времен», то есть воссоздать образ исторической России, как бы заново образовав ее усилием самосознания. Восстановление духовного центра русской культуры, персонификация ее души станут не только фактором общественного единения, но и эталоном личностного развития — масштаб и нравственная глубина национальных референтов зададут образ и норму поведения, ориентиры личностного самосовершенствования, альтернативные сегодняшним ценностям массовой и денационализированной культуры, и тем самым будут способствовать укреплению душевного здоровья личности и общества.

В наиболее концентрированном виде референтная модель русской духовности содержится в образах православных святых, которые в земной биографии максимально полно воплотили божественную сущность человека. Их совокупный образ и воплощает собой идеал Святой Руси — общества, в котором святость составляет высшую ценность человеческого бытия. И такой идеал обладает мощными идентификационными ресурсами: во-первых, в силу того, что он представляет собой наиболее рациональный (с учетом дефицита в природе) способ бытия; во-

вторых, русская духовность — вненациональная, всемирная, вселенская, что для сохранения России является принципиальным.

Идентификационный ресурс отечественной культуры будет реализован, если человек с детства будет отождествлять себя с образами, максимально выражающими стержень русской духовности. Идентификация эффективна в сензитивные периоды жизни человека (и развития культуры), а также во время кризисов, когда он болезненно переживает личностные проблемы и для их решения нуждается во внешней духовной поддержке. Для органичного отождествления личности с референтным образом последний должен иметь подобные качества, а также содержать в смысловой структуре схожие проблемы — тогда он способен предложить личности способ разрешения его собственных проблем.

Референтация настоящего предполагает насыщение социально-культурного пространства образами современников, воплощающими лучшие нравственные качества отечественной культуры. Каждое общество, нация, культура образуются вокруг духовно-нравственной вертикали — базовых ценностей, которые персонифицируются различными субъектами: главой государства, историческим деятелем, святым и т. д. Соотнося себя со значимым персонифицированным духовным символом, человек формирует себя по «образу и подобию» — на языке психологии срабатывает идентификационный механизм, который обеспечивает отождествление человека с его идеалом.

Таким образом, на мировоззренческом уровне важнейшей предпосылкой преодоления духовного кризиса и условием обретения национально-культурной идентичности является актуализация и востребованность тех духовных ценностей, которые составляют ядро культуры российского общества, определяют ее специфику и уникальность. Это особенно актуально сегодня, когда возникает острая проблема мобилизации ресурсов преобразования и саморазвития, активизации созидательных сил нации, когда необходима корректировка идеологии реформ, оценка их перспективности и успешности. Экономические и политические преобразования в России будут эффективны, лишь став фактом проявления глубинных черт и пластов национального сознания, формой отражения и продолжения сущностных характеристик российской духовности.

И. А. Колесникова,

доктор педагогических наук, профессор

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Первичной является не столько проблема гуманитарного образования, сколько проблема гуманитарности как феномена, проблема наличия в сфере образования данного качества. Говоря о характерных свойствах нашего народа, Отечества, можно допустить, что это наиболее готовая к переходу в гуманитарное качество часть человечества. Как это не парадоксально, но при, казалось бы, сочетаемости соборности, тоталитарности, коллективизма, всеобщей демократизации и так далее именно наличие этого постоянного «бытийного маятника», это российское стремление дойти до края, до предела и посмотреть, что там, соприкоснуться с запредельным и тем самым найти основание для идентификации, — есть почва для формирования ценностно-смыслового поля множественности, а тем самым, гуманитарности восприятия мира.

В образовании сегодня складывается парадоксальная ситуация. Мы, вероятно, не можем и не должны ждать от науки объяснения гуманитарному содержанию подготовки в школе или в вузе. Гуманитаризацию образования следует вести прежде всего не на уровне предметного содержания (в этом направлении выполнено немало исследований, широко ведется экспериментальное обучение), а на уровне поиска совершенно иных принципов его построения, позволяющих формировать гуманитарное качество человека, которое всю жизнь будет проявляться в его мышлении, поведении, системе отношений, социокультурной позиции по отношению к себе подобным.

Представляется, что свойство гуманитарности как специфическое сущностное качество человека может проявляться прежде всего в следующих приоритетах человеческого общения:

1. Осознании и принятии ценности человека не как отвлеченного феномена, а как совершенно конкретного существа, уникального и заслуживающего внимания в любом проявлении, обладающего особым внутренним миром и способного к творческому преображению. В таком варианте это сочувственное, событийное отношение будет касаться любого человека, который не обязательно при этом должен быть интеллигентным и образованным (и только тем ценен). Классическая русская литература дала миру много примеров подлинно гуманитарного взгляда на униженных, оскорбленных, падших и раскаявшихся. К сожалению, современная модель получения престижного образования, призванная обеспечить конкурентоспособность выпускника на рынке труда, где «все на продажу» — интеллект, и привлекательная

внешность, и светские манеры, начисто оставляет за скобками задачу формирования деятельностного гуманизма, то есть необходимость не только на словах признать гуманитарную модель жизнедеятельности, но следовать ей лично.

2. Осознание человеком своего индивидуально-бытийного права отнестись к окружающей действительности не так, как диктует кто-то, призывая потреблять «правильное» пиво или «правильную» культуру, или настойчиво предлагая «правильное» мнение. Это смелость отношения к окружающей действительности на собственном уровне человеческого становления, духовного развития, но параллельно постоянное критическое рефлексирование по поводу этого уровня с ощущением человеческой недостаточности в контексте всечеловеческой беспредельности.

3. Способность осознать своеобразную «промежуточность» гуманитарности, ее пограничный характер, которые составляют и ее силу, и слабость. Только гуманитарий в силу приятия множественности мира с одинаковым интересом и «доверием» способен отнестись к проблематике всечеловеческой реальности. Поэтому гуманитарий открыт и жесткой логике машинной цивилизации, и духовным искажениям, уводящим в трансцендентные дали. Именно люди с гуманитарным мышлением призваны стать посредниками в диалоге тех, кто, исповедуя разные взгляды на бытие и не умея видеть и уважать друг в друге общую человеческую сущность, сеют на Земле вражду и разрушение.

Необходима гуманитарная экспертиза образования. Идея ее создания возникла в сфере техники и экологии и может трактоваться как соотношение замыслов, цели, содержания и качества исполнения какого-либо проекта с мерой человека. Фактически в результате такой экспертизы общественности и специалистам должно быть понятно, реализуется ли в каждом конкретном случае при изменении действительности принцип человекообразности, человекосоразмерности.

Сегодня, когда на вывесках образовательных учреждений появляется слово «гуманитарный», ставшее некоей «приманкой» для тех, кто хочет получить достойное человека (очеловеченное) образование, возникает необходимость как то удостовериться: это простая смена вывески, новый суммарный набор гуманитарных предметов или же смена качества работы. Эта проблема может быть рассмотрена с научно-педагогической пози-

ции и как защиту прав потребителей образовательных услуг.

В современных психолого-педагогических исследованиях намечены подходы в гуманитарной экспертизе образования, определяющей ценностно-смысловую направленность целей, ценностно-смысловые доминанты содержания; являются ли технологии и система отношений, которые проектируются и используются в образовательном процессе, гуманитарными по природе. В основном инструментарий такой экспертизы и обработка ее

процедур получены в рамках школьного образования. Обращение специалистов высшей школы к данной проблематике является необходимым особенно в эпоху внедрения компьютерного обучения и формирования образовательного сообщества сети Internet. Продуктивным в этом направлении могла бы быть интеграция усилий философов, культурологов, социальных психологов, педагогов и всех, кто искренне заинтересован в сохранении и развитии гуманитарной культуры отечественного образования.

Н. М. Смирнова,

*ведущий научный сотрудник Института философии
Российской академии наук, доктор философских наук*

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ

Я разделяю мнение, что сегодня в России нет методологии, адекватной исследованию социальной реальности. Ведущие западные методологии в России не работают: ни веберовская теория целерационального действия, ни социально-фенологическая концепция, ни тем более структурный функционализм в общем виде. Они выражают менталитет устойчивого социума, индустриального общества.

Сегодня в России архетип восприятия социальной реальности очень сложен: представлен причудливым конгломератом реликтов традиционалистского сознания — недомодерна и постмодерна. Сегодня никто не сомневается в огромной роли образования, прежде всего гуманитарного, становления, самоконструирования личности, однако различные цивилизационные пласты в сознании современного россиянина социально распределены не только в соответствии с образовательным уровнем. Человек своим социальным поведением демонстрирует три цивилизационных пласта сознания. Например, электоральное поведение современного россиянина в основном основано на традиционном типе сознания, то есть выборе не программы действий, а человека, которому он доверяет. Понятно, что это реликт персонификации социальных связей, присущих доиндустриальному обществу традиционного типа, где отношения между людьми были личного типа, отнюдь не формализованными и не анонимизированными.

В досуговых технологиях современный человек, в первую очередь молодежь, прежде всего демонстрирует постмодернистский тип сознания. Пленительные телесериалы, сеть Internet и компьютерные игры заменяют сознание, серые будни большинства россиян, не относящихся к весьма малочисленной когорте «новых русских».

Сегодня в России нет четко установленных образцов социального восприятия, присущих современному западному обществу. Именно на них основана социально-фенологическая концепция понимания, ибо образцы социального восприятия — продукт устойчивой повседневности. Российская повседневность не является той почвой, на которой они могут взрастать. Применительно к французскому обществу, менталитету можно сказать: «если все меняется, кроме повседневности, значит ничего не меняется», но в России все инновации исходят сверху, а не возникают. Социальные трансформации в России крайне неустойчивы, поскольку не опираются на повседневность, которую социологи и философы западного типа называют «конечной областью знаний» или «фабрикой значений», объединяющей людей в сообщество. Россия стремится догнать Запад, в частности и в образовательных технологиях, но конца XVIII века. Современная глубокая цивилизационная перестройка Запада, происходившая во второй половине XX века, не затронула сознания российских интеллектуалов. Таким образом, мы пытаемся догнать то, от чего на Западе уже давно отказались. Западные коллеги, например шведы, говорят: «Мы учились у вас сильной социальной политике, а вы от нее отказались, приняв формулу «человек человеку волк — выживай как знаешь»». Англичане в этом году отмечают тридцатилетие бесплатной системы медицинского образования, а мы провозглашаем: «За все надо платить». Буквальный смысл приобретает известная печальная поговорка: «Жизнь перестает быть предметом первой необходимости, потому что здоровье становится не по карману».

Однако, несмотря на трудности, социальные перспективы страны внушают оптимизм, потому что еще сохранилось то, что уже разрушили на Западе и тщетно пытаются восстановить. Так, сейчас во Франции, в США разворачивается широкое общественное дви-

жение — неоконсерватизм, а в России достаточно сохранить то, что существует. Россияне как посредники великой российской культуры могут стать образцом нации, демонстрирующей пример цивилизованного отношения к культуре и образованию.

В. Б. Перхавко,

старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук

ЧИНОВНИЧЕСТВО И КУЛЬТУРА

Последнее время часто затрагивается проблема уровня российской гуманитарной культуры. На состояние культуры оказывают влияние не представители гуманитарной интеллигенции культурной столицы — Петербурга или политической — Москвы, а огромная армия чиновничества, зародившаяся еще в Московской Руси. Когда она появилась — в XV веке, при образовании централизованного государства, — дьяки и чиновники были самыми культурными людьми эпохи, хранившими и переплетавшими книги, сохраняли творения Афанасия Никитина и других писателей средневековья. Позднее, в XVII веке, особенно после Петровских реформ, культурный, образовательный уровень чиновничества резко снизился. В XIX веке, когда великий реформатор Михаил Михайлович Сперанский попытался ввести экзамен для чиновничества, его начинание встретили ненавистью.

После победы большевиков многочисленная армия чиновничества пополнилась за счет выходцев из низов, фактически маргинальных элементов. Совпартиработники диктовали всем этику поведения, общения и, к сожалению, продолжают диктовать и сегодня. Говорят, виновата школа, но ведь школа тесно связана с жизнью. Хотя учителя-подвижники, не по-

лучающие месяцами зарплату, пытаются довести до своих учеников в сельской глубинке семена истины, в реальной жизни — дома, в семье, на страницах газет, радио и телевидении — молодые люди встречаются с другим. И только усилиями школы, университетов нельзя исправить ситуацию: нужна целенаправленная государственная политика. Такой политики сегодня нет.

Заметно снизился культурный уровень не только молодежи, но и среднего поколения. Нужно предпринимать какие-то меры, создавать очаги гуманитарной культуры. Сто лет назад в дореволюционной России создавались народные дома, где занимались приобщением низов населения к грамотности. Сейчас, очевидно, пора подумать об этой идее возрождения своеобразных народных домов, потому что клубы социальной эпохи давно захирели и превратились в коммерческие заведения. В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов последние 10 лет много и плодотворно занимались проблемами организации клубного досуга. Университет, обладая огромным культурным потенциалом, может взять на себя разработку концепции Народного дома. Народный дом должен быть всюду — на селе, в районном центре, в столицах.

В. Е. Триодин,

Заслуженный работник культуры России, заведующий кафедрой теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук, профессор

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТА В УНИВЕРСИТЕТЕ

На пленарном заседании и во время «круглого стола» была выражена солидарная позиция ученых о необходимости формирования в Университете нравственно ориентированного специалиста, интеллигента. Но все это может очередной раз оказаться интеллектуальной забавой, если не перенестись в практи-

ческую плоскость и не задуматься о путях формирования интеллигента.

Исходная позиция состоит в том, что гена интеллигентности нет: интеллигентом не рождаются, а становятся. Поэтому необходимо не стихийное, а специально организованное воспитание.

Интеллигент начинается со способности «остановиться и оглядеться окрест» и увидеть те болевые точки, человеческие страдания, от которых душа человека, по выражению А. Н. Радищева, «уязвлена станет». Видимые и невидимые миру слезы человек способен обнаружить сам. Но если у него ослаблено зрение, притуплено нравственное чувство — требуется педагогическое вмешательство.

И. Л. Лавров раскрыл глаза «критически мыслящим личностям», показав, что прогресс куплен кровью и страданиями миллионов крестьян. Смысл «педагогика прозрения» как раз и заключается в том, чтобы снять пленку с глаз, крупным планом высветить те явления жизни, которые ждут человеческого сочувствия, активной жизненной позиции. В поэтической форме А. Вознесенский выразил его так:

Можно и не стать поэтом,
Но нельзя терпеть, пойми.
Как кричит полоска света,
Приשמленная дверьми.

Формирование человека происходит в деятельности и через деятельность. В. В. Розанов считал, что А. С. Грибоедов пришел с окаянными гением и на окаянном деле, поскольку своей комедией поставил слово выше дела.

Нельзя не обратить внимания, что в России в целом создан неблагоприятный «милосердный климат». В Италии, например, за последние 10 лет с 5 до 6 миллионов выросло число добровольцев, бесплатно работающих над решением многочисленных социальных проблем. И в США по одним данным 40—45 процентов взрослого населения, по другим — каждый третий участвует в добровольческой, волонтерской деятельности, в частности помогая безработным, сиротам, инвалидам. А у нас уже давно ни взрослые, ни школьники не заботятся ни о ветеранах, ни об инвалидах, не собирают макулатуру и металлолом. И кто только не клянет сегодня Тимура и его команду!

Воспитать интеллигента — значит поставить дело выше слова. Интеллигенция как массовое социальное явление начиналась с великого дела — хождения в народ. Пограничная полоса, разделяющая чеховских героев «Дома с мезонином», проходит как раз между калейдоскопом «малых дел», несправедливо забытых у нас, и высоким слогом оправдания безделья. Адресный список больших и малых милосердных дел сегодня стремительно растет.

Но имеет ли это какое-то отношение к студенту? Ведь его основной вид деятельности — учеба. Студент перестает быть студентом, если учение оказывается на обочине. Более того, только фундаментальное знание не дает студенту стать «образованцем». Необходимо повернуть знание к человеку. Субъект обучения должен быть посетителем нравственного знания. Но субъект обучения должен стоять на прочной нравственной основе. Не может быть воспитания, «когда безнравственные люди о нравственности говорят» (Е. Евтушенко).

Интеллигентом студента делает гуманитарно-фундаментальное знание, то есть знание, развернутое к человеку, знание с человеческим лицом, направленное на созидание, а не на разрушение, на преодоление базаровского комплекса и потому **понимание природы** как храма, а не мастерской. У Ф. И. Тютчева есть замечательная формула: «И нам сочувствие дается, как нам дается благодать». Сочувствие есть составной элемент гуманитарно-ориентированного знания. В таком виде оно неизбежно деятельно проявится.

Коренная проблема здесь состоит в реорганизации внеаудиторных занятий. Согласно фундаментальному выводу мировой педагогики, образовательный опыт студентов складывается как из аудиторных, так и внеаудиторных занятий. Между тем российская система образования ориентирована только на аудиторные занятия. Чтобы понять, насколько отстало в этом отечественное образование, достаточно наполнить, что в университете США действуют в среднем 225 клубов (в Гарвардском — 268, в Орегонском — 278). В лучших отечественных университетах их едва ли наберется десяток. И в современных американских и европейских университетах, и в российских дореволюционных большинство внеаудиторных занятий носили филантропический характер. И эту традицию надо возродить.

Во внеаудиторной деятельности важны объединения интеллигенции: салоны, кружки. На эту форму общественного, вольного воспитания и создания культурного воздуха обращал внимание видный философ, историк и богослов русского зарубежья Г. П. Федотов. Кружки или салоны, по его мнению, должны проявлять такую же строгость, как университеты. Доступ в них должен быть труден и ограничен.

Своеобразие кружков и салонов раскрывается в принципиально новом виде воспитания — взаимовоспитании. Потому что, по справедливому замечанию Маркса, люди не только физически, но и духовно создают друг друга. Человек не может познать себя через себя: он смотрит в другого человека как в зеркало и от этого становится или лучше, или хуже. У одного молодого красноярского поэта есть такие стихи:

А почему я постарел, а ты не постарела?
Ты на плохих людей смотрел, я — на тебя смотрела.

Надо создавать условия, в которых люди будут иметь возможность смотреть на хороших людей и от этого становиться лучше.

И все-таки главное в деле воспитания — самовоспитание. Подлинный интеллигент — это воспитание не извне, а из самого себя. Пока человек не научится из самого себя по капле выдавливать рабскую психологию, как писал А. П. Чехов, никакого интеллигента из него не вырастет.

Секция 1

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А. О. Бороноев,

профессор кафедры истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Понятие «культурное пространство (поле)» — одно из важных структурообразующих понятий социологии. При рассмотрении возможных перспектив России не обойтись без этого понятия, так как культурные связи, культурное взаимодействие составляют важную сторону динамики развития страны. Актуальность культурной организации нашего пространства (территории) определяется двумя факторами: огромностью территории и множеством этнических культур.

Территориальный фактор угрожает разрыву культурных связей, распространению суррогатов культуры в отдаленных регионах. Это обусловливается недостаточным финансированием и интересом федеральных органов культуры только к культуре Садового кольца. Особенно страдают сельские районы, если иметь в виду, что дальние территории в основном имеют сельские черты: деревни, маленькие и средние города из-за социально-экономических проблем ведут «сельский» образ жизни.

Разрыв культурного поля страны усугубляется отсутствием возможности общения с такими средствами культуры, как литература, театр, музыка и т. д., а электронные средства культуры (телевидение, радио) не несут людям доступной культурной, да и социальной информации, соответствующей целям духовного развития. Поэтому ощущается оторванность культурного пространства многих регионов, что и создает духовную пустоту, которая опасна для будущего страны.

Еще большие проблемы возникают в связи с мультикультуральностью населения. Развитие идентичности культур — одна из причин обращения к вопросам единства культурного поля. Это ведет к тенденции обособления, болезненному поиску особенностей. Кстати, это характерно и для русской интеллигенции на современном этапе.

Процессы культурной дезинтеграции усугубляются отсутствием единой культурной идеологии, а

чаще всего — игнорированием проблем культурно-духовного многообразия страны. В этих условиях регионы устанавливают духовно-культурные контакты с родственными внешними культурами, отходя от единого культурного поля страны. Это особенно видно на примере образования. Трудности, создаваемые для поступления в государственные вузы центра, являются фактором, побуждающим продолжать обучение в соседних странах, в государствах с родственной культурой (например в Турции). О последствиях этого говорить много не нужно.

Отчуждению национальных культур способствуют различного рода политические движения и партии, многие из которых не переносят инациональное, другое. Они ведут политическую атаку против культурного поля страны, подвергая критике многие культурные начинания на местах, соответствующие интересам и потребностям той или иной культуры, и особенно их организационные формы. Например, идет атака на принципы федерализма, формы государственности, без которых фактически невозможно удовлетворение культурных потребностей этносов. То есть идет поиск новых форм унификации культур, что не способствует формированию гармоничного культурного поля. Это, в свою очередь, служит основой этнокультурных движений, включающих в себя мотивы культурной изоляции.

Поиск модели культурного поля России должен идти по двум направлениям. Во-первых, через формирование единой культурной идеологии (связанной во многом с евразийскими идеями), которая учитывает наше многообразие. Во-вторых, через воспитание самих носителей культур. Я имею в виду интеллигенцию, средства электронной связи и горе-политиков, которые, не зная, как обустроить страну, служат в основном разрушению ее культурного, да и социального пространства.

И. Б. Орлов,

заведующий кафедрой гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, доктор политологических наук, профессор

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПАНСИИ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Национальная безопасность любой страны — проблема сложная, многофакторная, требующая междисциплинарного подхода. Наряду с достаточно хорошо изученными и разработанными темами военной, экономической, политической, экологической безопасности все более актуальной становится проблема безопасности культурной. Она актуализировалась в современной России в связи с экономическими и политическими реформами, которые вне зависимости от их оценки способствовали открытости нашего общества и проникновению в российское социокультурное пространство прежде всего западной культуры.

Взаимопроникновение и взаимообогащение культур — общезвестный феномен развития цивилизации, и, безусловно, сам факт проникновения иных образцов культуры, знакомство с ними широких социальных слоев населения нельзя рассматривать как негативное явление. Более того, всем очевидно, что необходимо налаживать диалог культур, который позволяет наиболее эффективно обеспечивать взаимопонимание между народами, выявлять духовную уникальность каждого из них, что в известной степени решает и проблему национальной безопасности.

Возражение вызывает навязывание (причем всеми доступными способами) чуждых нашей социокультурной среде ценностей и стереотипов поведения. Это касается размыwania базовых ценностей российского менталитета и культуры в целом, таких как социальная справедливость, общинность, коллективизм, соборность. Все эти глубинные архетипы русского самосознания пытаются представить как архаику, своеобразные пути, мешающие нашему обществу влиться в русло мировой цивилизации. Такие попытки предпринимались и раньше, и все они не возымели успеха, а, напротив, вызвали рост национального самосознания и подход к отечественной культуре исключительно со стороны ее самобытности.

Современное западное постиндустриальное информационное общество имеет массу технических возможностей для навязывания российскому обществу своих стереотипов и образцов поведения, своего видения культурного развития. Это в первую очередь телевидение, кинематограф, Интернет. Достаточно обратить внимание на содержание телевизионных каналов и репертуар наших кинотеатров. За последние десять лет доля отечественных кинофильмов в них неуклонно сокращается, в то время как по результатам социологических исследований середины 90-х годов значительная часть кинозрительской аудитории (более 40 процентов населения страны) оставалась стабильным приверженцем

отечественной кинопродукции. В конце 90-х годов эта зрительская аудитория еще более возросла и составляет более половины всех граждан России. Возможности же ознакомиться с отечественными кинофильмами как в кинотеатрах, так и по телевидению у наших граждан весьма ограниченные. Особо следует заметить, что российский кинозритель знакомится с далеко не лучшими произведениями киноискусства Запада. Такая, мягко говоря, неразборчивость в отборе и показе киновидеопродукции, которую при всем желании уже нельзя списать на стремление познакомиться отечественную киноаудиторию с кинопродукцией еще недавно недоступной, позволяет говорить об экспансии западной культуры, прежде всего американской. Надо сказать, что страны Западной Европы уже давно столкнулись с проблемой массированного засилья американского кинематографа. Во Франции, например, существует закон, определяющий квоты на показ американских кинофильмов. В других западноевропейских странах на законодательном уровне предусматривается государственная поддержка национального кинематографа.

Наблюдения и социологические опросы показывают, что российское общество, различные его социальные и возрастные слои далеко не однозначно относятся к экспансии западной культуры. Примером невосприимчивости населения образа жизни, рекламируемого американскими кинофильмами, можно считать положение, сложившееся с кабельным телевидением. Идет процесс сокращения числа абонентов кабельного телевидения, а его владельцы и организаторы столкнулись с проблемой репертуарной политики.

Однако сказанное не означает, что с течением времени обсуждаемая проблема отпадет сама собой. Глобальные геополитические интересы западной цивилизации диктуют целенаправленное воздействие для формирования в российской социокультурной среде определенных стереотипов поведения: культура насилия, стремления к обогащению любыми путями и способами, позиций крайнего индивидуализма и эгоизма, потребительства.

В целом же можно заметить, что экспансия западной культуры в том виде, в котором она осуществляется сейчас, во-первых, размывает традиционные сложившиеся веками и передаваемые из поколения в поколение нравственные идеалы и соответствующие им образцы поведения; во-вторых, навязывает образ жизни, который для большинства российских граждан является чужеродным, и, в-третьих, как следствие, подрывает экономическую, политическую и военную безопасность страны.

Л. Я. Орлова,

*профессор кафедры философии и политологии
Санкт-Петербургского торгово-экономического
института, доктор социологических наук*

СОХРАНЕНИЕ ЯДРА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории конкретного общества. Эти специфические стандарты, правила и т. д. связаны с судьбой сообщества, его победами и поражениями, реальными условиями, в которых оно формировалось, спецификой окружающей социальной и природной среды, национальными привычками, адаптационными процессами и теми цивилизационными условиями, в которых изначально формировалось это ядро. Структурами, в которых реализуется ядро культуры, являются фольклор, мифология, предрассудки, национальные и социальные обычаи, правила бытового поведения, исторические традиции, обряды и, разумеется, язык.

Не претендуя на исчерпывающий анализ ядра российской культуры, попытаемся все же ответить на вопрос о ее структуре. При этом будем исходить из того, что к элементам данной структуры правомерно будет отнести те, которые, пройдя испытание временем, сохранились в основном и в современных условиях, и оказывают влияние на суждения и поступки граждан, то есть стали устойчивыми традициями. Прежде всего отметим такие ценности, как социальная справедливость, коллективизм, соборность, народоправство, самоуправление, признание единоначалия харизматического лидера. Одновременно вышеназванные ценности можно рассматривать и как нормы поведения людей. Традиции, обычаи, привычки и даже былины и сказания закрепляли эти социальные ценности и нормы и передавали их новым поколениям. В более позднее время национальная литература и искусство в целом также работали на их закрепление.

Все попытки разрушить ядро российской культуры или даже трансформировать ее под западные модели заканчивались провалами. Представляется, что до современного периода российской истории было, по крайней мере, три такие попытки. Первая — Петровские реформы, в дальнейшем затормозившиеся в царствование Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и вновь продолженные в начале правления Екатерины II. Наступивший затем, по закону волны, откат от западных реформ, характерный для российской истории, не смог на длительный период времени затормозить новую попытку заимствования западной культуры.

Вторая попытка приходится на правление Александра II. Практически все буржуазные реформы 1861—1874 годов заимствовали образцы западно-

европейской практики. Но, как это было характерно для российской истории, контрреформы выхолостили демократическую сущность преобразований. В период правления Александра III и Николая II маятник перемен (в их демократическом понимании), как известно, пошел в сторону авторитаризма, что, однако, сопровождалось усилением национально-патриотического уклона и почвеннических традиций в общественном сознании и культуре. Николай II, нарушив сложившуюся в России традицию чередования либерально-демократического и авторитарного правления, тем самым увеличил амплитуду колебаний маятника, что, несомненно, затруднило уже на этом этапе российской истории возвращение к гражданскому обществу.

Третья попытка разрушения ядра отечественной культуры была предпринята в ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 года. И та, и другая революции, опираясь на западные идеи, существенно повредили традиционные для России общественные устои. Импульс событий октября в большой степени разрушил ядро российской культуры. Однако даже это воздействие не смогло полностью уничтожить основополагающих элементов, составляющих ядро национальной культуры. Заметим, что правомерно было бы сегодня рассматривать весь советский период как время, в течение которого с одинаковой интенсивностью шло разрушение ядра отечественной культуры. Отношение к отечественным традициям, истории, национальным интересам менялось. Это, в частности, проявилось в отношении к религии в годы Великой Отечественной войны. Далее можно упомянуть изменение отношения к отечественной истории, культуре, многим выдающимся деятелям литературы и искусства — от резко негативного до нейтрального и положительного.

В современных условиях мы являемся свидетелями очередной попытки разрушения ядра отечественной культуры. Однако представляется, что на этот раз противодействие такому разрушению обозначилось достаточно скоро. И, по крайней мере, со второй половины 90-х годов эти две тенденции в общественной жизни современной России соперничают. Можно предположить, что и в начале XXI века это противоборство будет иметь место.

Следует отметить, что предотвращение разрушения ядра отечественной культуры и сохранение его в первоначальном виде, или консервация, — вещи разные. Сохранение всего исторически сложившегося ядра отечественной культуры без изменений с тече-

нием времени не реально. Такая постановка вопроса просто ошибочна. Это возможно сделать только в сугубо закрытом обществе, которое вряд ли можно отнести к гражданскому. Любое гражданское общество — открытое, развивающееся, где культура пре-

терпевает изменения. Поэтому речь может идти только о сохранении той части ядра национальной культуры, которая основана прежде всего на российских традициях и востребована современной социальной практикой.

Ю. В. Зобнин,

*заведующий кафедрой литературы Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат филологических наук*

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

После избрания Президентом России Владимира Владимировича Путина пресса (вы, может быть, уже заметили это) переполнена статьями, посвященными «русской идее». Это в общем понятно, потому что, как известно, новая администрация с самого начала провозгласила ориентацию на державность, на государственность, на утверждение какого-то очень мощного общественно-политического бытия России. Естественно, что поиски идеологии являются в данном случае закономерными. Но дело в том, что, когда вдумываешься в то, что сейчас пишут, испытываешь очень большую печаль, ибо то, что в массе своей поставляет периодика, представляет собой не просто сугубо произвольные домыслы: все это методологически абсолютно не адекватно реальному поиску в данной области.

Как известно, идеологию и культуру порождает прежде всего религиозное сознание. Не буду повторять то, что известно всем, например, как западная идеология эпохи Просвещения и эпохи капитализма была связана Максом Вебером с протестантизмом. Вряд ли имеет смысл сейчас говорить и о том, как средневековый общественно-культурный уклад был жестко детерминирован Римом. Коль скоро речь идет о русской национальной идеологии, логично обратиться к тому, что несет в себе православная философия, однако, к сожалению, само это словосочетание не воспринимается.

Не раз я беседовал с весьма почтенными людьми, и когда заикался о православных аспектах бытия философии, то сразу же слышал в ответ: «Мы люди неверующие, в церковь не ходим, так что нам все это чуждо». Действительно, вера и отправление какого-то религиозного культа — это сугубо интимное дело. Силой никого в церковь нельзя привести, да и не нужно. Но идея заключается в том, что собственно религия порождает не только аспекты личностного бытия, но и действительно мощные философемы идеологического учения. В этом смысле словосочетание

«православная философия» совсем недавно стало употребляться: его ввел в современный обиход диакон Андрей Кураев, очень популярный современный церковный писатель, публицист.

Любой политический деятель, любой идеолог, который действует в российской культурной среде, обязан вне зависимости от того, верующий он или нет, знать философские основы, которые породила богословская православная традиция. Ведь складывается парадоксальная ситуация: в университете очень плотно изучают историю западной философии, Канта, Гегеля, Шопенгауэра, но не менее мощная восточная философская традиция полностью выпадает. По крайней мере, если заговорить со студентами о Канте, то они более или менее живо воспринимают эту информацию. Но если заговорить о паламизме, то, боюсь, само имя Григория Паламы им окажется неизвестным. Таким образом, мы пытаемся выработать какую-то идеологию, не основываясь на той философии, которую породило наше социокультурное бытие. Это прежде всего Григорий Палама, Иоанн Дамаскин, составивший великолепный философский трактат по наставлениям в истинной православной вере, который касается вопросов онтологии, этики, культурологических аспектов и т. д. Я уж не говорю о сотериологии, которая вообще связана с личностной проблемой бытия.

Чтобы понять, как религия порождает культуру, хочу привести факты, связанные с формированием культуры русской эмиграции. Русская эмиграция — уникальный этнический феномен. Как сказал Лев Николаевич Гумилев: «Особая, отличная от других и определяющая себя в отношении к другим культурам не может существовать вне оригинального этнического феномена, породившего ее. Все культурные ценности, материальные и духовные, созданы коллективами людей, объединенными в природные системные целостности». То есть это не просто сожительство людей на одной территории, а сосущество-

вание людей, которые осознают себя как нечто целое. В этом смысле русская эмиграция — уникальный этнический феномен, искусственно порожденная консорция. За три-четыре года (с 1917 по 1921) Россию покинуло по одним сведениям пять, по другим — девять миллионов человек. Это был массовый исход, который может быть сопоставим только с исходом евреев из Египта. В те времена численность населения небольших европейских стран и составляла 4—10 миллионов человек.

Русская эмиграция первой волны отнюдь не рассеялась, подобно эмиграции второй и третьей волн, а оказалась очень компактно организована в пространстве, потому что европейское русское зарубежье (а это, по строгим подсчетам, 3—3,5 миллиона человек) оказалось замкнутым в очень маленький пространственный треугольничек, вершинами которого были Париж, Прага и Берлин. Непосредственные отношения этим людям достаточно легко было поддерживать — все близко. Русская эмиграция породила свою собственную морфологию, и она действительно была консорцией и даже неким видом этноса, потому что для этой волны эмиграции были характерны не только кабаки и какие-то увеселительные заведения (как сейчас, например, на Брайтон-Бич), не только газеты, но и своя кадровая армия. Русские люди не спешили менять паспорта, ибо они сознавали себя представителями альтернативной России, в которой существовала своя церковь, не зависящая от московской патриархии, а подчиненная константинопольскому Вселенскому Патриарху (так называемая Русская зарубежная церковь). Там были свои школы, клубы, все формы той жизни, которая объединяет людей не просто в сожительствующую системность, а в системность, вырабатывающую свою культуру, обладающую своей сверхидеей.

Такая необыкновенная общность людей с максимальной полнотой именно в силу экстраординарного характера своего бытия обнаружила тот непреложный факт, что подобного рода единение людей может породить свою оригинальную, обладающую ярко выраженными чертами культурную среду.

Как вы знаете, существовали два литературных процесса, которые во времени были расположены параллельно: литература советского зарубежья, то есть литература, порожденная эмиграцией, и советская литература, порожденная советской общностью, Советским Союзом. Это разные литературы. В русской эмиграции была своя оригинальная культура, а значит, у этой культуры была своя сверхидея — сверхидея зарубежья. Бытие русской эмиграции имело еще одну очень существенную черту. Это было умирающее общество, и это общество знало, что оно умрет. До 1927 года русские эмигранты жили надеждой на возвращение в Россию. Они считали, что консервируют, сохраняют старые формы русского бытия: большевики падут, наступит кровавая анархия, и вот тогда-то они, как новые Прометеи, придут из-

за границы и принесут огонь веры, цивилизации и культуры в разрушенную страну. После 1927 года таких надежд не осталось. Почему именно после 1927 года? Великолепно об этом сказал В. Набоков: «Люди мыслят круглыми датами». До 10-летия переворота все надеялись, что большевики рухнут, но если они десять лет продержались, значит, это всерьез и надолго.

Но, как ни странно, именно с 1927 года русское зарубежье стало осознавать себя как консорция, как оригинальный этнический феномен, обладающий своей сверхидеей. И именно с этого времени эмигранты перестают писать мемуары, ругаться в политике, а начинают писать большие произведения. То есть люди осознали, что они — носители некоей истины, а эта истина уходит корнями в сотериологию. Они поняли, что никому не нужны, через два поколения их не станет. Не станет не только личностей, но и той культуры и странной, альтернативной Советскому Союзу России, которую они породили. Перед ними, как, может быть, ни перед кем в XX веке, встала проблема: как жить перед лицом смерти? Как прожить оставшееся время и существует ли в таком положении хоть какой-то позитив?

Русская эмигрантская литература нашла это позитивное начало, более того, осознав безнадежность своего положения, литература русского зарубежья стала тем, чем она есть. Что же это за позитивное начало? Помню, как меня потрясли слова Афинагора, патриарха греческой православной церкви. У него один раз спросили: «Как бы вы хотели умереть?» И он сказал: «Я бы хотел смертельно заболеть, причем так, чтобы примерно за годик мне сказали, что я безнадежно и смертельно болен. Только я бы хотел заболеть такой болезнью, которая не была бы очень в тягость окружающим, то есть я бы не валялся в параличе, меня не пужно было как-то обеспечивать». Естественно, его слушатели спросили, почему. Он ответил: «Вы понимаете, фактор болезни, фактор приближающейся смерти, который осознан со всей необходимостью, сразу отсекает в нас житейскую суету. Мы уже не собираемся делать карьеру, нас уже мало что волнует. Зато можно подумать о душе. И вот как раз года мне бы хватило, чтобы перебрать все свои грехи и покаяться, подумать о смысле моего личностного бытия, просветлить свою душу, окончательно уверовать в Бога. Я уверен, что за этот год довел бы себя (по крайней мере, хотел бы довести себя) до такого состояния, что вдруг однажды, по истечении этого срока, я посмотрел бы в окно и увидел идущую ко мне смерть. И я бы не удивился и не испугался, я бы спокойно открыл ей дверь, сказав: "Входи, будь моим другом, будь моим гостем. Мы сейчас пойдем". Перебрал бы свои последние, может быть, перасказанные грехи, прочел бы "Отче наш" и спокойно бы умер». Это идея *ценности* памяти о смерти восходит именно к православной сотериологии, потому что идея *смерти как блага* в выс-

шей степени развита именно в православии, и идея личностного делания духовного в виду смерти — это идея прежде всего православной сотериологии, особенно в XX веке.

И католицизм, и протестантство более связаны с волей и влиянием церкви как таковой. Как известно, католический священник имеет в сотериологическом процессе права неизмеримо большие, чем священник православный. Вплоть до того, что в католицизме были известные индульгенции — очень красивая богословская идея — банк добродетелей, которые как бы не востребованы святыми, но их можно раздавать тем людям, которые умерли, но не могли полностью компенсировать свои грехи, и поэтому по воле Папы Римского переводились заслуги с одних людей на других. Это не православная танатология, которая вся зациклена на духовном действии личности.

В исторически сложившихся обстоятельствах явились уникальная культура и уникальная литература: Бунин, Зайцев, Шмелев, в какой-то мере русский Набоков. Не исключено, что англоязычный Набоков-американец отчасти пытался преодолеть кошмар литературы русского зарубежья, который затягивал его: он не хотел умирать, он был переполнен жизненными силами. Но каков тон этой литературы! Вы не перепутаете ее ни с чем. Это литература, которая сознательно игнорирует брэнное бытие, литература, аполитичная в высочайшем смысле этого

слова. Казалось бы, почему Бунину не написать вторую часть «Окаянных дней», ужасы из русской кошмарной революционной эпопеи. Но нет, он пишет «Жизнь Арсеньева». Почему бы Зинаиде Николаевне Гиппиус не написать что-нибудь второе в духе «Чертовой куклы» или «Петербургских дневников» — она иначе как чертами большевиков никогда не называла. Нет, она пишет «Сияния». Шмелев, человек, у которого в Крыму расстреляли сына, пишет «Солнце мертвых», а затем «Лето Господне», полностью аполитичное, обращенное к созерцанию русского до-революционного быта.

Русские писатели зарубежья, может быть, единственные в XX веке, использовали данный им шанс. Они не пытались делать какие-то политические прогнозы, они не суежились, не проповедовали какие-то мирские культурные ценности. Они поняли: мы умираем, и именно это дает нам повод подумать о жизни вообще, дает нам право говорить об общих вещах. Право, которого не имеют писатели живые, не умирающие на глазах этносы и консорции. Георгий Адамович писал:

Нет доли сладостней все потерять,
Нет радостней судьбы скитальцем стать
И никогда ты к небу не был ближе,
Чем здесь, устав мечтать, устав дышать,
Без слез, без денег, без любви
в Париже.

А. В. Соколов,

профессор кафедры теории социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук

ПОКОЛЕНИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (X—XX вв.)

Интеллигенция — творец, хранитель и транслятор национальных культурных инноваций, как духовных, так и материальных. Поэтому периодизация русской культуры совпадает с периодизацией поколений русской интеллигенции. При этом важно различать демографическое и культурологическое понятия «поколение». В демографии под поколением понимают совокупность сверстников, родившихся в течение 25 лет (4 поколения в столетие; иногда считают 3 поколения в столетие). Культурологическое поколение — промежуток исторического времени, в течение которого сохраняются относительно стабильными основные культурные смыслы (идеалы, нормы, ценности, ожидания, оценки и т.д.), используемые современниками разного возраста. Культурологическое поколение — поколение не людей, а идей, но оно воплощается в демографических поко-

лениях интеллигенции, являющихся носителями этих идей. Время господства культурологического поколения может быть больше жизни демографического поколения, если новые когорты интеллигенции не пересматривают культурное наследие, полученное от отцов, а продолжают ему следовать.

Замедленный культурно-исторический процесс, когда для пересмотра культурного багажа требовались сотни лет, характерен для периода Древней Руси, который датируется X—XVII столетиями. В послепетровской России смена культурных стереотипов, а значит, смена культурологических поколений, происходила в течение нескольких десятилетий. Понятие «поколение интеллигенции» давно использовалось в русской истории и литературе, правда, без четкого определения, что объясняется расплывчатостью самого понятия «интеллигенция».

Существует по крайней мере пять трактовок понятия «интеллигенция»: 1) социологическое — «образованная, умственно развитая часть населения» (В. Даль); 2) социально-экономическая — социальная прослойка, занятая высококвалифицированным умственным трудом; 3) этико-политическая — самоотверженные борцы с деспотизмом за счастье угнетенного народа; 4) этико-культурологическая — «образованные люди с большой совестью» (М. С. Каган); 5) социально-психологическая — субъекты, способные выполнять сложную духовную деятельность: творчество культурных инноваций, освоение существенного фрагмента культурного наследия, позна-

ние личной «самости». Культурологическое понимание поколения интеллигенции исходит из пятой, социально-психологической трактовки понятия «интеллигенция».

Не останавливаясь на отличительных особенностях культурологических поколений и обосновании хронологических рамок их существования (обратим только внимание на необходимость переходных периодов между поколениями, когда они сосуществуют в историческом времени), приведем хронологию поколений русской интеллигенции, полученную в результате наших культурно-исторических исследований (см. табл.)

Таблица

№ п/п	Наименование поколения	Хронологические рамки	Длительность (лет)
1	Древнерусское	X—XV вв.	600
2	Древнемосковское	II пол. XIV — 1645	300
3	Допетровское	1605—1718	113
4	Петровское	1636—1762	66
5	Екатерининское	1741—1817	76
6	Пушкинско-гоголевское	1792—1855	63
7	Критическое	1848—1904	56
8	Революционное	1894—1934	40
9	Очарованное советское	1929—1968	39
10	Разочарованное советское	1956—2000	44

Наименования поколений отражают одну из характерных особенностей культурной эпохи, соответствующей времени их существования. Разумеется, можно дискутировать и о названиях поколений, и о хронологических рамках, которые, надо думать, нуждаются в уточнении. Но главный пафос нашего выступления за-

ключается не в популяризации тех или иных названий культурно-исторических периодов, а в утверждении идеи взаимосвязанности истории русской культуры и истории русской интеллигенции и необходимости учитывать эту взаимосвязь как в научно-исследовательской, так и в учебной деятельности.

Майкл Баскер,

профессор Бристольского университета (Великобритания)

ПОНЯТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Хочу немножко рассказать о том, что значит для меня, англичанина, преподавателя университета, гуманитарная культура России. Еще в школьном возрасте я страстно увлекся русской культурой, произведениями Пушкина, Достоевского, Гоголя. Затем последовали занятия русским языком и собственно поэзией, которая стала действительно делом моей жизни. Чем это все привлекало, коротко сказать трудно. Прежде всего, наверное, интенсивностью русской

культуры. Набоков, например, сказал, что русская литература — это небольшая по объему, но замечательная по качеству словесность. В русской культуре есть какая-то единость, вескость, серьезность, насыщенность, которой нет ни в английской, ни в западных культурах вообще.

Интерес к русской литературе привел меня к профессиональной преподавательской деятельности. Эта деятельность имеет, как известно, несколько ас-

пектов. Отчасти это научно-исследовательская работа. И тут я главным образом занимаюсь русской поэзией: Гумилевым, Ахматовой, «серебряным веком». Работа над этой темой началась где-то в конце 70-х годов в Москве, когда многое было под запретом. Примерно с середины 80-х я начал писать. Первыми были публикации запрещенного Гумилева (в связи с Международной конференцией, проходившей в Шотландии и посвященной 100-летию со дня его рождения). Отчасти из-за запретности темы я стал писать статьи по-русски, для русской аудитории, потому что это русская культура, которая в силу определенных обстоятельств оказалась на Западе. Главным делом для меня стало сохранение этой культуры. Сейчас уже нет сомнений, что она сохранилась и англичане в этом деле больше не нужны. Нет сомнений также и в том, что именно этот большой пласт культуры и преобразовал русское общество десять лет назад. Ахматова когда-то сказала, что поэзия — это власть; ее слова оправдались и осуществились.

Другой аспект моей деятельности — это преподавание и пропагандирование русской культуры в Англии. Я приобщаю к русской культуре и школьников, и аспирантов. Например, сейчас у меня есть аспирант, который занимается изучением деятельности Лидии Корнеевны Чуковской как представительницы русской интеллигенции. Интеллигенция — это чисто этическое понятие, и огромное значение в приложении к нему имеет большая совесть, гражданский долг. Разумеется, и англичанам, и представителям любого народа полезно знать другую культуру. Это ведет не только к взаимопониманию, но и к более объективному пониманию себя, к спокойствию, в каком-то смысле к мудрости. Это необходимо для осознания отношения своего «я» к своему собственному миру — ко всему, что «не-я», а также связанности «я» и «не-я». Возможно, в этом и есть смысл и суть культуры.

Я занимаюсь стихами. Пропагандирование и перевод стихов — очень трудное дело. Стихи, по моему, не переводятся. Сам я не переводчик, но пишу примечания к английским изданиям русских стихов. Что поражает: стихи — это не столько слова и смысл, сколько ритм, метрика. Мне кажется, есть какая-то своеобразная ритмическая форма русской культуры. Эта мысль парадоксальна, но ритм, метрика объединяют эмиграцию и не-эмиграцию и очень четко отде-

ляют их от англичан, французов, лиц других национальностей.

В последнее время я серьезно занимался изучением творчества Пушкина. Сейчас пишу примечание к английскому изданию «Евгения Онегина», а до этого готовил для английских студентов учебный текст «Медного всадника», то есть английские комментарии к русскому тексту. В «Медном всаднике» меня поразили последние строчки, где, как помните, Евгений умирает на пороге полуразрушенного дома.

Почти ни у кого из критиков ни на Западе, ни в России нет сомнений в том, что это дом Параша. Евгений умирает на пороге дома своей возлюбленной и, может быть, даже встретится с ней после смерти. Здесь есть намеки на воскресение, глубокий религиозный смысл: нет покоя, умиротворения, а есть ли предреченность, справедливость? Вопрос сводится к тому, есть ли смысл, божественное предопределение в наших жизнях. А может быть, все абсолютно случайно, бессмысленно, произвольно, хаотично — «Насмешка неба над землей»? «Насмешка неба» — это, может быть, злая ирония судьбы или Бога, или даже правительства? Но если нет и насмешки, то остается одна пустота. В этом смысле поэма и ее концовка весьма тяжелые, безрадостные.

Конечно, у Пушкина есть и позитивное начало. Я лично убежден, что одна из главных подспудных тем в его поэме — значимость, смысл и рождение смысла жизни. Как известно, концовка поэмы по пейзажу, образности возвращает нас к началу и к форме. Разум — уже в этом своего рода форма и порядок. Поэт возвращает нас к пустынным волнам и к Петру. Петр, конечно же, созидатель; он творит из ничего, он вызывает строй из пустоты, форму из хаоса. И даже если мир пустынен, то человек волен придать ему значение, наполнить этот мир смыслом. Петр I творит культуру, ту культуру, которая в свое время преобразовала Россию. Теперешнюю Россию я знаю плохо, я слишком увлекся прошлым. Но ясно, что без культуры, вне культуры есть только хаос и бессмыслица. Поэтому культура — не украшение жизни, а ее сущность, не украшение России, а ее гордость. Что будет с русской культурой в будущем, сказать не могу, но ясно, что она нужна и что многое в новой России зависит от этой культуры.

М. Б. Глотов,

*профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор социологических наук*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Термин «социализация» в научный обиход отечественной социологической и социально-психологической литературы начал вводиться в середине 60-х годов. Одно из первых употреблений и объяснений этого термина было представлено в работах Б. Д. Парыгина «Социальная психология как наука» (1967) и И. С. Кона «Социология личности» (1967). Сегодня многие социологи склонны видеть в социализации процесс освоения личностью тех свойств, знаний и ценностей, норм и правил, навыков и умений, которые выработаны культурой общества и с помощью которых для человека открывается возможность занимать определенные социальные положения и исполнять соответствующие социальным статусам роли в личной и общественной жизни.

Процесс художественной социализации многие связывают со становлением или формированием личности как члена социальных общностей и общества с помощью искусства. По нашему мнению, целесообразнее использовать понятие «художественная социализация» для обозначения процесса формирования художественного потенциала личности в конкретный период или на определенной стадии ее жизни. Следуя принятому в социологии положению о двух этапах, стадиях, фазах социализации личности — адаптации и интериоризации, — будем также различать в художественной социализации две фазы: художественную адаптацию и художественную интериоризацию.

На фазе художественной адаптации личность приспосабливается к художественному миру той социальной группы, членом которой в данный момент она является. В процессе художественной адаптации личность посредством общения с окружающими ее людьми усваивает их художественный опыт, проявляет имеющиеся у нее художественные задатки, приобретает и формирует те свойства, которые позволяют выполнять принятые в ее социальном окружении художественные роли. Особое значение в процессе художественной адаптации личности принадлежит таким агентам социализации, как представители ближнего окружения, социальные институты образования и художественной культуры. Переход в новую социальную группу может оказать существенное воздействие на направленность и содержание процесса художественной адаптации личности. Например, после поступления в вуз у студентов меняется среда социального окружения, появляются новые агенты социализации, что может вызвать необходимость в изменении их художественных потребностей и вкусов, желание приспособиться к художественному миру той социальной группы, в которой предстоит учиться.

Если художественная адаптация носит, как правило, вынужденный характер и может происходить

даже неосознанно, то художественная интериоризация — это сознательная, добровольная предварительная подготовка личности к той художественной роли, которая соответствует ее желанию и способностям, с одной стороны, и определенному обществом художественному статусу, — с другой. Если художественная адаптация помогает личности приобрести соответствующее ее творческому потенциалу и исполняемым художественным ролям положение в художественной жизни своей социальной группы, то художественная интериоризация позволяет личности занять определенную позицию и достигнуть желаемого ранга среди членов тех групп, которые занимаются художественной деятельностью.

Термин «художественная социализация» редко встречается в работах отечественных эстетиков и социологов искусства, которые предпочитают обходиться понятием «художественное воспитание». М. С. Каган даже предлагает употреблять термин «воспитание в широком смысле» для обозначения процесса формирования личности, в связи с тем, что этот термин, по его мнению, охватывает «все формы приобщения человека к культуре, все аспекты социализации индивида». С точки зрения Л. Н. Столовича, «воспитание человека и есть его социализация». Мы же солидарны с мнением И. С. Кона о том, что «объем понятия «социализация» несколько шире, чем «воспитание», так как «воспитание подразумевает прежде всего систему направленных воздействий», а социализация «включает также ненамеренные, спонтанные влияния».

Нам также близка концепция Л. А. Зеленова о субординации понятий «развитие», «образование», «обучение» и «воспитание». Согласно ей, эстетическое развитие личности «может быть представлено как единство эстетического образования, обучения и воспитания», каждое из которых отвечает соответственно за гносеологический, праксиологический и аксиологический аспекты развития личности. Поэтому, понимая под художественным образованием процесс целенаправленной и регулируемой художественной социализации личности, представим его как единство трех взаимосвязанных составляющих: художественного просвещения, художественного воспитания и художественного обучения. Художественное просвещение призвано формировать художественное сознание личности и способствовать накоплению художественных знаний. В процессе художественного воспитания вырабатываются художественные потребности, ориентации и вкусы личности. Посредством художественного обучения личностью приобретаются и совершенствуются способности и навыки к художественному восприятию и творчеству.

И. Ф. Гончаров,

профессор кафедры социального менеджмента Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор педагогических наук

ДУХОВНОСТЬ — КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО РУССКОЙ ШКОЛЫ

Давний разумный совет: верно определяйте слова, и вы освободите мир от половинной недоразумений. Однако пока еще никому не удалось выразить суть духовности. Видимо, духовность определяется через самое себя. Поэтому целесообразнее всего попытаться наметить важнейшие критерии духовности.

Нет бездуховных народов. И нет разумного народа, который утверждает бы: «Духовность моего народа совершеннее духовности других народов». В разные периоды истории общества духовность может быть в расцвете и ослабленной. Но полное исчезновение духовности означает исчезновение племени, этноса, нации. Духовность присуща лишь человеку. Ее нет ни у животных, ни у технических изобретений.

Обратимся к критериям духовности.

1. Бескорыстие, нелюбовь к прагматизму, утилитаризму, отрицание бюргерских потребностей, потребительства, стремление к умеренному и скромному материальному благополучию, достижение гармоничного соответствия материального достатка и духовного бытия — «Блаженны добровольно нищие!».

2. Главенство духовного начала над телесным и душевным. (Человек есть носитель двух природ — магической и духовной. Он принадлежит одновременно двум мирам — земному и небесному. Материальное сосредоточение — плоть человека, его тело; духовное — его душа, дух. В чувствовании, переживании и осознании своей двойственной материально-духовной природы развитый человек отдает предпочтение духовному началу: оно является высшим по своему назначению, духовный человек стыдится открыто проявлять потребности тела.)

3. Благоволение к человеку, уважение и любовь к нему, творение блага и добра отдельным людям и обществу, отдача частицы себя на общее дело. «Лучший из людей тот, кто живет своими мыслями и чужими чувствами» (Л. Н. Толстой).

4. Духовное — это евангельские идеалы, совесть, истина, любовь, милосердие, сострадание, красота, праведность, благолепие, благообразие.

5. Ум духовно развитого человека имеет ценностно-правственное содержание: он ищет только истину, справедливость, благо, то, что созидательно. Развитая духовность ведет к проявлению творческого начала, которое есть следствие веры, духовности (см., Чижевский А. Л. На берегу Вселенной). Если у лучших выпускников школы нет такого духовного проявления, это свидетельствует о досужем и формальном критерии работы школы. Поступле-

ние большинства выпускников школ в престижные вузы без духовной потребности в этом — утилитаризм, холопство и рабство перед действительностью.

6. Совершенен Бог. Человек не совершенен, но он почтен образом Божиим. И путем самосовершенствования приближается к Богу. В Евангелии от Матфея (гл. 5) сказано: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный». Путь к совершенству — жить по правде, по долгу, по совести, не эгоистически, заботу о своем благе сочетать с заботой о благе другого. Человеку нужно совершенствоваться изнутри, переносить центр внимания на свои обязанности, знать их и неукоснительно выполнять. Духовный человек всегда находится в состоянии нравственно-религиозной самопроверки, которая осуществляется образом совершенной божественной личности, воплотившейся во Христе. Таким путем шли А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов. В их исканиях идея самосовершенствования обрела вес, значительность. В них она гармонично воплощена.

7. Духовный человек — *сотрапезник Бога. Прямого общения с Богом нет. Общение идет через социальность, социальные идеи — такие, как справедливость, правда, добро, братство. Если человек самолюбиво служит социальным идеям, Бог им доволен и помогает ему. Высшая же социальная идея — справедливость.*

8. Переживание стыда, проявление совести, достижение нравственной чистоты и святости — это высшая ступень духовности.

В современной жизни духовность очень часто отождествляется с религиозностью, в частности с русским православием. В эпоху советской цивилизации эти понятия противопоставлялись. И то, и другое неправомерно. История накопила множество свидетельств религиозной бездуховности. Школьники знают о распятии Христа, крестовых походах, Варфоломеевской ночи, отлучении Л. Н. Толстого от церкви. Образованные люди знают об атеизме французских энциклопедистов XVIII века, русских материалистов XIX века, а также Боккаччо, Рабле, Сартра, Камю, И. Е. Репина, В. Г. Перова и других. Это — духовные люди, но их духовность была вне-религиозной.

В духовности главное — нравственность: понимание смысла жизни как любви в широком значении, как строительства, созидательного деяния на общее благо; внесение добра в общество, создание общественного братства. Духовность — это альтруистическая потребность отдавать частицу себя дру-

гим без корыстного расчета: это душевность, выраженная в стремлении что-то сделать для других, дать им то, в чем они нуждаются. И смысл жизни духовно развитой личности — служение: Богу, Отечеству, людям, себе. Отсюда — оправдание своей жизни, не удовлетворение (это несколько утилитарно), а именно оправдание.

Духовно красивый человек является русским идеалом. Истоки нашей духовности — в освященном веками образе жизни, в заботах наших праотцов о душевном и нравственном здоровье людей в традициях русского православия и русской мирской культуры. Родовая печать наша — духовность как верховная идея, как средоточие русского типа культуры. И фундаментом русской школы должна стать духовность. В условиях распада семьи, в атмосфере недавнего уничтожения религиозной культуры, в ситуации разложения армии, кризиса искусства школа призвана стать — вместе с церковью — центром восстановления и возрождения русского человека. В этом и состоит новая историческая роль школы: в ней создаются условия для пробуждения жизни духа в подрастающем поколении.

Говорят: «Не до духа и духовности теперь нам. Уровень нашей нищеты, материальных страданий на пределе. Мы влачим полуголодное существование, а иным из нас вовсе есть нечего. Мы лишены самого насущного: чистого воздуха, незагаженной воды, лекарств, приличной одежды. В этой ли ситуации

думать о чем-то возвышенном³⁾». И такое мнение имеет право на существование. Но это поверхностный подход к делу. Во всем мире ведутся поиски наилучших условий для жизни людей. В последние десятилетия во многих странах стали придавать исключительное значение бытовым и техническим ценностям. Отсюда — невиданный технический прогресс и материальное изобилие. Однако опыт показывает, что это является ключом к решению проблемы счастливой жизни. Такое мироощущение, видимо, там, где одновременно существуют экономическое процветание, политическая стабильность и духовная мощь.

Труден путь к духовному совершенству. Поскольку так называемый «научный атеизм» отошел у нас в область предания, на просторах России воцарилось религиозное безобразие — вплоть до сект сатанистов. «Научный атеизм» не сумел победить веру в Бога, но религиозность тоже должна быть упорядочена, то есть ставку надо делать на высокие конфессии, а не на секты. Именно на них надо ориентировать молодежь, учитывая, конечно, происхождение каждого человека, традиции его семьи и религиозные склонности, потому что атеизм продолжает существовать и будет существовать вечно.

Школе нужно использовать все формы православного влияния помимо церкви и службы. Школа просто обязана какие-то элементы прихода перенести в школу, строить школьную жизнь по православному образцу.

Секция 2 ИСКУССТВО И РЫНОК

О. Ю. Яхнин,

член Союза художников Российской Федерации, заведующий кафедрой графики Института декоративно-прикладного искусства

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ «ОТ АВАНГАРДА ДО НАШИХ ДНЕЙ»

Международный фестиваль искусств «От авангарда до наших дней» проводился уже в девятый раз с 8 по 11 марта. В нем участвовали музыкальные коллективы всего мира. Он был организован в 1990 году и начал свою работу с музыкальных фестивалей, в 1992 году в его рамках уже была организована первая выставка. Во главе этого фестиваля стоит фонд «Музыка и современность», генеральный директор — композитор и профессор консерватории Игорь Роголев. Я являюсь директором фестиваля, посвященного изобразительному искусству, поэтому мне приходится организовывать все выставки.

Первая выставка проводилась в Манеже в 1993 году. На ней были представлены картины как молодых, так и известных художников — Малевича, Филонова, Родченко и др. Сейчас ситуация изменилась, нам не дают картины из Русского музея. Правда, на втором фестивале, на второй выставке в Манеже в 1994 году также были представлены картины Врубеля и Бакста, эта выставка была посвящена театральному искусству.

Фестиваль интересен тем, что это, наверное, редкий случай, когда в рамках одного фестиваля происходит совмещение музыкального и изобразительного искусства. Фестиваль не занимается продажей картин, хотя иногда что-то покупают, но как таковой коммерческой основы, продажи нет.

XX век считается временем расцвета авангарда. Сегодня понятие авангарда очень размытое и сложное, это направление наблюдается сейчас почти во всех течениях современного искусства, в любом течении.

У фестиваля есть спонсор — Комитет по культуре, но поскольку фестиваль большой, приходится вкладывать и свои деньги. В восьми выставках участвовало более 150 человек из разных стран мира. В основном это художники Петербурга, представляющие различные течения, но приезжают художники и из других стран — Америки, Кореи, Китая, Дании, многие присылают работы, которые экспонируем и возвращаем.

В планах организация десятого фестиваля. Но о его названии будет известно позднее. Как правило, выставки проходят в Манеже, а также в Большом зале Союза художников, например выставка «Последние рисунки XX века». Это была большая выставка, на которой представлены новые и старые имена и интересные работы, судя по отзывам. Кроме того, мы организуем выставки акварели и персональные выставки, показываем произведения современных направлений и традиционного искусства, народное искусство и книжную графику, будем показывать виды и рисунки молодых художников, которые иногда вообще впервые участвуют в выставках.

А. А. Харшак,

член Союза художников Российской Федерации, руководитель Санкт-Петербургского центра книги и графики, заведующий кафедрой графики Санкт-Петербургского института Московского государственного университета печати

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА КНИГИ И ГРАФИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА

Я художник-профессионал. В моей жизни был длительный период сугубо творческой работы, результатом которой явилось достаточно большое ко-

личество работ. Представляю одну из них. Это издание «Мастера и Маргариты» Булгакова, включающее в себя более 30 иллюстраций, оригиналы кото-

рых находятся в музеях России, в частных коллекциях Европы и Соединенных Штатов. Мои персональные выставки прошли во Франции, Голландии, Германии и Швеции.

Тема моего выступления — «Создание центра книги и графики», но я должен сделать одну оговорку: я не руководитель, а *художественный* руководитель, это разные вещи.

Художественная жизнь Советского Союза шла вразрез и резко отличалась от художественной жизни стран Западной Европы и Соединенных Штатов, потому что художники «сидели на шее» у государства. Ничего подобного в мире не было. Достаточно привести один характерный пример пребывания наших художников в домах творчества. Каждому художнику из любого конца Советского Союза оплачивались дорога, двухмесячное пребывание в Доме творчества, питание, мастерская, проживание и т. д. Мне приходилось бывать в аналогичных мастерских в Германии и Швеции, это очень дорогое удовольствие. Художники не могут пробыть там ни одного лишнего дня, настолько это дорого. Ситуация резко изменилась в первой половине 90-х годов, когда почти исчез интерес к российскому искусству на Западе, возникший на волне горбачевской перестройки, когда появилась возможность поехать в Европу, хорошо продавать свои картины, организовывать выставки. Сейчас интерес резко спал и возникла сумбурная ситуация из-за того, что государство практически прекратило финансирование. Точно так же резко изменилась ситуация в книгоиздательской деятельности, когда были упразднены почти повсеместно должности главных художников, которые курировали качество издания, исчезло такое понятие, как художественные советы, чему многие поначалу обрадовались. Сейчас же, по мнению главного художника города Ивана Григорьевича

Уралова, возникает необходимость возрождения этой структуры для того, чтобы профессионалы высокого класса регулировали выходящий на зрителя поток художественных произведений, лавиной обрушившийся на всех нас.

В особом положении оказалась сегодня графика. Если говорить об осязаемости произведений изобразительного искусства, то это интеллектуальное искусство, к восприятию которого нужно быть подготовленным. Поэтому графический лист проигрывает многим произведениям изобразительного искусства. Создание графических произведений невозможно без печатной базы. Александр Павлович Сорокин, директор юридической фирмы «Право и управление», предложил мне организовать графический центр на принадлежащей ему территории и взяться финансировать это предприятие. Центр графики существует уже около трех лет, за это время был проведен ряд крупных выставок, среди которых выставка академика Богдеско; выставка, посвященная 250-летию Гете, где большую серию произведений продемонстрировал Олег Юрьевич Яхнин; выставка-конкурс к 100-летию Набокова. О Центре графики писали санкт-петербургские газеты, «Известия», «Книжное обозрение», журналы «Полиграфист» и «Издатель». Такой структуры нет ни в Москве, ни в России. Под одной крышей собран уникальный графически-полиграфический комплекс, он стал заметным явлением в художественной жизни России.

Я очень благодарен А. П. Сорокину, генеральному директору Санкт-Петербургского центра книги и графики, который за эти три года ни на шаг не отступил от первоначальной концепции: выставочная деятельность продолжается, продолжается работа в графических мастерских. Центр графики существует, живет, и хочется надеяться, что он будет существовать.

Н. В. Сердюков,

член Союза художников Российской Федерации, художественный руководитель Центра графического искусства Союза художников Санкт-Петербурга

ЭСТАМП И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК

Слово «эстамп» произошло от французского *печатать, штамп, штамповать*. Эстамп — оттиск с авторской печатной формы, то есть оттиск, сделанный с формы художника. В качестве формы может быть либо литографский камень (литография), либо деревянная доска из самшита, пальмы или очень твердой груши (ксилография), либо металл (офорт), либо металло-резуцовая форма (гравюра).

Совсем недавно, в доперестроечное время, эстампы в большом количестве продавались везде и по

очень низкой цене. Это было массовое искусство. В свое время русский книгоиздатель Сытин распространил технику эстампа в литографии, благодаря чему появилась возможность печатать огромное количество очень дешевой продукции.

Являясь авторской работой, эстамп становится доступен по цене. Например, если печатается работа в количестве 100 экземпляров, нельзя сказать, что она в 100 раз дешевле акварели того же размера и качества, но относительно доступна населению. Дня-

пазон цен колеблется от 70 до 150 рублей за тиражную продукцию. Расценки на ксилографию от 80 рублей для российского покупателя до 200 рублей для иностранного. Офорт стоит 2000 рублей. Но его тираж очень маленький — 10 экземпляров. Если тираж ксилографии большой, например, до 200 экземпляров, то цена падает. Существуют и более дорогие работы, напечатанные меньшим тиражом, например, фотореализм Дубицкого, который популярен в основном в среде «бригоголовых» покупателей. Цена на эти работы долларовая, то есть такой офорт будет стоить 40—50 долларов. Офорт Звоновой носит несколько китчевый характер, но очень хорошо покупаем, стоимость его в пределах 30 долларов, в основном продается для иностранцев. Офорт Новиковой тоже из дорогих, его стоимость от 30 до 60 долларов, но это малотиражные вещи.

Если при князе Островском Федоров печатал ксилографию тиражом 1000 экземпляров, то сегодня можно печатать сотни тысяч экземпляров. На самом деле можно и больше, если доска хорошо сохраняется. Доска подвержена температурным изменениям, хотя и делается из очень твердого дерева, но поскольку батареи центрального отопления включают и выключают, дерево не выдерживает и возникают трещины.

Мой отец реставрировал доски Остроумовой-Лебедевой, Фаворского, Куприянова, Кравченко, Пикова, Пискарева. Альбом Остроумовой-Лебедевой

был выпущен в 70-е годы только благодаря тому, что нашлся человек, который смог отреставрировать эти доски, что очень сложно. Необходимо повторить характер штриха художника, потому что частично при реставрации доски сошлифовываются.

В 1992 году, когда техника эстампа потихонечку забывалась, зародилась идея его возрождения. Было решено создать действующую мастерскую «Печатник» в Петропавловской крепости, расположенную рядом с Невскими воротами. В четырех казематах был произведен небольшой комплекс реставрационных работ, поставлены старинные станки, и на глазах у изумленной публики (действительно изумленной, потому что публика очень остро все это воспринимает) печатаются оттиски. Сегодня в Центре графики мы тоже имеем несколько мастерских, продолжая практику живой печати в присутствии посетителей. Подобная техника производит колоссальное впечатление, потому что человек, не имеющий представления об этом, видит, как рождаются произведения искусства. Конечно, творческий процесс художника не показан, но сам процесс печати создает представление, что это большой труд. Подобные мастерские есть и в Гатчинском дворце, и в гостинице «Прибалтийская», и в аэропорту. Все это позволяет в какой-то степени повысить интерес к эстампу, а эстамп — самая демократичная форма искусства.

О. Г. Кукушкин,

*член бюро Петербургского отделения секции графики
Союза художников Российской Федерации*

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПЕРЕДВИЖНЫХ ВЫСТАВОК В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Ежегодно до развала СССР по Союзу отправлялись работать художественные группы, которые работали в течение 40 дней: «Всесоюзная акварельная группа», «Республиканский рисунок и акварель», «Художники флота» и др., около шести групп. Двадцать пять дней группа собирала материал, обрабатывала его и делала отчетные выставки. Как правило, эти выставки были очень интересные, потому что собирались разные художники. Происходил обмен мастерством, достижениями. Многие современные художники России и стран СНГ получили хорошую школу, работая в этих группах, потому что институтского образования недостаточно для того, чтобы стать настоящим мастером.

Мне удалось побывать и на дрейфующих станциях «СП-28», «СП-30» в Антарктиде. Хочется рассказать, как организовывались выставки. Как правило, когда художник приезжает на новое место, он испыты-

вает жадность к работе. Я много работал и многое сделал там, потому что не давит быт. Проводились отчетные выставки, они проходили в кают-компаниях станций, где развешивались работы, привезенные специально. Самым удобным материалом была восковая пастель, которая позволяет быстро работать и не крошится, удобна для перевозки.

В Антарктиде я побывал почти на всех советских и иностранных станциях, и было сделано много работ. Конечно, полярникам было интересно смотреть работы, а мне интересно наблюдать их реакцию.

Кроме того, я побывал в Аргентине и сделал выставку, потому что наблюдался большой интерес к русскому искусству, и много работ было куплено. Потом была успешная выставка в Новой Зеландии. К сожалению, сейчас художники лишены возможности ездить и организовывать подобные выставки, сейчас нужно думать о выживании.

Л. В. Власов,

*член Международной организации управления,
доктор экономических наук, профессор*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЗОВЫХ АСПЕКТОВ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «МБА» В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОМОЩНИКОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЗВЕНА

В конце 90-х годов лучшие школы бизнеса США и Англии, готовя предпринимателей и менеджеров высшего звена, начали использовать учебный курс XXI века «Магистр управления бизнесом» (МБА).

Англичане, опережая американцев, разработали и начали применять интенсивную, годичную программу МБА, ориентированную на людей, уже поработавших в бизнесе.

В начале 80-х годов, когда все промышленно развитые страны провели «секретарскую революцию», засекреченную советской печатью, была разработана международная концепция «Изменение роли и места помощника руководителя компании (фирмы) в информационный век». Она трактует, что в новом столетии роль помощника руководителя будет носить не технический, как в XX веке, а социально-психологический характер.

«Секретарская революция», объединив руководителей высшего звена и их помощников в одну управленческую пару, разработала для них единую оценку труда.

Специальность помощника руководителя на Западе стала интернациональной и вошла в группу редких управленческих профессий. Сегодня, когда российские предприятия медленно выходят из информационного вакуума и засилия импорта, начинает действовать закон *эффективного собственника*, в котором особая роль отводится помощнику руководителя высшего звена.

Готова ли к этой новой роли многочисленная армия офис-менеджеров, секретарей-референтов и обычных «секретарш»? Пока нет. Причин этому много,

начиная от безобразной, бесконтрольной системы повышения квалификации, работающей по принципу «мы лучше всех», до нежелания руководителей посылать на учебу своих помощников.

Вводное тестирование и беседы со слушателями групп Учебно-методического центра по подготовке офис-менеджеров при петербургском обществе «Знание» в 1997—2000 годах выявили многие недостатки профессии: неумение работать с людьми, низкая самодисциплина, грубые просчеты в работе с иностранцами и многое другое. Печально, что помощники часто повторяют ошибочные действия своих руководителей, считая, что «шеф не учится, а все знает».

Постоянно совершенствуя учебный процесс с учетом требований российского и зарубежного опыта, учебно-методический центр в 1998—1999 гг. разработал учебный курс для помощников руководителей высшего звена, используя отдельные важные разделы английского курса МБА, адаптировав его к российским условиям. В него были включены такие разделы, как работа с информацией, не имеющей сетевого доступа; структурно-графическая и логико-смысловая подготовка делового документа (отечественного и зарубежного); телефонные разговоры в условиях информационных перегрузок и многое другое.

В первые месяцы 2000 года многие западные школы бизнеса стали увеличивать учебные часы на курс, изучающий человеческие отношения, сокращая время на технологические дисциплины. Учитывая это, Учебно-методический центр ввел в свой учебный курс новую тему «Больше наблюдений и меньше предубеждений», популярную в Скандинавии.

Н. В. Рамазанова,

старший научный сотрудник отдела рукописей Российской национальной библиотеки, кандидат искусствоведения

ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ РУКОПИСЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки — один из крупнейших хранилищ памятников мирового музыкального искусства. В отделе находятся рукописи, отражающие самые значительные явления в музыкальной культуре, начиная с

времени зарождения музыкальной письменности, связанной с христианским богослужением; хранятся западноевропейские, византийские, русские рукописи церковного пения IX—XVII веков. Музыкальный XVIII век представлен именами Гайдна, Моцар-

ти. Бортнянского. XIX век — целое созвездие композиторов мировой известности: Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Римский-Корсаков. Ценность материалов обусловлена тем, что они содержат автографы композиторов. Это материалы, к которым прикасалась рука гения, это золотой фонд нашей культуры.

Наши богатства привлекают внимание музыкантов-исследователей и музыкантов-практиков России и всего мира. Приходит большое количество писем, запросов, библиотеку посещают множество читателей. В течение года в читальном зале выдается около 1000 рукописей, рукописных книг, автографов. Вследствие постоянного использования рукописи ветшают и возникает необходимость их реставрации. Кроме того, многие рукописи поступают в неудовлетворительном состоянии, поэтому проблема существует постоянно.

Другая важная проблема — пополняемость фондов. До сих пор в частных коллекциях хранятся замечательные произведения средних веков и XIX века. Для пополняемости наших фондов нужны деньги. В связи с этим библиотека ввела так называемые платные услуги: взимается плата за копирование рукописей и за их издание, то есть право на копирование и право на издание должны быть оплачены. Причем иностранные исследователи и исполнители, согласно установленным тарифам, должны платить больше, чем российские граждане. Это справедливо, потому что мы храним культурное достояние России и как бы предоставляем его в пользование. Однако находятся «сердобольные» соотечественники, которые пытаются по расценкам для российских граждан скопировать рукописи для зарубежных исследователей. При этом библиотека теряет часть возможных денег, которые ей крайне необходимы, а в случае публикации материалов не может пополнить фонды вышедшей книгой. Если к нам обращается иностранный специалист, то он, издавая книгу, может нам ее подарить. Происходит как бы обмен копий на последующее издание.

Бездешевное положение библиотеки хорошо понимают и западные дельцы. Желая заработать на нем, они предлагают сомнительные сделки. Приведу пример. К нам обратилась одна из фирм Великобритании с предложением предоставить ей возможность скопировать большое количество рукописей (Глинка, Мусоргского, Римского-Корсакова, западноевропейские тексты) и получить право на перепродажу этих копий в виде микрофильмов или цифровых копий. Библиотека в качестве компенсации должна была получить микрофильмы, которые будут являться охраняемым фондом. По сути это предложение является грабительским, потому что фирма-издатель получает все права на рукописи, будет получать деньги, а мы останемся с материалом, который можем сделать сами за счет за-

казчиков, которые оплатят изготовление охранного микрофильма. Таким образом, подобная услуга может стоить для них дешевле, чем оплата по тарифам. Кроме того, в библиотеке нет места для хранения микрофильмов, нет штатных сотрудников, которые будут их обрабатывать и вводить в обращение. Широкий доступ исследователей к музыкальным рукописям, которым соблазняют разного рода фирмы, требуя для себя права на перепродажу копий, может осуществляться через подготовку изданий факсимиле, в которых рукопись воспроизводится в том виде, в каком она существует. Например, в издании 70-х годов «Картинки и выставки» Мусоргского воспроизведена рукопись со всеми трещинками, изломами, фактурой бумаги и сами «картинки» Гартмана. Это единственное издание, хотя таких изданий можно было бы подготовить много, например, по операм Римского-Корсакова, с иллюстрациями, с воспроизведенным эскизом костюмов.

Решить многие проблемы можно было бы, устраивая различные платные мероприятия, в которых заинтересована мировая общественность. Одно из них проходит у нас. В разных странах мира существует Общество любителей музыки Чайковского, раз в год в Петербург приезжают группы туристов. Они посещают места, связанные с именем Чайковского, приходят в библиотеку с тем, чтобы познакомиться с рукописями. Любителей русской музыки много, поэтому можно было бы организовать тематические выставки, экскурсии и т. п.

Сейчас в отделе работают две музыкальные выставки: «Два века с Пушкиным», где представлена музыкальная пушкиниана, начиная с текстов Глинки до схем музыкальных спектаклей по сюжетам Пушкина; и выставка «Певческие рукописи христианского мира» IX—XV веков. Экспонирование можно было бы проводить совместно с концертными программами, то есть исполнять произведения, которые представлены в рукописях. Такой опыт у нас уже есть, совместно с Консерваторией были организованы подобные выставки, они собирали аудиторию значительно большую, чем могло вместить наше помещение. Можно проводить выездные выставки, но все это требует специальной организации.

Чрезвычайно важной, интересной и полезной формой работы может стать организация семинаров по церковному певческому искусству, работа по обучению певческому искусству и работа, связанная с проведением лекций, семинарских занятий по истории церковного певческого искусства, византийского и русского.

Организация и проведение названных мероприятий были бы интересны и полезны для популяризации и распространения русской музыкальной культуры. Эта организация невозможна без работы специалистов-менеджеров, ориентированных в современном рыночном пространстве.

А. Н. Золотухина,

проректор Всероссийского государственного института кинематографии, кандидат искусствоведения.

Н. И. Дворко,

заведующая кафедрой звукорежиссуры и музыкального искусства Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат технических наук, доцент;

К. Г. Ершов,

Заслуженный деятель культуры Российской Федерации, декан факультета экранных искусств Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, профессор

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕХНИКИ И ТВОРЧЕСТВА В ЭКРАННЫХ ИСКУССТВАХ

В эпоху интенсивного развития новых информационных технологий проблема взаимодействия техники и творчества в экранных искусствах представляет особый интерес, требует комплексного подхода и двойной специализации, как технической, так и гуманитарной.

Реализация творческого замысла и материализация художественной структуры «экранных» произведений неразрывно связаны с существующим уровнем технических возможностей.

Современная аудиовизуальная техника позволяет наиболее точно воплотить на экране звукозрительные образы, возникающие в воображении режиссера на этапе формирования концептуальной модели. Взаимосвязь кино и телевидения в видеосфере, компьютеризация многих технологических процессов фиксации и обработки пространственно-временных событий, появление компьютерных искусств (компьютерной графики, анимации, компьютерной музыки) — все это способствует развитию новых выразительных возможностей экрана.

Благодаря компьютерным технологиям в экранных искусствах на глазах происходит подлинная научно-техническая революция. Цифровое телевидение делает доступными мгновенное «раскрашивание» экрана, рисование «электронной кистью», имитацию разнообразных типов живописных манер. Современные методы преобразования звука в виде компьютерных средств обработки позволяют в достаточно широких пределах регулировать тональные, громкостные, тембральные, временные и пространственные параметры звучаний. Изображение и звук, возникающие с помощью электронной техники, по желанию можно вольно конструировать, свободно сочинять. То, что вчера казалось фантастичным, сегодня — реальность.

Разрастаясь, электронная техника становится все более послушной, а ее диктат все менее ощутим. Подчиняясь замыслу художника, его творческим целям, техника зачастую превращает налагаемые ей ограничения в формотворческий стимул.

Процесс эстетического освоения современных технологий требует подготовки и специальных художественно-творческих кадров.

Семья экранных искусств, включающих кино, телевидение и видео, недавно пополнилась еще одной музой — мультимедиа, представляющей синтез разнообразных «сред» — текста, графических изображений, видеоэлементов, анимации и звука, управляемых интерактивным программным обеспечением.

Учитывая перспективы развития сети Internet и его влияние на цивилизацию XXI века, следует отметить все возрастающую роль мультимедиа как аудиовизуального средства общения ближайшего будущего.

Интенсивный взаимообмен различными техниками и технологиями, которые свободно мигрируют внутри аудиовизуальной системы экранных искусств, делает техническую реализацию творческого замысла более экономичной. Не случайно популярными в условиях современного рынка становятся универсальные студии пост-продакшн, создающие звуковой ряд ко всем видам экранной продукции.

Как известно, «язык экрана» формируется и развивается в ходе его использования. В этой области действуют не только психологические и культурные, но и экономические факторы.

При конкуренции различных аудиовизуальных средств и технологий в условиях рыночной экономики побеждает оптимальное сочетание качества, эффективности и экономичности.

А. Н. Кручинина,

заведующая кафедрой этнографии древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения, доцент

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ», НО...

(Об организации мастер-классов по специальности древнерусского певческого искусства в народной школе «Новый Валаам» в Финляндии)

В 30-х годах нашего века насельники Валаамского монастыря, жившие там с XIV века, в связи со все ожесточающейся ситуацией, атеистической борьбой советской России вынуждены были покинуть остров. Предварительно они искали место, в которое могли бы переселиться, естественно, за пределами советской России. И такое место по чудесному благословению было найдено. Оно было найдено в Финляндии рядом с небольшим городком Хейнемайне на севере Финляндии. Многое напоминало им о Валааме и местонахождение, и окружение этой территории озерами, а самое главное — там чудесным образом появились иконы основателей монастыря Сергия и Германа. 300 человек совершили исход из Валаама пешком по льду, унося с собой самые ценные реликвии, в том числе библиотеку, иконы и утварь. На кладбище Нового Валаама мы можем увидеть свидетельство того, кто и когда приходил в этот Валаам и когда русская линия там прекратилась. Уже к 60-м годам XX века русских насельников там не осталось и нового пополнения русскими монахами тоже не было, поскольку Новый Валаам оказался в ведении русской зарубежной церкви. Сейчас службы идут на финском языке. Валаам связан с зарубежной церковью, и тем не менее Новый Валаам является центром пропаганды русского средневекового искусства, потому что в 70-е годы на территории этого монастыря в Финляндии была создана так называемая народная школа.

В этой школе в течение 10–14 дней проводятся регулярные занятия, мастер-классы, для проведения которых приглашаются специалисты из России, причем владеющие такими редкими специальностями, как вышивальное шитье золотом, иконописцы, специалисты по русской книжности, специалисты в области древнерусского певческого искусства. Школа существует в условиях самокупаемости, то есть на взносах, которые приносят ее слушатели. Группа в составе 30–40 человек является оптимальной для пополнения ресурса школы, для оплаты работы педагогов, для того, чтобы слушатели этой школы жили в нормальных условиях. Совершенно не обязательно, чтобы слушателями школы были люди воцерковленные или православные, тем более это было бы странно для Финляндии, поскольку это страна по преимуществу протестантская. Поэтому приезжают люди самых разных вероисповеданий и конфессий, люди разного возраста, разного социального поло-

жения, но по каким-то своим собственным, личным или профессиональным причинам стремящиеся узнать тот или иной вид искусства и, главное, не только узнать, но научиться ему практически. Для обучения создана прекрасная материальная база.

Шесть лет тому назад впервые состоялся мой выезд в Новый Валаам вместе со студентом, а сейчас преподавателем Консерватории, священником отцом Виталием Головатенко. Нашей задачей было за 10 дней научить русскому средневековому церковному пению людей, которые никогда этого пения не слышали, не знающих ни русского, ни церковнославянского языка. Мы учили петь не по нотам, а с помощью древнерусской системы записи, так называемых «крюков», секрет пения по которым сохранился лишь в России. Безусловно, мы работали с переводчиком, предварительно была составлена реклама, которая сообщала о том, что такое знаменый распев и давала краткую характеристику специалистам и центру изучения пения, который существует в Санкт-Петербурге. Реклама была опубликована в финском журнале «Культура». Кроме того, к ней был приложен алфавит знаков, то есть словарь, где все обозначения были описаны по-фински и по-русски и приведена трактовка смысла каждого знака.

На удивление мы получили огромное количество заявок на участие. Первое чтение, первая паша школа проходила при наличии 40 слушателей, вторая школа — 50 слушателей. Возраст участников от 18 до 60 лет. Участвовали профессиональные и так называемые бродячие регенты, среди них были приехавшие из Лапландии саамы, певчие, студенты университетов и студенты богословских, филологических и исторических факультетов, занимающиеся историей культуры, культурологией. Кроме того, социальные работники, занимающиеся социальной реабилитацией, медики, психологи. Занятия велись каждый день по 8 часов с перерывами. В конце занятий участники составили хор, участвовали в службе — литургии Иоанна Златоуста, в храме Преображения Господня, восстановленном, построенном еще руками насельников нашего Валаама. Таким образом, храму вернули его древнерусское пение, для которого он когда-то был предназначен.

Можно долго говорить о методике обучения, но бесспорно только одно: научить людей интересующихся, даже не знающих языка, не знающих системы записи, имеющих общее представление о том, где, в

какой момент что звучит, можно. После окончания обучения мы провели социологический опрос с просьбой указать, что дали эти запятая каждому. Оказалось, что для каждого это либо расширило сферу профессиональных представлений, либо ввело в мир совершенно иной художественной культуры и раскрыло художественные горизонты. Более того, профессионалам этот материал оказался очень важным для включения в реабилитационные курсы, прежде всего в детские, подростковые и преподавательские. Поэтому на второй год были заявки на специально направленное обучение студентов богословских факультетов.

Подобных предложений, заявок может быть гораздо больше, это лишь случайность, благодаря которой школа «Новый Валаам» обратилась к нам. О том, что происходит в России при изучении средневекового искусства знают плохо; более того, про-

фессиональные, специализированные учебные заведения, такие как Консерватория, вряд ли способны провести менеджмент и основать серьезную подготовку людей, которые занимались бы таким обучением. Поэтому в Гуманитарном университете может быть создан специальный курс, специальная группа, которая на базе законченного высшего образования могла бы заниматься преподавательской работой в центрах России и за рубежом. Для этого необходимо участие Университета как организации, способной провести подобный менеджмент и определить необходимость такого образования. Необходимость в этом есть. Консерватория с подобной задачей справиться не в состоянии, у нее другие задачи, более профессиональные и более узкие. Поэтому заниматься этой же специализацией необходимо еще и для того, чтобы наше искусство было не только интересно, но и приносило России материальную пользу.

Е. В. Герцман,

ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств, профессор кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения

ОПЛАТА ТРУДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МУЗЫКАНТОВ В АНТИЧНОМ МИРЕ

Чтобы правильно понять, как вознаграждался труд музыкантов в классическом античном мире, необходимо учитывать два важных обстоятельства. Об одном из них образно сказал Плутарх («Перикл»). Отражая воззрения современного ему римского общества, он отметил, что преклонение перед высочайшими образцами художественного творчества у большинства его соотечественников не вызывало стремления создать нечто подобное. Зритель, увидевший замечательные творения Фидия и Поликлета, как и читатель, ознакомившийся в произведениях Анакреонта и Архилоха, не загорался желанием создать нечто подобное и достичь тех же вершин в архитектуре, скульптуре и поэзии. Отсюда и своеобразное отношение к художникам-профессионалам. По общепринятому мнению, они были необходимы только для того, чтобы украшать жизнь свободных граждан, которым не подобало даже в часы досуга бороться с трудноукротимым мрамором или сочинять инструментальные пьесы, столь необходимые в самых различных житейских ситуациях (включая свадебные, похоронные, религиозные и прочие частные и общественные церемонии). Более благородным делом считалось, взяв в руки лиру и напевая полюбившуюся песенку, сопровождать собственное пение

бряцаньем струн этого примитивного инструмента. Стать профессиональным музыкантом было равносильно гражданскому самоубийству.

С другой стороны, давно было замечено, что жизнь древних эллинов представляла собой некое большое и длительное соревнование. Соперничество проявлялось во всем, начиная от отношений эллинов с окружавшими их «варварам» и кончая самой разнообразной деятельностью внутри полисов-государств — торговой, интеллектуальной и художественной. Соревновательность и соперничество как норма жизни воплотились не только в знаменитых Олимпийских играх — агонах, но и в самых многочисленных конкурсах, как общенациональных (Пифийские, Панафинейские и др. игры), так и местных (Великие Асклепии в Эпидавре, Эротидии и Мусеи в Беотии, Милии и Харитесии в Орхомене; игры, время от времени проходившие в Берое, Вифинии, Ионии, Лебадии, Лидии, Милете, Никомедии, Никее, Пергаме, Сардах, Смирне, Траллах, Эфесе, Фивах, а также всяческие Столетние и Акцийские игры, Неронии, учреждавшиеся римскими императорами и т. д.). Их было бесчисленное множество и в Греции, и в Риме. Как это ни странно, но музыкант, находившийся на самой низкой ступени обществен-

ной иерархии, победив на каких-либо общенациональных мусических соревнованиях, становился национальным героем. Ему водружались памятники, в честь него слагались оды, а его потомки на многие поколения освобождались от всех налогов. Таковы были парадоксы античной жизни.

Очевидно, в архаичный период наиболее высоко ценились те исполнители, которые музицировали при дворе великих владык. К сожалению, сведения об оплате их работы почти не сохранились. Однако есть все основания считать, что она была высокой. Известная легенда об Арионе (Геродот. «История») рассказывает, как он служил вначале при дворе коринфского тирана Персандра, а потом отправился на заработки в Италию и Сицилию. По возвращении на корабле в Коринф Арион был ограблен моряками, поскольку те захотели «завладеть его сокровищами». Подобные свидетельства присутствуют не только в мифах. Так, например, Плутарх («О судьбе и доблести Александра») сообщает, что Сиракузский тиран Дионисий пообещал некоему знаменитому кифароду, имя которого не указывается, серебряный талант (3,655 кг серебра) только за одно-единственное выступление (!). Хотя Дионисий обманул кифарода и не дал ему обещанного вознаграждения, сама сумма показывает, во сколько оценивалось мастерство высокопрофессионального музыканта во дворцах владык V—IV вв. до н. э. По свидетельству Афиня («Пирующие софисты»), автор III в. до н. э. Аристей в своей книге «О кифарадах» писал, что знаменитому его современнику кифароду Амебу платили афинский талант (26,2 кг серебра) в день, если он выступал. По свидетельству Фукидида («История»), в период экономического расцвета Афин, во времена Перикла, вся казна вместе с ежегодной данью союзников имела 102 000 талантов.

Вопрос о денежном вознаграждении военных музыкантов решался по-разному. Согласно традиции, восходящей к реформам VI в. до н. э., приписываемой этрусскому царю Сервию Туллию, было установлено деление всех свободнорожденных римлян по территориальному и имущественному признакам. Вооружение и содержание воинов входило в обязанность самих граждан. В связи с этим все свободное население подразделялось на шесть классов. Последний, шестой, класс, считавшийся наименьшим, освобождался от военной службы. Рожкисты и трубисты причислялись к наименее обеспеченному классу (Тит Ливий. «От основания города»). Известно также, например, что рожкист в римской армии в среднем мог ежегодно получать сумму в 500 денариев. В разные времена и в неодинаковых условиях эта сумма изменялась в обе стороны и порой весьма существенно.

Оплата победителей на многочисленных соревнованиях зависела от многих обстоятельств: эпохи, «уровня» соревнований, от специальности музыканта и т. д.

В древнейшие времена наградой на самых почетных соревнованиях была ветка «аполлоновского дерева» (лавра); подразумевалось, что сам Аполлон отмечал мастера. Тогда материальные вознаграждения музыкантов-победителей рассматривались как фактор побочный и несущественный. Самым важным было творчество. Звание победителя на агонах ценилось настолько высоко, что даже родство с ним было почетно. Плутарх («Лисандр») рассказывает, как шестикратный победитель на Пифийских играх кифарод Аристоний предложил спартанскому полководцу Лисандру (конец V в. до н. э.) объявить себя его сыном. Аристоний был глубоко убежден, что Лисандру будет бесконечно лестно считать себя отцом столь знаменитого музыканта. Впоследствии победителю мусических соревнований в торжественной обстановке вручался треножник (связанный с культом Пифии в храме Аполлона в Дельфах). Нередко это мероприятие проходило под звуки «песни, сопровождающей треножник». Хотя сам треножник представлял собой знательную материальную ценность, он рассматривался как символ художественного мастерства владельца и обычно посвящался богу. Зачастую победитель агона делал на треножнике посвятельную надпись и оставлял его в храме. С этой минуты треножник принадлежал только богу, и никто из победителей даже не помышлял его забрать. Геродот («История») рассказывает случай, когда после одного из соревнований в честь Аполлона Триопийского некий галикарнасец по имени Агаскил, повреки обычаю, унес треножник домой и повесил его на стене. В наказание за это город Галикарнасс был отстранен от участия в агонах.

Целью соревнования в древности было выявление мастерства и художественных идеалов каждого выступающего, поскольку на агонах сталкивались различные творческие индивидуальности. Нередко на таких агонах VI—IV вв. до н. э. появлялись музыканты, создававшие свое направление в древнегреческом искусстве (Терпандр, Тимофей, Сакад, Фринис и др.).

С течением времени на различных состязаниях и играх в качестве премий стали выдаваться денежные вознаграждения. Для многих музыкантов-профессионалов такие премии оказывались основным источником существования. Главный приз предназначался кифароду, поскольку его искусство считалось самым достойным и наиболее сложным. Поэтому в абсолютном большинстве случаев величина денежных вознаграждений всех музыкантов зависела от величины премии кифарода. На одном из мраморных обломков, обнаруженных близ города Афродисиады, указываются такие премии, исчислявшиеся в денариях.

«Сальпинксисту¹ — 150 денариев
кифароду-мальчику — 150 денариев
пифийскому авлету² — 200 денариев
[кикли]ческому авлету¹ — 150 денариев
кифароду-мужчине — 500 денариев
хоровому кифаристу — 500 денариев
хоровому авлету — 750 денариев
кифароду — 1500 денариев».

Иногда применялся другой принцип распределения призов. Надпись из Малой Азии свидетельствует о вознаграждениях победителям и о вторых премиях:

«Сальпинксисту — 500 денариев
пифийскому авлету — 750 денариев
для второго — 350 денариев
солисту-кифаристу — 1000 денариев
для второго — 350 денариев
кифароду-мальчику — 750 денариев
для второго — 250 денариев
хоровому авлету — 500 денариев
трагическому хору — 500 денариев
хоровому кифаристу — 1500 денариев
для второго — 500 денариев».

Для осмысления этих величин нужно иметь в виду, что, например, в I в до н. э. дрозд стоил 3 денария, а во II в. до н. э. девочка-рабыня шести лет оценивалась в 205 денариев; трубач же при *diuivir* (носитель высшей власти в римской колонии) получал до 217 года ежегодно 30 денариев, а впоследствии — 75. Во времена Диоклетиана (284—305 гг.), когда в обиход вошли менее ценные денарии, учитель греческого и латинского языков получал ежемесячно 200 денариев, а учитель арифметики — 75; брадобрею же за одного человека платили 2 денария.

¹ Сальпинкс — разновидность трубы.

² Исполнитель на авлосе, игравший так называемый «пифийский ном», посвященный борьбе Аполлона с Пифоном.

³ Авлет, сопровождавший исполнение дифирамба, исполнители которого пели и танцевали по кругу (*κύκλος*).

Вознаграждения между конкурсантами на одном из панафинейских соревнований, проходивших на рубеже старой и новой эры, распределялись следующим образом (при этом нужно учитывать, что одна *драхма* составляла 4,366 г серебра)

кифародам:

первому — золотой венок в 1000 драхм
второму — в 700 драхм
третьему — в 500 драхм
четвертому — в 400 драхм
пятому — в 300 драхм
авлодам-мужчинам:
первому — в 300 драхм
второму — ... [лакуна]
третьему — в 100 драхм

С течением времени материальные блага победителей агонов становились все более и более заманчивыми. Постепенно величина денежного вознаграждения сделалась своеобразным критерием уровня агона: чем выше денежные призы, тем охотнее именитые музыканты съезжались на конкурс. Такая тенденция не могла не сказаться на художественном уровне соревнований, так как почти у всех участников была одна цель: любой ценой добиться успеха у судей и слушателей, поскольку их одобрение или неодобрение влияло на судей и становилось одним из решающих аргументов при определении победителя. Подобное воздействие толпы ощущалось уже во времена Платона (см. «Законы»), но впоследствии оно стало чуть ли не главным. Нередко дело доходило до того, что слушатели не соглашались с мнением жюри. Так, Элиан («Пестрые рассказы») рассказывает, как однажды на соревнованиях в честь богини Геры граждане южноитальянского городка Сибариса, обсуждая выступление какого-то кифарода, вздорили и даже схватились за оружие

Все это были негативные тенденции, которые отодвинули на задний план стремление к утверждению на мусических агонах художественных принципов и постепенно превратили их в способ профессионального заработка и общедоступных зрелищ, далеко не всегда удовлетворяющих взыскательные вкусы.

Т. Е. Шехтер,

*заведующая кафедрой искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзев,
доктор философских наук, профессор*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ИСКУССТВА

Положение отечественного искусства в сфере современного художественного бизнеса определить нетрудно. В условиях утраты культурой четких кри-

териев качества творческой деятельности и неопределенности ее ценностных ориентиров авторы, претендующие на роль лидеров современной художе-

ственной жизни, вынуждены утверждаться не столько благодаря бесспорному таланту, самобытности мышления, духовной одаренности и хорошей выучке, сколько вследствие своей способности обеспечить себе относительную независимость в коммерческом пространстве культуры.

В ситуации отсутствия отечественного рынка искусства деятелям искусства, выживающим за счет продаж, приходится ориентироваться на «заезжего» заказчика, который фактически и определяет границы реализации творческих способностей. Сколько бы широкое пространство эти границы ни охватывали, они неизбежно отмечены прагматичностью, искусственностью и ограниченностью с точки зрения духовного «полюса», ибо всегда ориентированы на круг привычных рыночно-устойчивых тем, сформированных покупателем «западного» типа и далеких от интересов и виду грешней потребности российских авторов, воспитанных в ценностях, ритмах и образах отечественной культуры.

Нельзя не признать, что сегодня выживание на рынке искусства зависит от того, насколько художник сумеет вписаться во вкусы и ожидания западного покупателя. Необходимость угадывать и учитывать его вкусовые предпочтения порождает осознание зависимости положения и, как следствие этого, невозможные ранее ситуации в сфере художественной жизни и психологии творчества. Так, в художественной культуре затянувшегося переходного периода развивается своего рода «синдром паломничества», неосознанного лакейства. В искусстве такой синдром не новость, а Россия в этом смысле не исключение. Чтобы убедиться в этом, не нужно поднимать художественные архивы. Совсем недавно, в годы так называемой перестройки, заговорили о сенифическом «верес рочном» феномене искусства, когда главным критерием художественного качества стала его продаваемость. Это свойство произведения требовало определенных способностей его автора, прежде всего умения вписаться в заданную вкусовую схему, не ошибиться с выбором адресата. Именно в эти годы многие ревниги современного искусства начинают отождествлять эстетические и экономические критерии, отдавая предпочтение последним. Такой подход сохранил свое значение до сих пор, правда, уже не в столь прямолинейной и грубой форме простой рыночной услуги.

Когда сегодня идет речь о «продаваемости» искусства, подразумевается вполне определенное, традиционное свойство художественной продукции, означающее зависимость от спроса, причем часто откровенно некачественного. В этой ситуации зависимость гаятся причины ряда особенностей отечественной художественной практики.

Что же становится главным признаком коммерческого искусства? Прежде всего ориентация на потребность (а то и на откровенное ее обдуживание

ние), никоим образом не связанную с потребностями, органичными естественному процессу развития искусства. Особенность этой потребности в том, что ее содержанием являются «вчерашние» взгляды и вкусы, давно утратившие полемическую остроту и повизну эстетических представлений и утвердившиеся в так называемом салонном качестве. На рынке художественных услуг подобный эмоционально-эстетический товар в виде стилистических, тематических и сюжетных ретроспекций, исполненных в разных, чаще всего не очень дорогих, материалах, распространен и чрезвычайно популярен. Это может быть разработка популярной традиции (образа или сюжета). Изобретательность художников, работающих в беспронгрышной «эстрадно»-броской или сладостно-ностальгической манере, окутывает дымкой сентиментального флера в духе устойчивой коммерческой моды любое изображаемое событие. Особенно эффектен результат при умелом использовании наиболее популярных традиций, но следует знать, где и какие традиции предложить.

Галереям, работающим на внешнем рынке, хорошо известно, что продажи во многих странах мира ориентированы именно на художественные традиции. Так, во Франции покупают все, что похоже на импрессионизм, в Германии любят реализм и экспрессионизм, а финны предпочитают пейзажи реалистического типа, но обязательно с коричневыми домиками и белым снегом. Зачастую именно по таким предпочтениям организуется практика галерей. Но такому же признаку вокруг галерей или менеджеров объединяются и коммерческие художники.

Известно, что судьба традиций, модных на современном рынке, в XX веке чрезвычайно драматична. Век начался с отрицания традиций, а заканчивается использованием их в качестве изобразительного арсенала при полном забвении историко-художественного значения художественного наследия. Не секрет, что важнейшая функция традиции — осуществление преемственности мировоззренческих, смысловых и структурно-пластических свойств искусства — выражается в определенной иерархии ценностей и логике художественного языка. Традиции же — это концентрированный опыт прошлого, поэтому именно их трактовка и интерпретация «го говорит» следующие исторические шаг искусства. Опыт XX века, открывший просторы экспериментального пространства и свободного субъективного поиска, резко изменил отношение к традиции и вынес за скобки ее смысловое наполнение. Если классическое искусство андело мир и человека в их единстве (каким бы противоречивым оно ни являлось по своему существу) и на основании этого видения строило образы человеческого бытия, то экспериментальная практика отказалась от такого подхода, полагая целью искусства отдельно взятое мироощущение личное.

ти. Отсюда характерная для огромного большинства художественных произведений нашего столетия снисходительная небрежность по отношению к классическому пониманию традиции подобного содержания, она легко превращается из формулы человеческой мудрости и духовного опыта в эстетическое «прикрытие», за которым скрывается в большинстве случаев, к сожалению, ущербное, а то и пошлое содержание. Коммерческое искусство продемонстрировало откровенно конъюнктурное использование традиции в качестве приема, рассчитанного на привлечение клиента. В связи с этим трудно не вспомнить о пасхальных яйцах и матрешках с портретами политических деятелей. Коммерческая среда породила моду на традиции. Так мы пережили моду на сюрреализм, экспрессионизм, примитивизм, импрессионизм.

В то же время коммерциализация искусства открывает новые способы участия художественного творчества в культурной и частной жизни людей, способствует преодолению эстетической замкнутости элитарного искусства. Открытость рынку порождает возможность образования новых слоев художественной культуры, которые, постепенно освобождаясь от прямой обусловленности стихийным рыночным вкусом, становятся полем для формирования новых видов творческой деятельности, занимающих собственное место в искусстве и повседневной жизни. Сегодня творчество такого рода обращено к синтезу социального и художественного, которые и представляют нам образцы концептуализма и акцизма.

Итак, взаимодействие искусства и рынка таит в себе новые возможности развития творческой деятельности. Поэтому можно сказать, что соотношение «искусство — рынок» закономерно становится генерирующим фактором художественного сознания.

Подчеркнув, что указанное соотношение имеет ощутимый эвристический потенциал, нельзя не заметить, что роль этого соотношения в художественной культуре и в его становлении индивидуального художественного мышления неоднозначна. Следовательно, одной из интереснейших задач современного исследователя является взаимодействие коммерческого стимула в развитии искусства и собственной природы художественного творчества.

Рассмотрим подробнее это парадоксальное отношение. «Проблема сознания действительно неотделима от проблемы свободы. Сознание, по определению, есть моральное явление». — замечает М. К. Мамардашвили в известном труде «Как я понимаю философию» (М., 1992. С. 78). Творчество предполагает высокую степень духовной активности, раскрепощенность, которые ограничиваются лишь органическими для искусства требованиями. Если же к этим требованиям добавляются установки, представляющие совершенно иное

интеллектуальное измерение и иную сферу человеческой активности (сферу конъюктурно-рыночной ориентации), возникает парадоксально-«искривленная» ситуация, которую невозможно идентифицировать или гармонизировать, не признав первенство одного из заданных ориентиров. Проблема в том, что, выбирая тот или иной приоритет, мы фактически утрачиваем другой. Поэтому искусство в соответствии с избранным приоритетом с такой легкостью делится на массовое и элитарное, коммерческое и некоммерческое.

Само определение «коммерческое искусство» еще никакой ценностной нагрузки не несет. Оно — коммерческое, потому на него есть спрос, и не более того. Являясь чутким социальным критерием, спрос не всегда способен выполнять функции критерия эстетического, духовно-ценностного. Поэтому в художественной практике эстетические критерии, не находя опоры в заданном коммерческом пространстве, попросту возвращаются в свое изначальное лоно — в сознание автора. Отсюда тот бесповоротный, вынужденный субъективизм, на котором обречено искусство, желающее удержаться в сфере коммерческого интереса, но соблюсти художественные законы независимости, самобытности и оригинальности, не говоря уже о содержательной стороне творчества, выходящей за пределы «среднестатистической» личности.

Этот вынужденный субъективизм в коммерческом искусстве чаще всего проявляется как попытка сохранить хорошую мину при плохой игре, результате не получается ни того, ни другого: физиономия испорчена нескрываемым желанием продаваться, и продаваться как следует трудно, и еще должен найтись конгениальный покупатель, который примет авторское откровение за нечто стоящее внимания. В таком случае нередко и испытанным путем: выбирается наиболее дублируемый зрителями сюжет или вид, при этом автор старается сообщить уже заезженному мотиву оригинальности. Если это удастся, он почти наверняка становится любимцем рынка. Если же этот путь не устраивает, остается продавать свою оригинальность. Правда, следует знать, кому продавать и как, ибо «продавать» в данном случае может быть синонимом «подавать», предлагать, г. п., если иметь в виду рынок интеллектуального спроса. В этом случае опять становится ощутимой та же искривленная ситуация — необходимо соответствовать этому самому рынку. Таким образом, планка рыночной ориентации сохраняет свое значение, в последнем случае она заявляет себе как бы в процессе ее отрицания.

Как к этому относиться и как квалифицировать подобную зависимость? Это обуславливается тем, что считать художественным рынком: салонно-галерейную действительность или потребность зрителя в новых интеллектуальных и духовных пе-

лективах. Если согласиться со вторым, банальная ориентация на спрос переходит в свою диалектическую противоположность, исходным становится не то, что непременно поправится сейчас, а то, что будет востребовано в перспективе развития социального интереса. Тогда вопрос заключается лишь в том, как видит эту перспективу автор, насколько его творческое сознание открыто и пронизанно даром. Таким образом, если речь идет о ре-

альном творческом мышлении, то есть о мышлении, действительно отвечающем критериям творческой деятельности, вопрос о противопоставлении вдохновения и рынка снимается. Все дело в том, как понимается рынок: как прямой обмен товарами между людьми или как категория, означающая объективную обусловленность любого творческого акта обстоятельствами настоящего или духовного будущего общества.

Л. И. Гигельман,

профессор кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Во все периоды русской истории интеллигенция играла значительную роль, особенно в пору решающих общественных перемен или же в трудную годину, переживаемую Отечеством. Известно, что истинный интеллигент мыслит и чувствует понятиями гораздо более широкими, чем собственная личность, судьба своего дома, семьи, близких. Ему свойственно ощущать себя в системе мировых ценностей, истории, быть ответственным за все, что происходит в мире, тем более на его родине. Когда такое произойдет, то можно услышать неправомерный пафос, некую фальшь. Между тем, хотим мы этого или нет, но интеллигентный человек (не «образованный», «знающий», а «интеллигентный» — это особое состояние души) обладает той уникальной духовностью, которая позволяет ему подняться над будничными заботами жизни и прислушаться к голосу вечности. Он не может замкнуться в малом круге бытия, ему необходим весь мир, и не только в его настоящем, но и в прошлом и будущем. К примеру, Пушкин, Гете и многие другие не только стремились постигнуть современность, но и мучительно вглядывались в прошлое, обнаруживая там истоки нынешней жизни, и с тревогой пытались заглянуть в будущее, чтобы предугадать судьбу меняющейся действительности.

Иными словами, интеллигентна характеризует прежде всего широта взгляда, неуемное стремление познать себя и окружающую жизнь в процессе быстрого текущего времени. Особенно это относится к художественной интеллигенции, к писателям, актерам, режиссерам, музыкантам, художникам — к тем, кто пытается запечатлеть современность в едва уловимых образах, символах, обобщениях. При этом почти физически они ощущают суть исчезающей реальности, постоянно пребывают «в поисках утраченного времени», ибо мгновение остановить невозмож-

но. Поэтому часто говорят (и вполне справедливо) о какой-то особенной нервной структуре деятелей искусства, об их тонкой внутренней организации, об их острой реакции на все происходящее. Правда, есть и такие, кто придерживается уже изведенного, привычного. Чаще всего это художники пожилого возраста, выработавшие за долгие годы некий стереотип представления о взаимосвязи искусства и действительности. Однако результаты их позднего творчества убеждают, что преданность однажды выбранной форме убивает искусство. Форма, как известно, зависит от содержания, от самой жизни. Но жизнь не стоит на месте. Она существует во времени. Значит, и искусство существует во времени. Следовательно, каждая новая эпоха требует нового искусства, нового сознания, нового характера творчества, нового взгляда на само бытие личности. Нынешняя эпоха тем более.

Мы переживаем сейчас катастрофический период. Катастрофический не потому, что он плохой и чреват катастрофой. Наоборот. Время, в которое мы живем, является в высшей степени обнадеживающим (если только злобные силы из недавнего прошлого не поведут процесс вспять!). После долгих и мучительных блужданий по каменистым тропам бесславных экспериментов, которые привели нас к бесчисленным трагическим потерям, мы, наконец, выбрались на широкую дорогу мировой цивилизации и встали в один ряд с теми, кто уже давно идет по ней. Не правы те, кто полагает, что, освободившись от страданий, в которых мы пребывали прежде, мы утратим нашу высокую духовность и начнем плутать в мире, где властвует всемогущий «закон потребления». Когда Достоевский говорил о величии и плодоносящей сути страданий, он имел в виду отнюдь не только и даже не столько реальные физические страдания, сколько *страдания души*, позволяющие ей от-

кликнуться на чужую боль. Эти страдания постоянно сопутствуют мыслящему и чувствующему человечеству. Иначе не было бы не только Прокофьева, Шостаковича, Платонова, Распутина, Солженицына, Астафьева, Симонова, Пастернака, но и О'Нила, Фолкнера, Томаса Манна, Джона Гилгуда, Бриттена, Камю, Элиота и многих, многих других.

И все-таки часть нашей интеллигенции пребывает сейчас в смятении. Старые идеалы, которые еще недавно звали нас в светлое коммунистическое будущее, рухнули. Новые — не сформировались. Между тем идеалы, существовавшие у человечества от века, естественные как природа, необходимые как воздух, были на протяжении многих лет не только отвергнуты официальной идеологией, но и умело осмеяны, втоптаны в грязь. Лишь в последнее время они медленно получают признание в нашем постепенно выздоравливающем обществе.

Все это говорит только об одном: перед нынешним поколением российской художественной интеллигенции стоит гигантская задача преодолеть стереотип идей, навязанных ей в последние десятилетия, сохранить все то, что в глухую пору тоталитаризма удалось отстоять и даже углубить нашей героической интеллигенцией, частично уничтоженной в лагерях, в застенках бесчеловечного режима, частично ушедшей во внутреннюю эмиграцию по отношению к нему или же вынужденной покинуть родину, или пытавшейся нести высокие заветы духовности в своем каждодневном труде, в своем творчестве, в общении с молодежью, еще только вступающей в жизнь. Главное сейчас — открыть широкий простор для новых, действительно свободных духовных поисков, не ограниченных требованиями назначенных свыше «властителей умов», выполнявших приказ самозванных правителей.

Поэтому сегодня возникла острая потребность в новых театрах, в формах художественного творчества, в фестивалях, выставках, которые способствовали бы широкому знакомству публики с отечественными и зарубежными художественными достижениями, в новых людях — менеджерах, которые в современных экономических условиях сумели бы помочь творцам выстоять, не потерять себя, получить стимул для творчества.

Новые театры — это отнюдь не новые театральные помещения. Хотя, и они тоже. Это, прежде всего, театральная эстетика, новая концепция искусства, режиссеры, актеры, театральные художники. Новые по отношению к жизни и по способу ее воплощения на сцене.

Еще недавно о Белом театре — одном из проектов по-настоящему интеллигентной художественной галереи «Борей», разместившейся на Литейном проспекте, — мало кто знал. А теперь нет, пожалуй, ни одного театрального издания, которое не напечатало бы статьи о спектакле этого театра «Мрамор», поставленного по пьесе Иосифа Бродского режиссе-

ром Григорием Дитятковским. Все в этом сценическом произведении выдает взгляд его создателей на нынешний мир, на сегодняшнего человека.

Тесное помещение театра выбрано не случайно. Оно позволяет сконцентрировать мысли спектакля до предела. Неслучайно зрители после третьего звонка, продолжая перекидываться неслышными репликами, вынуждены пройти на свои места по какому-то белому и, как кажется, бесконечно длинному коридору. Пройти в зрительный зал, а точнее — в комнату, причудливо разделенную какими-то тяжелыми каменными глыбами на разные пространственные площадки. А над ними — низкий арочный потолок, движение которого вниз как бы сдерживается мощными каменными подпорками. Все глыбисто, тяжело, словно римские катакомбы. Естественный интерьер помещения подчеркивается его оформлением (художник Эмиль Капелюш), делающим ситуацию еще более интеллектуально напряженной. Разворачивается диалог. Он начался давно и не скоро кончится, ибо слишком разные люди ведут его. Ведут, оказавшись запертыми, как отныне и зрители, в этом каменном мешке. Два прекрасных артиста — Сергей Дрейден и Николай Лавров — воссоздают здесь сложные характеры, раскрывают человеческие судьбы. Они являются как бы некими интеллектуальными фантомами, передающими почти физически ощутимую работу ума древних римлян, воспринимаемую как вечную (потому они и древние) борьбу двух неизменно противостоящих друг другу сознаний, двух духовных начал, постоянно сопутствующих роду человеческому на протяжении всей его истории.

В этом замкнутом сценическом пространстве кроме артистов есть еще одно живое существо — канарейка, помещенная в замкнутое пространство клетки. Маленькая, тесная даже для одной птички, клетка удивительным образом перекликается с каменными катакомбами, в которой ведут нескончаемый разговор-спор два персонажа пьесы Бродского, и создает важный контрапункт ко всему происходящему.

Как всякое серьезное произведение искусства спектакль открывает нечто такое, что вызывает новый круг размышлений, новый поворот в чувствах в духовных переживаниях. Между тем его могло бы и не быть, если бы не талант и организаторские способности прекрасных и деятельных авторов этого проекта — Татьяны Пономаренко и Михаила Чавчавадзе.

Важно подчеркнуть, что новые театры появляются со своей позицией, со своим творческим мировоззрением. Театр Евгения Лукошкова (назовем его так, хотя сейчас он торжественно именуется Международным классик-центром) также создал нечто совершенно неожиданное, новое! Достаточно вспомнить ранний опыт тогда еще артиста александринской сцены Евгения Лукошкова — «Гамлет» в его собственной адаптации. Перед зрителем действительно предстал сокращенный вариант великой трагедии, в

котором неоставало действующих лиц и финал пьесы был другим. Но духовное напряжение, в котором пребывает несчастный принц датский в исполнении самого Лукошкова, его почти физически явленная и вполне осязаемая работа ума уже предугадывала появление нового театра. Международный классик-центр, во многом продолжает и развивает традицию, восходящую к лукошковскому «Гамлету». И в чеховском «Дяде Ване», объехавшем уже полмира, и в знаменитых водевилях, и в примечательных лермонтовских «Двух братьях», и в сольных выступлениях самого Евгения Лукошкова (к сожалению, они стали редки! Что бы сказал по этому поводу учитель Лукошкова, выдающийся мастер художественного слова Владимир Андреевич Марионов?), и во многих других сценических созданиях одного из первых новых театров Санкт-Петербурга заявлены театральные и, шире — художественные идеи, уже напрямую соотносимые с действительностью, с жизнью.

Следует сказать, что именно инициативе Лукошкова мы обязаны появлением журнала «Закулисы». Тот же Лукошков, помимо того, что он делает в своем театре, еще и периодически организует международные театральные фестивали, на которых театры разных стран мира, большие и совсем маленькие, представляют свои лучшие спектакли. Евгений Лукошков сумел, таким образом, проявить себя и как умелый менеджер. Он великолепно воспользовался новыми экономическими условиями и развернул свою деятельность в самых разных направлениях.

А Андрей Могучий, руководитель известного в Петербурге Формального театра, в сотрудничестве с театром «Балтийский дом», бескорыстно и щедро предоставляющим молодым ищущим талантам необозримые пространства своего здания, провел недавно с огромным успехом свой очередной фестиваль «Театр XXI века» — «Солнцеворот».

Фестивалей сейчас много. Одни не похожи на другие. Много всевозможных выставок. Все они чрезвычайно разные. Иногда шокирующие, особенно по отношению к публике, не привыкшую к столь откровенным сюжетам, представленным на суд широкой аудитории. Все это естественно и правильно. Скоро сами зрители отберут для себя то, что действительно является искусством. А то, что сделано «на заказ» петробавельного вкуса, останется на периферии случайного спроса и самой жизнью будет отброшено за пределы подлинно творческих поисков. Такова жесткая логика законов искусства!

Разумеется, допуская многое и разное, утверждая свободу творчества как свидетельство «свободы личности», в данном случае — личности художника, необходимо неустанно поддерживать серьезный разговор о результате его труда, чтобы выработать новые подходы критики, позволяющие судить творца не только «по законам, им самим над собой поставленным», но и с позиции воистину высокого искусства. Именно поэтому, когда в Санкт-Петер-

бурге проходил фестиваль новых театров «Рождественский парад» (среди постоянных его организаторов — петербургское отделение Союза театральных деятелей, и в частности Татьяна Марионова), или же великолепно организованные в свое время Театром на Литейном (инициатор и руководитель — Людмила Коробова) фестивали режиссерских работ А. Эфроса, К. Гискаса, П. Фоменко, В. Фокина, или знаменитый фестиваль «Полет “Чайки”», проходивший в Александринском театре (организаторы — Е. А. Левшина, Г. А. Лалкина, Г. А. Сашенко, А. А. Чепуров), впервые с такой полнотой представивший чеховскую «Чайку» на мировой и отечественной сцене, все эти фестивали обязательно сопровождались серьезным анализом просмотренных спектаклей.

Большую работу по осмыслению того, как театральный процесс России соотносится с театральным процессом стран Европы, осуществляет Балтийский международный фестивальный центр, в рамках которого проходит Международный театральный фестиваль «Балтийский дом» (генеральный директор Сергей Шуб).

В пору существования «железного занавеса» мы рассматривали все, что делалось в нашем искусстве, вне всякой связи с происходящим за его пределами. Сейчас мы с удивлением обнаружили, что поиски, которые подспудно велись в нашей стране, осуществлялись вполне легально на Западе, что театральный процесс, хотя во многом и обусловлен национальными традициями, особенностями развития национальных культур, в решении общих нравственных проблем, в своих художественных исканиях представляет собой некую общую мировую художественную структуру. Наше театральное искусство является в такой же степени частью мирового театрального искусства, как искусство Франции, Англии, Германии, Польши, США и многих других стран. То, что очевидно зарубежным критикам, с большим трудом преодолевая многие стереотипы мышления, приходится осознать и нам, историкам театра, театральным критикам новой России.

Именно поэтому Балтийский международный фестивальный центр, организующий в нашем городе разные по масштабу, по жанру, по художественно-просветительской направленности фестивали, постоянно стремится сделать не только доступными для зрителей Петербурга те или иные художественные произведения, отечественные, зарубежные, но и создать условия для их обсуждения, для их критического анализа, чтобы они оставили след в нашей теоретической мысли и заняли по праву соответствующее место в общем процессе современного художественного творчества. Поэтому необычайно напряженная работа на петербургских фестивалях театров Европы и России разворачивается и за пределами собственно спектаклей, тут показанных. Сложилась уже постоянная структура, которая на протяже-

нии девяти лет существования фестивального центра себя полностью оправдала. Это не значит, что отдельные частности в ее системе не обновляются.

Во время международных театральных фестивалей «Балтийский дом», организованных и проводимых Балтийским фестивальным центром, ставших теперь престижными и всеми признанными, работает пресс-клуб, возглавляемый критиком Александром Платуновым. Ведущие и молодые критики Петербурга, а также гости фестиваля подробно обсуждают вчерашние спектакли в присутствии их участников. Здесь же осуществляется презентация тех постановок, которые будут показаны в течение текущего дня. Петербургская театральная библиотека и Петербургский театральный музей любезно откликаются на организации выставок, посвященных истории театра европейских стран, представляя для всеобщего обозрения редкостные экземпляры пьес, эскизы декораций, гравюры с изображением старинных спектаклей, фотографии, статьи, книги. Эти выставки позволяют провести встречи, на которых обсуждаются проблемы, связанные с историческими традициями театров Франции, Италии, Германии, Польши, Швеции, Норвегии, Латвии, Литвы, Эстонии, России и других стран. Начатый разговор получает естественное продолжение на весьма представительной научно-практической конференции, подводящей итог фестивальному марафону и осмысляющей на основе показанных спектаклей современный театральный процесс в его отношении к нынешней действительности как в странах Европы, так и в самой России.

Иными словами, наша художественная интеллигенция пытается, с одной стороны, поддержать новые художественные ценности, которые явились бы развитием лучшего, что было в недавней нашей жизни, и вместе с тем отвечали бы новым духовным поискам, соответствующим времени, а с другой — стремится их осознать, осмыслить, чтобы еще глубже постигнуть художественные ориентиры эпохи и самую действительность, которая вдохновила их создателей. Главное, что сегодня мы должны с полным удовлетворением констатировать: поиски нашей художественной интеллигенции *свободны*, они подчинены лишь творческой инициативе художника и его собственной нравственной позиции. Художники лишены необходимости исполнять пресловутый идеологический заказ. Поэтому жизнь, представленная в творениях, иной раз сложно художественно зашифрованная, является реальной жизнью, которую они и хотят исследовать и понять. Создавая подлинно художественные произведения, тем самым они обогащают наши представления об окружающем мире и в то же время обращают внимание на острые конфликты самой действительности, которые питают их творчество.

В этом закономерный и естественный процесс взаимосвязи искусства и жизни. Роль художественной интеллигенции (организаторов художественного процесса и менеджеров) в ответственном взаимоотношении и тонком взаимодействии духовных требований времени и реального расклада жизненных проблем трудно переоценить.

Ю. М. Шор,

*профессор кафедры культурологии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор философских наук*

КРИЗИС РОМАНТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ РЫНОЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

У творчества свои законы, которые проявляются везде, где творчество возникает. Наиболее полно эти законы выявляются в романтическом сознании. Само романтическое сознание в своей классической форме возникло на рубеже XVIII—XIX веков как философия и эстетика творчества в условиях становления машинной рыночной цивилизации как ее духовно-эстетический антипод, мировоззренческий противовес. Уже тогда впервые властно заявила о себе «антиромантическая» составляющая буржуазной культуры. Современная цивилизация усугубляет ситуацию романтического сознания и одновременно рельефно выявляет его свойства.

Для романтического понимания творчества и, следовательно, для творчества как такового характерно

1. Истолкование мира реальности как творческой стихии, универсума, несущего в себе самом творящее начало.

2. Утверждение абсолютности творческого начала, его всеобщности и всевластности, его безусловного господства там, где оно возникает.

3. Творческое сознание осуществляется в некоем «пустом пространстве», на открытом просторе, в психически «нормальной» среде, которой соответствует патриархальная культура с ее спокойствием, «бездременностью», гармоничностью, «правильным» порядком событий.

4 Творческое сознание носит глубоко личностный характер, где механизмы осуществляются только как универсальные, своеобразные, индивидуальные, несущие печать именно этого, а не какого-либо иного психологического мира.

Тем не менее законы творческого процесса, несомненно, всеобщие. Они изложены, например, у Пушкина в известном стихотворении «Осень». Приходит любимая пора, засыпает природа, упорядочиваются все жизненные процессы и, наконец, «И пробуждается поэзия во мне / Душа стесняется лирическим волненьем».

В современных условиях изменяется творческий, музыкальный, экзистенциально-интимный характер культуры. Культура превалирует в цивилизации. Мы мало задумываемся над важнейшей идеей философов и пророков XX века: современная реальность враждебна человеческой природе, противостоит ей. По Мартину Хайдеггеру, есть две главных причины этого: господство безличности, «бессубъективности» (Мартин Хайдеггер) и научно-технический характер цивилизации. Согласно первому Я не являюсь источником самоосуществления. Товар-

но-рыночный механизм той же природы, что и Маркс: миллионы людей смотрят одни и те же передачи, играют в одни и те же игры, рекламируются одни и те же товары и т. д. Все как у всех. Научно-техническое создает определенное мировоззрение, миропереживание, специфический ресурс, в котором пропадает объемность, многослойность, глубина реальности.

Современная цивилизация не оставляет пустого пространства, в котором развиваются процессы творчества. Она наполнена вещами, процессами, событиями и образами. Духовное, идеальное вынуждено существовать в принципиально иных, неорганичных для себя условиях. Добавим к этому невротический фон современной реальности. Суть открытий Фрейда заключается, пожалуй, именно в обнаружении плотного, массивного слоя невротического, искажающего нормальную природу феноменов.

Эта ситуация еще более рельефно выявляет природу романтического, обнаруживает потребность в нем, указывает на силы, которые способны вновь и вновь возрождать романтическое сознание в живой ткани бытия.

О. Ф. Петрова.

*профессор кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат искусствоведения*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Ведущей формой взаимоотношений искусства и рынка является выставочная деятельность художественных музеев страны.

По согласованию с музеями, учреждениями культуры, спонсорами ученые советы Русского музея, Эрмитажа, других музеев страны утверждают характер выставки, число экспонатов; назначают научных сотрудников (реставраторов, хранителей и др.), направляющихся в другие музеи, галереи страны и в зарубежные страны. Оплата, или «компенсация» (как это принято называть), выставок определяется стороной, принимающей эти выставки, посещаемостью, научной значимостью и сроками экспонирования.

Например, пребывание, работа на экспозиции научных сотрудников Русского музея оплачивается стороной, принимающей эти выставки. На выставках распространяются, продаются монографии, альбомы, каталоги, компакт-диски, слайды, сувениры, фирмы. Продукция реализуется с прибылью.

От успеха выставки, ее рекламы зависят взаимоотношения, контакты с художественной гуманитарной интеллигенцией стран, с образовательными уч-

реждениями. Результатом этих контактов являются научно-практические конференции как в России, так и в других странах мира, где наряду с научно-исследовательскими докладами, теоретическими трудами и исследованиями об искусстве организуются специальные конференции о маркетинге, менеджменте, о вопросах искусства и рынка, об эффективных результатах систем образования в высшей школе, о подготовке специалистов в области изобразительного искусства по этим проблемам.

Интересным примером по подготовке специалистов в области изобразительного искусства является Институт европейского дизайна в Милане (Италия).

Институт имеет несколько факультетов (моды, эстетики рекламы, эстетики промышленных товаров и др.). На факультете организации и управления выставочной деятельности одним из направлений работы является создание архитектурных проектов галерей, экспозиционных залов и проектов интерьеров. Факультетом руководит главный архитектор Милана. После защиты студентами и выпускниками архитектурных проектов и проектов интерьеров органи-

зуется конкурс лучших работ на звание бакалавра, по результатам которого происходит награждение студентов государственными премиями.

Под руководством ведущих специалистов институт организует офисы менеджеров в разных городах Италии (в Турине, Неаполе и др.), куда направляются выпускники и бакалавры. Их конкурсные работы (проекты) предлагаются представителям этих офисов для реализации в городах Италии и в других странах. Институт стал известен в Европе благодаря своей системе образования и получил статус вуза, предоставляющего европейское гуманитарное обра-

зование: подготовка специалистов и реализация их профессиональных результатов.

Этот факультет окончила аспирантка СПбГУ К. Малеева. Она защитила архитектурный проект, получила премию на конкурсе и организовала выставку петербургских художников в Милане, издав каталог выставляемых работ.

Создание индивидуального проекта интерьера, отбор работ художников, организация экспозиционного зала становятся той формой выставочной деятельности, которая является приоритетной во всем мире.

Д. Н. Катышева,

Заслуженный деятель искусств России, профессор кафедры хореографического искусства Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор искусствоведения

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА: МАРИНСКИЙ ТЕАТР СЕГОДНЯ

Мариинский балет сегодня представляет динамическую картину развития хореографии. Будучи Домом М. И. Петипа, он продолжает работу над созданиями великого хореографа. Обновление происходит за счет включения в репертуар новых редакций знаменитых балетов при сохранении более поздних постановок. Так, «Раймонда» А. Глазунова в редакции Ю. Григоровича сосуществует с редакцией балета К. Сергеева. Обновление происходит и за счет пополнения прославленных партий плеядой молодых мастеров, получивших мировое признание на престижных международных конкурсах, зарубежных гастролях (Ф. Рузиматов, Ю. Махаллина, У. Лопаткина, Д. Вишнева, И. Ннорадзе, С. Зеленский, В. Самодуров, С. Вихарев, С. Захарова). Как справедливо писал Р. Нуреев, «... Наша чудесная русская техника и уникальная школа подготовки отчаянно нуждается в свежем обновлении, и только сильные танцовщики с яркой индивидуальностью способны положить конец отжившим традициям»¹. Именно уникальная личность танцовщика придает жизнь и величие классическому балету.

Другая направленность сохранения классического наследия — реконструкция прижизненных постановок великого хореографа. Речь идет о новой постановке-реставрации «Спящей красавицы» П. Чайковского с хореографией М. Петипа. Ее осуществил солист балета Мариинского театра, балетмейстер-

постановщик С. Вихарев. Проанализировав пять вариантов (редакций) «Спящей красавицы», соотнося их с записями К. Сергеева, зафиксировавшего подлинный хореографический текст М. Петипа, С. Вихарев установил, где кончается великий мастер и начинаются позднейшие наслоения. В итоге балетмейстер вышел к первоисточнику — постановке «Спящей красавицы» 1890 года.

Реставрация балета вызвала не стихающие до сих пор дискуссии. С одной стороны, живой театр — не музей. Современный хореографический текст отличается от первоисточника. В этом логика развития балетного театра. В каждой новой редакции учитываются новации в области балетной техники, уровень развития балетмейстерского, актерского и режиссерского искусства, сценографии, творческие особенности солистов и состояние кордебалета.

С другой — для понимания наследия М. Петипа оправданы попытки его реставрации, вероятно, при условии сохранения и ныне существующих редакций. За зрителем остается свобода выбора. Современный зрительный зал Мариинского театра с огромным интересом и энтузиазмом воспринимает различные редакции и реконструкции великих балетов. Свидетельство тому — общественный интерес, который был проявлен к редакциям балетов «Спящая красавица», «Раймонда», «Лебединое озеро», «Фея куклы» К. М. Сергеева, показанных в театре к 90-летию со дня рождения мастера. С неизменным успехом идет и нынешняя постановка-реконструкция «Спящей красавицы».

¹ Нуреев Р. Автобиография. М., 1998. С. 144.

Другое направление поисков, крайне обнадеживающее в плане обогащения репертуара. — воплощение на Мариинской сцене балетов знаменитых хореографов XX века, ставших классиками — (М. Фокина, Р. Петти, Дж. Баланчина, К. Макмиллана). Сцена предоставляется и современным хореографам (А. Ратманский). И в этом осуществление надежд и желаний молодого поколения группы. Оно хорошо помнит, как рождались яркие творческие индивидуальности великих танцовщиков. М. Фокин для А. Павловой ставит «Лебедя», для нее же и В. Нижинского «Шопениану» («Сильфиды»); «Петрушку», «Нарцисса», «Призрак Розы» — для В. Нижинского. А. Лавровский для Г. Улановой осуществляет постановку «Ромео и Джульетты» А. Прокофьева. Мысль о том, что артиста делает постановка, рассчитанная на него лично, подтвердил Ю. Григорович. Он напомнил в связи с 75-летием А. Макарова, какую роль в становлении танцовщика сыграл великий Л. Якобсон, поставивший «Спартак», «Шурале» и «Клопа» в расчете на данные А. Макарова.

Один из молодых солистов Мариинского театра Вяч. Самодуров, выражая мнение коллег, участвующих в проектах зарубежных хореографов, сформулировал назревшую мысль: «Хочется более широкого репертуара. Воплощая достойно старый балет, но вкисив при этом иные хореографические стили и

направления, возникает естественное желание работать с живыми хореографами либо с теми, кто близок к нашему времени, его идеям и исканиям»¹.

Достаточно остро ставит вопрос о школе балета С. Вихарев. Он настаивает на необходимости воспитывать готовность у будущих выпускников Академии русского балета им. А. Я. Вагановой участвовать в хореографических проектах хореографов нового времени, причем разных направлений: неоклассики, танца-модерн, в том числе и тех, что отмечены тенденциями синтеза разных стилевых направлений. В связи с этим вызывает сомнение декларация нового художественного руководителя петербургской балетной школы А. Асылмуратовой, для которой примером служит модель Клод Бесси, возглавлявшая балетную школу Парижской Оперы. Она запретила педагогам использовать фрагменты существующей хореографии в процессе обучения.

Если бы Академия русского балета им. А. Я. Вагановой действовала по рецептам г-жи Бесси, не родилось бы то новое звездное поколение молодых мастеров Мариинской сцены, абсолютно признанных в мире мирового балета, в том числе и во Франции.

¹ Телеинтервью программе «Закусись», апрель 2000 г.

² Асылмуратова А. Наша задача — вернуть академические требования в школу // Мариинский театр. 1999. № 11—12. С. 1—14.

И. Г. Мамопова,

член Союза художников Российской Федерации,
член Ассоциации искусствоведов, искусствовед галереи
«Голубая гостиная»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГАЛЕРЕИ «ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО АРТ-РЫНКА

Галерея «Голубая гостиная» размещается в стенах Союза художников, хотя и не подчиняется ему. Это независимая организация. Тем не менее положение ее двоякое: с одной стороны, галерея не зависит от Союза, поэтому имеет возможность выбрать политику, которая ей интересна. С другой — размещение в здании бывшего императорского Общества поощрения художеств в значительной мере определяет художественную политику галереи: ориентация на академическую школу и традиции русского реализма. Галерея не случайно имеет название «Голубая гостиная» — она действительно занимает гостиницу бывшего императорского Общества.

Сегодня галерея ориентируется на реалистическую школу, на выпускников Академии художеств, но так как они часто выбирают другие творческие

пути, чем их учителя, возникла возможность представить широкую разнохарактерную картину современного искусства Петербурга. Демонстрация разных художественных направлений в рамках галереи — не «всеядность», а попытка проследить живую жизнь академической школы в развитии в современных условиях.

Задачи работы галереи и салона принципиально противоположны: галерея представляет зрителю художника, создает ему определенный имидж. Собственный имидж галереи возникает не только благодаря высокому профессиональному уровню произведений, но и благодаря тенденциозному выбору того или иного направления, круга художников, творческого объединения. При этом идеальным считается вариант, когда художник (художники) работает толь-

ко с одной галереей, получающей эксклюзивное право на экспонирование его работ. Искусствовед в этом случае выполняет функции музейного работника: он — хранитель произведений и знаток творчества тех, кого представляет.

Собственно коммерческая задача при этом несколько завуалирована, хотя работа галереи с художником предполагает продажу произведений. Галерея не должна «идти на поводу» у покупателя, а прогнозировать и формировать покупательский вкус и спрос. Поэтому можно считать, что галерея влияет и на формирование художника, стимулируя его выставлять не то, что «спрашивают» и хорошо продается (произведения могут быть разнохарактерными и разностильными, «на все вкусы»), а то, что отвечает его индивидуальности и узнаваемости манеры.

Салон ближе к художественному магазину. Здесь допустимо соседство сувенирных вещей (созданных именно на продажу в соответствии с господствующими вкусами) и по-настоящему творческих. Искусствовед салона подобен продавцу, ему достаточно четко знать имя, название, цену и не обязательно заниматься просветительской функцией. Соответственно разнятся и цены на произведения искусства в галерее и салоне-магазине, атмосфера и облик экспозиционного зала.

Условия современного арт-рынка в России вынуждают иногда совмещать несовместимое. Искусство поставлено в условия «выживания» и «самоокупаемости». «Голубая гостиная» пытается решать вынужденный компромисс следующим образом: один из залов галереи работает как салон, представляющий живопись, скульптуру, графику петербургских художников 50—90-х годов (продажей сувениров галерея принципиально не занимается). Второй зал — экспозиционный. В нем проводятся временные выставки, выстраивается экспозиция. Продажи салона дают возможность окупать часть расходов на аренду экспозиционного зала и представлять зрителю творчески интересные, но не коммерческие выставки.

Опыт работы галереи показывает, что в последнее время наибольший интерес у коммерчески заинтересованного зрителя вызывают произведения, созданные в традициях «передвижнического» реализма и академической школы. Было бы просто объяснять это модой на определенное направление или усталостью от новаций авангарда, постмодернизма и андеграунда. Периодичность повышенного интереса к тому или иному направлению в искусстве трудно поддается расчету и точному анализу. Можно отметить ориентацию сегодняшнего зрителя-покупателя на то, что иногда расплывчато называют «салонным искусством». Это понятие гораздо шире, чем кажется, и подразумевает собой не только «красивость» образов и техники исполнения.

«Салонными» в определенном смысле можно считать и авангардные произведения, и вполне благополучный реализм. Среднестатистическому зрителю хочется видеть произведение, отмеченное определенной степенью новизны и индивидуальностью почерка автора, но при этом такое, в котором он узнает нечто ему знакомое (не всегда даже осознавая, что), то, что в его представлении является «классикой», т. е. апробировано, освящено временем, «музеефицировано» профессионалами.

Зрительное восприятие стремится к некоему канону (иногда называемому стереотипом). Зритель хочет получить классику («в современной эстрадной обработке»), т. е. вещи, с которыми можно жить в доме, памятуя о непреходящих музейных ценностях. Поэтому одним нравятся работы в традициях русского импрессионизма с реминисценциями модерна, другим — в духе русского авангарда и т. д.

Работа в галерее рельефно выявляет собственно зрителя, который идет на экспозицию в поисках духовного общения и выделяет работы порой наиболее оригинальные, неожиданные, новаторские, и собственно покупателя, который изучает коллекцию галереи с прикладной целью: что можно поместить в домашнем интерьере. Одна из целей работы галереи в современных условиях — объединить интересы зрителя и покупателя.

Р. Б. Громадский,

Народный артист России, декан факультета искусств Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Работая 35 лет в государственном театре «Балтийский дом» (бывший Ленком), я сжился с мыслью, что обязан вести зрителя за собой. Без ложной скромности должен сказать, что это мне удавалось. Зри-

тель мне верил, понимал и любил. При этом я часто слышал от зрителя такое суждение, что актеры играют хорошо, но сам спектакль, его тематика особенно интереса не вызывают. Это можно объяснить тем, что

Комитет по культуре определял, что нужно театру и зрителю. Часто это не совпадало с реальностью. Комитет требовал перспективный план постановок на пять лет вперед. Каждая новая постановка, прежде чем выйти на зрителя, должна была получить разрешение от райкома, горкома, обкома партии. Если такого разрешения не было, спектакль закрывался, несмотря на то, что в него было вложено много средств. Так, спектакль по роману А. Фадеева «Разгром» в постановке прекрасного артиста и режиссера А. П. Тугушкина был закрыт сразу после представления его художественному совету. Слабых, безынициативных руководителей театров такое положение дел даже устраивало. Ответственность за все происходящее принимало на себя руководство города. Сильные и принципиальные режиссеры были вынуждены уходить из театра, переезжать в другие города.

Но система рухнула. Финансирование учреждений культуры и искусств почти прекратилось. Театр получил полную свободу. Что тут началось! Актеры и режиссеры дружно предрекали крах репертуарному театру. Директора театров притаились в своих кабинетах и вели интимные беседы с людьми нетеатрального вида. После таких бесед дворцы культуры и многие театры превращались в нефтяные биржи,

банки, торговые ярмарки, почные клубы и т. д. Руководители театров и дворцов культуры стали распорядителями солидного «черного налса». Театр вошел в новую стадию: надо было учиться верно распределять заработанные средства. Самый простой выход — «проесть» заработанное. Многие пошли именно таким путем.

Театр «Балтийский дом» прошел все стадии становления и выживания. Только благодаря тому, что во главе театра стоял С. Г. Шуб, человек, хорошо знающий театр, понимающий его проблемы и верно определивший пути развития, театр сохранился. Сейчас театр зарабатывает деньги своими спектаклями. Создан Международный театральный фестиваль «Балтийский дом», под эгидой которого в нашем городе проходит большое количество культурных мероприятий. Под крышей «Балтийского дома» нашли свой приют еще три театра: «Формальный театр» под руководством А. Могучего, театр «Фарсы» и Театр под руководством А. Праудина. Здание театра отремонтировано, перестелен планшет сцены, заменена свето- и радиоаппаратура. Театр ежегодно выпускает шесть-семь новых постановок, часто выезжает с небольшими гастроллями за рубеж, живет полноценной творческой жизнью — и все это происходит в условиях рынка.

З. Я. Корогодский,

Народный артист России, заведующий кафедрой режиссуры и актерского искусства Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор

УРОКИ РЫНКА

В проблеме «искусство и рынок» необходимо обнаружить, что может стать предметом научного изучения. Главная составляющая обозначенного словосочетания не рынок, а искусство. Рынок объективен, он данность, которую преодолеть нельзя, он регулятор всего, что нас окружает, всего, чем мы живем, спрос на конкурентоспособный товар заказывает рынок. Но создает конкурентоспособный товар только искусство. Как найти путь к тому, чтобы люди искусства, адаптируясь к рынку, входя в него, нашли меры, которые охраняли бы искусство от массовой культуры — в этом научная проблема.

Рассмотрим, как эта проблема отражается на творческой жизни Университета. Кафедра искусствоведения, кафедра хореографического искусства, кафедра режиссуры и актерского искусства во многом зависят от набора. Когда набор хороший, когда приходит перспективный абитуриент, можно надеяться, что будет достигнут более высокий уровень обуче-

ния. Если набор неуправляемый художественными критериями, конкурентоспособность не будет обеспечена. Во всех театральных вузах всегда существовала проблема качества набора. Это острейший аспект работы. Уязвимость ощущается именно на этом этапе. Другая важная проблема, с которой приходится сталкиваться в учебном процессе, — этика. В каждой художественной школе, будь то искусствоведческая, хореографическая или режиссерская, существуют опоры, на которых держится сложная надстройка профессионального обучения.

Так, в театральной школе наиболее тонкий, наиболее сложный момент, требующий обновления, — этика взаимоотношений. Сейчас рынок мешает искусству еще и потому, что разрушаются ценностные ориентации, разрушается вера в театр как в храм, как верослужение. Разрушаются нормы взаимоотношений между студентами, между студентами и педагогами. Изменилось отношение и студентов, и педа-

гогов к Университету, потому что оно лишено обостренного, самозабвенного чувства преданности тому, чем мы занимаемся, что является гарантом возможного успеха. Сегодня необходимо научиться адаптироваться к рынку. Рынок не изменить, он будет все больше и больше брать власть. Мы сможем адаптироваться, если найдем меры, которые охраняли бы искусство от неискусства.

Рассматривая вопрос о зависимости искусства от рынка, важно не подменить темой проблему. Между проблемой и темой дистанция огромного размера. Тема не движет анализ проблемы, не пробуждает творческие гормоны. Из темы «балет хороший» не высечь никакой науки, никакого исследования. Хочется подчеркнуть, что встречи в День науки, должны вычленять проблемы, подлежащие исследованию и осмыслению. Если мы просто информируем, что-то сообщаем, докладываем известное, напечатанное, модифицированное в силу обязанностей сообщителя, то это не «День науки», а ликбез. Чтобы выйти на науку, необходимо вычленить проблематику. Самой значительной проблемой для Университета является проблема: как научно, методологически неопровержимо доказать, что не цифры континента, а товарный выход, товарный результат есть задача любой мастерской. В последнее время с этой проблемой мы справляемся, потому что в жестких рамках заданного количества абитуриентов нельзя обеспечить конкурс и художественные исследования идущих на учебу.

Кроме того, существует не только кафедральная, но и общеуниверситетская проблема — проблема этики и нравственных ценностей. Университет не озабочен качеством выпуска. Выпустил Роман Борисович Громадский с Сергеем Ивановичем Заморевым класс, Университет не заинтересовался серьезно. Зачем иметь кафедру, которая не может защитить себя уже потому, что пафос развлечения, пафос рекламной энергии трудно соединен с тем, чтобы выпускные спектакли были бы нужны Университету? Сейчас они нужны только кафедре.

Существует и проблема взаимодействия кафедр. Например, кафедра искусствоведения должна интересоваться проблемами и научными разработками кафедры режиссуры и актерского искусства. Из этого может возникнуть некий научный блок. Это проблема, решать которую следует в условиях рынка.

Многие студенты, окончившие нашу кафедру, идут учиться в аспирантуру на кафедру искусствоведения. Это тоже разновидность проблемы творческих кафедр. В связи с этим факультет искусств, возглавляемый Романом Борисовичем Громадским, должен организовать творческое взаимодействие, совместную работу между кафедрами. Например, по созданию факультетского спектакля.

Решить обозначенные проблемы методологически важно. Рынок мобилизует, обязывает к тому, чтобы свои силы, свои возможности мы не растратили на второстепенные проблемы.

А. Б. Парыгин,

*член Союза художников Российской Федерации,
старший преподаватель кафедры искусствоведения
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета
профсоюзов*

ШЕЛКОГРАФИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Уходящая своими корнями как искусство и ремесло в эпоху правления династии Цин в Древнем Китае, шелкография получила ныне широкую известность и признание в художественной практике многих стран мира.

Хотя прародиной шелкографии являются страны Дальневосточного бассейна (ок. VIII в. н. э.), именно в XX веке она, по словам известного латиноамериканского искусствоведа Мануэля Лопеса Оливы¹, получила наибольшее распространение и применение не только как одно из печатных средств в сферах массовой информации или промышленного дизайна, но и как один из видов художественной печатной графики.

Использовавшаяся раньше исключительно в целях коммерческой рекламы и политической пропаганды, шелкография сегодня занимает достойное место среди других видов графического искусства.

Вместе с тем шелкография в качестве феномена искусства и объекта искусствоведческого внимания до настоящего времени не стала предметом сколько-нибудь развернутого специального исследования. По этой теме до настоящего времени в России не было опубликовано ни одной научной, а тем более монографической работы. В практике зарубежного искусствоведения автором не обнаружено подробного исследования по данной проблеме. Пожалуй, наиболее значительные труды, посвященные шелкографии как части изобразительного искусства, принадлежат

¹ Олива М. Л. Шелкография на Кубе // Куба. 1985. № 2.

американским авторам и связаны с графикой США 60–80-х годов XX века.

Другое дело технико-технологические аспекты шелкографии. Начиная с 60-х годов XX века в нашей стране они исследуются в рамках традиций и предмета технических наук (в основном для нужд текстильной и полиграфической промышленности). Так, в 1961 году в Киеве был образован Киевский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности по специальным видам печати, занимавшийся в том числе и разработкой методов шелкографической печати. Чем объяснить этот разрыв в степени внимания исследователей к одному и тому же, хотя и многокачественному, явлению? Ответ на этот вопрос предполагает уточнение содержания, смысла и функциональной многогранности самого явления шелкографии. Есть все основания говорить о многокачественности рассматриваемого феномена.

Исторически первой или изначальной функцией шелкографической печати, получившей, по мнению многих исследователей, наибольшее развитие в Древнем Китае и Японии, была ее роль в качестве средства для декорирования тканей. Значительно позже первый юридически и исторически утвержденный в научном сознании патент на шелкографическую печать был получен в Англии в 1907 году немцем Самуэлем Симоном из Манчестера¹.

Однако эту дату нельзя считать отправной точкой новейшего этапа развития данной техники. В научном обиходе до сих пор не определен приоритет географического места и времени разработки современного метода шелкографической печати. Вероятнее всего, этим местом могла быть Франция середины XIX века, где по ряду источников, обнаруженных автором, существовала техника под названием «Шюнский кадр», использовавшаяся для нанесения узоров на ткань. Первое достоверно известное использование шелкографии художником для создания оригинального авторского произведения относится к 1938 году, когда в Нью-Йоркской галерее современного искусства Гием МакКоем экспонировались собственные эстампы, созданные в этой технике.

Качественная характеристика феномена шелкографии далеко не исчерпывается техническими аспектами. Последние может рассматриваться не только в рамках техники шелкографической печати, но и в качестве способа создания произведений искусства. Так, в данном случае оригинального принта

В отличие от репродукции или копии, оригинальные принты, по мнению Карла Зипроссера, куратора отдела эстампов Филадельфийского Художествен-

ного музея, высказанному еще в 1939 году, — это самостоятельные авторские произведения, созданные от эскиза и до печати самим художником. Он же ввел в обиход термин «сериграфия» для обозначения авторской шелкографии¹.

Существует несколько индикаторов, позволяющих судить по критерию авторской оригинальности о принадлежности того или иного принта к статусу произведений искусства. Это личное участие автора в производстве сериграфии (коррекция и контроль на основных этапах работы), авторская подпись и номер сериграфии, ограниченный тираж, гарантированный уничтожением матрицы.

Итак, под многозначностью феномена шелкографии в данном случае подразумевается его способность выступать в нескольких различных качествах: а) техника шелкографической печати; б) метод создания одного из видов произведений графического искусства; в) собственно разновидность произведений графического искусства.

Сказанным постановка вопроса о шелкографии в качестве предмета искусствоведческого исследования не исчерпывается.

Кроме самого понятия и качественной характеристики рассматриваемого явления не меньшую актуальность представляют вопросы, связанные с определением природы, роли и тенденций развития шелкографии как специфической разновидности графического искусства в современном художественном мире на рубеже веков и тысячелетий.

Представляется далеко не случайной тенденция быстрого распространения, роста популярности и актуализации феномена шелкографии в художественной культуре и практике нашего времени, особенно для России.

Эта тенденция, на наш взгляд, идет целиком в русле бурного роста техники и технологии воздействия и потребления продукции многообразных, и прежде всего аудиовизуальных, средств массовой информации с их многоотраженностью и яркостью.

Не случайно художники американского поп-арта 60–70-х годов, такие как Энди Уорхол, Рой Лихтенштейн, Джон Розенквист и др., широко использовали шелкографию в творчестве для реализации своих программных проектов.

Однако, как разновидность оригинальной графики, шелкография способна выходить далеко за рамки вкусов, потребностей и ожиданий массового окохудожественного потребления и несет в себе перспективную тенденцию в развитии современного искусства

¹ Kostoff A. The art and craft of screen process printing. N-Y, 1960.

¹ Biegeleisen J. L. The complete book of silk screen printing production. N-Y, 1963.

ры, где расположен не только собственно художественный рынок, но концентрируется все современное творчество. Такой акцент для России особенно актуален.

Каждый каталог аукционного дома Christie начинается с краткой исторической справки, где в качестве одной из первых международных операций по торговле произведениями искусства упоминается покупка в 1778 г. императрицей Екатериной II коллекции Роберта Уолпола, положенной в основу коллекции Эрмитажа. Россия (как потребитель) и Франция (как донор) во второй половине XVIII века стояли у истоков формирования европейского художественного рынка, центром которого стал Лондон. К концу XX века роль основного потребителя перешла к США, а донора — распространилась на весь Старый Свет. Значение России при подобной расстановке сил невелико. Лишь развитие внутреннего российского рынка способно изменить положение. Здесь важен не столько общий подъем экономики и благосостояния, но прежде всего формирование общей атмосферы и общественного интереса.

Особенно примечательной в этом отношении оказывается недавняя полемика в среде экономистов относительно основных производственных подразделений арт-рынка, необходимости обособления таких его составляющих, как киноискусство, театр и книгоиздательство. Не вдаваясь в подробности спора, следует обратить внимание на то, что сам факт возможности чтения отдельного сегмента рынка говорит о его значительной развитости, причем позволяет также указать магистральные пути развития художественного производства. Например традиционно в мировом масштабе особым спросом пользуется масляная живопись, что и превратило ее в наиболее популярный предмет вложения капитала. Внутренний рынок для такой продукции в России сейчас ограничен. Но сохраняется значительный и невостребованный рынок графики, забытый и исключительно модный в начале XX столетия. Именно этот сегмент выглядит наиболее привлекательным для развития в нашей стране в настоящее время. Он вполне способен заложить основу и для других сфер изобразительного искусства.

Арт-рынок в России возник летом 1988 г. с удачным молотком первого и последнего аукциона Sotheby's в Москве. Бурный, по кратковременный

всплеск зарубежного интереса к современному советскому искусству окрылил старое поколение художников и, казалось бы, определенным образом стимулировал рост общественного интереса внутри страны. Все это накладывалось на «великие торги» американско-английских аукционов во второй половине 80-х гг. Однако уже в начале 90-х на мировом художественном рынке наступил общий спад, а Россию потрясли политико-экономические трагедии. Около 1993 года стали возникать первые российские частные галереи, порожденные полуподпольными мастерскими и мебельными кооперативами. Середина 90-х ознаменовалась примечательным и активным ростом внутреннего рынка сбыта художественной продукции, а сборы на русских торгах крупных Нью-Йоркских аукционов демонстрировали выход российских коллекционеров на международную арену, хотя только антикварную. К 1998 г. можно было говорить о завершении первого этапа сложения отечественного рынка, но, если отбросить вечные сетования на августовский кризис, этот процесс затянулся и даже приобрел свою любопытную историю. Сегодня можно говорить о некотором отходе от почти двухлетней стагнации, когда взгляды с надеждой обращались к Европе, которая безнадежно не помогала. Арт-рынок тем не менее выжил и даже, облагородившись, приземлился, сместив перспективный прицел с зарубежного на отечественного потребителя.

В настоящий момент, который пусть будет назван переломным, особенная роль переходит к искусствоведению, которое единственное способно правильно сориентировать потребителя (массового и частного), соотносить его эстетические запросы с реальными возможностями. Важна роль искусствоведа как посредника для устранения разрыва между творцом и рынком, «жестоким и недоступным». К сожалению, эти функции специалистов по искусствоведению пока остаются не закрытыми.

«Никогда мысль о деньгах не влияла благотворно на душу художника», — подчеркивал Джон Рескинс, автор первой «Политэкономии искусства» (1857). Можно прибавить, что современный арт-рынок имеет значительное количество возможностей опосредовать эти губительные для творчества мысли, отдалить их и облечь в приемлемую форму. Именно здесь расположена основная задача искусствоведа в условиях полноценного художественного рынка.

Г. А. Праздников,

*заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов, профессор*

ДУША И РЫНОК: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ УСЛОВИЯ ТВОРЧЕСТВА

Разговоры о культуре в рыночной ситуации сводятся главным образом к возможностям ее финансирования. Это важная проблема. Но не единственная. Наряду с внешними условиями, в которых реализуется деятельность художника, колоссальную роль играют внутренние личностные предпосылки, способность и возможность стать и быть художником. Ситуация кризиса романтической модели творчества в условиях рыночной цивилизации связывает с романтизмом не только историческую форму культуры, но и особый, в известном смысле вневременной тип личности, живущей любовью, творчеством, искусством. Эти подходы диалектически связаны. Уже в 30-е годы прошлого века многое изменилось в самосознании художника и в понимании его обществом. Так, пушкинское «Пока не требует поэта...» — явно антиромантическое стихотворение. В XX веке художник все отчетливее понимается как «человек среди людей», а не избранная личность. Андрей Тарковский говорил о романтическом типе художника с нескрываемым раздражением — любованием индивидуальности самой собой, своей исключительностью не соотносится с высокой ответственностью художника за искусство, за мир, за самого себя в этом мире. При всем противостоянии процессам «комассовления человека, характерном для современной цивилизации, демонизация, обожествление художника скорее свидетельствуют о глухом провинциализме, пещели об осознании достоинства творческой личности.

Напротив, поэт, который может быть «среди детей ничтожных мира» «всех ничтожней» (по Пушкину), способен видеть и открывать жизнь в тех ее глубинных смыслах и противоречиях, которые не разглядеть из заоблачных высей. Откровение дается («лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется, душа поэта встрепенется») не в силу местоположения внизу, а потому что — Поэт.

Положение «среди детей ничтожных» рынок художнику обеспечивает, но что делать, если не слышит он «божественного глагола» и не «трепещет душа»? Художника может финансировать государство, спонсор, он может и сам продавать свою продукцию. Но при этом он должен оставаться художником, т. е. нести в себе те качества, которые наиболее полно обозначены эпохой романтизма. В этом смысле романтизм действительно вечный спутник человека, искусства, творчества. Таким образом, проблема «культура и рынок» ни в коей мере не сводится к решению вопросов бюджетного или внебюджетного финансирования, но непременно предполагает осмысление жизни культуры, жизни личности в целом.

В конце концов рынок не только отвергает культуру в нищету, но и часто открывает огромные финансовые возможности. Когда и в каких театрах прежде были такие богатые декорации и костюмы, какие есть сегодня? Да и самих театров, симфонических оркестров стало больше. Молодежь вообще, в отличие от старших поколений, довольно органично вписалась в рыночную ситуацию. Однако ничего по-настоящему значительного творческая молодежь 80—90-х годов не создала. В литературе нет ни одного крупного писателя моложе 40 лет, а обилие присуждаемых художественных премий ничего не меняет. Сегодня снизился уровень творческой зрелости, наблюдавшийся ранее. Пушкин в 24 года (возраст нынешнего выпускника вуза) — автор «Руслана и Людмилы», прекрасной лирики; Томас Манн завершает роман «Будденброки» в 25 лет; дипломное сочинение девятнадцатилетнего Шостаковича — «Первая симфония», а в 27 лет он пишет «Леди Макбет» и «Четвертую симфонию»; А. Тарковский в 27 лет создает «Иваново детство»; дипломное сочинение В. Гаврилина «Русская тетрадь» удостоено Государственной премии. Возможно ли продолжить этот ряд на современном материале?

Конечно, сегодня выставки посещает большое количество народа, театральные залы по вечерам заполнены, но вместе с тем половина питерских студентов с интеллигентными лицами ни разу в жизни не были в театре. Сколько тюзовских спектаклей посетили предыдущие поколения, даже если родители не проявляли особой заботы об эстетическом воспитании ребенка? Не могли не посещать — школа водила. Существует мнение, что советская власть заботилась о вкусах населения. Но во всем мире на любительское искусство тратятся огромные средства! Государство, предприятия тратят деньги на то, чтобы человек, который хочет петь или играть в оркестре, получил эту возможность.

К сожалению, культура в России поставлена рыночной ситуацией в невозможные условия. Струнный квартет не в состоянии конкурировать в условиях рынка с популярной рок-группой. монография о симфониях Гайдна никогда не может принести прибыль в отличие не только от детектива, но и от дорогого альбома с репродукциями коллекций Лувра или Эрмитажа, который можно поставить на видное место в офисе или в роскошной квартире.

Это серьезная проблема, связанная с внешними условиями творчества. Могут быть деньги, па которые можно что-то делать, но надо, чтобы и душа откликнулась на «божественный глагол». Поэтому нынешняя ситуация опасна для культуры еще и тем, что

в условиях рыночной конкуренции оказались явления, по своей природе не способные к этой состязательности.

Достаточно обратить внимание на то, что происходит в высшей школе с блоком общегуманитарных дисциплин. Суть вузовского образования — не подготовка инженера, агронома, звукорежиссера, а формирование личности, которая выражает себя через профессию врача, агронома, инженера, физика, химика. Глубокое понимание этого смысла лежит в основе российского Закона «Об образовании», признанного образцовым. В отличие от прежних законодательных актов в основе целей и задач образования понимаются не подготовка кадров для нужд народного хозяйства, а удовлетворение потребностей личности в развитии. Но одновременно с законом существуют Государственные стандарты, согласно которым общегуманитарное формирование студента сводится к физкультуре и изучению иностранного языка. С трудом удалось отстоять в качестве обязательных дисциплин философию и историю. УМО снимает из учебных планов юридического факультета этику, исчезает эстетика в подго-

товке специалистов в области искусства. Это рынок. Даже не прагматизм, а откровенный утилитаризм крайне опасен для страны, которая при всех плюсах и минусах всегда пыталась держаться на каких-то нравственных основаниях, хотя бы на словах прокламируя эту позицию.

В художественной среде народился новый тип «культурбуржуазии» или «люмпен-интеллигенции». Можно неплохо играть в спектакле или фильме, но быть художником в строгом (непреренно — нравственном!) смысле слова циник не в состоянии. То, что сегодня происходит, много серьезнее, чем кажется поверхностному взгляду. Нельзя просто так из российской жизни перескочить в американский менталитет, к тому же крайне примитивно его понимая (в США, например, колоссальная государственная система образования). Конечно, меняется ситуация, и рынок открывает иные возможности существования культуры. Но необходимо отчетливо понимать: на рыночных условиях ни наука, ни образование, ни армия, ни спорт, ни пенсионеры, ни дети существовать не могут. Это первичная забота государства, а государству об этом надо напоминать.

Секция 3 ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Р. А. Исляев,

*член Совета по проблемам регионального развития
Минэкономики России, директор Института региональной
экономики и управления, заведующий кафедрой государ-
ственного и муниципального управления Санкт-Петер-
бургской государственной инженерно-экономической
академии, доктор экономических наук, профессор*

НОВАЯ ПАРАДИГМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К настоящему времени в обществе уже сложилось представление об актуальности региональных проблем и необходимости решать их, не откладывая в «долгий ящик».

Но оказалось, что совсем не очевидно, как их следует решать. Не вызывает сомнений, что зарубежные модели региональной политики нельзя механически переносить на российскую почву. Но и отечественный опыт региональной политики — от взаимоотношений федерального государства с регионами до реализации стратегических российских интересов (геоэкономических, оборонных, геополитических и других) — остался практически не осмысленным. Одновременно остается неясной роль государства в развитии регионов на основе федерализма и рыночных отношений.

Не отвечает на эти вопросы и напущенная «Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года» (Коммерсант. 2000. № 83. 12 мая), которая, по существу, полностью обошла эти вопросы. А это недопустимо!

Не в последнюю очередь из-за отсутствия анализа в Российской Федерации отечественного и зарубежного опыта региональной политики все еще отсутствует государственная стратегия регионального развития страны, призванная формировать цели и задачи развития регионов, а также определяющая основные предпосылки и механизмы совершенствования этого процесса на основе действия объективных законов территориальной организации общества, субъективных факторов, стратегических приоритетов, а также имеющихся инструментов управления в арсенале науки и огромного потенциала страны (интеллектуального, экономического, природно-ресурсного).

Таким образом, к исходу первого десятилетия очередной российской реформации все более острой

становится необходимость разработки и реализации государственной стратегии регионального развития и соответствующей ей региональной политики. Решение этой задачи требует ее всестороннего обсуждения не только специалистами, но также на различных иерархических уровнях власти и в средствах массовой информации.

Государственная стратегия регионального развития страны — это основное направление деятельности органов государственной власти РФ, предусматривающее согласование интересов федерального государства, регионов (субъектов Российской Федерации, субъектов местного самоуправления, а также национально-территориальных общностей и всех граждан России, с учетом их геопространственной и геополитической самоидентификации.

Государственная стратегия развития регионов — это верхний уровень региональной политики государства, включая современные представления о системности и безопасности. Это новая парадигма общественно-политического и экономического развития с учетом особенностей пространственно-генетической памяти народов, живущих в России. Ее надо рассматривать как категорию национальной безопасности, направленную на самосохранение территориальной социально-экономической общности людей.

Интересы федеративного государства и перечисленных выше субъектов, естественно, противоречивы, поэтому деятельность по их согласованию сложна и неоднозначна. При этом цели государственной стратегии регионального развития должны быть фундаментальными, долгосрочными, синхронизируемыми по срокам, ресурсам, механизмам реализации.

В связи с этим необходимо пояснить, что государственная стратегия регионального развития страны — стержень концепции социально-экономического развития. Данная концепция содержит систему

представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей¹.

Обеспечить необходимое единство стратегических и тактических целей, задач и установок государства во всех формах его пространственного волеизъявления с учетом требований национальной безопасности и сопоставимости критериев общественного развития может федеральный закон «Об основах государственной стратегии регионального развития и региональной политики России».

В свете такой постановки вопроса целесообразно вспомнить опыт разработки и реализации единственной и в своем роде уникальной государственной стратегии регионального развития — плана ГОЭЛРО. Сегодня эта историческая аналогия не только правомерна (вспомним, что в 20-е годы «ключом» к подъему экономики был рынок), но и крайне актуальна.

Оценка всей совокупности предпосылок и факторов развития России, действующих на рубеже тысячелетий, требует сделать вывод о том, что назрела необходимость разработки государственной стратегии регионального развития Российской Федерации. Эта стратегия должна быть рассчитана на 20—25 лет и обеспечивать развитие интересов сегодняшних и идущих им на смену поколений с учетом сложившегося территориального разделения труда, прогнозируемой динамики геополитических и геоэкономических условий, национально-этнических факторов и т. п.

Такая стратегия, по нашему мнению, структурно должна отражать следующие направления:

— доктрину (или генеральную схему) территориальной организации производительных сил и производственной сферы, в том числе отдельно по зоне Севера и приграничным территориям;

¹ См. Закон РФ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

— адекватное новым экономическим условиям и государственной стратегии регионального развития социально-экономическое районирование страны и национально-территориальное устройство;

— национально-этническую и национально-политическую доктрину, реально отражающую этнонациональную специфику российского федерализма;

— государственную демографическую политику, способную обеспечить в России демографическое воспроизводство интенсивного типа;

— государственную миграционную политику, позволяющую осуществлять: а) защиту интересов и прав соотечественников в ближнем и дальнем зарубежье; б) расселение иммигрантов в соответствии с федеральными и региональными интересами;

— стратегию расселения населения;

— стратегию экологической безопасности и ресурсосберегающего природопользования;

— внешнеполитическую доктрину;

— военную доктрину;

— доктрину геополитики России как методологический фундамент внешнеполитической и военной доктрин;

— политику по отношению к депрессивным регионам;

— концепцию межбюджетного взаимодействия;

— концепцию кредитно-денежных отношений;

— механизмы реализации этих направлений.

Фундаментальная, комплексная проработка этих направлений, создание правовых, экономических, административных и других механизмов позволяет России встать на реальный путь перехода на модель устойчивого развития.

Главная цель такой постановки вопроса заключается в необходимости консолидации всех ветвей власти, а также специалистов, разрабатывающих и реализующих основополагающие целевые установки государства, направленные на решение проблем регионального развития с учетом необходимости выработки осознанного пространственного волеизъявления государства и общественно-политического консенсуса.

В. В. Медников,

декан экономического факультета, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Вопрос о содержании и границах социально-культурной сферы является дискуссионным, что объективно многообразным трактовкой таких не-

ходных понятий, как «социальность» и «культура». По моему мнению, понятие «культура» по своему содержанию является социальным, поскольку куль-

тура является прежде всего своеобразной социальной памятью общества, воспроизводящей ценностные ориентиры, нормы, традиции, обычаи тех или иных социальных групп или общества в целом. Именно поэтому понятие «культура» в широком смысле является многообразным в своем применении. Мы говорим: хозяйственная культура (экономическая культура), сельскохозяйственная культура, политическая культура, физическая культура, производственная культура, правовая культура и т. д. В широком понимании культура проявляется в любой сфере жизни и деятельности общества как определенная система нравственных ценностей, которая всегда несет в себе исторически особенное, специфическое, то есть то, что отличает одну национальную общность от другой.

Законы рыночной экономики по своей природе являются универсальными, например, закон редкости, закон убывающей полезности (производительности), закон эквивалентности в обмене, закон возвышения потребностей и др. Следовательно, модель эффективного национального воспроизводства, его механизма может заключаться только в сочетании универсальных законов экономического развития и национальной культуры как продукта истории конкретной нации. Таким образом, синтез рыночных отношений и национальной культуры дает национальную экономическую систему.

В своем конкретном национальном проявлении механизм общественного воспроизводства реализуется в сочетании сил рынка и государства — сочетании, которое всегда является конкретно историческим. В механизме общественного воспроизводства все большее значение приобретает так называемая социально-культурная сфера, которая в своем конк-

ретном содержании включает в себя здравоохранение, образование, культуру и искусство. Роль и значимость таких сфер как образование и здравоохранение, современная экономическая наука определила достаточно четко как виды деятельности, способствующие воспроизведению важнейшего элемента современной экономики — человеческого капитала. Сложнее обстоит дело с определением роли и значения такой отрасли, как «культура и искусство», в своем конкретно-прикладном содержании включающей в себя деятельность таких учреждений, как театры, клубы, кино, библиотеки, галереи, музеи, продукция которых является духовный мир человека.

Важнейшим следствием технического прогресса является сокращение времени производственной деятельности индивида и, как следствие, увеличение его свободного времени. Отсюда возрастает роль учреждений и организаций культуры, деятельность которых связана с использованием свободного времени, то есть не только с закреплением устоявшихся норм, традиций, обычаев, но и с обретением новых нравственных ориентиров.

Развитие научно-технической революции и ее последствия приносят изменения и в структуру свободного временипрепровождения. Появились такие виды деятельности, как многообразные формы туризма, физической культуры, аудиовизуальной записи. При этом важное значение приобретают современные информационные технологии, которые резко расширяют круг возможностей культурного досуга.

Учитывая специфический характер продукта сферы культуры для деятельности предприятий этой отрасли, важное значение имеет политика государства в области регулирования форм собственности, финансирования, кредитования, налогообложения

Э. И. Райхлин,

*профессор кафедры экономической истории Санкт-Петербургского Государственного университета профсоюзов,
доктор экономических наук*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИКА» И «КУЛЬТУРА»

Прежде чем рассуждать о том, как взаимодействуют между собой экономика и культура, мы должны выяснить, что именно взаимодействует, то есть что понимается под терминами «культура» и «экономика». В противном случае, если в эти якобы совершенно очевидные истины один вкладывает один смысл, а другой — другой, то решение проблемы взаимодействия экономики и культуры может оказаться для нас иллюзорным.

Например, о чем, в частности, идет речь, когда мы говорим о категории «культура»? Ведь ее можно

понимать совершенно различно. Можно говорить о культуре вообще, а можно говорить о культуре применительно к какой-либо стране, нации, классу, социальной группе, временному промежутку и так далее. Но даже если мы решили, что говорим о культуре вообще или о культуре какой-то страны, то опять возникают вопросы. Каким из вариантов определения культуры мы оперируем? Можно говорить о культуре как феномене, который определяется социальными, историческими и географическими условиями существования человека и потому подвержен измене-

диям во времени. Можно говорить о культуре, как о процессе, который ведет к развитию интеллектуальных и моральных способностей, главным образом, через образование. Можно говорить о культуре как о законченном акте профессионального обучения, о культуре как о просвещенности и превосходстве вкуса, приобретенных благодаря интеллектуальному и эстетическому обучению. Или как о знакомстве и индивидуальных вкусах в отношении искусства, гуманитарных наук и широчайших аспектов науки по сравнению с узко профессиональными и техническими знаниями. Можно говорить о культуре как о неотъемлемой черте поведения человека, которая включает в себя мысли, речь, действия, различные изобретения и которая базируется на способности людей учиться и передавать свои знания последующим поколениям. Итак, о каком именно понимании культуры идет речь, когда мы употребляем термин «культура»? Это первый феномен, который определяется социальными, историческими, географическими понятиями.

Но можно говорить о культуре как о феномене или явлении, которое определяется генетически, то есть о культуре расы, национальности, этнической группы, народности. Когда мы говорим о культуре в этом смысле, то вкладываем такие понятия, как верования, расовые, национальные и религиозные группы и др. Таким образом, говоря о чеченце как мусульманине, подразумеваем, что он генетически, изнутри вечно несет в себе это мусульманское начало и, соответственно, определенные формы поведения. Значит, еврей — это иудей, то есть человек, принадлежащий к определенной национальной религиозной группе и имеющий специфические черты, определенный образ поведения. И о русских можно сказать, что раз они православные, несут в себе правую христианскую веру, то они должны быть чистые, детские, наивные, добрые, ласковые и так далее. Но так ли это? Что же вкладываем мы в понятие «культура»?

«Экономика» — тоже понятие не простое. Мы можем говорить об экономике вообще или об экономике применительно к какой-то стране, времени, нации и так далее. И опять-таки «экономика» — поня-

тие многосмысловое. Можно говорить об экономике в традиционном, более узком понимании этого слова, как о науке, которая изучает производство, обмен, распределение, потребление материальных и духовных благ с помощью метода затрат, полезности, выгоды. Именно так часто определяется экономика в экономической литературе. Но можно говорить об экономике и в нетрадиционном, более широком смысле. Допустим, Гари Беккер, лауреат Нобелевской премии, понимает экономику таким образом: объектом ее анализа являются и материальные и духовные ценности, такие, как любовь, ненависть, дружба, женитьба, рождение, воспитание детей, тюремное заключение, болезнь, смерть и так далее.

Так в каком смысле мы употребляем и будем употреблять слово «экономика»? Если исходить из того, что поведение человека заложено в нем генетически, значит, в афро-американце мы видим просто физическую сексуальную машину, лишённую какой-либо разума. Естественно, эта машина, тем более в век всеобщей информатизации, будет находиться в подавленном экономическом положении. Если, однако, видеть в нем человека, который исторически оказался в условиях рабства, то нельзя не принять во внимание, что с изменением социальных условий соответственно изменилось как его социальное положение, так и экономическое. Если еврей генетически является жадным, хитрым, то в таком случае всегда березовские, гусские, смоленские, холмские, фридмановы будут находиться у экономического руля в России, а русские будут рабами. Но если мы подумаем о том, что еврей — это не генетическое, а социальное, историческое начало, то иначе будем смотреть на человека, на его роль в обществе, увидим, что у экономического руля государства кроме гусских есть и Потанин, и Брынцалов, и Вишневский, и Черномырдин.

Значит, от того, как понимать слово «культура», то есть норма поведения, зависит очень многое, в том числе и наши представления о будущем. От того, как мы определяем понятия «культура» и «экономика», зависит наш взгляд на соотношение и взаимосвязь этих понятий.

Б. Ф. Андреев,

*профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Государственного университета профсоюзов,
доктор экономических наук*

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИКИ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В современных учебниках и пособиях по экономической теории и изложение их содержания начинается чаще всего с рынка, а в культурологии — с ан-

тичной культуры греческих полисов (см. напр., Культурология: Учеб. пос. для студентов высших учебных заведений. Ростов н/Д: «Феникс», 1998). Такое

начало учебных курсов этих наук не соответствует системному раскрытию их материала с позиции единства логического и исторического, согласно которой суший, онтологический анализ современных систем как экономики, так и культуры должен начинаться с того, с чего начиналось их историческое возникновение и становление, переходя затем к рассмотрению всего последующего филогенеза, отражаемого в этих системах. Как естественные, так и общественные научные системы строятся по известному принципу Геккеля: «Онтогенез повторяет филогенез».

Развитие экономики исторически начинается отнюдь не с рынка, а с более ранних экономических форм присвоения людьми материальных благ — стадного их собирательства и добычи корма, даваемого в готовом виде самой природой. Однако в этой форме человек как примат еще входит в биологическую систему животного мира. В ней нет еще ни экономики, ни культуры, а всего лишь идет формирование необходимых предпосылок для будущего их появления.

Исторически первой формой возникновения экономики как самой простейшей системы, по свидетельству антропологов и археологов, является домашнее хозяйство родовой общины. И складывается оно в результате возникновения и развития ее самой первой формы духовной культуры человека — сексуальной, когда человек осознал необходимость устранения кровосмешения в половых связях и деторождении, расширив тем самым популяцию здоровых поколений. Полигамия и промискуитет заменяются семейным, вначале пуналуальным, а затем моногамным содержанием и воспитанием подрастающего поколения родовой общины.

В книге «Диалог Тойнби — Икеда. Человек должен выбирать сам» разговор между авторами о культуре современного общества начинается с проблем именно сексуальных отношений. «Сексуальные правила, — говорит в этой беседе Тойнби, — наиболее важны, поскольку пол является наиболее серьезной частью животного аспекта человеческой природы. Иные животные функции затрагивают лишь индивидуальное человеческое существо. Сексуальные отношения затрагивают, по крайней мере, два лица и будут затрагивать большее число людей, если приведут к их естественному результату — деторождению». «Регуляция сексуальных отношений делает возможным сопровождение, облагораживание и трансформацию врожденных от природы сексуальных потребностей в любви. Любовь между мужем и женой и между родителями и детьми является, как учил Конфуций, сердцем человеческой социальности» (Арнольд Дж. Тойнби, Дайсаку Икеда. Диалог Тойнби — Икеда. Человек должен выбрать сам. М.: ЛЕАН, 1998. С. 12).

Семейно-родовая культура брачных связей тесно сопряжена и с четко определенным уровнем развития экономических отношений. Род делит людей по

их возрастным поколениям — на работающих в домашнем хозяйстве, на подрастающее потомство и престарелых, переставших активно участвовать в материальном производстве. В свое время, занимаясь проблемами экономической теории, Д. И. Менделеев отмечал, что распределение населения по возрастам «имеет громадное значение во всех социальных отношениях, так как все они определяются трудом людей, а малолетние и старики в нем не могут принимать участия» (Менделеев Д. И. Заветные мысли. М.: Мысль, 1995. С. 45). Высвобожденное от производства молодое потомство родовой семьи занято усвоением в том или ином виде трудового и житейского опыта, передаваемого ему престарелыми ее членами и родителями. Это распределение ролей является необходимым и существенным условием формирования экономической и духовной культуры, ее сохранения в памяти рода и дальнейшего развития.

Животные, как известно, начиная с их рождения, как только отрываются от родительского кормления, присваивают формы природы, существуя за счет врожденных и упрочиваемых естественным отбором инстинктов, заданных их геной наследственностью. Люди же, в отличие от них, с первых лет жизни проходят в семье шаг за шагом особый курс обучения, постигая в нем накопленные родом необходимые навыки и знания производства средств своего существования. Благодаря этому разумное начало экономической и общей культуры, усваиваемой из поколения в поколение, органично дополняет природные инстинкты и вместе с тем контролирует и управляет ими.

Образуемая посредством обучения преемственность культуры сменяемых из рода в род поколений порождает духовную связь живущих современников с их умершими предками, выражая это в своих религиозных верованиях и традициях, «наделяющих» людей второй, потусторонней, жизнью. Возникает в разных видах культ предков, за которым скрывается осязаемое религией сохранение для современников все более богатой информации о хозяйственном и духовном опыте жизни ушедших в историю поколений. Такими некоторыми первоначалами зарождения духовной культуры, составляющие, как теперь принято говорить, архетип, или исходное начало всей ее современной системы. Поэтому в системной теории этой культуры она должна разворачиваться не из античной, как это сейчас принято, а из более ранней ее формы, в которой она зарождалась в родовой семье.

Есть в ее содержании и экономическое первоначало в качестве особого архетипа всей современной экономической системы. Он выражается в особой форме производственных отношений домашнего хозяйства родовой семьи и в структуре создаваемых в нем материальных благ.

Пройдя стадную форму собирательства, при родовой семье люди осваивают приемы земледелия и скотоводства, изготавливая для их ведения более

сложные орудия труда. Таким путем домашние хозяйства включаются в сложный процесс произрастания живых биологических организмов, формируя с ними сознательно осуществляемый симбиоз их взаимного воспроизводства. В нем люди познают объективные принципы, правила и законы культивации растений и размножения животных в их единстве с существующим макрокосмосом — со сменой времен года, с сезонным изменением климата, со сменой дня и ночи и т. д. Изготовление новых и все более совершенных орудий труда, использование при их изготовлении новых материалов, сырья, энергии огня, ветра, воды, животных, в свою очередь, порождает различные виды ремесленного труда, основанные на изучении и познании физических и химических свойств разных видов материи. Накопление этих знаний и расширение эмпирического опыта их использования закладывают основы для появления в более поздние, античные, времена и первых видов научных знаний о природе, обществе и самом человеке.

Опираясь на эту культуру, домашние хозяйства родовой семьи, имеющие в своем составе работников и иждивенцев, создают и продукт в особой характерной для нее структуре. Он также делится на продукт физиологически необходимый для восстановления сил работников (ФНП) и относительно избыточный продукт (ОИП), идущий на содержание подрастающего поколения и престарелых. Кроме этого, часть из выращенного семьей урожая должна быть выделена на возмещение затраченного прежде семенного фонда для будущего посева, а часть скота должна сохраняться в качестве приплода. Это продукт по воспроизводству средств производства (ВСП). В результате продукт (Q) домашнего хозяйства может быть выражен по своей структуре простым уравнением: $Q = \text{ВСП} + \text{ФНП} + \text{ОИП}$.

Эта структура, отражая характер присвоения продуктов домашнего хозяйства, является результатом его основного экономического отношения между работающими и неработающими членами большой родовой семьи.

В последующем это отношение, проходя многовековой исторический путь развития, принимает формы рабовладельческого, феодального и мелкотоварного домашнего хозяйства, составляя его общий филогенез, прежде чем оно приняло современную для нас социально-рыночную форму. Последнюю невозможно глубоко понять без раскрытия многовекового процесса снятия с удержанием положительного всех предшествующих ей перечисленных исторических древних форм экономики и культуры домашнего хозяйства, все еще, кстати, живучих и в наши дни на основе их обратимости. Но главное не это. Важно понять то положительное, что удержало нами от них и наполняет содержание современной экономической и духовной культуры, определяя ее существование и будущее. На этот счет английская поговорка гово-

рит: «All the future exists in the past» — «Все будущее существует в прошлом».

Многое из экономических отношений прошлого воспроизводится и в домашнем хозяйстве современного общества. Как и в первобытной родовой семье, в нем есть работающие и иждивенцы. Уходя на работу, чтобы получать зарплату или предпринимательский доход, нынешний глава семьи, как и его далекие предки, должен из этих доходов воспроизвести средства производства (ВСП) в доме и в сфере бизнеса, вторую часть потратить сам (ФНП) и обеспечить учебу, воспитание и содержание иждивенцев (ОИП). Как видим, все по структуре присваиваемого продукта так же, как и в первобытной родовой семье. Но получают доходы семьи теперь опосредованно, т. е. через рынок, и на его же основе приобретаются ею нужные продукты, соответствующие экономическим отношениям домашнего хозяйства.

Сам рынок также порождается разделением общественного труда между частными, обособленными домашними хозяйствами. Он является особой формой их развития в процессе характерного ему исторического филогенеза. Потенциально рынок со всеми его категориями товара, денег, капитала и т. д. содержится в категории специализированного, развитого домашнего хозяйства. Из него выводится вся совокупность категорий системы современной рыночной экономики. В домашнем хозяйстве воспроизводятся как работники, так и предприниматели, они же являются первичными субъектами производства и присвоения материальных благ в обществе.

Следовательно, семейное домашнее хозяйство по структуре присвоения материальных благ является своего рода **генотипом** воспроизводства экономики и первичной культуры как исторически при их зарождении, так и в современном обществе с развитым рыночным хозяйством.

В биологии выделение генотипов живых организмов объясняет устойчивость и сохранность их видов, или консервативное в них начало в противоположность их мутациям, а теперь, и клонированию. В известном смысле такую же роль играет и домашнее хозяйство в системе экономики и духовной культуры. Все хорошо помнят попытки его планового «клонирования» в годы строительства квазисоциализма в виде запрета сексуального воспитания, исполнения переживших языческих и религиозных верований и обрядов, посещения в культовые праздники могил предков, преследование ведения домашних промыслов и подсобных хозяйств, отрыв от семей детскими яслями и садами содержания и воспитания детей. Взрослые члены семьи в значительной мере лишались этим возможности проявить и реализовать свои родительские врожденные способности и чувства по воспитанию, содержанию и подготовке молодого поколения. Все это не укрепляло первичные основы общества, а расшатывало их и наносило огромный вред, последствия которого надолго и крайне отрицатель-

но сказались на воспроизводстве населения, породив устойчивую динамику к его сокращению. Столь же стремительно сокращается и число домашних хозяйств, уменьшая в них производство продукции.

Лишь ясное и всестороннее научное раскрытие первоначал обеих сфер, как экономики, так и культуры общества, образующих его архе- и генотипы, в роли которых, на наш взгляд, выступает семейно-домашнее хозяйство, может уберечь его от ненужных и вредных экспериментов и вместе с тем даст возможность понять, что конкретно и в какой мере в нем нужно делать, чтобы не разрушать его, а укреплять и развивать.

В связи со всем сказанным напрашиваются некоторые выводы и рекомендации для совершенствования учебного процесса в нашем Гуманитарном университете.

1. Исходным началом учебных программ по культуре и экономике необходимо сделать темы по домашнему хозяйству родовой семьи, раскрывающие простейшие, архетипные формы ее культуры и связанные с ними такого же вида формы экономических отношений; тем более, что понятие «экономия» в переводе с греческого означало, как известно, именно науку о ведении домашнего хозяйства. В этом содержании она исторически и зарождалась, лишь потом только приняв формы политической экономии и общей экономической теории. Но и в этих развитых формах исходным началом их следует рассматривать

домашнее хозяйство. С учетом все повышающейся его механизации и компьютеризации исключение его в этой роли из экономической теории становится непонятным.

2. Можно продумать и вопрос о подготовке в нашем Университете специалистов по семейно-домашней культуре. В качестве семейных сексологов, гувернанток и гувернеров, домашних психологов, астрологов, толкователей снов и предсказателей, ориентирующихся на достижения современных наук, такого рода специалисты могли бы существенным образом потеснить различного рода шарлатанов и проходимцев, подвизающихся в этой роли на современном рынке домашних духовных услуг; очевидно, что на современном уровне следовало бы возродить одно из самых древних учений о Домострое.

3. В рамках подготовки работников гуманитарных профессий, может быть, следует разработать спецкурс или семинар под названием «Экономические основы развития культуры общества», в рамках которого и экономика, и культура осваивались бы студентами на междисциплинарном уровне с глубоким научным раскрытием их органической взаимосвязи, исключающей возможность еще бытующей у нас ничем не оправдываемой постановки вопроса о первичности какой-либо одной из этих сфер по отношению к другой. Обе они органически связаны между собой, и развитие одной из них обуславливает прогресс и совершенствование другой.

А. В. Пешехонов,

*доцент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат экономических наук*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

В сегодняшней экономической ситуации, которая существует в России, когда образуются новые социальные институты, идет перегруппировка национальных и межрегиональных связей, происходит формирование нового человека, способного сориентироваться в условиях неоднозначной и неопределенной по своим последствиям социальной жизни. С одной стороны, человеку необходимо приспособиться к динамично изменяющемуся ритму и менталитету жизни, с другой — выработать в своем отношении к миру духовные, культурные и материальные ценности, поскольку именно культура отражает достижения общества, человеческой истории, цивилизации.

Ключевым элементом культуры общества выступает его экономическая культура, в которой можно выделить как материальные, так и духовные формы.

Первое — это воплощение в уровне эффективности производительных сил и производственных отношений, второе — совершенствование элементов духовной жизни, преодоление негативных результатов предшествующего социально-экономического генотипа. Духовная жизнь непременно присутствует в обществе через сознательную деятельность человека и является необходимым звеном преобразования материального внешнего мира. Возрастающие роли духовной деятельности означает все большую зависимость результатов и эффективности от результативного восприятия всего положительного предшествующего социального опыта и опыта, который получен в других странах, а также превращение последнего в свое достояние. Иными словами, в экономической культуре воплощаются самые перспектив-

ные жизненные образцы человеческого мышления, действий человека и его взаимоотношений с другими людьми. Однако это не значит, что при возрастании роли субъективного фактора, повышении роли науки, образования, культуры в производстве утрачивается граница материального и нематериального производства. Материальное производство не превращается в материально-духовное, а духовное — в духовно-материальное. Производство достигает уровня, при котором научная, культурная деятельность становится его неотъемлемым элементом, однако качественные признаки материального производства и его роль в развитии общества остаются в силе и в современных условиях.

Материальные аспекты экономической культуры можно отнести к параметрам способа производства, хотя культура имеет собственное синтетическое содержание, которое можно увидеть в различных формациях. Это объясняется наличием в структуре культуры таких влияющих на ее основные параметры факторов, как традиции, привычки, обычаи и т. д. Еще выдающийся английский экономист А. Маршалл замечал, что «действие диктуется преимущественно привычкой, особенно, когда дело касается экономического поведения». (Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. Т. 1. С. 76.) Влияние определенных правил жизнедеятельности проявляется в формах организации производства, производственных отношениях, в социальных и тех-

нических свойствах рабочей силы как главного элемента производительных сил общества.

Невозможно перечислить становые и региональные формы экономической культуры. И здесь наблюдается следующее: происходит попытка более полной реализации собственного внутреннего потенциала каждой из культур, выражение своеобразного менталитета и формирование интегрированной экономической культуры. При этом в унификации культур можно увидеть, что наибольших экономических успехов достигли не обособленные социальные системы, которые механически переносили опыт других социумов на себя, а те, которые, усвоив этот опыт, сохраняя собственную культурную традицию и одновременно отказываясь от застывших форм этой культуры, интегрировали внутреннюю и внешнюю социально-экономическую организацию, выделяя и применяя самое положительное и совершенное. В качестве примера можно привести Южную Корею, Китай, с некоторыми оговорками — Японию, отдельные страны бывшего СССР, где либо полностью, либо частично не принимаются принципы западноевропейских моделей экономики, а в ходе реформ используется факт национальных традиций. Развивая рыночные отношения, эти страны не искали рыночных моделей для подражания. Их национальные культуры не приняли безоговорочно принципы западноевропейской экономики, опираясь на использование национальных традиций.

Н. Н. Погостинская,

заведующая кафедрой экономики Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзных работников экономических наук, профессор

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ

Экономическая диагностика является необходимым составным элементом системы информационно-аналитического обеспечения управления.

Многочисленные определения управления можно условно разделить на три группы. В *первой* группе (А. Денцево, А. Г. Кобринский, Г. М. Мачилин и др.) управление определяется как процесс воздействия на систему (подсистему) с целью сохранения ее устойчивости, перевода в заданное состояние, обеспечения функционирования, упорядочения и т. п.

Во *второй* группе определений (В. Г. Афанасьев, Л. П. Крайзмер, М. Н. Сетров, авторы соответствующих статей в БСЭ и др.) управление характеризуется как функция организованной системы, обеспечивающая сохранение ее основного качества, гомеостаз,

достижение определенной цели, сохранение определенной структуры, поддержание режима деятельности и т. п. в изменяющейся среде.

Различие этих типов определений в том, что в *первой* группе определений управление рассматривается при обязательном выделении субъекта и объекта управления, а во *втором* управлении рассматривается как свойство самой системы.

К *третьей* группе следует отнести определения (П. Винер, П. Новик, И. И. Стогов, Дж. Фрэнк У. Р. Эшби и др.), в которых указываются признаки управления, отражающие его содержание, такие как преобразование информации, передача разнообразия, ограничение, упорядочение, изменение взаимосвязи элементов системы и пр.

Определения управления в хозяйственных системах также разнообразны: «Управление коммерческой фирмой — очень сложный процесс, который состоит из анализа ситуации, принятия решений, коммуникации, лидерства, мотивации, измерения и контроля [1, с. 9]; «Управление является гармоничным соединением человеческих и материальных ресурсов с целью выполнения задач и достижения целей, стоящих перед организацией» [9, с. 23] и др. Наиболее широкое распространение получило представление об управлении в хозяйственных системах как о процессе принятия и реализации управленческих (хозяйственных) решений. Управленческое решение определяется как «выбор способа действий, гарантирующего положительный исход той или иной операции» [10, с. 8], или «социальный акт, подготовленный на основе вариантного анализа и принятой в установленном порядке оценки, имеющей директивное значение, содержащей постановку целей и обоснование средств их осуществления...» [3, с. 32] и т. д.

Принятие решений по существу представляет собой процесс преобразования информации в действия. Очевидно, что правильные решения можно прини-

мать только на основе достоверной информации. Успех управления зависит прежде всего от того, какая информация отображена и как выполнено ее преобразование.

Промежуточное место между сбором информации и принятием управленческих решений занимают процедуры обработки информации, среди которых важное место занимает диагностика.

При переводе с греческого слова «diagnosis» обычно приводят три значения: распознавание, различение, определение. В соответствии с этим экономическая диагностика включает в себя такие методы обработки информации, которые позволяют различать качественно разные экономические состояния предприятия, определять (оценивать) сложившуюся хозяйственную ситуацию, распознавать экономические проблемы. Конечная цель диагностики состоит в информационном обеспечении и обосновании принимаемых хозяйственных (управленческих, финансовых, организационных) решений.

Место диагностики в управлении характеризует иерархия функций информационно-аналитического обеспечения хозяйственных решений, представленных на рисунке 1.

Рис. 1 Место и роль диагностики в повышении эффективности управления

Рассматривая управление как процесс принятия решений, можно выделить этапы: 1) выявление и формулировка проблемы; 2) обработка (сбор, систематизация) необходимой информации о проблеме; 3) принятие решения, 4) реализация решения.

Проблемой является расхождение реализованного и желаемого состояния (результата). При этом важно, чтобы расхождение желаемого и действительного было воспринято (выявлено), так как наличие проблемной ситуации не всегда очевидно для

ЛПР. Выявление (распознавание) хозяйственных проблем — основное назначение экономической диагностики.

Для ликвидации выявленной проблемы разрабатываются альтернативные варианты решений, среди которых необходимо выбрать то, которое будет реализовано. Очевидно, необходим механизм оценки, позволяющий различать и сравнивать варианты решений (действий, ситуаций). Понятно, что принять обоснованное решение невозмож-

но без использования количественных критериев. Критерий — это правило или показатель, позволяющий оценивать и сравнивать анализируемые объекты (виды продукции, варианты производства, альтернативные решения, результаты деятельности и пр.). Критерии отражают интересы (цели) ЛПР; они могут быть объективными (например рентабельность) и субъективными (например престижность), формальными и содержательными, количественными и качественными. Количественные критерии оценки принимаемых решений — центральное звено информационного обеспечения управления — являются необходимым составным элементом экономической диагностики.

Система информационной поддержки хозяйственных решений должна выполнять и контрольные функции. А Файоль писал: «Контроль в предприятии состоит в проверке — все ли протекает согласно принятой программе, согласно данным приказам и установленным принципам. Его целью является — отметить ошибки и заблуждения, чтобы можно было их исправить и избежать их повторения» [8, с. 82]. Назначение контроля [9, с. 188] формулируется следующим образом: констатация и оценка достигнутых результатов коммерческой деятельности, констатация и оценка людей и мероприятий, многосторонняя констатация и оценка успешности ситуационного управления и соответствующие выводы; формирование обратной связи и т. п. Контроль как функция управления определяется классиками менеджмента как такая характеристика управления, которая позволяет выявить проблемы и скорректировать соответственно деятельность организации до того, как эти проблемы перерастут в кризис [6, с. 392]. В этом представлении контроль является неотъемлемым элементом диагностики или даже совпадает с ней.

Очевидно, что обработка информации на всех этапах управления (выявление проблемы, выбор действия, оценка его результатов) предполагает аналитическую деятельность. Поэтому система поддержки управленческих решений должна быть не только информационной, но и информационно-аналитической. При этом этапы принятия и реализации решения могут осуществляться как одним лицом, так и несколькими, специализированными по видам деятельности. Часто на предприятиях создаются специальные аналитические службы, обеспечивающие обработку больших массивов информации и представление ее лицам, принимающим решения (ЛПР). Разделение управленческих функций между менеджерами — лицами, принимающими решения, и аналитиками — лицами, занимающимися анализом экономической информации, возможно и на уровне отдельного структурного звена.

Специалисты в области экономического анализа (М. И. Баканов, А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфуллин,

В. В. Ковалев, Г. В. Савицкая и др.) называют большой круг задач, решать которые призван экономический (финансово-экономический) анализ. Наиболее значимыми являются следующие три направления анализа:

- оценка состояния (уровня эффективности) производства и выявление изменений в нем в пространственно-временном разрезе;

- выявление основных факторов, вызвавших изменения в финансово-производственном состоянии, и оценка степени их влияния;

- выявление резервов повышения эффективности (рентабельности) функционирования предприятия.

Кроме указанных трех основных направлений выделяют ряд конкретных задач экономического анализа, важнейшие из которых: контроль выполнения плана; определение рациональности и экономической эффективности использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов; выявление и измерение внутренних резервов; изучение интенсивности и формы связи экономических показателей; диагностика банкротства; повышение научно-экономической обоснованности бизнес-планов; разработка мероприятий, направленных на устранение отрицательных факторов и др.

Как видно из вышеизложенного, в литературе отсутствует четкое разделение понятий диагностики, анализа, контроля, оценки. Разделить задачи диагностики и анализа можно, исходя из их главных функций, которые коротко можно сформулировать следующим образом: функция диагностики — установление факта; функция анализа — установление причины.

Что касается оценки, контроля и диагностики, то все они, по существу, реализуют одну функцию — установление расхождения или совпадения с планом, нормой, другими объектами. Поэтому можно определить *диагностику* в узком смысле как выявление проблем и в широком смысле как оценку, различение и распознавание проблем, решений, ситуаций.

На рисунке 2 представлена схема принятия хозяйственных решений, учитывающая рассмотренные понятия диагностики и аналитический характер процессов обработки информации в процессе управления.

Научный подход требует однозначности понимания используемых терминов и определений. Системный подход, являющийся методологической основой представленных в данной монографии разработок, базируется на утверждении о том, что любой объект, явление или процесс, рассматриваемый как система, может быть полностью описан на основе **конструктивного определения** как единства входа, выхода и процессора, предназначенных для реализации определенной функции.

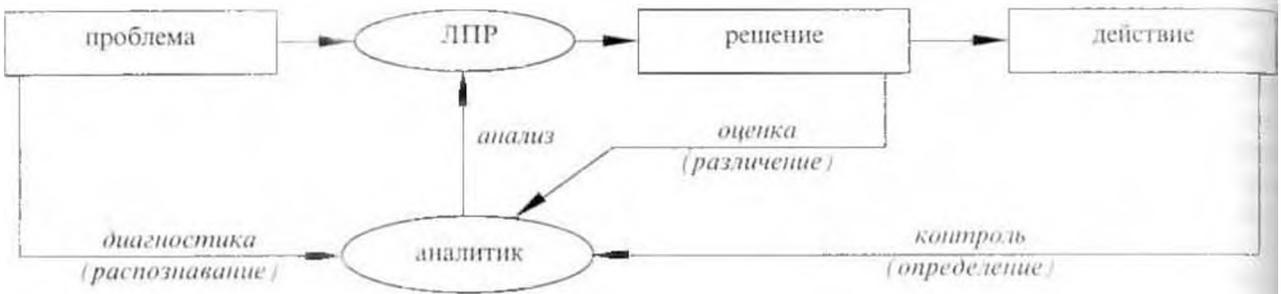

Рис. 2. Схема применения диагностических процедур в управлении

Функция — миссия, назначение, смысл существования системы (объекта). Функция играет роль системообразующего фактора. Именно функция определяет состав, назначение, взаимосвязи других конструктивных элементов системы. Функция диагностики, как и любого другого явления, исследуется, исходя из ее целей и задач, роли в деятельности хозяйственной системы.

Функцию собственно диагностики, выступающей составной частью информационно-аналитического обеспечения управления предприятием, можно сформулировать как накопление и трансформация экономической (техничко-экономической, управленческой, финансовой) информации в форму, пригодную для выявления и анализа проблем.

Вход — совокупность информационных, энергетических и вещественных компонентов, поступающих из среды в систему и предназначенных для преобразования в ней. При конструктивном рассмотрении диагностики *входом* выступает исследуемый экономический объект — предприятие. Исследуемые свойства или параметры объекта — *предмет экономической диагностики*. Количественная определенность предмета диагностики — *экономическая величина*.

Выход — совокупность информационных, энергетических и вещественных компонентов, являющихся результатом преобразования входа и поступающих из системы в среду. *Выход* для экономической диагностики — это ее результат. К. Е. Тарасов пишет: «Результатом диагностического процесса является установление диагноза, представляющего общий вывод (заключение) о принадлежности сущности данного явления, характеризующего внутреннее состояние объекта, к определенному, установленному наукой классу на основании исследования и логического обоснования существенных признаков данного явления» [5, с. 31]. Экономическая диагностика по содержанию деятельности представляет собой исследование количественных аспектов экономических явлений. Основа такого исследования — измерение. Результатом измерения являются числа. В зависимости от типа используемых шкал это могут быть как кардинальные, так и ординальные числа. Собственно числа, на множе-

стве которых определена операция сложения, называются кардинальными. Числа, для которых операция сложения не определена (не имеет смысла) — ординальные.

Однако результат диагностики — это не числа как таковые, а их соотношения с определенными заданными значениями, позволяющими выявить проблемы. Один из важных результатов диагностики состоит в том, чтобы определить, какие именно направления деятельности организации повлияли на невыполнение ее общих целей. Здесь важно подчеркнуть, что в отличие от идентификации, которая основана на сопоставлении признаков конкретных объектов, диагностика основана на распознавании принадлежности объекта к какому-либо классу, характеризующемуся определенными свойствами.

Процессор — то, что обеспечивает преобразование входа в выход системы. *Процессор* экономической диагностики — совокупность компонентов, обеспечивающих отображение предмета диагностики в численные результаты и их распознавание. Процессор любой системы включает в себя оснащение, упорядоченность, катализатор и субъективный фактор.

Оснащение — совокупность информационных, энергетических и вещественных компонентов, обслуживающих процесс преобразования входа в выход. *Оснащение* в экономической диагностике — это, прежде всего, *диагностические модели*, алгоритмы, а также вычислительная техника. К оснащению же следует отнести используемые в экономической диагностике эталоны, шкалы, установленные соотношения (формулы), единицы измерения и т. п. Важным элементом оснащения диагностики являются стандарты. «Стандарты — это конкретные цели, прогресс в отношении которых поддается измерению. Они характеризуются наличием *временных рамок*, в которых должна быть выполнена работа, и *конкретного критерия*, по отношению к которому можно оценить степень выполнения работы» [6, с. 397]. Стандарт в специфической форме предопределяет те величины, которые впоследствии должны быть измерены.

Упорядоченность — правила и последовательность преобразования входа в выход. *Упорядоченность* как системная характеристика экономической диагностики включает в себя методики и алгоритмы ее проведения, описывающие последовательность выполняемых действий и правила, действующие на каждом шаге последовательности. Можно выделить три аспекта (фазы) диагностики. *Установление стандартов* — это точное определение целей, которые должны быть достигнуты в обозначенный отрезок времени. Второй аспект — это измерение того, что было в действительности достигнуто за определенный период. Третья фраза — *сравнение* достигнутого с ожидаемыми результатами, вследствие которого определяются действия, необходимые для коррекции серьезных отклонений от первоначального плана.

Катализатор — совокупность информационных, энергетических и вещественных компонентов, предназначенных для изменения скорости, интенсивности и качества преобразований входа в выход. *Катализатором* экономической диагностики выступают принципы системного анализа, требования, предъявляемые к диагностическим процедурам.

Субъективный фактор — характеристики людей, обеспечивающих преобразование входа в выход. Человек может выступать в роли конструктора диагностической модели, в роли объекта диагностики, в роли лица, готовящего исходные данные и интерпретирующего результаты экономической диагностики. И везде он вносит субъективный элемент в процесс диагностики. Необходимость рассматривать субъективные характеристики людей как существенный фактор — специфическая черта экономической диагностики. Основное препятствие для использования методов диагностики — это недостаток знаний у ЛПР и, как следствие, негативное отношение к любым формальным моделям.

Системное рассмотрение любого объекта неотделимо от исследования его среды. Поэтому при конструктивном определении объекта часто в качестве еще одной системной характеристики добавляют среду. *Среда* — то, что воздействует на объект, но не подконтрольно ему. Для экономической диагностики *среда* — это условия, в которых осуществляется сбор и обработка данных, а также получение результатов диагностики.

Как следует из системного рассмотрения диагностики, ее центральным звеном должны служить модели, обеспечивающие обработку экономической информации с целью представления ее в наглядной форме, удобной для диагностирования на всех этапах процесса управления. Диагностические модели должны играть роль *опорных моделей*, на базе и

вокруг которых выстраивается вся система информационно-аналитического обеспечения управления. Диагностические модели должны давать точку отсчета при оценке состояния и результатов деятельности предприятия с целью выявления проблем и обоснования решений.

Роль диагностических моделей в информационно-аналитическом обеспечении управления иллюстрирует контур принятия решений, представленных на рисунке 3. Стимулом к принятию решений, составляющих основное содержание управления, выступает проблема — расхождение реализованной и необходимой (желаемой) ситуации. Чтобы его выявить, то есть поставить диагноз, необходимы количественные оценки. Информационная система предприятия должна систематически фиксировать значения экономических показателей и устанавливать факт соответствия (несоответствия) критерию (цели, норме, прогнозу и пр.). Однако очевидно, что одной констатации расхождения недостаточно. Система информационного обеспечения управления должна обеспечить интерпретацию полученных данных и формирование содержательных выводов о них. Поэтому необходимым элементом информационной системы предприятия выступает создание информационных условий для выявления причин и факторов улучшения или ухудшения результатов хозяйственной деятельности, то есть для определения объекта управляющих воздействий. Поэтому диагностическая модель должна быть одновременно аналитической.

Далее разрабатываются альтернативные варианты решений (действий), из которых необходимо выбрать одно (некоторое множество) для осуществления. Для выбора действий нужен критерий их сравнения, в роли которого может быть использована диагностическая модель.

Реализация выбранного действия (действий) служит основой получения определенных полезных результатов. Необходим критерий для оценки результатов предпринятых действий. Оценка результатов хозяйственной деятельности выступает связующим звеном между сбором информации и анализом. Поэтому нужны такие методы оценки, которые должны не только пассивно отражать фактическое состояние, но и способствовать своевременному выявлению проблем и принятию решений для внесения корректив в стратегию и тактику хозяйственной деятельности. Необходимо формирование диагностических моделей, способных справиться и с этой задачей.

Новые результаты обеспечивают переход системы (объекта управления) в новое состояние (хозяйственную ситуацию), которое опять-таки должно быть оценено, и в случае его неудовлетворительности должны быть выявлены проблемы.

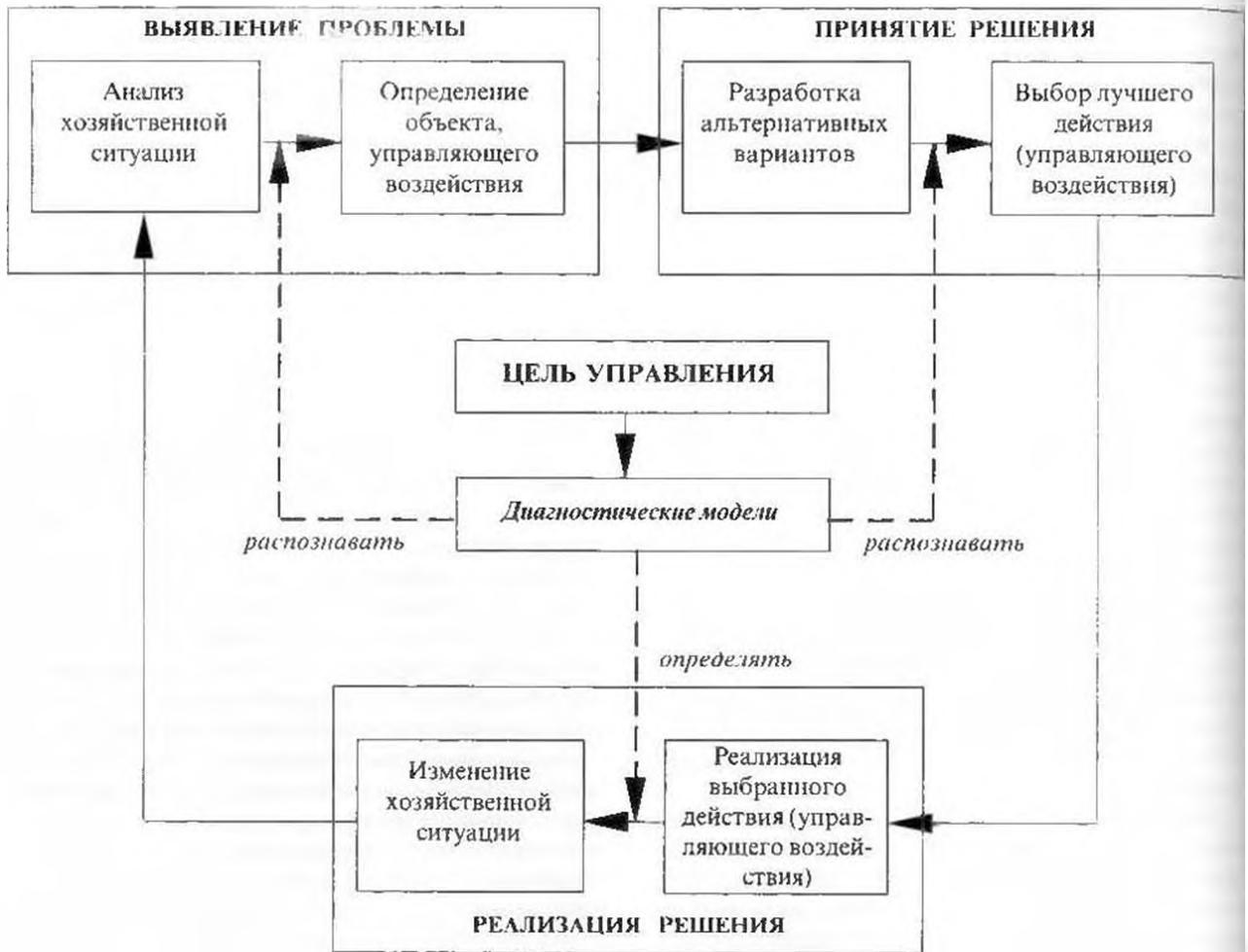

Рис. 3. Диагностические модели в информационно-аналитическом обеспечении управления

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.

2. Баканов М. И., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа: Учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Финансы и статистика, 1997. 416 с.

3. Карданская Н. Д. Принятие управленческого решения: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. 407 с.

4. Ковалев В. В. Финансовый анализ. Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1998. 512 с.

5. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Научно-практ. пос. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 288 с.

6. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. М., 1992. 702 с.

7. Савицкая Г. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: Учеб. Минск: ИП «Экоперспектива», 1998. 494 с.

8. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф и др. Управление — это наука и искусство. М.: Республика, 1992. 351 с.

9. Управление по результатам / Пер. с финск.: Общ. ред. и предисл. Я. А. Лейманна. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 320 с.

10. Юкаева В. С. Управленческие решения: Учеб. пособие. Изд. дом «Дашков и К^о», 1999. 292 с.

Е. Я. Морозова,

*доцент кафедры экономики Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов;*

А. Г. Столбов,

*профессор кафедры экономики Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов, доктор
экономических наук;*

Э. Д. Тихонова,

*профессор кафедры экономики Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат экономических наук*

КРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На пороге XXI века становится все более очевидным, что мировая культура как духовная основа человеческой жизни не меньше, чем моральные, этические ценности, испытывает серьезный кризис. Экономический прагматизм, вытеснение гуманитарного начала из общественной жизни превратились в повседневную практику и политику. Нынешние условия развития демонстрируют, по мнению посла России при ЮНЕСКО проф. Е. Ю. Сидорова [13, с. 106], возросшую угрозу для мировых национальных культур, исходящую прежде всего от коммерциализации культурных процессов, спекулятивного приспособления культуры для огромных масс потребителей с помощью новейших технологий.

Кризисное состояние в развитии культуры и искусства в нашей стране отмечается многими отечественными специалистами. В связи с сокращением бюджетного финансирования происходит деградация многих учреждений культуры и искусства. Однако вряд ли можно согласиться с мнением О. И. Карпухина, который к наиболее значимым признакам кризиса относит резкое сокращение числа учреждений культуры и искусства [4, с. 44]. Тенденция сокращения действительно коснулась библиотек, кинотеатров, парков культуры и отдыха и учреждений клубного типа. Но в то же время наблюдался значительный рост количества театров, музеев и концертных организаций.

Так, количество профессиональных театров с 1990 по 1997 год увеличилось с 382 до 506, или в 1,3 раза [12, с. 321]; музеев — с 1315 до 1871, или в 1,4 раза [12, с. 319]; концертных организаций Министерства культуры — со 115 до 127, или на 10%, а филармонических коллективов — с 525 до 663, или на 26% [5, с. 65].

Кризисное состояние в развитии культуры и искусства России характеризуется сокращением предоставляемых культурных услуг, снижением их востребованности, трансформацией культурных потребностей населения.

Количество посещений театров на 1000 жителей с 1990 по 1997 год сократилось с 375 до 188, или в 2 раза [12, с. 321], музеев — с 971 до 475, или в два с лишним раза [12, с. 319].

Материалы, характеризующие степень востребованности конкретных видов культурных услуг населением России в целом и Петербурга (традиционно считающегося наиболее «продвинутом» в культурном отношении), в частности свидетельствуют о переориентации значительной части культурных потребностей населения в сторону массовой культуры (ряд авторов называют ее «утилитарно-развлекательным» направлением в культуре) [6, с. 11].

Например, по данным Дирекции театрально-концертных касс Петербурга [10], в 1998 году наибольшим спросом у потребителей пользовались комедии и «костюмные спектакли» («Дама с камелиями», «Маркиза де Сад», «Шутки Птушкиной» и т. п.).

По данным газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 18 декабря 1998 года, среди лауреатов «Знака общественного признания» за тот год по Петербургу и Ленинградской области из многочисленных учреждений культуры и искусства в первых рядах оказался развлекательный комплекс «Контин».

По данным исполнительного директора Ассоциации предприятий книжной торговли [15], из 127 государственных книжных магазинов к осени 1998 года осталось только сорок, а ассортимент в основном составляют книги для массового читателя (триллеры, фантастика, детективы, «женские» романы), пользующиеся наибольшим спросом у потребителя.

Обзор прокатных успехов фильмов в коммерческих кинотеатрах Петербурга [8] показал явный приоритет зарубежных блокбастеров «Титаник», «Армагеддон».

Достаточно высоким спросом у части населения Петербурга пользуются услуги 23 казино, 7 букмекерских контор, 157 фирм, эксплуатирующих игровые автоматы (в 1998 году только сумма уплаченных ими налогов составила 60 млн рублей), более 30 частных развлекательных клубов.

К одному из наиболее значимых признаков кризисной ситуации в развитии культуры и искусства следует отнести определенную утрату интереса части россиян (особенно молодежи) к отечественной культуре: литературе, истории, традициям. Многочисленные публикации свидетельствуют о том, что слабое знание русских литературных классиков (в объеме школьной программы), композиторов, художников — характерная примета молодежной среды (думается, и не только молодежной).

Перечисленные выше признаки кризисной ситуации в развитии культуры и искусства, в большей части относящиеся к общей ситуации, которую С. Н. Иконникова [3, с. 7] обозначила как «дефицит культуры», нашли своеобразное отражение в экономической деятельности учреждений культуры и искусства.

На наш взгляд, наиболее тревожным (с экономической точки зрения) признаком кризисной ситуации является тенденция снижения доли собственных доходов в структуре финансовых ресурсов государственных учреждений культуры и искусства.

Несмотря на попытки государства стимулировать предпринимательскую активность государственных учреждений культуры и искусства, увеличение доли бюджетных ассигнований в структуре доходов наблюдается практически у всех видов учреждений.

Следует отметить, что данная тенденция наблюдалась даже у тех учреждений культуры и искусства, которые первыми перешли на новые условия хозяйствования и традиционно считались благополучными в экономическом отношении. Например, если доля бюджетного финансирования деятельности концертных организаций в 1990 году составляла всего 13 процентов, то через два года этот показатель повысился почти в пять раз и к 1997 году составлял больше половины всех имеющихся в их распоряжении ресурсов [5].

Парки культуры и отдыха, как показала практика, также не смогли развиваться за счет расширения объема платных услуг населению (их потребность в дотациях составила к 1998 году около половины доходов). Аналогичная ситуация наблюдается у государственных клубных учреждений и кинотеатров.

Следует констатировать: неспособность многих досуговых учреждений со сменным способом хозяйствования получать значимые доходы от платных услуг и предпринимательской деятельности противоречит распространенному мнению об их высоких потенциальных возможностях.

Следует отметить, что многие специалисты — культурологи и философы — связывают кризисные тенденции с вхождением России в рынок. Например, Б. Денисов убежден, что развитие рыночных отношений автоматически не сопрягается с прогрессом в искусстве, а основы культуры потрясены насаждением в стране «дикого рынка» [12, с. 109]. По мнению Н. Д. Пикаandroва, снижение культурного уров-

ня населения следует объяснять «агрессивной рекламой западных товаров и в целом западного образа жизни» [9, с. 154]. На наш взгляд, подобные точки зрения справедливы лишь отчасти.

Рынок способствовал появлению альтернативных форм социально-культурной деятельности, новых способов проведения досуга, отсутствовавших до перестройки, предложил новые виды культурных продуктов, пользующихся устойчивым спросом на Западе. При этом продукты массовой культуры, привнесенные с Запада, в глазах многих россиян (особенно молодежи) обладали притягательной силой, поскольку отличались новизной, яркостью, простотой восприятия, зрелищностью. Думается, вины рыночных отношений в том, что значительная часть молодежи и подростков потянулась именно к массовой, а не элитарной культуре, нет.

Следует также отметить, что расширение «культурного ассортимента» происходило не только за счет явлений массовой культуры. Россияне после перестройки получили доступ к мировым достижениям культуры и искусства. Таким образом, рынок западной культуры — это не только китч и суррогат, как утверждает Б. Денисов [2, с. 110].

На наш взгляд, основная причина происходящего заключается в том, что некоторые виды отечественных продуктов сферы культуры и искусства по тем или иным причинам не смогли выдержать конкуренцию с продукцией массовой культуры.

Государство в этих обстоятельствах повело себя, по нашему мнению, непоследовательно. Законодательно декларируя приоритет сохранения, возрождения и развития национальной российской культуры, оно, по сути дела, заботилось лишь о выживании инфраструктуры культуры (выделяя бюджетные средства лишь на текущее содержание учреждений и заработную плату их работников). На наш взгляд, причиной этого в определенной степени были организационно-управленческие реформы в сфере культуры и искусства.

Одним из существенных последствий рыночных реформ в России явилось открытие новых типов негосударственных предприятий культуры и досуга. В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» были установлены принципы распределения полномочий в сфере культуры между Российской Федерацией, составляющими ее субъектами и местными органами власти.

В результате соответствующих законодательных процедур к федеральной собственности отошли 229 учреждений культуры (35 из них имеют статус особо ценных объектов), а в 89 субъектах Федерации и 1834 районных образованиях оказалось более 110 тысяч организаций культуры и искусства, относящихся к категории государственных и муниципальных некоммерческих бюджетных учреждений [14, с. 29]. При этом на территории ряда городов сосредоточились учреждения культуры и искусства, относящиеся к

разным уровням подчинения и разным каналам бюджетного финансирования (Москва, Петербург, Новгород и др.).

Процесс распределения однородных по характеру производимого продукта учреждений (театров, музеев, библиотек и пр.) между различными ветвями власти и каналами бюджетного финансирования, на наш взгляд, усложнил механизм их законодательного регулирования. Например, ни один из изданных с конца восьмидесятых годов законодательных актов, регулирующих деятельность организаций культуры и искусства, до конца не решал в полной мере их проблемы. Основы законодательства Российской Федерации о культуре непосредственно касались учреждений, являющихся федеральной собственностью. Для субъектов Российской Федерации и городских учреждений они носили лишь рекомендательный (поэтому — необязательный) характер. Положение о театре в Российской Федерации, утвержденное правительством в марте 1999 года, также непосредственно регулирует лишь деятельность театров, находящихся в ведении федеральных органов власти.

При законодательном закреплении полномочий между тремя уровнями подчинения принципы, по которым то или иное учреждение было отнесено в конкретную группу, не всегда ясны¹.

Реформы в системе управления учреждениями культуры и искусства привели также к ослаблению регулирующей роли Министерства культуры России. Оно утратило монопольное право при решении организационно-экономических вопросов функционирования всех учреждений культуры и искусства. В октябре 1996 года при Президенте России был создан Совет по культуре, фактически дублирующий функции Министерства культуры².

Кроме этого, появились новые органы управления, обладающие равными с Министерством культуры правами и полномочиями, а функции государственного управления «особо ценными объектами

культуры» взяли на себя Министерство финансов и аппарат Правительства Российской Федерации³.

Не менее сложными являются отношения органов управления учреждениями культуры и искусства в вертикальном разрезе. Напряженность отношений опять-таки обусловлена проблемой распределения бюджетных средств, выделяемых министерствами и ведомствами своим низовым звеньям. В Петербурге, например, сложилась весьма сложная ситуация, при которой город вынужден выделять средства на содержание не только подведомственных объектов культуры. Например, по данным Комитета по культуре, за счет городского бюджета осуществляется ремонт зданий Кунсткамеры, Александринского театра и БДТ им. Г. Товстоногова. В 1998 году из бюджета города было выделено 500 тысяч рублей на содержание Ботанического сада (все перечисленные объекты являются федеральной собственностью и должны содержаться за счет федерального бюджета).

В периодически проводимых дискуссиях Министерством культуры неоднократно поднимался вопрос о передаче части федеральной собственности регионам, однако у последних это решение вызывает серьезное возражение, поскольку, как правило, не предусматривает увеличения бюджетных поступлений из центра⁴.

Таким образом, сложившаяся в России политика управления учреждениями культуры и искусства, с одной стороны (с точки зрения горизонтальных связей) — это деятельность разных органов независимо друг от друга в разных секторах сферы культуры и искусства. С другой стороны (с точки зрения вертикальной иерархии) — это стремление центра переложить ответственность финансирования учреждений культуры и искусства на региональные и местные органы власти при сохранении существующей системы концентрации рычагов управления и механизмов финансирования на федеральном уровне.

¹ Например, в Петербурге музеи-заповедники «Петергоф» и «Царское Село» отнесены к федеральной собственности (имеют статус особо ценных объектов), а дворцово-парковый ансамбль «Павловск» является собственностью города как субъекта Российской Федерации. По мнению специалистов [5, с. 53], многие учреждения культуры и искусства, отнесенные в свое время к федеральной собственности, в значительной степени ориентированы на удовлетворение региональных, а не общегосударственных потребностей.

² Хотя С. В. Шишкин и называет его «декоративно-совещательным органом» [5, с. 44], А. А. Гетман весьма низко оценивает управленческие способности вошедших в него специалистов, поскольку они «люди творческие, но ничего не понимающие в рыночной экономике», сути проблемы дублирования это обстоятельство не меняет [1, с. 124].

³ Так было сделано, поскольку финансирование этих объектов должно отражаться отдельными строками федерального бюджета.

⁴ Например, в марте 1998 года попытка Министерства культуры передать 18 учреждений из федеральной собственности Москве как субъекту Федерации привело к серьезному конфликту: правительство города согласено было взять такие популярные и доходные объекты, как театр «Сатирикон», театр Б. Покровского, музей-заповедник «Царицыно», однако категорически отказалось от концертных организаций (Государственного симфонического оркестра, «Вивальди-оркестра» и других). Мотив: их содержание связано с очень большими бюджетными затратами (закупка и ремонт инструментов, организация зарубежных гастролей) [16].

Кроме того, сохранение традиционного (ведомственного) подхода в управлении привело к тому, что значительная часть организаций культуры и искусства, относящихся не к государственной собственности, вообще выпала из орбиты не только прямого управления, но даже общей координации. В результате подобные явления не только не способствовали ослаблению кризисной ситуации в культуре и искусстве, но и создали дополнительные предпосылки к ее углублению.

Полагаем, что сегодня поисками путей преодоления кризиса в развитии культуры и искусства должны заниматься и специалисты-культурологи, и экономисты. Например, проблема низкой посещаемости населением учреждений культуры и искусства далеко не всегда обусловлена отсутствием соответствующих потребностей. Наличие потенциальных потребителей культурных благ, не имеющих финансовых возможностей для удовлетворения своих духовных потребностей (вопреки конституционным гарантиям общедоступности культурных благ и услуг), — одна из причин снижения посещаемости театров, филармоний и музеев. Решению этой проблемы способствовало бы введение разумной системы льгот¹.

Мы подошли, таким образом, к достаточно важному выводу: определенное несоответствие декларируемых и фактических приоритетов культурной политики государства отчасти предопределило кризисную ситуацию в развитии отечественной культуры и искусства.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Для учреждений культуры и искусства экономические аспекты их деятельности невозможно рассматривать вне содержательной составляющей, а анализ экономической деятельности конкретных учреждений культуры и искусства не может (и не должен) происходить без учета социокультурной значимости создаваемых ими ценностей.

2. Государство реализует декларируемую задачу сохранения инфраструктуры культуры. В то же время задача возрождения и развития отечественной культуры в России практически не реализуется, поскольку предметом финансирования является не творческая или исследовательская деятельность учреж-

дений, не создание конкретных культурных ценностей, а лишь поддержание на плаву учреждений культуры и искусства.

Выявленные в исследовании признаки и причины кризисной ситуации в развитии культуры и искусства предопределяют, на наш взгляд, необходимость изменения процесса государственного регулирования деятельности организаций культуры и искусства.

Литература

1. Гетман А. А. От государственной культуры к культуре без государства // День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов: Матер. конф. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1997. С. 122—126.
2. Денисов Б. Несколько мыслей на тему «Рынок и культура» // РЭЖ. 1995. № 7. С. 109—111.
3. Иконникова С. Н. Очерки по истории культурологии. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1998. 407 с.
4. Карпунин О. И. Культурная политика России: цели и способы реализации // Социально-политический журнал. 1996. № 1. С. 44—56.
5. Культурная политика России: Текст национального доклада по культурной политике Российской Федерации / Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М.: Либерия, 1998. 296 с.
6. Куценко В. А. Культура: испытание рынком // Социально-политические науки. 1991. № 12. С. 12—17.
7. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры: Проект. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1995. 16 с.
8. Малагин У. «Долби-дигитал» на марше // Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 26 января.
9. Никандров Н. Д. Проблемы взаимосвязи образования, экономики, социальной политики и культуры в современной России // Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 149—160.
10. Панькова Г. И. Хороша ли Золушка у камелька? // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 27 мая.
11. Пуляев В. Т. Российская культура и реформирование общества // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 3—17.
12. Российский статистический ежегодник. М., 1998.
13. Сидоров Е. Ю. Культура мира и культура России // ПОЛИС. 1998. № 5. С. 106—113.
14. Сушик Б. Ваше право, ваши палогии // Клуб. 1998. № 10. С. 27—29.
15. Фоляков И. В единоборстве с дублинками книга побеждает редко // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 30 сентября.
16. Шадрин Н. Им бы понеделельшки взять и отменить // Культура. 1998. № 16.

¹ Льготы в первую очередь нужны интеллигенции: учителям, врачам, педагогам, ученым, творческим работникам и молодежи. В проекте «Декларация прав культуры» [7, с. 12] содержится прекрасная идея об «особом статусе», предоставляемом учащимся, пенсионерам и ученым, а также обеспечении доступности произведений культуры «для бесплатного обозрения в назначаемые владельцами дни не реже двух раз в году». Во многих странах мира в национальных музеях, например, существуют дни свободного посещения, однако наши учреждения подобную практику применять, к сожалению, не могут ввиду низких доходов.

Б. А. Колтынюк,

*профессор кафедры экономики Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор экономических наук;*

Д. Г. Поважный,

*аспирант кафедры экономики Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в состав муниципальной собственности входят средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, и др.

В настоящее время только в Санкт-Петербурге действуют 112 муниципальных образований, за которыми закреплены детские дошкольные учреждения и школы, благоустройство и озеленение территории, содержание внутриквартальных дорог и площадок. Как показывает опыт развития муниципальных образований, органы местного самоуправления из-за дефицитности бюджета не в состоянии в полном объеме финансировать не только развитие приданных им объектов, но и выделять необходимые на их содержание средства. Поэтому одной из важных задач успешного социально-экономического развития муниципальных образований является расширение внебюджетной базы финансирования за счет привлечения дополнительных ее источников.

Как показали исследования авторов настоящей статьи, из-за сложившейся демографической ситуации большинство детских дошкольных учреждений и школ в лучшем случае используются не полностью или не по своему функциональному назначению. С другой стороны, сдавая в аренду принадлежащее местным органам самоуправления имущество, арендодатели меньше всего задумываются о возможностях их содержания, более эффективного использования, чем, к примеру, под торговые точки или другие объекты обслуживания населения. При этом получаемая выгода от сдачи имущества в аренду настолько мала, что не покрывает всех неудобств, связанных с эксплуатацией этих объектов. Поэтому назрела необходимость инвентаризации использования всех эксплуатируемых объектов недвижимости, находящейся на балансе местных органов самоуправления вне зависимости от их функционального назначения.

С другой стороны, в силу градостроительных особенностей непосредственно самих объектов образования и культуры, а также близости их к жилью, использовать эти объекты лучше всего по функциональ-

ному назначению. Можно создавать образовательные учреждения некоммерческого типа с максимальным предоставлением дополнительных услуг, включая сокращение количества детей и школьников в группах и классах, спортивно-оздоровительные мероприятия, обеспечивающие гармоничное развитие детей

Экономическое состояние общества таково, что дополнительное коммерческое или некоммерческое применение объектов, а точнее, полное использование объектов образования и культуры по их функциональному назначению затруднено. Поэтому, учитывая сложившееся положение с использованием указанных объектов, а также демографические прогнозы, необходима согласованная программа развития объектов социально-культурной сферы и земельных участков в административно-территориальных образованиях на определенный период времени.

Разработке указанной программы должны предшествовать следующие мероприятия:

— анализ демографической ситуации (численность постоянно проживающих на территории административного образования, половозрастная структура населения, средняя численность мигрантов, плотность расселения и др.);

— численность детей дошкольного и школьного возраста, посещающих учреждения образования, расположенные непосредственно рядом с домом;

— пропускная способность (по проекту) действующих учреждений образования;

— фактическая посещаемость действующих учреждений образования;

— оценка возможности уплотнения (не выше нормативных показателей) учреждений образования;

— определение объектов образования (зданий и прилегающих к ним спортивных площадок), которые без ущерба образованию могли бы быть переданы в аренду или использованы в коммерческих целях; при этом предпочтение может отдаваться прежде всего унитарным предприятиям, созданным местными органами самоуправления; в случае их отказа — юридическим и физическим лицам, заключающим договоры на долговременную аренду (эксплуатацию) указанного имущества по функциональному назначению;

— определение фактической плотности застройки;

- оценка площади, занятой зелеными насаждениями, а также свободной, перспективной для строительства всевозможных объектов соцкультбыта;

- анализ состояния внутренних дорожных коммуникаций и их пропускной способности;

- определение потребности в объектах социальной инфраструктуры, обеспечивающих нормальное проживание в микрорайоне или на территории муниципального образования.

На основании анализа полученных данных может быть составлен паспорт муниципального образования и определена программа первоначальных мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей. При этом важно соблюсти требования государственных минимальных социальных стандартов, которые установлены органами государственной власти на определенный период времени.

Введение государственных минимальных социальных стандартов в Российской Федерации является основой решения следующих важнейших задач:

- совершенствование механизма реализации прав, гарантированных гражданам Конституцией;

- удовлетворение важнейших потребностей человека;

- предоставление всем социальным слоям и группам населения равных прав и гарантий и обеспечение общедоступности социальных услуг государственных и муниципальных учреждений.

Необходимо отметить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 769 от 23 мая 1996 г. «Об организации подготовки государственных минимальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов Российской Федерации и местных бюджетов» министерства здравоохранения и медицинской промышленности, культуры, образования, социальной защиты, связи Российской Федерации подготовили социальные нормативы и нормы. Эти стандарты одобрены правительством России (распоряжение № 1063-р от 3 июля 1996 г.). Предполагается, что государственные минимальные социальные стандарты Российской Федерации, установленные в натуральном выражении, могут быть пересмотрены не реже одного раза в пять лет.

Стандартизуемые социальные показатели могут быть стоимостными, абсолютными и относительными, интегральными или развернутыми в систему взаимосвязанных показателей

Как показали исследования авторов настоящей статьи, в силу неравномерного и неодинакового финансирования создания и развития социально-культурной или бюджетной сферы, включая объекты жилья, полученные путем расчета фактические значения социальных стандартов на территории административно-территориального образования неодинаковы. Поэтому для принятия решений по их оценке и ориентации на них при совершенствовании загрузки образовательных учреждений следует придерживаться

средних значений социальных стандартов в конкретном административно-территориальном образовании.

Рамки настоящей статьи не позволяют полностью осветить методические подходы к формированию социального стандарта и наполнению его определенными показателями текущего содержания объектов и их дальнейшего развития. Стандартизуемые социальные показатели должны быть обеспечены надежной информацией, характеризующей стоимостные и натуральные показатели объектов социально-культурной сферы. Поскольку этот весьма важный аспект проблемы здесь не рассмотрен, определим проблемную ситуацию, связанную с финансированием учреждений образования.

На первом этапе анализа следует выявить объекты дошкольного и школьного образования, в которых численность посещающих превышает или меньше нормативных показателей. Например, согласно утвержденным нормативам и нормам наполняемость в дошкольных учреждениях составляет в группах детей: от 2 месяцев до 1 года — 10; от 1 года до 3 лет — 15; от 3 лет — 20; от 7 лет — 20.

В группах с нарушением интеллекта или опорно-двигательного аппарата и другими физическими отклонениями указанные нормы существенно сокращены.

Норматив наполняемости классов и групп в общеобразовательном учреждении установлен Типовым положением об общеобразовательном учреждении, утвержденным постановлением Правительства РФ № 1008 от 31 августа 1994 г.

Таким образом, с помощью социальных нормативов и норм можно определить учреждения образования, в которых из-за сложившейся демографической ситуации существуют:

- не полностью укомплектованные группы или классы;

- группы и классы, в которых норматив наполняемости превышен;

- учреждения, нуждающиеся (по определенным показаниям) в выделении специальных групп детей или классов;

- потребность в специальных дошкольных или школьных учреждениях для больных или одаренных детей.

В результате полученного анализа наполняемости учреждений образования и эксплуатационного их состояния можно определить

- учреждения, которые за счет более рационального перераспределения посещающих их детей или школьников могут быть использованы в коммерческих целях;

- здания учреждений, подлежащие перепланировке или реконструкции для дополнительного предоставления услуг (плавательные бассейны, сауны и др.);

- здания учреждений, нуждающиеся в ремонте или замене отдельных элементов.

Полученные таким образом площади можно использовать для создания государственных унитарных предприятий при муниципальных образованиях. Вид их деятельности может быть определен в результате проведения маркетинговых исследований.

Сейчас, к примеру, в России 13 786 государственных унитарных предприятий, работающих в ВПК, машиностроении, приборостроении, жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле. Многие из указанных предприятий являются высокодоходными. При этом весьма возможно, что наряду с дополнительными доходами в местный бюджет их деятельность может в определенной степени снизить нагрузку на бирже труда, вовлечь в трудовой процесс лиц интеллектуального труда (инженеров, программистов, изобретателей, специалистов высокой квалификации и других, нуждающихся в дополнительном заработке). Близость же унитарных предприятий к месту проживания населения решает многие экономические и социальные проблемы.

Как показывает зарубежный опыт, любой участок земли возле дома имеет свое функциональное назначение. Практически повсеместно запрещены стоянки автомобильного транспорта внутри домов. Для этого используются подземные или наземные многоэтажные гаражи или стоянки вдоль дорог, причем в целях удобства уборки стока стоянки транспорта на этих дорогах ежедневно меняется.

Практически на территории каждого муниципального образования имеются участки земли, предназначенные для будущего строительства. Сейчас они используются под различные временные площадки, в основном для сбора мусора и др. Они также могут быть использованы для развития других видов предпринимательской деятельности (любительских и профессиональных театров, клубов, центров Интернет и т. д., создающих все предпосылки для здорового отдыха). Вложенные в них финансовые ресурсы быстро окупятся.

Не менее важной проблемой была и остается проблема эффективного использования дворовых земельных участков, зачастую заполненных остатками железобетонных конструкций, оставленных строителями («на память») о своем участии в благоустройстве, всевозможными автомобилями, находящимися в разном эксплуатационном состоянии, ларями, круглосуточно торгующими всем, что покупается.

Понятно, что такая обстановка вокруг жилых домов не радует проживающих в них. Поэтому одной из важных задач является создание действительно благоприятной во всех отношениях обстановки, определяющей культуру проживающего населения, а также их гостей.

Надо отметить, что из года в год выделяемые местным бюджетом средства на благоустройство дворовой территории и содержание внутридворовых дорог недостаточны. Из-за отсутствия необходимых средств дороги не ремонтируются, поступающие из бюджета выделенные средства используются не лучшим образом. Поэтому внутридорожные покрытия уже давно не ремонтировались, а декоративные зеленые насаждения постепенно погибают. Прилегающую к домам территорию граждане используют совсем по иному назначению: организуют автостоянки, ремонтируют автомашины, занимаются выгулом домашних животных, создают свалки ненужного в обиходе имущества и др.

Нам представляется, что все проблемы благоустройства жилых массивов могут быть разрешены, если использование земельных участков вокруг жилья будет переведено на коммерческую основу путем создания соответствующей инфраструктуры и эффективного ее использования. На имеющейся территории могут быть созданы теннисные корты, а зимой — катки, небольшие легкие здания для сезонной распродажи овощей и фруктов, проведения культмассовой работы (для игр, чтения газет и журналов, просмотра видеофильмов и т. п.). Небольшая плата за абонемент или разовое пользование может компенсировать расходы на содержание этих зданий.

Весьма перспективно расположение на территории микрорайона мини-прачечных. На Западе они располагаются, как правило, на первом этаже многоэтажного дома. Проживающие в нем граждане могут в соответствии с установленным ими графиком самостоятельно осуществить стирку, посещать сауну, расположенную рядом с прачечной. Создание мини-прачечных вблизи жилья позволит повысить его комфортность при небольших первоначальных расходах на их создание и высокой окупаемости.

Понятно, что указанные мероприятия не исчерпывают весь арсенал методов и средств, которые могут использовать муниципальные образования для пополнения доходной части бюджета и тем самым улучшения условий проживания населения. Предстоит огромная законодательная и исполнительная работа, направленная на решение многих проблем развития муниципальных образований.

Л. И. Алексеева,

*доцент кафедры экономики Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат географических наук*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Охрана окружающей среды — проблема общегосударственная, но с переходом к рыночным реформам их конкретное разрешение в значительной степени легло на плечи региональных властей. Вместе с тем накопившиеся экологические проблемы являются результатом многолетней экономической политики государства, применявшего экстенсивные формы хозяйствования: ежегодно наращивались темпы добычи минерального сырья, в «обустройство» вовлекались новые территории без соблюдения норм по функциональному и экологическому зонированию, применялись морально устаревшая техника и технологии, реализовывались гипертрофированные по масштабам экологически рискованные проекты. В результате в некоторых регионах сформировались зоны экологического бедствия. Загрязненный воздух и воды ускоряют физический износ средств производства — оборудования, машин, проводов — снижают продуктивность целых отраслей. В результате загрязнения атмосферы только от коррозии металлов износ промышленного оборудования увеличивается на 25—30%, быстро стареют жилые здания и сооружения. Динамика санитарного состояния вод по регионам также неутешительна и приближается к экологической катастрофе; в крупных городах, например в Москве, уже ощущается нехватка питьевой воды.

С переходом к рынку, в результате дробления территории после 1990 г., в России определились резкие контрасты между регионами, обусловленные многими факторами, в том числе природными, ресурсными, этно-демографическими, культурно-историческими, социальными. Но главным фактором территориальной дифференциации регионов следует считать уровень эффективности экономики, который в большинстве регионов зависит и от масштабов проявления экологических проблем. Среднероссийский уровень производства в 1997 г. имел превышение только у 28 из 89 субъектов РФ при разрыве в уровне благосостояния населения в двадцатикратном размере. На долю лишь 10 регионов-лидеров (среди них Тюменская, Мурманская области, Красноярский край, Чукотская АО, Республика Саха и др.) приходилось 44% ВВП страны, и именно они содержали почти восемь десятков регионов-реципиентов [4]. Не сложно заметить, что половина этих регионов-лидеров относится к северной зоне страны с запущенными экологическими проблемами сорокалетней давности, а при отсутствии бюд-

жетного финансирования и несовершенстве экологического законодательства большая их часть не решается. Спад производства и закрытие ряда предприятий по экологическим ограничениям в 1991—1996 гг. не повлекли снижения объема загрязнений, поскольку оставшиеся «на плаву» предприятия резко сократили расходы на природоохранную деятельность. В 1994 г. в регионах произошло 1159 чрезвычайных происшествий техногенного характера, в 1995 г. — уже 1474, а в 1996 г. — 1394 с оцениваемым экономическим ущербом в 5 трлн руб. В том же году в бюджете РФ на охрану природы было выделено 0,5% средств, но и те не всегда доходили до адресатов [2].

Экологические проблемы становятся приоритетными не только в промышленных и «сырьевых» регионах, но и в тех, которые в силу своих природно-климатических, культурно-исторических, бальнеологических и других особенностей, могли бы выбрать региональную стратегию развития экономики в сфере отдыха, туризма и курортно-санаторной деятельности. К таким регионам, в первую очередь, следует отнести «российскую здравницу» — рекреационные зоны побережий Черного и Азовского морей, районы, прилегающие к «Золотому кольцу», живописные ландшафты Горного Алтая, районы озера Байкал и Ладожского озера и многие другие. Все перечисленные территории уже характеризуются потерей рекреационных качеств, нарушениями санитарно-эпидемиологического режима и загрязнением вод токсинами. Сегодня их можно отнести к регионам с упущенными возможностями, при том что туризм является одной из крупнейших отраслей мировой экономики. В 1996 г. на сферу туризма приходилось 7% мирового валового продукта, 8% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место и 5% всех налоговых поступлений. При этом Россия, обладая мощным рекреационным потенциалом, не входит в число стран-лидеров. Экологическая ситуация, неразвитость туристской инфраструктуры, отсутствие сервиса и криминогенная обстановка привели к тому, что на нашу страну приходится менее 1% мирового туристского потока, и если доля туризма в ВВП в развитых странах составляет 5—10%, то в РФ только 0,01% [3].

Практически все экологические проблемы в регионах являются прямым следствием принятия неграмотных экономических решений и социальной политики. Например, Дальний Восток — регион,

обладающий уникальным рекреационным потенциалом, занимающий 36% площади РФ с общим населением 8 млн человек, относится к отсталым и состоит, по сути, из экономически разрозненных, локальных территориальных единиц. В силу социально-экономической дискриминации именно в этом регионе последние 10 лет активно процветает черный экологический рынок, который поставяет на международные аукционы запрещенные к вывозу, а то и к производству товары: шкуры уссурийского тигра, занесенного в Красную книгу ООН, ценнейшие породы деревьев и лечебных трав, здесь же вылавливаются лососевые в период нереста, а прибыль от браконьерства в крупных масштабах через подставные фирмы укрывается в японских банках.

Региональные экологические проблемы, по мнению специалистов, отягощенные экономическим кризисом, в настоящее время являются неконтролируемыми и неуправляемыми. В России ежегодно увеличивается число городов, опасных для проживания и здоровья населения. В 1993 г., по данным экологического мониторинга РФ, в 231 городе с общим населением 64 млн чел. (43% населения РФ) ежегодный уровень загрязнения воздуха превысил нормы ПДК по окиси углерода — в 5 раз, сероводороду — в 3 раза, двуокиси азота — в 2 раза, а жители еще 86 городов (40 млн чел.) получили превышение норм по указанным компонентам в 10 раз [7]. По оценке ВОЗ, экологический фактор повинен в 75% случаев от общего числа заболеваний населения мира, но его роль возрастает до 90% при анализе показателей детской смертности, рождаемости и продолжительности жизни. Для России эти цифры определяются нашими учеными в пределах 35–40%, которые необходимо учитывать при корреляции показателей формирования региональных рынков труда, то есть при расчетах численности экономически активного населения на ближайший период и на перспективу. В результате загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы, особенно в крупных городах и промзонах, уровень заболевания населения резко колеблется по регионам, наглядно отражая картину экологического неблагополучия. В РФ в 1993 г. было вновь зарегистрировано 409 312 чел., а в 1994 г. уже 411 848 чел. онкологических больных, а Петербург в результате загрязнения атмосферы занимает 1-е место в России по заболеванию зубов, остеохондрозу и злокачественным новообразованиям. Онкологических больных по России на 100 000 жителей приходится 278,5 (мужчины) и 168,4 (женщины), в нашем городе соответственно 282,3 и 197,8 [8]. Жители Петербурга в 2,5 раза чаще болеют пневмониями, в 1,6 раза — заболеваниями органов кровообращения, в 1,5 раза — эндокринными расстройствами. Наибольшая частота пороков у новорожденных отмечена на Васильевском острове, в Невском

районе и в Колпино — районах, характеризующихся высокой концентрацией предприятий ВПК [6].

В условиях экологического дискомфорта проживает 3,5 млн москвичей и еще 1 млн человек — в районах предельного дискомфорта. Из 94 крупнейших городов мира Москва по показателю рождаемости занимает 62 место, по смертности — 70, по естественному приросту населения — 71, а выживаемость новорожденных в 2–3 раза ниже, чем в столицах развитых стран мира [2].

Загрязнение окружающей среды негативно сказывается не только на здоровье россиян, но все более активно влияет на градостроительную политику и формирование региональных рынков недвижимости. Рынок недвижимости как сектор рыночной экономики в России стал быстро развиваться после приватизации и прошел пик роста в период 1993–1994 гг. Но за последние 6 лет так и не сложились четкие контуры общероссийского рынка недвижимости как сформировавшейся структуры, поскольку сказались объективные экономические и правовые недоработки в этой сфере. Пока более уместно говорить о региональных (по сути локальных) рынках недвижимости, на формировании которых сказались местные условия в социальной, экономической, правовой и экологической сферах. Этот факт подтверждает достаточно контрастная статистика цен на жилье (в \$ за 1 кв. м на 1997 г.) в различных регионах. Особенно наглядна картина по городам. Воркута — \$ 55, Северодвинск — \$ 574, Якутск — \$ 620, Москва — \$ 950 [1]. Подобное распределение цен отражает и межрегиональные различия, и специфику самих городов, которая включает уровень промышленного развития, местоположение относительно региональных центров и республиканских столиц, климат, удаленность от «горячих» точек, сбалансированность рынков труда, состояние жилфонда и инфраструктуры, доступность предприятий СКС. А вот на внутререгиональном уровне все большую значимость приобретают экологические приоритеты, определяющие спрос и цены на недвижимость, инвестиционный климат в регионе, систему реформирования ЖКХ, они же зачастую определяют кредитную политику западных инвесторов в регионах. Например, в Москве дефицит питьевой воды уже сдерживает жилищное строительство, и известно, что причиной загрязнения артезианских бассейнов являются 1650 основных промышленных предприятий, из которых лишь 160 имеют систему оборотного водоснабжения. На территории Москвы размещено 70 промзон, которые занимают 17% площади города. Согласно схеме экологического зонирования, весь восток и юго-восток — неблагоприятная территория для проживания, но даже в «лучших» районах ПДК опасных веществ в атмосфере выше нормы в 2–3 раза (в некоторых микрорайонах в 10–15 раз), а водоемы в Люблине,

Нагатине и Марьине отравлены ртутью и стронцием. Поэтому уже сегодня 1 кв. м жилья в Марьине на 400 \$ дешевле, чем в Митине, а жилье в районе северо-западного «зеленого клина» (Крылатское и Строгино) дороже, чем в центре.

Для инвесторов и строительных фирм все больший интерес представляют экологические карты и обследования территорий застройки геофизиками по выявлению так называемых геопатогенных зон, находящихся на границах геологических разломов. В Москве к таковым отнесено до 45 % территорий. Их отличают повышенные геофизические параметры загрязнений природной среды, опасные не только для здоровья человека (повышенный радиационный фон, радоновая опасность, электромагнитное излучение), но и для остоичивости зданий и сооружений. Поэтому все чаще звучат требования фирм об экологической сертификации территорий застройки, как это принято в развитых странах.

Экологический императив уже начал определять формирование рынка элитного загородного жилья в пригородах крупных городов России. Этот сектор активно развивается, несмотря на высокие цены коттеджной застройки, со стабильным приростом до 2% в год. В Петербурге повышенным спросом под застройку пользуются экологически чистые районы: Курортный и Приморский (города Сестрорецк, Зеленогорск, Комарово, Репино, Ольгино), Выборгский (Парголово, Левашово, Песочное), Всеволожский (Юкки, Токсово, Кавголово). Рост цен на коттеджном рынке продолжается вследствие превышения спроса над предложением. Например, в 1995 г. двухуровневый кирпичный коттедж 10x10 (гараж и полная система жизнеобеспечения) в 35-километровой зоне от города стоил в пределах \$ 40 тыс., а «суперособняк» в Зеленогорске — до \$ 100 тыс. В 1998 г. в этих же районах «средний» коттедж уже стоит до \$ 80 тыс., а элитный — от \$ 150 тыс. [5]. При этом рынок элитного жилья не подтвердил прогноза «замирания» сделок на этом сегменте после августовского обвала курса рубля, а наоборот, несмотря на значительное повышение цен, количество сделок резко выросло уже в октябре, особенно в Москве и Петербурге.

Характерно, что ставки и на другом сегменте рынка недвижимости — аренда жилья в не меньшей степени зависят от экологической ситуации (уже на уровне района и даже микрорайона). Даже при одинаковом качестве жилья (планировка, этаж, телефон, отделка, сигнализация и пр.) стоимость аренды в экологически чистых районах приближается к тарифам в центре. Так, в Петербурге однокомнатная квартира в центре (июль 1998 г.)

сдавалась за \$ 200—250, в экологически чистых (спальных) районах — \$ 180—200, на окраинах — \$ 100—150 [1].

В разной степени масштабности в регионах усиливаются процессы расширения экономического оборота земли как объекта купли-продажи и весьма перспективного сегмента рынка недвижимости. К сожалению, в связи с отсутствием в России единого правового поля в этой сфере, местная администрация в регионах устанавливает свои правила для определения юридического статуса продаваемого участка. Под разными предложениями, включая экологическую аргументацию — низкое плодородие почв, грязная, опасная, загрязненная территории или сопряжение с экологически опасными объектами, например, с зонами отчуждения ЛЭП, транспортных магистралей, свалок и пр., — земля выводится из севооборота. Затем она переводится в менее ценные категории и продается в частную собственность или сдается в аренду на длительные сроки с последующим правом выкупа. В подобных случаях экологическая характеристика земельного участка является заведомо ложной и служит юридической защитой чьих-то коррумпированных интересов. Грамотно проведенная экологическая экспертиза участка даст все возможные характеристики, которые в совокупности и определяют его рыночную стоимость.

Как показывает многолетний опыт стран с рыночной экономикой, экологический императив неотделим от всех структур рынка и, видимо, уже в ближайшем будущем российским властям всех уровней придется изменить свое отношение к проблемам охраны окружающей среды в своем Отечестве.

Литература:

1. Бюллетень недвижимости (Санкт-Петербург). 1997. № 75.
2. Госкомстат РФ, ЦЭА Интерфакс, 1997.
3. Ежегодный доклад НТА. М.: НТА, 1996.
4. Матвеев В. Регионы в период рыночных преобразований // Экономика и жизнь. 1998. № 2.
5. Мартынова Д. Выгодное вложение денег в период кризиса // Загородный дом. 1998. № 12.
6. Петербург 90-х годов: безумный, холодный, жестокий. СПб.: Дорваль, 1996
7. Протасов В. Ф., Молчанов А. В. Экология, здоровье и природопользование в России. М.: Финансы и статистика, 1995.
8. Романенко И. П. Экология и здоровье: опыт корреляционного анализа // Вестник МГУ. 1996. № 5.

И. Ю. Котов,

аспирант кафедры экономической теории Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ

Исследование взаимосвязи экономики и культуры, проводимое с позиций современной экономики, связано с поиском некоего баланса сил и некоей категории, которая, с одной стороны, сдерживала бы рациональный эгоизм рынка в его чистом виде, с другой — удерживала бы от явных перекосов в сторону административно-командного директивного управления той же самой экономикой. Таким сдерживающим фактором, таким уравнителем хаотичной игры рыночных сил многие называют культуру. Возникает вопрос: есть ли что-то общее между экономикой и культурой, и как эта общность может быть объяснена? При изучении этой проблемы возникает встречный вопрос: как можно сравнивать два предмета, две категории, имеющие столь мало общего? Культура общества имеет дело с сущностями несколько абстрактного характера и тяготеет к опыту предков. Экономик оперирует сущностями квантифицированными и абстрагируется от многого в пользу различных идеальных состояний, дабы объяснить какие-то избранные моменты хозяйственной жизни. Используемый нами метод исследования состоит в том, что из всего многообразия определений категорий «культура» и «экономика» были отобраны те, которые, на наш взгляд, имеют общность, соприкасаются.

Известно, что слово «культура» насчитывает огромное количество дефиниций, но в данном случае обратимся к семантике этого слова. Это абстрактное существительное, произошедшее от латинского корня. В своем исконном виде оно означало процесс возделывания, выращивания, обработки. В семантическое поле этого понятия входят слова, связанные с процессом обработки: колесо, очаг и др. Тейлор определяет культуру как сумму знаний и верований, религии и моральных устоев, которые человек воспринял, живя в определенном обществе. Отсюда следует, что в разных обществах культура может быть различной. Исходя из определения слова «культура», исследователь подходит к тому, что эта категория имеет много общего с понятием «воспроизводство». А это уже сугубо экономическая категория.

Итак, получаем два определения. С одной стороны, культура как процесс обработки, облагораживания и, с другой — экономика как наука, изучающая вопросы рационального выбора, отношения людей по поводу созданных продуктов, того, что уже было произведено или воспроизведено. Раз культура и экономика соприкасаются, то, может быть, было бы логично включить культуру в нынешнем ее виде в область рассмотрения экономического знания?

Интересно, что на протяжении исторического развития, вплоть до эпохи Реформации, культура, на

наш взгляд, все-таки находилась в доминирующем положении по отношению к экономике, потому что сама экономика как научное знание к тому времени еще не была сформирована. И только лишь в новое время великие англичане заложили основу экономики в том виде, который мы имеем сейчас, экономика стала наукой с большой буквы. Интересно, что в то же время, например, Адам Смит, выводя триаду производительных факторов, складывающих богатство, говорил о труде, земле и капитале.

В своем исследовании мы обратились к творчеству Франка Листа, немецкого ученого, экономиста и одного из основателей немецкой школы в экономике. Он к указанной триаде добавлял еще и такой фактор, как производственные, производительные силы. К ним он относил все то, что мы именуем культурой в современном понимании этого слова, то есть нравственность, образование, религию, воспитание. Экономическая теория в своем чистом виде не всегда работает в контекстах тех или иных этнонациональных или геополитических культур. Таким образом, получается, что, принимая культуру в качестве дополнительного фактора в сферу рассмотрения экономистов, в сферу экономического знания, мы и получаем тот самый балансир, который позволял бы сдерживать экономику, оказывал на нее влияние и объяснял многие парадоксы, которые есть сейчас.

Работы Франка Листа достаточно поучительны и интересны. Например, он говорит о том, что нация должна идти на жертвы и переносить лишения в области материальной для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать чем-то в настоящем, чтобы обеспечить себя в будущем. Не выводя культуру за скобки в рассмотрении экономического предмета, мы могли бы существенным образом гасить некоторые негативные колебания и эксцессы, болезненно переживаемые обществом. Экономистам следовало бы принимать во внимание и те совсем нематериальные категории, которые так трудно осмыслить, порой невозможно исчислить, изложить в виде сложных рядов математических выкладок, но которые оказывают колоссальное влияние на категории, изучаемые экономикой. Просто необходимо рассматривать экономическую сферу по возможности шире, включать в предмет исследования экономики не только традиционные силы, в частности, спрос, предложение и какие-то общие законы, но и антропогенные факторы, факторы национальной культуры, такие характеристики, как интеллектуальное развитие, религия и нравственность, которые у каждой страны свои.

Секция 4

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В. П. Сальников,

*Заслуженный деятель науки РФ, начальник Санкт-Петербургского университета МВД РФ,
доктор юридических наук, профессор*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Прогресс современной цивилизации привел к возникновению крайних форм утилитаризма в отношении всех сфер общественной жизни: каждая из них рассматривается как своего рода средство, причем «средство как таковое», без конкретного определения того, что есть цель и целое, и даже при отрицании этого целого и цели общественного развития в принципе.

Сказанное равным образом значимо и в отношении системы образования. Но стоит заметить, что в те эпохи, когда закладывались основы этой системы, отношение к ней было принципиально иным, как иным было и отношение к значению других сторон жизни общества, целостность которого вполне отчетливо осознавалась (прежде всего в религиозной форме). При этом каждый из социальных институтов, и система образования среди них, рассматривался в известной мере как самоцель, поскольку понимался как выражение этого целого.

В средние века и в новое время были заложены основы европейской системы образования, которые получили свои вполне законченные формы уже на излете этой эпохи в XVIII—XIX веках. В XX веке система образования функционирует почти по инерции. Сущностная дезинтеграция всех сторон общественной жизни при видимом усилении взаимозависимости обнаруживается в нарастании масштаба противоречий общественной жизни, которые ставят под вопрос само существование цивилизации. Доминирование утилитарного подхода в условиях, когда «экзистенциальная» проблема существования человечества становится проблемой повседневности, приводит к выхолащиванию всякого духовного содержания из тех социальных институтов, которые раньше были ферментами жизни общества и нации, формами осознания нацией своей особенности и утверждения своей включенности в мировой процесс, позволяли удержать повседневность каждого поколения в напряжении движения мировой истории.

Одной из опорных точек возрождения духовного (неутилитарного) начала общественной жизни может стать феномен существования науки в современном

обществе. К науке, шире — к знанию, несмотря на абсолютное господство прикладных форм, продолжают относиться как к самоцели, как к абсолютной ценности. Именно отношением к науке как к прикладному (по сути — техническому) средству, с одной стороны, и как к абсолютной духовной ценности — с другой, определяются грани водораздела между принципами технического (институтского) и духовного (университетского) образования. Однако нужно иметь в виду, что существующие институтские и университетские системы образования представляют собой реализацию этих принципов в их взаимопереплетении при доминировании (обычно весьма слабом) одного из них.

Если в настоящее время активно говорится о кризисе университетского образования, то вряд ли имеется в виду ветхость зданий и кадровый застой. Прежде всего речь идет, конечно же, об утрате того, что называют «университетским духом». Сохранить, а во многом возродить этот дух — задача более сложная, чем добиться «конвертируемости дипломов». Решение ее требует совсем других средств и другого отношения к образованию и его роли в жизни общества. Но именно такая задача стоит сегодня перед коллективом Санкт-Петербургского университета МВД России в качестве стратегической цели.

Наш университет должен стать не просто кузницей по подготовке специалистов, а действующим ферментом духовной жизни общества, который своим существованием, являя собой средоточие свободного отношения к знанию (т.е. не отягощенного поиском сиюминутной выгоды, а значит — духовного по потенциалу), инициирует жизнь духа, способствует формированию правосознания гражданского общества и росту правовой культуры граждан. Ведь именно в сфере воспроизводства личности в первую очередь утверждает себя потенциал духовной жизни. При этом нужно также учесть, что университет в системе органов внутренних дел по самому своему понятию является организованной формой взаимодействия государства и гражданского общества.

Одной из характерных черт университета нового типа, каким он сложился еще на рубеже XVIII—XIX веков, стало резкое возрастание роли научных исследований, обязательное требование к профессорам и преподавателям вести научную работу на самом высоком уровне. Думаем, что это должно отличать и современный университет от образовательных учреждений другого уровня. Наука и образование XX века, в отличие от других исторических этапов их становления, во все более многообразных формах переплетаясь с экономикой, политикой, культурой, мировоззрением, правопорядком, последовательно повышают свою преобразующую роль и функциональное значение во всех сферах социального и государственного управления. В условиях резкого роста преступности, появления качественно новых ее видов, дефицита квалифицированных кадров правоохранительных органов, роль и значение науки и образования в системе МВД России не только не снижаются, но и, наоборот, возрастают, поскольку уровень научно-педагогического обеспечения профессиональной подготовки сотрудников МВД следует рассматривать как действенный фактор повышения эффективности их правоприменительной деятельности по охране прав и законных интересов граждан, а в конечном счете — укрепления правовых основ общества и государства.

Вузовская наука — постоянно меняющийся, прогрессирующий организм, в нем сохраняется все лучшее, что накоплено предшествующими поколениями, и вместе с тем наука постоянно устремлена вперед, в будущее, ради которого живут, трудятся и совершенствуются научные сотрудники, преподаватели и слушатели — все те, кто принимает активное участие в научной работе. Энтузиазм молодых и опыт крупных ученых создают ту среду, которая позволяет высшей школе динамично развиваться. Идти в ногу со временем, в чем-то опережая его, — это те основные черты высшей школы системы МВД, которые были заложены уже в самом начале, при создании первого в стране университета МВД — Санкт-Петербургского университета МВД России.

Развитие науки и образования в системе МВД России подчинено целям и задачам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, а ее результаты имеют не только правоохранительное, но и общесоциальное значение, так как способствуют повышению правовой культуры, правосознания и стимулированию правомерного поведения граждан. В связи с этим представляется необходимым сосредоточить внимание на вопросах формирования правовой базы подготовки научных и научно-педагогических кадров в системе МВД России, которая позволила бы связать в единое целое науку, практику, общесоциальные ориентиры, педагогические принципы и специальные задачи, относящиеся к подго-

товке ученых. Тенденции дальнейшего совершенствования правового регулирования подготовки научных и научно-педагогических кадров в системе МВД России неразрывно связаны с общими задачами обновления российского законодательства и направлены на закрепление в законодательных и иных нормативных правовых актах складывающихся в данной сфере государственного управления общественных отношений.

В целом правовое образование сотрудника органов внутренних дел предполагает формирование специалиста широкого профиля, способного воспринять, проанализировать и осмыслить научные основы правоохранительной деятельности, а также практически ориентироваться в таких сложных явлениях, как мораль и право, где мораль является важнейшим рычагом развития законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нравственности человека.

Система нравственно-правового воспитания должна строиться, исходя из этических основ государства и общества, тесного взаимодействия нравов, добродетели и законов. Здесь нельзя обойтись без фундаментального изучения педагогической теории. Многие процессы, протекающие в недрах современного общества, не могут быть до конца поняты и объяснены без привлечения выводов, получаемых при системно-педагогическом исследовании морали и права и их взаимного влияния в процессе обучения и воспитания личности. В обществе нет такого вида деятельности и отношений, которые не подвергались бы нравственно-правовой оценке. С этой точки зрения служба в органах внутренних дел представляет не что иное, как оказание правовой услуги гражданскому обществу.

Данный подход позволяет не только строить систему образования, исходя из правовых основ общества, тесного взаимодействия нравов, законов и научно постигаемых принципов жизнедеятельности социума, но и уяснить важность и необходимость правового образования для общества и человека. Очевидно, исследования такого комплекса явлений имеют как теоретическую, так и практическую значимость, осознание их актуальности должно оказать важное значение на выбор научными коллективами вузов МВД приоритетных направлений исследования.

Цель правового образования, стоящая перед вузами МВД, состоит в том, чтобы достичь такого уровня правосознания, когда каждый сотрудник соблюдал бы правовые нормы исключительно в силу внутренней потребности, собственных нравственных убеждений. Это предполагает: воспитание у сотрудников правоохранительных органов стремления к саморазвитию и самосовершенствованию; формирование жизненных целей и моральных идеалов, являющихся мощными побудительными силами и мотивами правоохранительной деятельности; привитие необходимых нравственных

и правовых знаний, выработку практических умений и навыков, воспитание самосознания и способности к объективной моральной оценке своей профессиональной деятельности, развитие привычек волевого саморегулирования в психологически сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности, активное использование личного примера высоко этического, нравственного поведения руководителя подразделения — важнейшего побудительного мотива профессионализации и гуманизации служебной деятельности и одного из основных компонентов модели правовой культуры сотрудника правоохранительных органов. Особенно это важно для преподавательского состава университета, поскольку личная убежденность преподавателя в нравственной ценности закона и права оказывает воспитательное воздействие на слушателя и адъюнкта.

Таким образом, только в сложном процессе взаимодействия воспитательных и образовательных функций университета может формироваться специалист, отличающийся самой высокой профессиональной подготовкой юриста и соответствующими нравственными качествами сотрудника правоохранительных органов.

Формирование правовой культуры современного российского общества требует переосмысления сложившейся системы ценностей и нравственно-правовых идеалов. Возрождение высокой правовой культуры и правосознания русского юриста, которые сложились еще в прошлом веке, может стать той сверхзадачей, работа по решению которой позволит заложить традиции учебного заведения, в полной мере отвечающего понятию университета во всем многообразии тех смыслов, которые вложила в это понятие история.

А. П. Стуканов,

начальник уголовно-судебного управления прокуратуры Санкт-Петербурга, профессор кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук

ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Деятельность человека в любой сфере общественной жизни подчиняется общим этическим нормам. Вместе с тем нельзя не сказать, что существует и профессиональная этика, например этика врача или этика юриста¹.

Под судебной этикой следует понимать совокупность принципов и норм поведения субъектов в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессе.

Проводимая в Российской Федерации судебная реформа, осуществление правосудия на началах состязательности и равноправия сторон по-новому определяют задачи государственного обвинителя, участвующего в рассмотрении судом уголовного дела.

Решающая роль государственного обвинителя в деле борьбы с преступностью и обеспечении законности всегда была неоспоримой как в теории, так и на практике.

Согласно ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ», осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Именно на него возложена обязанность доказывания предъявленного подсудимому

обвинения. При этом важно не само участие прокурора в рассмотрении судом каждого уголовного дела; главное, чтобы оно было профессиональным и действительно помогало суду правильно разрешить дело. Только при этом условии выступление прокурора в суде будет способствовать установлению истины по делу, привлечению виновных в нарушениях закона к уголовной ответственности и справедливому назначению наказания подсудимым.

Судами Санкт-Петербурга в 1999 году с вынесением приговора рассмотрено порядка 22 тысяч уголовных дел (в 1994 г. — 14 тысяч), обеспечено участие государственного обвинителя по 17 тысячам уголовных дел (в 1994 г. — 7 тысяч).

Из числа вынесенных судами города приговоров более 90 процентов — обвинительные приговоры, на основании которых лица, обвиняемые прокурором в совершении преступлений, признаны виновными.

Приговоры судов Санкт-Петербурга отличает высокая стабильность. Только один — два процента судебных решений районных судов ежегодно отменяется или изменяется вышестоящими судами.

Процессуальный закон определяет задачи, содержание и форму государственного обвинения, криминалистика — его методику. Однако существует третий компонент — прокурорская этика, которая по-

¹ Гаврилов В. В. Слово государственному обвинителю. Саратов, 1998. С. 188.

зволяет уяснить нравственную основу процессуальных правил и запретов, оценить допустимость тех или иных приемов с точки зрения требований морали.

Главное требование к государственному обвинителю — объективность. Обвинение человека, вина которого в совершении преступления не доказана, любое нарушение установленных законом прав подсудимого не только нарушают закон, но и противоречат нормам морали. Только твердая убежденность в виновности подсудимого дает прокурору юридическое и моральное право поддерживать обвинение. В противном случае в своей судебной речи он обязан отказаться от обвинения и просить суд о вынесении оправдательного приговора¹.

Не возникает сомнения, что весьма важное значение имеет установление корректных взаимоотношений государственного обвинителя с защитником подсудимого.

Выдающийся российский юрист А. Ф. Коши в статье «Приемы и задачи обвинения» высказал следующее: «Прокурору не приличествует забывать, что у защиты, теоретически говоря, одна общая с ним цель — способствовать с разных точек зрения суду в выяснении истины доступными человеческим силам средствами и что добросовестному исполнению этой обязанности, хотя бы направленной к колебанию и опровержению доводов обвинителя, никоим образом нельзя отказывать в уважении»².

Особое значение имеет установление прокурором правильных взаимоотношений с судом, потому что

Кореньевский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы. М., 1994. С. 3, 75, 81. Государственное обвинение. СПб., 1999. С. 10—11.

Коши А. Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 67—68.

только ему, согласно Конституции РФ и уголовно-процессуальному законодательству, принадлежит право осуществлять правосудие.

Государственный обвинитель как одна из сторон в уголовном процессе обязан бесприкословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в зале суда. Однако участие прокурора в уголовном процессе не ограничивается уголовным преследованием. Государственный обвинитель должен быть гарантом соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, в первую очередь жертв преступлений.

Участвуя в рассмотрении судом уголовного дела, государственный обвинитель руководствуется принципом верховенства закона. Это требует соблюдения правовых предписаний прежде всего самим государственным обвинителем, а также возлагает на него обязанность реагировать на любые нарушения закона, чьи бы интересы они ни ущемляли³.

Так, по протестам прокуроров прокуратуры Санкт-Петербурга в 1999 году восстановлены нарушенные в уголовном судопроизводстве права 350 граждан.

Таким образом, от правовой и общей культуры государственного обвинителя во многом зависит, станет ли судебный процесс примером уважения к закону и нормам нравственности, будут ли судом приняты все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, и, наконец, будет ли приговор суда законным и обоснованным.

Дворянский А. М., Костиков А. А., Родлин В. И. и др. Организация и методика работы прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 3—5.

В. И. Еремско,

*председатель профильного комитета по образованию
Законодательного собрания Санкт-Петербурга*

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Нет смысла убеждать кого бы то ни было в том, что устойчивое развитие общества напрямую связано с правовым государством, которое одновременно является демократическим и сильным, защищая права и свободы граждан. Многие принципы правового государства прописаны в нашей Конституции, но носят во многом декларативный характер и на практике реализуются далеко не в полной мере. Феномен декларативности правового государства, его принципы напрямую связан с уровнем правовой

культуры. Важнейшим элементом правовой культуры является знание, но ее базис составляют ценности правового государства, которые должны быть не только заложены в нормы и нормативные акты, но и быть элементом повседневной практики.

Одним из основополагающих принципов правового государства является принцип разделения властей. Сегодня реальная политическая власть сосредоточена в институте президента, причем за счет существенного ослабления других ветвей власти. В

связи с этим западные аналитики характеризуют отечественную политическую систему как супер-президентство с парламентом фигового листа. К сожалению, с приходом нового президента ситуация не изменилась, более того, декоративность парламента Российской Федерации становится еще более вопиющей.

Президент может парализовать деятельность правительства, в любой момент отправив его в отставку. Не так давно мы наблюдали чехарду в составе правительства, включая и смену премьер-министра. Конституция РФ не предусматривает парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти. Управление делами президента отвечает за материальное и финансовое обеспечение конституционного, арбитражного и верховного судов.

Таков принцип разделения властей. Он нарушается и по другим признакам и характеристикам. Последние инициативы В. В. Путина по реформе государственной власти и управления обратили внимание на принцип формирования Совета Федерации, верхней палаты Федерального Собрания, куда по должности входят руководители исполнительной власти субъектов федерации — губернаторы и президенты. Они не избираются в Совет Федерации, но входят туда по должности. Причем здесь мы еще раз обращаем внимание на парадоксальность ситуации, когда представители исполнительной власти входят в верхнюю палату законодательного органа. Конечно, они не имеют достаточных возможностей для того, чтобы нормально заниматься законодательством. (Один из губернаторов мне прямо и откровенно сказал о том, что когда он приезжает на 3 дня в Совет Федерации, ему на стол кладут до 100 законопроектов, которые, естественно, он не в силах ни осмыслить, ни определить по ним свою позицию.) И голосование по этим законопроектам очень часто идет так же, как в законодательных собраниях, а именно: как подскажет руководитель фракции или еще кто-либо, кто имеет воздействие. Да здесь и воздействия не надо, ведь губернатору просто нужно нажать ту или иную кнопку, а думать уже некогда, поэтому приходится делать это по совершенно другим мотивам.

Следующий принцип разделения властей действительно носит декларативный характер. И, более того, здесь мы видим очевидный перекося в сторону исполнительной власти за счет законодательной и судебной.

Принципом правового государства, как известно, являются многопартийность и выборы. В Конституции РФ нет соответствующей главы о выборах и почти не регулируется деятельность политических партий. Партии не развиты (это тоже очевидный факт), что соответствует интересам политической элиты. Поэтому до сих пор не принят федеральный закон о политических партиях, а федеральное законодательство объявляет субъектом избирательного

процесса не политическую партию, а общественное политическое объединение, куда входят и политические партии, и различного рода однодневные конъюнктурные движения, блоки и так далее. (Кстати говоря, на 1 декабря 1999 года их насчитывалось 139, по данным Минюста.) Причем сами партии очень часто являются карликовыми, кадровыми. Конечно, такие партии, имея свои социальные базы, не являются серьезными участниками политического процесса. Очень показательным является пример с питерским отделением «Яблока». Численность «Яблока» в нашем городе (вместе с кандидатами в эту организацию) всего 300 человек на весь город, а вот претензии на власть весьма серьезные. Понятно, что любая партия должна стремиться к власти и нормальные амбиции должны существовать, но здесь мы видим явное несоответствие, явный дисбаланс между структурированностью, численностью этой партии и ее претензиями на власть.

«Неразвитость независимости» правосудия — это тоже один из важных принципов правового государства. В нашем городе судебная власть становится, как мне представляется, все более и более независимой (конечно, с определенной долей относительности). Наблюдая за деятельностью судей нашего города, создается впечатление, что они действуют все более независимо.

Если говорить в целом о нашей судебной системе, то судьи всех трех высших судебных структур (Конституционный суд, Верховный суд, Арбитражный суд) предлагаются президентом, а остальные федеральные судьи назначаются. Мировой и российский опыт свидетельствует, что при трансформации политического режима сверху (а у нас идет именно такой процесс) решающую роль играют лидеры и элита, при этом, если не сформированы институты гражданского общества и слабо развиты институты правового государства, любая элита, независимо от характера ее политической идеологии, становится независимой от общества силой, которая стремится увековечить свою власть, свое господство и ограничить оппозицию. Даже если все это делается в целях рынка и демократии, политический режим в данном случае с неизбежностью трансформируется в элитарно-авторитарный режим, что, на мой взгляд, мы сегодня и наблюдаем. Политический режим в эпоху Ельцина определяла борьба политических элит. По существу, в стране сложилась корпоративно-олигархическая система, при этом региональные республиканские князья или бароны во многом определяли и определяют права, привилегии и правила поведения своих подданных.

Теперь я хотел бы сказать о современной ситуации, связанной с приходом к власти и избранием на должность Президента Владимира Владимировича Путина. Путин, как мне кажется, реализовал общественный запрос на сильную личность, которая должна обуздать эгоизм политических элит, навести по-

рядок и восстановить справедливость в том ее народном представлении, которое связано и с элементами равенства участия во власти (прежде всего равенства политического), и присутствия механизмов воздействия (реального воздействия) на власть. С Путиным связывают надежды на преодоление национального унижения в сфере внешней политики. Но я разделяю мнение о том, что Путин, конечно, не случайная фигура. С такой простотой, которая нравится избирателям, он заявил о том, как будет действовать, наводя порядок в России, как будет бороться с сепаратизмом. Его знаменитая фраза: «Террористов будем мочить в сортире», — очень запомнилась, как и фраза Ельцина о том, что если цены поднимутся, оплывет на рельсы. Такие вещи запоминаются лучше, чем какие-либо программные заявления и выступления и на определенных этапах народу очень нравятся. Поэтому оспаривать победу Путина невозможно.

Существует и другая точка зрения, которой придерживается, например, декан исторического факультета Петербургского госуниверситета Игорь Яковлевич Фроянов. Он полагает, что восхождение Путина на президентский пост — это результат продуманной на Западе долговременной политической стратегии, это в своем роде режиссура и манипуляция. Эта точка зрения достаточно спорная, по крайней мере, я ее не разделяю. Мы сами захотели и сами избрали Путина. Другое дело, что в скором времени нас могут ожидать разочарования. Вполне возможно, мы поймем, что опять избрали не того, опять ошиблись, и вновь будем мучительно думать, что делать дальше, или вообще не будем думать и не будем ничего делать, вернемся в свое обычное созерцательно-пассивное настроение, которое нам исторически присуще.

Особенностью политического режима сегодня являются доминирование политической роли лидера и ослабление роли политических элит. Если при Ельцине решающую роль играли элиты и через Ельцина они осуществляли свои интересы, то сегодня Путин, не имея штатской политической команды (он в основном опирается на военных) ни капитала как такового, в прямом смысле слова, располагает пока более весомым и значимым для лидера капиталом — голосами избирателей, еще перастроченным доверием людей. Это тоже очень сильный козырь и сильный ресурс в борьбе с элитами. Удастся ли Путину справиться с нашими олигархами, трудно сказать. Мне кажется, что не удастся, но хотелось бы, чтобы он все-таки проявил определенную принципиальность и последовательность в этой борьбе. Я не выступаю с антиэлитарными призывами, потому что понимаю: политические элиты — это реальность политического режима, они играют огромную роль в политической, экономической и иных сферах. Для того чтобы обеспечить стабильное развитие политической системы и политического режима, нужна определенная консолидация элит. Она может быть двух видов —

добровольной (на основе разделяемых ценностей и идей) и насильственной. Сегодня тех ценностей, той национальной идеологии, которая сплачивала бы элиты и общество, в России не существует, поэтому у Путина нет иного выбора, как насильственная консолидация, попытка силового принуждения элит работать на благо России, во имя стабильности общества. И, как мне представляется, последние инициативы Путина, поправки к действующему законодательству, с которыми он обращается к Думе, преследуют именно эту цель, то есть принуждение с помощью изменения законодательства.

Смысл инициатив сводится к тому, чтобы иметь дополнительные возможности влияния на политику и деятельность региональных элит, лидеров, руководителей республик и регионов, субъектов Российской Федерации. И Путин внес ряд инициатив с тем, чтобы иметь возможность при определенных обстоятельствах снимать с должности руководителей тех или иных субъектов РФ. Замысел в целом правильный, так как опасность распада России велика, элементы сепаратизма налицо, и необходимость усиления исполнительной вертикали назрела. Но определенные положения меня, откровенно скажу, смущают. Некоторые из предложений Путина выходят за рамки существующей Конституции, в частности, он предлагает исполнительную вертикаль государственной власти распространить до местного самоуправления. Это значит, что, получая возможность освобождать от должности губернаторов, он в качестве компенсации дает губернаторам право освобождать от должности избранных глав местного самоуправления. По Конституции местное самоуправление не входит в структуру органов государственной власти, это другая система власти, даже природа власти другая — общественно-политическая.

Для Питера, например, это не очень актуально, потому что у нас 111 муниципальных советов. Это мелкие, небольшие группы, и по большому счету губернатору Санкт-Петербурга нет дела или особого интереса к тому, чем занимаются главы этих местных советов. В области, в других регионах эта ситуация уже совершенно иная. Если же реформа будет осуществлена, то губернатор Ленинградской области получает право освобождать главу местного самоуправления, например, города Гатчины или Киришского, Выборга и так далее. Повторяю, это выходит за рамки Конституции, и надо ее переделывать. Мы уже стоим на пороге очередного переписывания Конституции, только теперь под нынешнего президента.

Разделение на федеральные округа и назначение туда своих представителей — это тоже достаточно серьезная реформа, связанная с тем, чтобы у Путина появились дополнительные возможности воздействия, влияния на региональные элиты. Здесь меня тоже кое-что настораживает. Первый момент связан с тем, что мы видим явный перекосяк в сторону воен-

ных. Военные генералы становятся полномочными представителями Путина в федеральных округах. Как писал на днях Третьяков в «Независимой газете», «генерал по определению не может быть демократом, генерал по определению не может до конца понимать смысла слов "демократия, гражданское общество, публичная политика" ...». Так, опыт назначения представителем Президента в Приморский край генерала ФСБ Кондратова был неудачным, генерал не справился с двумя политиками — Ноздратенко и Черепковым. Мы не знаем, где сейчас Кондратов, но знаем, что Черепков и Ноздратенко продолжают свою политическую деятельность.

В завершение я хотел бы сказать следующее: наш сегодняшний политический режим является неким гибридом, в котором соседствуют элементы советской политической системы, восточных политических систем и западных политических демократий. Я считаю, что подобный эксперимент с заимство-

ваниями не очень удачен, поэтому конституционно-политическая реформа в России, как говорят специалисты, неизбежна. Но сможет ли Путин с помощью сильного государства консолидировать общество и элиты без массового нарушения прав и свобод человека, без установления авторитарного режима? На этот вопрос, пожалуй, ответит время. А пока что в политическом режиме сохраняются элементы различных политических систем, мы видим смесь демократии и авторитаризма. В советское время мичуринцы задумали вывести гибрид, чтобы сверху росла капуста, а в земле была свекла. Гибрид вывели, но вместо ожидаемого капустного кочна выросла свекольная ботва, вместо свекольного корнеплода образовалась капустная кочерыжка. Не исключено, что подобный гибрид образуется и на российском политическом «огороде», по крайней мере, есть основания предполагать и такой ход развития.

А. В. Зиновьев,

*профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Проблемы избирательной системы являются теоретически очень сложными, а политически — острыми. Не случайно до настоящего времени у нас нет единого подхода в том, что такое избирательная система. Даже среди ученых нет единого понимания этого важнейшего политического института государственного права.

Существуют три основных подхода. Одни ученые утверждают, что под избирательной системой следует понимать совокупность фактических общественных отношений, возникающих в процессе осуществления взаимоотношений избирателей с депутатами. Другие утверждают, что избирательная система бывает двух видов — мажоритарная и пропорциональная. Я противник этих двух подходов, потому что первый из них фактически сводит избирательную систему, этот политико-правовой институт, только к общественным отношениям. Из этого определения выпадают нормы права. Вы представляете политико-правовой институт без норм права? Нонсенс. Другой подход, считается самым распространенным в цивилизованных западных странах. Я же считаю, это не системы, а методы и способы определения результатов выборов. В зависимости от этих методов и способов избирательные системы делятся на 2 вида. Этот

важнейший политико-правовой институт в капиталистических странах сведен к технико-процедурным нормам. Никакой политики, никакого права, одна арифметика — как определять результаты выборов. Для определения результатов выборов использовались заумные методы. Я сейчас не буду останавливаться на них.

Считаю, что понятие избирательной системы более широкое, оно включает в себя и совокупность фактических общественных отношений, которые регулируются нормами права, и способы и методы определения результатов выборов. Больше того, избирательное право является составной частью избирательной системы.

Теперь несколько слов о сложившейся в нашей стране порочной практике. Обратите внимание, у нас каждый раз перед выборами принимаются новые законы. В 1995 году проводились выборы в Государственную Думу и был принят новый закон. В 1999 году проводились выборы — опять принят новый закон. В регионах существует аналогичная практика. Согласитесь, что эта практика не просто порочна, но и расточительна. Что значит «принимать закон» и почему это происходит? А все очень просто: потому что из Конституции выпала глава «Избирательная

система». Эта глава определяет конституционные рамки всех избирательных законов и такой самодеятельности ни на федеральном, ни на региональном уровнях не было бы. В 1997 году (редакция от 30 марта 1999 года) принят закон о гарантиях избирательных прав, дающий право на участие в референдуме гражданам Российской Федерации. Этот закон называли базовым. Но это не базовый закон (надо такую терминологию исключить), это самый что ни на есть конституционный, федеральный закон. Дума не могла его так назвать, потому что для его принятия необходимо как минимум 300 голосов депутатов Государственной думы. Для внесения поправок в этот закон требуется 2/3 голосов, а набрать их в той политизированной Думе было нельзя. Поэтому, на мой взгляд, начинать реформирование нашей избирательной системы надо с Конституции, т. е. внести в нее главу «Избирательная система». Не законы принимать, а включить главу, которая определит конституционные рамки всех избирательных законов — не только федеральных, но и региональных и местных. Это первое направление.

Второе направление. Я считаю необходимым отказать от выборов по спискам партий, движений и объединений. Хотя сказано на этот счет достаточно много, но воз и ныне там. Почему надо избавиться от выборов по спискам? Потому что они ничего общего с демократией не имеют и даже не вписываются в Конституцию. Партиям, движениям и блокам выделяется 225 мест в Думе. За что? Мало того, на 225 мест им предоставляется право выдвижения и включения в эти списки 270 кандидатов. Нонсенс. К тому же кандидаты, которые проходят по спискам партий, движений и блоков, проходят и по одномандатным округам, тем самым имеют двойную защиту. А мы говорим равные выборы. Помимо двойной защиты он имеет право на два мандата, то есть если победаержана там и там, то он может передать свой мандат другому кандидату из списка. В результате избиратель собирается голосовать за Иванова, а ему предлагают Сидорова. О какой демократии может идти речь в этом случае?

Предположим, что я потратил на свою избирательную кампанию 100 тысяч рублей. Как вы считаете, я бескорыстно передам свой мандат? У меня неизбежно возникнет желание компенсировать свои затраты на выборах, и депутатский мандат таким образом превратится в объект рыночных отношений.

Многие депутаты и кандидаты не пожелали воспользоваться депутатскими мандатами. Например Черномырдин на выборах в 1995 году по существу подарил свой мандат Людмиле Борисовне Нарусовой, грубо нарушив порядок их распределения. Я понимаю, Черномырдину больше понравилась Нарусова, чем ректор Ленинградского государственного университета Вербицкая, которой этот мандат был положен по закону. Никита Михалков также не пожелал воспользоваться своим правом. Он актив-

но провел кампанию, завоевал мандат и уступил его своему политическому приятелю Тягунову.

Взять хотя бы выборы в Думу в 1999 году. И мэр Москвы Юрий Лужков, и губернатор Петербурга Владимир Яковлев публично открытым текстом заявили, что они не желают воспользоваться депутатским мандатом. Но избиратели-то голосовали за них. Ведь в списки включаются только 3 человека из 270 или 200 в зависимости от того, какая партия или блок.

И вот новый закон о выборах депутатов в Думу. Если две партии или два блока получили по 25,5% голосов, то есть 51% голосов, то они присваивают голоса своих противников (оставшиеся 49% голосов они делят между собой). Получается, что я голосовал против них, а мне говорят, что я избрал того Сидорова, который получил мандат. О лукавности этого закона не буду говорить, но неизбежно возникает вопрос: а почему это происходит?

Эти проблемы волнуют многих наших политических деятелей. Многим бывшим депутатам Думы не видеть места в Государственной думе, если бы был принят закон о выборах по одномандатному округу. — труднее пройти.

Кроме того, выборы по партийным спискам, движениям и блокам открывают двери для криминала. Где легче пройти криминалу: в одномандатном округе или затеряться среди списков в 270 человек? Не случайно член Палаты общин Остин Митчелл заявил, что при выборах от партий в парламент может пройти даже свинья.

Я бы не хотел сейчас говорить о недостатках, для меня это ясно, как дважды два — четыре. Считаю, что и блоки — это наше недемократическое изобретение, нигде нет блоков. Мне возражат, что есть. Но те блоки создаются из партий, а у нас из элитарных имен, которые на слуху у всех граждан. Партии не отстраняются от участия в блоках, но они могут выдвигать кандидатов по одномандатным округам. Владимир Владимирович Путин дважды заявлял о том, что он сторонник выборов по одномандатным округам, но предоставил решать Думе. Почему он как президент не может высказать свою принципиальную политическую позицию по этой проблеме? Я понимаю, у него проблем выше головы, и еще настраивать против себя Думу — занятие политически очень опасное, но рано или поздно эту проблему все равно надо решать.

Следующее направление (я не буду все направления вам называть, только основные из них) — петиционный порядок выдвижения кандидатов. У нас существуют подписные листы, это и есть петиция, ничто иное. Сам по себе петиционный порядок выдвижения депутатов демократичен, но у нас он осложнен астрономическим количеством подписей. Экспрезидент назвал цифру — два миллиона подписей в конце концов дошли до миллиона. Сейчас у нас возникла необходимость в досрочных выборах. Вы знаете, во всех цивилизованных странах досрочные

выборы проводятся в очень сжатые сроки. Так, во Франции, в силу ст. 7.2 Конституции страны, если президент досрочно прекращает свои полномочия, то выборы проводятся не ранее 20 и не позднее 35 дней. Когда председателя Центризбиркома спросили: «Почему у нас досрочные выборы не проводятся в такие же сокращенные сроки?» — он сказал, что при досрочных выборах надо собрать 500 тысяч подписей, а сделать это быстро невозможно. Я согласен с Александром Альбертовичем Вешняковым, но не лучше ли просто сократить количество подписей? Это разумно и в интересах дела, и в интересах демократии, и даже, если хотите, финансовых интересах, ведь это все обходится в копейку. Поэтому я считаю, что количество подписей надо определять в разумных пределах, а не в астрономических цифрах, что приводит к фальсификации подписей. Составление списков уже поставлено на поток — с использованием новейших технических средств. Количество подписей должно зависеть от уровня избирательного органа. Скажем, в местный или муниципальный совет достаточно 50 подписей. На пост президента — от силы может быть 10 тысяч подписей, больше не надо. Количество подписей надо сократить для того, чтобы не было гонки с препятствиями. Сбор подписей можно сравнить со скачками, т. е. далеко не каждому кандидату удается собрать требуемое количество подписей.

Еще одно направление: в законодательном порядке обеспечить реальное равенство прав кандидатов в однопорядковый выборный орган. Все должны обладать реальными одинаковыми правами. Вспомните, как проходили выборы президента, как мелькал на телеэкранах Григорий Алексеевич Явлинский (почти не было передачи, в которой он бы не выступал). Вешняков говорит, что он уложился в сумму, которая предназначалась для выборов. Вы представляете, что значит «уложился»? Если для другого кандидата одна минута на телевидении стоила, скажем миллион рублей, то ему делали скидку, она стоила 100 тысяч рублей. Я условно говорю, эти цифры не проверял, но именно так многие кандидаты и спонсирующие организации взыскивают за оказываемые услуги. Услуга одна и та же, но ее стоимость устанавливается выборочно. Если нравится кандидат, то с него символическую плату берут, а если не нравится — максимальную. Многие даже отказывались платно выступать по телевидению. Поэтому равенство кандидатов в однопорядковые выборные органы должно выдерживаться очень четко.

Раскрутить эту проблему проще простого. Например, мы установим, что даже заинтересованные спонсирующие организации должны будут назвать истинную цифру. Вы понимаете, проверить это не составляет проблемы.

Необходимо, чтобы каждый кандидат составлял программу своей деятельности и доводил ее до сведения избирателей. В случае избрания ежегодно обя-

зывать кандидатов отчитываться перед избирателями о реализации этой программы. Только так можно поднять авторитет. (Ведь у нас один Жириновский наобещал золотые горы и бесплатную водку.)

Далее. В целях исключения возможности голосования подставных лиц надо уточнять списки избирателей за 3—5 дней до выборов (в отношении лиц умерших и выбывших из избирательного округа по другим причинам). Почему надо проверять это? Сейчас в цивилизованных западных странах активно используют голосование за этих лиц, там устанавливают подобные нарушения. Не сомневаюсь в том, что наши политики, которые не брезгают грязными технологиями в войне компроматов, тоже могут воспользоваться таким приемом.

Следующее. Голосование должно осуществляться только по предъявлению паспорта (подставному лицу по чужому паспорту проголосовать не удастся). Но у нас голосуют по удостоверениям личности — самым разным, вплоть до профсоюзного билета (путь на меня профсоюзные деятели не обижаются). Когда идет жестокая, подчас грязная борьба, исключать это обстоятельство не следует.

Необходимо осуществлять очень тщательный контроль за личным голосованием. В сельской местности, например, на избирательный участок в день выборов приходят Маша с Дашей с пятью паспортами (мужики пьют, а они за всех голосуют). Влияет это на выражение воли избирателей?

И еще очень важное замечание. Меня удивляет, почему не хотят согласиться с моим предложением. У нас провоцируют недобросовестных, политизированных членов избирательных комиссий на фальсификацию бюллетеней для голосования. Примеры уже были. Во Владивостоке к секретарю избирательной комиссии обратился какой-то капитан милиции: «Сделай 300 действительных бюллетеней недействительными». Ведь очень просто поставить вторую галочку, нолик, крестик (за кого угодно) — и становится бюллетень недействительным. Самый простой вариант решения данной проблемы — ставить «да» или «нет».

После завершения выборов не надо уничтожать избирательные документы. В 1996 году, когда проводились выборы президента, выборные документы были уничтожены сразу после подведения окончательных итогов. Сейчас в законе говорится, что в течение года их надо сохранять, а я считаю, что необходимо сохранять эту документацию до истечения срока полномочий выборного органа. И только так.

И еще. Выборы президента, депутатов Государственной думы, президентов республик, губернаторов краев и областей надо проводить в один и тот же день — у нас не так много денег. В Соединенных Штатах не беспокоятся об этом, но выборы проводят в один день. Их бюллетени похожи на простыни, потому что в них значится такое количество выборных должностных лиц, что можно заблудиться, но это выгодно с экономической точки зрения. А у нас вы-

боры проводятся отдельно. Вот посмотрите, что мы сделали с выборами губернаторов, которые не хотели совместить с выборами президента. Они обошлись нам в 20 с лишним миллионов рублей. Эти деньги можно было потратить на жилищное строительство или помощь малоимущим. Для чего бросать деньги на ветер? Почему это происходит, в чем причина? А все очень просто. У нас некоторые сначала выдвигают себя в качестве кандидатов в президенты, про-

валившись, они проходят в Думу, а если провалились и в Думу, идут в Законодательное собрание Петербурга. Что это за выборы? Избиратели уже высказали свое отношение к этим кандидатам, «прокатили», им должна быть закрыта дорога.

И последнее. Я думаю, что выборы целесообразно проводить желательно не летом, но в дни школьных каникул, потому что основная база для голосования — это школы.

В. Д. Сорокин,

*профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Правовая культура начинается с осознания законов, с того периода, когда законы готовятся. И на это я хочу обратить ваше внимание. Давайте вспомним, кто непосредственно участвует в подготовке нормативных актов, законов, указов президента и так далее. Это профессиональные юридические службы, и прежде всего Государственной Думы. Аналогичную службу имеет Совет Федерации, профессиональные юристы есть в подразделениях Правительства Российской Федерации. Наконец, Главное государственное правовое управление Президента. Так или иначе все эти профессиональные службы (я подчеркиваю это прилагательное) участвуют в подготовке соответствующих нормативных актов. Именно к этим службам нужно обратить самые серьезные претензии, потому что состояние нашего законодательства, многих официально опубликованных актов, законов, указов, постановлений и так далее вызывает очень серьезную озабоченность.

Правовая культура и законодательство взаимодействуют на нескольких уровнях. Мне представляется, что первый, самый высокий уровень — это взаимодействие правовой культуры и юридических категорий, причем я имею в виду категории существенные, в действительном смысле слова категории. Их несколько, но одна, с моей точки зрения, вызывает очень серьезные опасения. Это кодекс, правовая категория, своеобразная, очень важная форма закона, согласно которой все, что регулирует определенную сферу человеческой деятельности, собирается, образно говоря, под одной крышей. Все именно здесь находится, в одном источнике, все стороны регулируемого явления сосредоточены в одном месте, особенно это касается вопросов ответственности. Именно таким является Уголовный кодекс. Так, п. 2 ст. 1 гласит, что уголовное законодательство состоит из Уголовного кодекса, больше ничто не может регулировать преступления и всякие прочие отношения. Аналогичную позицию в

свое время занимал Кодекс РСФСР об административных правонарушениях.

Я уже достаточно поживший человек, мне приходилось участвовать в обработке и очистке тех архивных конюшен в административном законодательстве, которые были у нас до 1985 года, когда усилиями многих ученых и Саратова, и Москвы, и Ленинграда собрали все материалы, касающиеся административных правонарушений, вложили их в один переплет и, в конечном счете, законодатель принял кодекс, вступивший в силу с 1 января 1985 года. Это было огромным облегчением. Представьте себе, до 1985 года сотни полузабытых актов, материальные нормы правонарушения в одном месте, процессуальные в другом и так далее, и наконец все собрали воедино.

Вам говорили преподаватели по теории, что есть очень важный процесс кодификации. Я тоже в это всю свою жизнь верил, и вот теперь я, уже старый человек, впервые столкнулся с процессом нелепым — декодификации, который охватывает вопросы административной ответственности.

Хочу привести совершенно конкретные данные на сегодняшний день. Утром я просматривал «Российскую газету». Закона об очередном дополнении в Кодекс административных правонарушений пока еще нет, стало быть, на сегодняшний день Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит 292 состава. Помимо этого кодекса, на протяжении 90-х годов в двух с лишним десятках нормативных актов, в том числе законах, в иных кодексах содержится еще 281 состав.

Один из учебников по административному праву содержит такую фразу: «Идет процесс декодификации». Но ведь это, дорогие друзья, возвращение нашего законодательства в этой сфере, скажем прямо, в пещерное состояние. Где же тут правовая культура? Я обращаюсь к профессионалам-юристам, которые готовят все эти вещи.

Тут много приводящихся моментов, я лишен возможности об этом говорить подробно. Но кому пришло в голову иметь вместо одного кодекса неизвестно сколько и помимо кодекса еще два десятка актов? Кодекс в этом случае перестает быть кодексом.

Как видите, правовая культура начинается уже с того, что соблюдаются прежде всего исходные юридические категории. Их нельзя игнорировать, пренебрежение этими категориями никогда ни к чему хорошему не приведет. Это совершенно беспспорный вопрос.

Вторая категория — распространение административной ответственности на юридических лиц. Мы сразу сталкиваемся с проблемой: какова вина юридического лица, как ее определить? Вина — понятие субъективной стороны любого правонарушения, в частности преступления или административного проступка: без вины ответственности быть не может. Значит, обязательно мы столкнемся с вопросом о том, как быть с виной юридического лица.

Я приведу только два свидетельства, они сами по себе потрясающие. Загляните, дорогие друзья, в статью 110 многострадального Налогового кодекса, там четыре пункта. Значит, первый пункт статьи 110 говорит о том, что налоговое правонарушение может быть совершено умышленно или по неосторожности. Второй пункт раскрывает, что такое умышленная вина, третий пункт — что такое вина неосторожная. Фантастическим является четвертый пункт, я его процитирую: «Вина организации в совершении налогового правонарушения определяется по форме вины должностного лица, совершившего этот проступок». Представим себе, что руководитель какого-то юридического лица по небрежности забыл, что надо платить налоги, значит, и формой вины всей этой организации тоже будет небрежность, а если руководитель действовал с прямым умыслом, то, стало быть, и организация действует так же.

Понятно, что подобное начинается с депутатов, им ведь некогда. Но и члены Совета Федерации признаются, что раз в месяц поступает огромная пачка законов, в которой кто угодно ногу сломит; как говорится, быстренько обсудили и разошлись. Но ведь существуют юридические службы.

Изучив административное право, как и мои коллеги, вы будете пытаться найти выход из этого положения и попадете в еще больший просак. Откройте учебник по административному праву 2000 года под редакцией известных специалистов Козлова и Попова, и на странице 445 вы найдете прелюбопытнейшие фразы: «В административном праве возможно комплексное понятие вины юридического лица. Объективно, с объективной стороны, вина юридического лица — это вина с точки зрения государственного органа, налагающего на эту организацию административное взыскание, с субъективной стороны — это отношение к содеянному со стороны администрации, коллектива, должностных лиц». Вы можете себе это представить? Вот сидит администрация, коллектив, должнос-

тные лица, каждый по-своему ведь оценивает то, что произошло, а нам в учебнике говорят, что это вина в субъективном смысле. Это попытки встроить в институт права механизм административной ответственности за совершенно ненужный и несвойственный ему агрегат. О правовой культуре в данном случае и говорить не приходится.

Встречаясь с такими явлениями на уровне категорий, задаю себе вопрос: а как же все-таки наши выпускники Гуманитарного ли университета профсоюзов, московских ли вузов? Ведь это они работают в юридических службах. На эту тему можно много говорить, по позволяйте завершить свой разговор о более низком уровне правовой культуры, где остается только развести руками. Я захватил с собой некоторые конкретные данные, потому что в таких делах нужно четко называть источник. Вот судите сами. 29 декабря 1997 года Виктор Степанович Черномырдин подписал постановление об образовании очередной так называемой межведомственной комиссии (есть такая форма работы в правительстве, я не буду подробно о ней говорить). Опубликовано в «Российской газете», в Собрании законодательства. Читаю: «Межведомственная комиссия по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации» Как вам нравится такое название? Это же официальный документ, постановление (Собрание законодательства. 1998. № 1. Ст. 146). Можете посмотреть, такими вещами не шутят. Ладно, бог с ним, с Виктором Степановичем, некогда ему было вчитываться, но кто-то ведь из юридической службы готовил! Неужели нельзя грамотно сказать? Какая здесь культура?

Еще пример. Постановление от 8 февраля 1998 года «Порядок применения Положения о порядке применения налога на добавленную стоимость» и, как перекличка, 8 февраля 1999 года новое постановление «О порядке неприменения штрафных санкций к кредитным организациям за задержку проведения платежей в бюджетные и небюджетные фонды». Можете себе представить, в каком порядке нужно что-то не делать? Не переходить улицу на красный свет, здесь понятно, в каком порядке вы это будете делать. А «порядок неприменения штрафных санкций»? Ну где, извините, головы если не юридические, то хотя бы просто элементарно грамотные?

Еще любопытный пример. В 1994 году подписаны «Правила благоустройства, обеспечения чистоты и порядка в Санкт-Петербурге и на территориях, подчиненных Санкт-Петербургу». Покойный Анатолий Александрович Собчак подписал. Опубликованы правила в «Вестнике мэрии», 1994, № 5, ст. 2.13, ч. 3. (Кстати говоря, я все-таки считаю, что это отсутствие юридической культуры, если в кодексе используются очень сложные номера, скажем 2.14.11. и так далее и тому подобное. А воспроизведите, пожалуйста, этот номер устно или по телефону или напишите. Зачем это надо? Скажите: 145 статья — и больше никаких разговоров.) Статья 2.13, часть 3 звучит так: «Само-

вольная расклейка гражданами объявлений и информации неустановленного образца в неустановленных местах влечет отключение телефонов после проверки районной администрацией соответствия принадлежности телефона содержанию объявления». Вот попробуйте это соответствие определить.

Вы уже поняли, о чем идет речь. Завершая наш краткий разговор, хочу пожелать: проявляйте скрупулезность в подготовке любого документа, потому что и на уровне категорий, и на более узком уровне правовая продукция не может быть второй свежести, она может быть только безупречной. Право-

вая культура и ее результат — надлежащие законодательные акты, они должны выдерживать самую жесткую критику. И независимо от того, какие политические партии участвуют в разработке и принятии законов. Юридическое содержание является совершенно нейтральным отражением политических симпатий, противоречий, воззрений и т. д. Когда-то нам говорили о том, что право является проводником политики, а я думаю наоборот — политика является проводником права, потому что более постоянной категории, чем правовое государство, по сути дела нет.

А. А. Ливеровский,

директор Института права при Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюз, кандидат технических наук

О ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. После принятия Конституции РФ у субъектов Российской Федерации появилась возможность регулировать общественные отношения, определяющие их социально-экономическое развитие.

Реальное положение субъектов в системе Российской Федерации определяется в конечном счете их экономическими возможностями для саморазвития. При этом нельзя недооценивать значение тех юридических конструкций, которые определяют положение субъектов в федеративной системе и их развитие. В первую очередь это относится к понятию «статус субъекта Российской Федерации».

Таким образом, в доктринальном плане появилась необходимость рассмотрения соответствующих юридических конструкций.

2. «Статус» — наиболее распространенное в юридической науке общеправовое понятие. Однако статус обычно исследуется в определенном контексте, в рамках отраслевой специфики и даже специфики отдельных правовых институтов.

Общепринятое представление о статусе как правовом положении является вместе с тем слишком обобщенным и создает лишь ориентиры для определения содержания того или иного субъекта права.

Понятие «статус» используется и в законодательстве, причем в ряде случаев правовые акты включают в свой текст соответствующие определения. Закон может быть специально посвящен определенному статусу, но соответствующей дефиниции не давать, раскрывая понятие «статус» всем своим содержанием¹.

Статус, независимо от его отнесения к каким-либо участникам правоотношений, обладает общеправовой структурой.

Для определения структуры статуса субъекта Российской Федерации в докладе рассматриваются существующие структуры различных субъектов права.

Подводя итоги рассмотрения структур статусов различных субъектов права, предлагаем остановиться на «классической» схеме, включающей в себя следующие элементы: права, обязанности, гарантии и ответственность. Данная структура была выявлена на основе советского законодательства о статусе депутатов² и закреплена в конституционно-правовой литературе³.

3. Конституция Российской Федерации в статье 66 использует применительно к субъектам Российской Федерации термин «статус», но при этом не дает определения данному понятию, не раскрывает его содержание.

Из частей первой и второй ст. 66 Конституции РФ следует, что статус субъекта Российской Федерации определяется не только Конституцией РФ. Дополнительную роль играют в этом конституции и уставы субъектов Российской Федерации. Субъекты РФ в этом плане самостоятельны и могут развивать статус, отметить также, что нормативные положения, определяющие статус

¹ См., например: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 12 мая.

² См., например: Закон СССР от 20 сентября 1972 г. «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» // Вестник Верховного Совета СССР. 1972. № 19. Ст. 347.

³ См., например: Зинновьев А. В. Статус народного депутата в СССР (проблемы теории и практики). Л., 1987.

субъекта РФ, могут содержаться и в федеральных законах.

Вывод: исходя из Конституции РФ, можно говорить о возможности развития статуса в соответствии с принимаемыми нормативными правовыми актами, изменяющими объем прав и обязанностей субъекта РФ.

4. В ч. 5 ст. 66 Конституции РФ устанавливаются положения, определяющие лишь взаимоотношения Российской Федерации с ее субъектами (даже при их возможных различиях), но отнюдь не все элементы публично-правовой деятельности данных субъектов РФ. Часть статуса субъекта РФ, определяемая им самостоятельно, не может быть подведена под правило «взаимного согласия», предусмотренное частью 5 ст. 66 Конституции РФ. Под данное правило не подпадает также то, что определяется в отношении статуса самой Конституцией РФ, поскольку это исключительный предмет федерального правотворчества. Следовательно, в ч. 5 ст. 66 Конституции РФ понятие «статус» имеет узкое значение.

На наш взгляд, это узкое значение соответствует части первой ст. 5 (а через нее части первой ст. 65) Конституции РФ, закрепляющей список субъектов Российской Федерации. Данный список есть официально-конституционные нормы, которые можно назвать «титолом статуса» субъекта РФ.

Вывод: из анализа положений Конституции РФ следует, что в ней различаются два значения понятия «статус субъекта Российской Федерации»: узкое, совпадающее с титульным, соответствующее части первой ст. 65 Конституции РФ, и широкое, определяемое, кроме Конституции РФ, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, а также федеральными законами и договорами.

5. Из Конституции РФ следует, что статус субъекта Российской Федерации может быть изменен. Для изменения статуса субъекта Российской Федерации в узком значении данного понятия необходимо принятие федерального конституционного закона. Рассмотрим вопрос о том, каким образом можно изменять статус субъекта Российской Федерации в широком значении данного понятия.

Для ответа на этот вопрос необходимо определить, какие элементы составляют статус субъекта Российской Федерации и как каждый из них влияет на развитие статуса субъекта Российской Федерации.

Учитывая положение конституций и уставов субъектов Российской Федерации, а также накопленные в научной литературе разработки, можно предложить следующую схему статуса субъекта

Российской Федерации, состоящую из трех групп элементов¹.

Первая группа элементов — статический компонент статуса. Данная группа отражает статику субъекта Российской Федерации, выражает его положение как субъекта публичного права. Возможность изменения элементов статического компонента существует, однако реализуется крайне редко, учитывая процедуру изменения, а также существование самих элементов.

Вторую группу указанных элементов можно обозначить как функциональный компонент статуса — развивающаяся часть статуса субъекта Российской Федерации. К этой группе элементов статуса можно отнести, на наш взгляд, предметы ведения и полномочия субъекта Российской Федерации, вытекающие из ст. 72 и 73 Конституции РФ, и совокупность правовых актов, принимаемых по этим предметам ведения и в соответствии с полномочиями органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

И третья — юрисдикционный компонент статуса. Эта группа элементов статуса характеризует подконтрольность деятельности субъекта Российской Федерации и его ответственность.

Группы элементов обозначены (и названы) со значительной степенью условности, но их обособление целесообразно в теоретических интересах.

6. Поскольку предметом данного исследования является вопрос о развитии статуса субъекта Российской Федерации, элементы статического компонента статуса субъекта Российской Федерации лишь перечислим²:

- официальное наименование субъекта Российской Федерации;
- символика;
- «домицилий»,

¹ Возможно также выделение еще двух групп элементов статуса субъекта Российской Федерации: имущественно-финансовую и гарантийную. В имущественно-финансовую группу войдут такие элементы статуса субъекта Российской Федерации, которые связаны с его собственностью и финансированием. Гарантийную также возможно выделить отдельно. Хотя гарантию (например, обязательность взаимного согласия для изменения границ между субъектами Российской Федерации по взаимному согласию) можно рассматривать и как элемент иной группы. Однако выделение гарантий в самостоятельную группу элементов может оказаться полезным при проведении анализа их достаточности для обеспечения самостоятельности субъекта Российской Федерации, полноты их объема и в конечном итоге для разработки необходимых законодательных инициатив.

² К этой группе можно еще отнести такой элемент, как органы, полномочные представлять субъекта федерации. Данный вопрос заслуживает специального рассмотрения.

- определение официальных языков;
- территория;
- гражданство.

7. Функциональный компонент статуса субъекта Российской Федерации, как уже отмечалось выше, динамичен и развивается созданием и изменением как федерального законодательства, так и законодательства субъекта Российской Федерации.

Несмотря на то, что Конституция РФ провозглашает равноправие субъектов Российской Федерации и предметы ведения для них определены одинаково, фактически объем «взятой компетенции» отличается:

- в соответствии с заключаемыми договорами о разграничении предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации некоторым республикам передаются большие полномочия, чем иным субъектам Российской Федерации;

- до сих пор не признаны утратившими силу некоторые доконституционные (имеется в виду Конституция Российской Федерации 1993 г.) законы, поразному определившие полномочия республик и иных субъектов Российской Федерации в регулировании общественных отношений.

8. Практическое осуществление правового регулирования по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также попытки установления собственных предметов ведения субъектов Российской Федерации осложняется некоторой «неодозвученностью» конституционных положений.

При решении данных вопросов законодатели субъектов Российской Федерации столкнулись со следующими правовыми проблемами:

- а) правомерность разграничения предметов ведения договорами;
- б) право субъекта Российской Федерации осуществлять опережающее правовое регулирование по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- в) определение собственных предметов (исключительного?) ведения субъектов Российской Федерации.

9. Совокупность правовых актов, принимаемых органами власти¹ и действующих в настоящее время в Российской Федерации, представляется возможным разделить на три самостоятельные подсистемы:

- правовые акты, принимаемые федеральными органами государственной власти;
- правовые акты, принимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- правовые акты, принимаемые органами местного самоуправления.

¹ Для удобства исследования отнесем правовые акты, принимаемые должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления, к правовым актам, принимаемым органами власти.

Каждая из перечисленных подсистем правовых актов имеет свои особенности и одновременно тесно взаимосвязана с двумя другими подсистемами. К числу характеристик подсистемы можно отнести:

- территорию, в пределах которой действуют правовые акты данной подсистемы (территория Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования);
- круг законодательно закрепленных вопросов, по которым соответствующие органы правомочны принимать решения (предметы ведения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования).

Вывод: изменение функционального компонента статуса субъекта Российской Федерации за счет принятия нормативных правовых актов органами государственной власти субъекта Российской Федерации можно считать правовым развитием статуса субъекта Российской Федерации (или правовым развитием субъекта Российской Федерации).

10. Юрисдикционный компонент объединяет элементы, связанные с такими вопросами, как обеспечение соответствия правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, Конституции РФ и федеральным законам, а также с ответственностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц за незаконные действия.

С некоторой степенью условности обозначим следующие элементы, составляющие юрисдикционный компонент

- 1) государственный контроль Российской Федерации за деятельностью субъектов Российской Федерации;
- 2) федеральное вмешательство;
- 3) конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации.

11. Обозначим государственные органы, к компетенции которых относится реализация элементов юрисдикционного компонента.

Государственный контроль осуществляется целым рядом федеральных государственных органов, к числу которых относятся Президент РФ и его полномочные представители, Правительство РФ, Министерство юстиции РФ, органы прокуратуры, Центральная избирательная комиссия, судебные органы

² В литературе употребляются похожие по смыслу термины «конституционный контроль» и «конституционный надзор» (см. например: Бачай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998). При этом отмечается, что в понятие «контроль» входит не только наблюдение за надлежащим принятием или законностью акта (надзор), но и деятельность, позволяющая изменить правовую ситуацию. В нашем случае «государственный контроль» понимается в широком смысле и включает как деятельность уполномоченных органов по наблюдению за законностью актов и действий, так и деятельность по прекращению действия незаконных актов.

Представляется возможным все вышеперечисленные федеральные органы с учетом правовых последствий принимаемых ими мер подразделить на два вида.

К первому виду относятся органы, в компетенцию которых входит принятие мер, влекущих за собой прекращение действия незаконных положений правовых актов, вне зависимости от волеизъявления органа государственной власти субъекта Российской Федерации или должностного лица, издавшего соответствующий акт, либо иного органа государственной власти. В данную группу входят судебные органы. Решение судебных органов прекращает действие незаконных положений правового акта и возлагает на соответствующий орган обязанность внести в правовой акт соответствующие изменения (в таком случае, можно считать, что к компетенции этого вида органов относится привлечение государственных органов и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности).

Второй вид включает в себя федеральные органы, решения которых недостаточно для того, чтобы незаконный правовой акт прекратил свое действие. В эту группу входят Президент РФ и его полномочные представители, Правительство РФ, Министерство юстиции РФ, органы прокуратуры. Принимаемые перечисленными органами меры по их правовым последствиям с некоторой степенью условности можно определить как «рекомендательные» (но обязательные для рассмотрения).

12. Изучая вопрос о федеральном вмешательстве, необходимо заметить, что Конституция РФ не упоминает о таком институте, а также не содержит норм, прямо устанавливающих основания федерального вмешательства.

Если же уточнить данное понятие, то представляется, что под федеральным вмешательством следует понимать такие акции со стороны федеральных властей, которые не имеют насильственного характера¹, но тем не менее прямо или косвенно охватывают (затрагивают) все сообщество² субъекта Российской Федерации и являются ответом на незаконные³ действия субъекта Российской Федерации или служат способом разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Из анализа Конституции РФ можно заключить, что федеральное вмешательство осуществляется Президентом РФ посредством:

- проведения согласительных процедур;
- приостановления действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

13. Конституционно-правовая ответственность — ответственность государственных органов и их должностных лиц за нарушение конституционно-правовых норм⁴. Можно расширить данное определение за счет отнесения к числу субъектов конституционно-правовой ответственности иных лиц, замещающих государственные должности.

14. Выделим формы конституционно-правовой ответственности. К их числу представляется возможным отнести:

1. Досрочное прекращение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации (законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и главы исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

2. Досрочное прекращение полномочий депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе их отзыв.

3. Выражение недоверия должностным лицам исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации.

4. Признание недействительными правовых актов, принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностными лицами.

5. Расформирование избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.

Перечисленные формы ответственности можно разделить на коллективные⁵ (например, досрочное прекращение полномочий законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и индивидуальные (например, отзыв депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

15. Вывод: в докладе определен статус субъекта Российской Федерации как совокупность трех компонентов: статического, функционального и юрисдикционного. Предложена юридическая конструкция правового развития субъекта Российской Федерации, в качестве которого рассматривается динамика изменения элементов функционального компонента статуса субъекта Российской Федерации. Отдельно отмечено влияние определенных элементов юрисдикционного компонента статуса субъекта Российской Федерации, обеспечивающих конституционность правового развития субъекта Российской Федерации.

⁴ Баглай М. В., Тауманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: БЕК, 1998.

⁵ Проблемы коллективной ответственности, то есть ответственности коллегиальных органов, должна рассматриваться специально, скорее всего в рамках политологических исследований.

¹ Мы понимаем под акциями насильственного характера использование вооруженных сил или иных военизированных формирований.

² Если федеральные власти преследуют за коррупцию какого-либо чиновника или пресекают деятельность местного экологически опасного производства, то такие действия нельзя относить к федеральному вмешательству.

³ Незаконные с точки зрения органов, осуществляющих федеральное вмешательство.

Б. П. Белозеров,

заместитель декана юридического факультета Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор

ЮРИСТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ

Юридическая наука — это совокупность общественных дисциплин, которые изучают право как особую систему социальных норм и различные аспекты правоприменительной деятельности. Теоретический подход к изучению и осмыслению юридических наук заключается в рассмотрении, исследовании системы основных идей в той или иной отрасли права как формы научного познания, позволяющей увидеть частное представление о закономерностях и существенных связях в формировании, принятии и применении права.

Юридическая наука в современном мире дифференцирована на множество отраслей конституционное право, гражданское право, уголовное право, теория и история права и государства, история правовых учений и т. д. Помимо этого существуют прикладные дисциплины, такие как судебная медицина, судебная психиатрия, криминалистика, криминология, юридическая психология и ряд других, составляющих отдельные отрасли.

Всякий, кто изъявляет желание и стремление посвятить себя общему познанию и изучению юридических дисциплин, должен иметь представление об элементарных основах, составляющих юриспруденцию, которая является базисом профессиональной подготовки юриста.

К сожалению, сегодня в законотворчестве участвуют все, кроме профессиональных юристов, обладающих знаниями теории и практики государственного строительства. Видимо, поэтому в конституциях и уставах ряда субъектов Российской Федерации сквозит явный и неявный правовой маразм, непонимание главной сути федерализма. Так, в конституциях большинства республик указывается, что они являются суверенными государствами. Это не просто термин, за ним кроется глубокий смысл, заложена своего рода мина замедленного действия, способная разрушить федерацию.

Так, в Конституции Республики Татарстан (ст. 61) говорится о том, что эта республика — «суверенное государство, субъект международного права». Следовательно, конституцией устанавливаются ассоциированные отношения с Российской Федерацией, то есть что-то вроде конфедеративных отношений.

В ст. 1 Конституции Республики Тува указывается, что она суверенное государство, «на основе федеративного договора» входит в состав Российской Федерации, но одновременно с этим «имеет право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации». В ст. 2 той же Конституции замечено,

что «в период чрезвычайной ситуации, политического и государственного кризиса в Российской Федерации на территории Республики Тува действуют Конституция и законы Республики Тува».

В Конституции Республики Саха (Якутия) сказано (ст. 70), что президент республики «принимает решения о дислокации на территории Республики Саха (Якутия) воинских формирований, контролирует их передвижение и деятельность, определяет нарушение ими договорных обязательств». Тем самым отбираются полномочия Президента РФ как главнокомандующего Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ), осуществляющего меры по обеспечению обороны страны и государственной безопасности¹.

К каким трагическим последствиям эти заявления и утверждения могут привести, очевидно на примере Чеченской республики. Националистический сепаратизм и международный терроризм приобрели здесь опасную угрозу единству и безопасности России. Именно это и потребовало принятия федеральной властью решительных мер по устранению возникшей опасности для существования России. Безусловно, такие подходы к независимому положению этих и других субъектов РФ есть не что иное, как проявление незнания общей правовой культуры и стремление к сохранению местной, национальной «элиты».

Правовая культура принадлежит к духовной культуре общества. Она складывается из ряда взаимосвязанных элементов, таких как осознание необходимости строгого выполнения требований законности, вера в право, глубина юридического образования и юридического мышления, развитость чувства права и законности, состояние законодательства, степень воплощенности в нем общечеловеческих начал.

Одно из важнейших проявлений культуры общества — это состояние законности, уважение законодателя к издаваемым им самим нормам, качество работы суда, прокуратуры и других юридических органов².

Своей Конституцией Россия провозгласила правовое государство. Однако формирование правового государства — процесс сложный, связанный с не-

¹ Х м а р а Н. Межнациональные отношения и безопасность России // Обозреватель. 1998. № 1. С. 22.

² И л ь и н А. В., Морозова С. А. Из истории права СПб., 1996. С. 10.

необходимостью преодоления стереотипов правового маразма. Будущая Россия действительно нуждается в усилении правовой культуры, государственных начал в правовом воспитании всего общества, независимо от того, кто и какой ранг в нем занимает. Прежде всего это должно проявляться в строгом соблюдении законов, регламентирующих жизнь общества, всех его граждан особенно тогда, когда существующая нормативно-правовая база крайне слаба и противоречива.

Элементарные основы права надо изучать в семье и школе с ранних лет. Знания в области российского законодательства должны обогащаться в средних специальных и высших учебных заведениях гуманитарного и технического профиля. Причем количество учебных часов необходимо увеличить в полтора — два раза по сравнению с существующим объемом. Это требование диктуется самой жизнью. Каждый человек обязан обладать знаниями права, так как право регулирует поведение людей, оно обязательно для человека, живущего в обществе.

Профессиональную подготовку юрист получает в специализированном учебном заведении, где он приобретает фундамент юридических знаний, способность достойно их применять в практической деятельности. Требования к уровню выпускаемых юристов непрерывно возрастают. Сегодня кардинально ставится вопрос об укомплектовании судейского корпуса только теми специалистами, которые получили стационарное очное дневное образование. Причем их подготовка должна заключать комплекс тех специальных дисциплин, которые крайне необходимы и важны для выполнения судебных обязанностей. Будущие юристы должны быть хорошо знакомы с формальной логикой, судебной этикой и психологией, юридической социологией и деонтологией, теорией принятия решений и многими другими специальными дисциплинами. В период снижения общей грамотности населения нелишне обучать юристов лингвистике и грамматике.

Кроме того, юридическая наука не может стоять на месте, она постоянно развивается, обогащается новыми идеями, новыми понятиями права. Сегодня правовая наука имеет множество специальностей, которые составляют 12 групп. В их числе такие, как теория государства и права, история права и государства, история правовых учений, конституционное право, государственное управление, административное право, муниципальное право, гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право, предпринимательское право, арбитражный процесс, трудовое право, право социального обеспечения и другие, в общей сложности составляющие более 40 специальностей. Правовая практика выдвигает новые специальности, например: образовательное право, международное образовательное право, профсоюзное право, педагогическое право и др.

Развивать выдвинутые временем юридические дисциплины, привнести в науку новое может только тот, кто обладает высоким гуманитарным уровнем и правовыми знаниями, способностью к творческому мышлению и анализу в области права. Это совершенно иной уровень знаний, который приобретается в системе многоуровневой научной подготовки кадров, через аспирантуру и докторантуру.

Эффективность подготовки научных кадров обеспечивается на основе единых требований к будущим ученым. Общая методология научного творчества включает

- научное изучение как основную форму научной работы;
- схему осуществления научного исследования;
- использование методов научного познания;
- применение логических законов и правил.

Завершающим этапом творческих научных исследований выступает работа над диссертацией (кандидатской и докторской) как новационный труд в области права.

Следовательно, сектор высшего образования является составной частью юридического научного потенциала страны. Это совершенно иной уровень и он может быть достигнут только в том учебном заведении, где научно-педагогический потенциал и материально-техническая база соответствуют вестернистскому развитию личности.

В последнее время юридическая подготовка получила новый качественный и количественный уровень своего развития. Десять лет назад в Санкт-Петербурге было всего три юридических учебных заведения: Государственный университет, юридический факультет в составе Высшего политического училища МВД, на базе которого был впоследствии образован самостоятельный Юридический институт, и Высшая школа МВД. Как видим, два последних вуза готовили юристов для системы органов внутренних дел. В среднем же ежегодно выпускали 300—400 юристов, прежде всего для органов МВД. Сегодня число вузов в городе, занимающихся подготовкой юристов, возросло в десятки раз, их насчитывается более 35. Резко увеличилось и число выпускаемых специалистов. Оно составляет в общей сложности 2,5 тысячи ежегодно. Чем же объяснить столь значительный рост высших учебных заведений (факультетов, отделов, отделений) и численность студентов, обеспечивающих его? Ответ один — имеется большой спрос на специалистов данного профиля. Потребность в адвокатах, нотариусах, юрисконсультах, в грамотных сотрудниках органов правопорядка резко возросла. Образовавшийся вакуум в подобного рода специалистах привел к резкому увеличению юридических образовательных учреждений. Безусловно, такое количество учебных заведений государственного, а больше всего негосударственного типа по подготовке юристов вызывает вопросы: способно ли данное учебное заведение готовить юристов,

отвечающих требованиям XXI века? Соответствует ли научно-педагогический состав этой задаче? Имеется ли подходящая материально-техническая база, обеспечивающая подготовку высококвалифицированных юристов?

Многие заявленные вузы, факультеты и отделения не имеют всех тех компонентов, без которых невозможна подготовка юриста-профессионала. Некоторые вузы создают видимость приверженности Государственному образовательному стандарту, вносят в учебные планы такие дисциплины, которые не имеют отношения к юриспруденции и введены специально для какого-то профессора или даже чиновника. Поэтому разница в изучаемых дисциплинах при переходе студента из одного вуза в другой нередко составляет 10—15 предметов. Признавая неспособность подобных вузов к качественной подготовке юристов, некоторые их руководители объясняют это тем, что готовят лишь практиков, а специалистов для науки и научно-педагогических кадров должны готовить университеты.

С этим согласиться нельзя. Потребитель правовых услуг нуждается не только в норме закона, но и в гуманности юриста-практика. Нередко судьба заявителя во многом зависит от нравственных начал,

добросовестности и порядочности адвоката, нотариуса и др. Юрист-практик как никто другой способен выявить несоответствие норм в нормативных актах, их противоречивость, увидеть нормы, которые следует ввести в закон. Поэтому он может и должен участвовать в правотворчестве и быть активным в его совершенствовании.

Высокий уровень подготовки будущего юриста зависит не только от наличия и качественного состава профессоров и преподавателей, учебно-материальной базы и других слагаемых. Огромная роль в этом принадлежит самому студенту. Насколько он осознал, воспринял будущую профессию как самое важное в жизни, как призвание, насколько уверовал, что быть юристом — это предначертание судьбы, настолько он будет добиваться своих целей. Практика показывает, что именно те студенты, для которых приобретение глубоких юридических знаний — главное, становятся серьезными специалистами в области права.

Следовательно, чем больше в числе кандидатов на профессию юриста будет лиц по призванию, тем полнее выиграет общество, тем успешнее будут решаться пробелы становления правового Российского государства.

В. В. Вандышев,

заведующий кафедрой права предпринимательской деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гуманизм представляет собой систему воззрений, признающих ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. В рамках этих взглядов благо человека считается критерием оценки социальных институтов, а нормой взаимоотношений между людьми признаются принципы равенства, справедливости и человечности.

Отношение государства и общества к человеку — один из главных критериев оценки правового государства, для которого человек является целью его развития, в то время как для неправового государства человек — лишь средство достижения его целей. Таким образом, гуманизм — это уважение к правам человека и его жизни, противостоящее идеологии вседозволенности, жестокости и насилия.

Отношение государства к личности и, следовательно, идее гуманизма наиболее ярко проявляется в уголовном судопроизводстве, в рамках которого происходят расследование и разрешение уголовных

дел, применение норм уголовного законодательства. Процесс гуманизации уголовного судопроизводства имеет свою специфику. Она заключается в том, что его гуманизм определяется нравственным содержанием.

Одна из проблем гуманизации уголовного судопроизводства состоит в расширении нравственных начал законодательства. Настоящая проблема обусловлена тем, что положение личности в уголовном процессе определялось на протяжении последних десятилетий только на основе процессуального положения подозреваемого и обвиняемого. Между тем в гуманизации нуждаются нормы, регулирующие деятельность в уголовном процессе и других граждан — участников процесса.

Важнейшей целью гуманизма является воспитание и самовоспитание личности. Это предполагает строгое соблюдение должностными лицами правоохранительных органов нравственных и правовых норм и нетерпимое отношение к несправедливости.

Одним из путей воспитательного воздействия на обвиняемого является реализация такого естественного и гуманного права, каким является его право на общение, поскольку в общении человек осваивает жизнь и накопленный человеческий опыт.

Воспитательным воздействием на обвиняемого или осужденного обладает наказание. К сожалению, общество не знает других форм реагирования на совершенное преступление. Тем не менее оно должно не унижать достоинство человека, а предоставлять возможность осознать ответственность за совершенное преступное деяние.

Неотъемлемым свойством гуманизма является справедливость. Понятие справедливости включает в себя соответствие между правами и обязанностями человека, преступлением и наказанием, трудом

и вознаграждением. Применительно к уголовному судопроизводству справедливость означает соответствие принимаемых решений и осуществляемых следственных и судебных действий правовым основаниям, условиям и обстоятельствам, учитываемым соответственно при их принятии и производстве.

Должностному лицу следует уважать права участников уголовного процесса, предоставленные им законом, и их личность. Уважение к правам и личности участников процесса проявляется прежде всего в строгом соблюдении их прав, тактичном обращении, спокойном и корректном тоне общения с ними, неприменении к ним воздействия, запрещенного законом, и т.д. Ограничение или стеснение прав участников процесса является нарушением не только закона, но и принципа гуманизма.

В. Н. Сидорова,

доцент кафедры права предпринимательской деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ПРЕДПРИЯТИЙ»

С 1 марта 1998 года введен в действие Федеральный закон России № 6-ФЗ от 08.01.98 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который внес существенные изменения в ранее действовавший Закон РФ № 3929-1 от 19.11.92 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». По уровню правовой регламентации отношений новый закон значительно превосходит предыдущий. Однако и он не снимает множества вопросов, которые неизбежно возникают в предпринимательской деятельности участников гражданско-правовых отношений, особенно на стадии возбуждения процедуры банкротства.

Юристы-практики не разделяли оптимизма законодателей в вопросе эффективности реализации закона. Причины тому множество. Одна из них — редакция п. 4 ст. 186, в котором закреплено поручение правительству Российской Федерации «принять правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего Федерального закона». Поручение дано правительству без определения каких-либо сроков исполнения. В связи с этим достаточно отметить, что с момента введения в действие закона в государстве произошла смена пяти составов правительства.

Представляет интерес рассмотрение проблемы реализации закона в отношении крупных коммерческих организаций.

Согласно п. 2 ст. 132 закона, «к иным организациям, численность работников которых превышает

пять тысяч человек», применяются правила банкротства градообразующих организаций, т.е. применяются нормы ст. 132—138.

Под категорию «иные организации» подпадают крупные коммерческие организации, прошедшие процедуру приватизации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 721 от 10.07.92 «Об организационных мерах по преобразованию государственных добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» и Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации 1992 года.

Не секрет, что приватизация проходила в период, когда многие крупные промышленные предприятия федерального (союзного) и республиканского значения находились в крайне сложном экономическом положении, по существу являясь несостоятельными (банкротами). Государством была предпринята попытка оживить промышленный сектор экономики посредством введения процедуры банкротства. Однако направленный на достижение этой цели закон 1992 года не оправдал ожиданий, так как был лишен механизма его реализации. Новый закон также не внес существенных изменений в положение на рынке крупных коммерческих организаций, многие из которых по формальным признакам продолжают оставаться банкротами. Как уже

отмечалось, причины этого заложены в нормах самого закона.

Признаки банкротства закреплены в п. 2 ст. 3 закона, согласно которой юридическое лицо считается неспособным (несостоятельным) удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанности по уплате обязательных платежей при условии, что эти обязательства или обязанности не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления даты исполнения. Таким образом, достаточно трехмесячной просрочки исполнения платежа, чтобы иметь право возбудить процедуру банкротства.

В соответствии с законом (ст. 6) правом на обращение в Арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, прокурор и кредитор. Если заявление основано на неисполнении обязанностей по уплате обязательных платежей (налогов, сборов), в роли кредитора выступают уполномоченные в соответствии с федеральным законом органы.

Указанные субъекты почти не используют свое право на возбуждение процедуры банкротства в отношении крупных коммерческих организаций. Представляется необходимым более подробно рассмотреть причины сложившейся в этом вопросе практики.

В ст. 8 закона закреплен перечень оснований, при наличии которых именно должник обязан обратиться в Арбитражный суд с заявлением о банкротстве. Законодатель закрепляет норму, согласно которой заявление должника должно быть направлено в Арбитражный суд не позднее одного месяца с момента возникновения соответствующих обстоятельств. Выполнение этого требования закона возложено на должника под угрозой привлечения руководителя должника и членов ликвидационной комиссии к субсидиарной ответственности за его неисполнение (ст. 9).

Почему же руководитель должника игнорирует возможность привлечения его к столь суровой ответственности? Ответ прост. Норма о привлечении руководителя крупной коммерческой организации-должника к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанностей инициировать процедуру банкротства абсолютно нерелевантна для практического применения.

Сегодня прокуратура по ряду причин также не готова по собственной инициативе возбудить процедуру банкротства в отношении крупных коммерческих организаций.

Кроме того, кредитор, как показывает практика, крайне редко возбуждает процедуру банкротства в отношении своего должника — крупной коммерческой организации. В этих отношениях кредитор выступает заинтересованным лицом. Нередко в качестве кредитора выступает крупная коммерческая организация, по формальным признакам находящаяся в состоянии банкротства.

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо проанализировать ст. 135 закона — «Продление внешнего управления по ходатайству органа местного самоуправления».

Под внешним управлением понимается процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности, с передачей полномочий по управлению должником внешнему управляющему. По общему правилу, закрепленному в ст. 68 Закона, внешнее управление вводится на срок не более 12 месяцев, который может быть продлен не более чем на шесть месяцев, если иное не предусмотрено ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В ст. 135 закона предусматривается возможность продления Арбитражным судом внешнего управления в отношении крупных коммерческих организаций на срок не более одного года при наличии ходатайства органа местного самоуправления. Основным препятствием для возбуждения процедуры банкротства как должником, так и кредитором является норма, закрепленная в п. 3 ст. 135 закона, согласно которой «по ходатайству органа местного самоуправления или привлеченного к участию в деле о банкротстве федерального органа исполнительной власти, а также органа исполнительной власти субъекта» срок внешнего управления может быть продлен до 10 лет «при условии предоставления поручительства по обязательствам должника». Должник и его поручитель в этом случае «обязаны приступить к расчетам с кредиторами» в срок не позднее одного года. Как следует понимать редакцию: «Приступить к расчетам с кредиторами»? По формальной букве закона, должнику и его поручителю достаточно в течение одного года перечислить (внести наличными деньгами) в пользу кредитора, условно, сумму 1 МРОТ, чтобы считать их выполненными обязательствами, т. е. приступившими к расчетам с кредиторами.

Представляется, что редакция ст. 135 является основной причиной бездействия ФЗ «О несостоятельности предприятий (банкротстве)» в отношении крупных коммерческих организаций. Во-первых, потому, что ни должник, ни его кредитор, являясь частными собственниками, не могут быть заинтересованы во вмешательстве в их правоотношения государственных органов и органов местного самоуправления. Во-вторых, потому, что они не могут быть заинтересованы в продлении помимо их воли процедуры внешнего управления на срок до 10 лет.

Как отмечалось выше, с заявлением о признании должника банкротом вправе также обратиться налоговые и иные уполномоченные органы. Процедура банкротства, возбужденная по инициативе этих органов, также сопряжена с целым рядом сложностей. К ним следует отнести прежде всего сложности по реализации имущества должника, связанные с достаточно высоким коэффициентом износа основных средств крупных коммерческих организаций и

отсутствием в необходимом объеме внутренних и внешних инвестиций.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время государство, пытаясь через свои органы вмешиваться в деятельность частного биз-

неса, встречается с рядом серьезных препятствий, которые не способствуют развитию экономики. Примеры известны. Эта негативная ситуация нуждается в скорейшем законодательном урегулировании.

К. Т. Ростов,

заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета МВД РФ, доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЦИАЛИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«... Уродливое, извращенное правосознание остается правосознанием, но извращает свое содержание; оно обращается к идее права, но берет от нее лишь схему; пользуется ею по-своему, злоупотребляет ею и наполняет ее недостойным, извращенным содержанием; возникает неправое право, которое, однако, именуется "правом" и выдается за право!»¹.

Обозначая круг вопросов, связанных с характеристикой правовой культуры и деятельности личного состава ОВД, ее влиянием на процессы правосоциализаторской деятельности в обществе, следует отметить, что в юридической науке к настоящему времени созданы основы теории правовой культуры, правового сознания и правовой социализации, что, однако, не снимает самой проблемы правовой культуры в российском обществе. И поэтому, очевидно, будет справедливым уделить некоторое внимание ее практической составляющей.

В последние годы заметно усиливается интерес к социологическим аспектам исследования проблемы. Накоплен эмпирический материал, который требует соответствующей мыслительной обработки с целью принятия мер по улучшению правосоциализаторского воздействия на общество со стороны правоохранительной системы. Социологические исследования показывают, что в XXI век Россия вступает с малоэффективной правовой системой, недостаточно развитой юридической культурой общества и достаточно высоким уровнем преступности. «Малопривлекательность» картины детерминирована глобальными социально-экономическими проблемами. Справедливо будет отметить, что не последняя роль в этих процессах принадлежит государству, в частности той его части, профессиональной задачей которой является обеспечение государственной функции защиты прав, охраны правопорядка и общественной безопасности. Речь идет о сотрудниках правоохранительных органов.

Правовая культура сотрудника правоохранительных органов представляет собой уровень правовой культуры субъекта, непосредственно осуществляющего свою деятельность в правовой сфере, деятельность по применению права. От качества анализируемой правовой культуры находится в прямой зависимости достижение тех желательных результатов и целей, которые стоят перед правовым регулированием. Уровень профессиональной правовой культуры отдельных субъектов различен. Наблюдается следующая закономерность: чем ближе к деятельности по применению права находится тот или иной субъект, тем выше уровень его специальной культуры.

Основным элементом правовой культуры личности сотрудника органов внутренних дел, характеризующими уровень его духовного развития, являются правовая образованность и убежденность, определяющие политическую направленность личности. В этом процессе правовые знания преобразуются не только в реальную общественно-политическую, но и профессиональную деятельность.

Системные качества правовой культуры сотрудников органов внутренних дел обеспечиваются как профессиональной деятельностью, так и активной социально-политической практикой.

Можно констатировать, что правовую культуру сотрудников ОВД следует относить к групповой, а не к индивидуальной разновидности. Эмпирические исследования доказывают, что в любой общности складывается специфическая субкультура, т. е. свои нормативные ценности, определяемые неодинаковостью этих мест в социальной структуре, иными словами, различным отношением к собственности, системе распределения, власти, общественному строю и определяющим его нормам.

Взаимообусловленность общественной, групповой и индивидуальной правовой культур не исключает их относительной самостоятельности. Индивидуальная разновидность есть результат социализа-

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 20

дши отдельного индивида и усвоения им групповой и общественной форм культуры, но опосредованной индивидуальными особенностями каждого человека, в том числе духовным миром, что находит отражение в конкретной деятельности (поведении) каждого социального субъекта.

Исследование тенденций трансформации правовой культуры различных форм в другие подводит к заключению, что различные структуры субкультуры не только взаимообусловлены, но и взаимопроникают друг в друга. Качественные параметры этих субкультур на практике могут оказывать как стабилизирующее, так и разрушительное воздействие друг на друга и на социальные процессы. Научный и практический интерес представляет выявление совокупности условий и факторов, способствующих и препятствующих процессу правовой социализации различных общественных величин и структур в их взаимодействии.

Результаты европейско-американских исследований полицейских подтверждают мысль о том, что проблема общей правосоциализаторской деятельности государства в целом и полицейских структур в частности непосредственно обусловлена качественными параметрами правоохранительной деятельности, которая, в свою очередь, главным, если не решающим, образом обуславливается человеческим фактором.

Иными словами, качественное состояние правоохранительной деятельности является атрибутом правовой культуры общества и, соответственно, состояние последней в определенной степени производно от самой правоохранительной системы.

Выявлению ее состояния способствуют проводимые конкретно-социологические исследования, которые показывают, что позитивное взаимодействие возможно при условии соответствия правоохранительной деятельности и правоохранительных органов требованиям правокультурности.

В структуре правосоциализаторской деятельности ОВД можно выделить два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний аспект характеризует качество самовоспроизводящей части этой деятельности, внешний аспект характеризует ОВД как субъект правосоциализаторской деятельности по отношению к обществу.

Результаты работы по программе европейско-американских исследований полицейских¹ в определенной мере характеризуют факторы и условия, которые оказывают воздействие как на внутренний, так и на внешний аспекты правосоциализаторской деятельности ОВД в российском обществе. Их учет в организации и государственном управлении деятельностью системы Министерства внутренних дел России может оказать плодотворное воздействие на ре-

формирование органов внутренних дел и обеспечение общественной безопасности.

Данные, полученные в ходе исследования полицейских, позволяют констатировать, что в российских ОВД имеется ряд проблем, связанных с низкой удовлетворенностью службой со стороны сотрудников. Это проявляется в их низкой субъективной оценке возможностей продвижения по службе и уровня финансовых льгот. Сотрудники слабо удовлетворены постоянством и надежностью службы, уровнями независимости в выполнении должностных обязанностей, определенностью социально-правового статуса и, как следствие, общественной оценкой профессии. Низко были оценены уровень трудностей, разнообразие и сложность служебной деятельности. Сотрудники низко оценивают и реальные возможности оказания помощи людям, не удовлетворены отзывами о результатах работы.

В целом исследования показали, что в России по сравнению с другими странами (США, Швеция, Финляндия, Эстония) самые низкие оценки удовлетворенности службой, что должно повлечь проведение не только дополнительных исследований, но и выработку конкретных решений в ходе государственного строительства правоохранительной системы.

Более позитивно российские сотрудники оценивают состояние управленческой культуры в ОВД. Однако, согласно полученным данным, необходимо совершенствовать информационное обеспечение принятия решений, четкость формулирования целей и прогнозирование ожиданий. Примечательно также, что российские сотрудники склонны низко оценивать новые идеи, следовательно, служебно-государственные отношения в ОВД должны иметь тенденцию стабилизации, что обуславливает необходимость совершенствования организационно-правового обеспечения службы в органах.

Этим объясняется тот факт, что в ходе исследования личного участия сотрудников в работе подразделений желание проявить максимум усилий для успешного решения поставленных задач для российских коллег наименее характерно. При оценке профессионально важных качеств сотрудников правоохранительных органов такое качество, как честность, не вошло в число приоритетов наших коллег.

Результаты исследований в целом реально отражают современную российскую специфику деятельности ОВД. Они свидетельствуют о том, что сотрудники ОВД имеют несколько отличные от полицейских других государств представления о путях развития правоохранительной деятельности, осуществляемой ОВД.

Итоги исследования также в определенной степени характеризуют уровни и правовой культуры, и правосоциализаторской деятельности ОВД как во внутреннем, так и во внешнем аспектах и показывают, насколько реальны ожидания ее результатов на современном этапе государственного строительства и развития российского общества.

¹ Андреева И. А., Иванов А. В. Европейско-американские исследования полицейских // Информационный бюллетень. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 1999. № 2.

А. В. Харченко,

начальник юридического отдела Северо-Западного таможенного управления Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Одним из факторов современного преобразования России является формирование такого типа государственности, при котором не только функционирует режим конституционного правления, но и существуют развитая и непротиворечивая правовая система и эффективная судебная власть вместе с реальным разделением властей, с их эффективным взаимодействием и взаимным контролем, с развитым социальным контролем политики и власти. В основу правового государства заложено равенство власти, гражданина, общества и права, их правовое равенство перед законом.

Однако ни власть, ни само право не могут быть реальными гарантом исполнения законов. Только их признание обществом и потому обязательность исполнения обеспечивают действительное соблюдение законов и обществом, и государством, а также исключают противоправную практику с обеих сторон.

Но общество может добиться этого только на достаточно высоком уровне гражданского, культурного, материального развития. В то время как на нынешнем этапе одной из первостепенных является проблема реализации гражданами прав, свобод и интересов, закрепленных законами и подзаконными актами.

Проблема эта порождена во многом слабым знанием действующего законодательства, знанием, которое хотя и совершенствуется в последние годы, но еще не является достаточным, знанием, которое служит одним из элементов собственно правовой культуры.

Проблема недостаточного знания законодательства имеет различные причины: это и громоздкость, и противоречивость правового массива, недоступность определенных правовых актов широкому кругу лиц, недостаточная правовая грамотность граждан, не всегда имеющих возможность получить квалифицированную юридическую помощь.

Возможно, все перечисленное является менее актуальным для таких традиционных отраслей права, как, например, уголовное или гражданское. Однако существуют отрасли, подотрасли и институты, которых эти проблемы касаются непосредственно. К ним относится, в частности, институт правового регулирования труда государственных служащих, а более конкретно — служащих таможенных органов.

Проблема эта не носит частный характер, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, служащие таможенных органов, являясь гражданами Российской Федерации, имеют равные со всеми права на защиту своих интересов. Во-вторых, выполне-

ние сложных и ответственных задач, стоящих перед таможенными органами на современном этапе по защите экономических интересов России и пополнению федерального бюджета, зависит от всесторонней теоретической подготовки таможенных кадров и опыта решения возникающих перед ними проблем.

В связи с этим большое значение имеет ознакомление сотрудников таможенных органов, организаций, учреждений и учебных заведений со всем комплексом законодательных актов и подзаконных правовых документов, регламентирующих вопросы службы в таможенных органах.

Необходимо отметить, что до вступления в действие 1 сентября 1997 года Федерального закона России № 114 от 21.07.97 «О службе в таможенных органах Российской Федерации», принятого в развитие пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об основах государственной службы в Российской Федерации», правоотношения между работником (сотрудником) и руководством таможенного органа регулировались положениями Кодекса законов о труде Российской Федерации.

Указанный федеральный закон определил службу в таможенных органах как особый вид государственной службы граждан Российской Федерации, осуществляющих свою профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов по защите экономической безопасности и экономического суверенитета Российской Федерации. Принятие этого федерального закона и изменение правового поля деятельности сотрудников таможенных органов потребовали разработки и введения в действие в короткий срок значительного количества новых, нередко не имевших ранее аналогов, подзаконных правовых актов всех уровней — указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, соответствующих актов Государственного таможенного комитета (ГТК) России, которые призваны регламентировать вопросы, затрагивающие права и законные интересы граждан при поступлении на службу, при ее прохождении в таможенных органах и после ее завершения.

Всего в развитие закона было издано около 400 подзаконных, в том числе ведомственных, правовых актов. При этом более двух третей нормативных документов не прошли регистрацию и опубликование в установленном порядке, а более половины всех ведомственных документов ГТК России носят разъяснительный характер и не доводятся до сведения всех должностных лиц таможенных органов, хотя на пря-

муо затрагивают их интересы. Государственным таможенным комитетом России был издан всего один сборник нормативных правовых актов по данному вопросу (см.: Правовые основы службы в таможенных органах Российской Федерации, М.: Российская таможенная академия, 1999.) тиражом 1000 экз., что, естественно, не может обеспечить потребности всех таможенных служащих.

Такая ситуация, по сути, лишает граждан, желающих поступить на службу в таможенные органы и уже состоящих на службе, возможности получить достоверную и полную информацию о своих правах и обязанностях. Это, в свою очередь, может привести к противоправной практике, нарушая тем самым принцип равенства перед законом, что не будет способствовать росту правовой культуры в обществе.

Изменить ситуацию могло бы совершенствование правового механизма в части сведения к минимуму (с последующим исключением) случаев издания ведомственных правовых актов с нарушением установленного порядка, сокращения числа рассчитанных на многократное применение ненормативных документов, обеспечения широкого доступа всех заинтересованных лиц к открытой правовой информации, в том числе через электронные базы данных.

В Северо-Западном таможенном управлении осуществляются попытки проведения соответствующих разработок в данной области, прежде всего в сфере обобщения судебной практики Северо-Западного региона по вопросам применения Закона «О службе

в таможенных органах Российской Федерации», разработки рекомендаций для таможенных органов региона по конкретным вопросам правоприменения, проведения семинаров и «круглых столов» с участием представителей юридических и кадровых служб таможенных органов региона, представителей ГТК России, учебных заведений, направления в ГТК России предложений по устранению противоречий в правовых документах и внесению изменений и дополнений в действующие правовые акты. В настоящее время проводится работа по систематизации содержащих открытую информацию ведомственных правовых актов ГТК России, доведенных до таможенных органов, но не опубликованных и не известных большинству таможенных служащих. В перспективе было бы целесообразным издание соответствующего сборника таких документов, а впоследствии также издание сборника методических писем, подготовленных сотрудниками Северо-Западного таможенного управления и направленных в таможи региона по данному направлению.

Представляется, что такая работа, которая будет продолжаться и в дальнейшем, будет способствовать не только развитию правовой грамотности сотрудников таможенных органов, но и позволит решать проблемные вопросы правоприменительной практики, тем более, что правовое регулирование труда в сфере таможенного дела является новым направлением в праве и нуждается в совершенствовании и развитии с участием представителей как науки, так и практики.

Д. И. Балибалова,

*зам. заведующего кафедрой государственного права,
ученый секретарь СПбГУП*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН, СЕМЕЙ, ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В БЮДЖЕТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По существующему ныне положению обеспечение конституционных прав женщин, детей и молодежи в бюджетном законодательстве предусматривает выделение прямых бюджетных средств на основании ежегодно принимаемых законов о бюджетах Российской Федерации и ее субъектов, а также внебюджетные средства. Отдельной строкой в законе о федеральном бюджете на 1999 г. были утверждены «Государственные пособия гражданам, имеющим детей». Фактическое же исполнение этой статьи, по данным Счетной палаты РФ, составило лишь 33%. По статье «Молодежная политика» было выделено 95%. Между тем обе эти статьи входят в состав раздела «Социальная политика», исполнение по которому было на уровне 120%.

Правительством РФ в 1997 г. было издано постановление № 1207 «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в РФ на 1998—2000 годы», которым утверждено одиннадцать федеральных целевых программ, направленных на решение актуальных проблем в области материнства и детства. Указом Президента РФ № 29 от 15 января 1998 г. «О президентской программе «Дети России» на 1998—2000 гг.» срок действия указанных целевых федеральных программ был продлен до конца 2000 г. Однако с 1 января 2001 г. может быть прекращено финансирование таких программ, входящих в состав президентской программы «Дети России», как «Дети Севера», «Дети-сироты», «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Развитие индустрии детского пи-

танья», «Одаренные дети», «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Безопасное материнство», «Развитие все-российских детских центров "Орленок" и "Океан"».

Реализация президентской программы «Дети России» имеет большую социальную значимость: стабилизировались показатели материнской смертности, наметилась тенденция к снижению уровня младенческой смертности, сохраняется положительная динамика развития системы учреждений социального обслуживания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Поэтому Комитет по делам семьи, женщин и детей обратился к Президенту РФ с просьбой продлить срок действия этих программ. В противном случае финансирование будет прекращено и права, записанные в Конституции РФ, обеспечены не будут.

На уровне субъекта федерации бюджетное финансирование целевых программ осуществляется по результатам конкурсного отбора. Программа, признанная победившей в конкурсе, включается в список целевых программ, получивших бюджетное финансирование. После вступления в действие закона о соответствующем бюджете начинаются ее финансирование и реализация. Так, была разработана городская целевая программа «Социально-правовая помощь женщинам Санкт-Петербурга. Предотвращение насилия в отношении женщин и детей». Целью этой программы является создание системы социально-правовой помощи женщинам Санкт-Петербурга, предотвращение насилия в отношении женщин и детей, социально-страховая защита женщин, потерпевших от насилия со стороны ближайшего окружения.

При работе над программой мы столкнулись с тем, что проблема эта обозначена в государственных документах как одна из приоритетных, требующая особого внимания со стороны органов государственной власти, но для ее решения необходимо специальное законодательство. Между тем проект закона о насилии был отклонен Государственной Думой несколько лет тому назад. О дальнейшей судьбе его неизвестно. Но уже созданы и работают кризисные центры для женщин, где предпринимаются усилия помочь женщинам с несовершеннолетними детьми, которые попали в сложную домашнюю ситуацию. Эта работа ведется на базе целевых программ, но она требует более четкой и долговременной основы как законодательной, так и финансовой, так как положительный результат может быть получен лишь после профилактических мер. Все это требует создания системы и людей, специально подготовленных для такой работы. И особое внимание необходимо уделить роли средств массовой информации, которые, к сожалению, пропагандируют насилие. В бюджетном законодательстве должно быть выделено от-

дельной строкой финансирование специальных передач по правам семьи, детей, женщин и молодежи. Это — обязанность правового государства.

Мы сейчас готовим проект закона Санкт-Петербурга о семейной политике (не хотелось бы, чтобы он получился таким же, как закон о молодежи, на который не выделяется из бюджета практически ни копейки). Что такое семья? Мы обсуждали этот вопрос, рассмотрели все программы, которые финансируются. И что мы видим? Поддерживаются семьи мигрантов, беженцев, инвалидов и так далее, и нигде не прописана поддержка нормальной семьи с детьми. А ведь именно эта семья выращивает людей, которые будут трудиться, создавать материальные и духовные ценности, именно нормальная семья — основа жизни общества. Наш город относится к числу субъектов с вымирающим населением: молодежь, дети и несовершеннолетние граждане составляют 19%, а старше трудоспособного возраста — 30%. Прогноз социологов Государственного университета звучит так: количество семей беженцев возрастет, через 5 лет русское население в Санкт-Петербурге уменьшится и придется открывать национальные школы. Мы обратили на это внимание губернатора, он был удивлен, но таковы данные. Уже сегодня для 30% населения города русский язык не является родным (беженцы из Северного Кавказа, Средней Азии и так далее).

Мы считаем, что необходима поддержка, и прежде всего материальная, материнства, детства и семьи. На сегодняшний день в самом тяжелом материальном положении находится молодая семья. Как только рождается ребенок, семья скатывается за грань нищеты. В связи с этим хочу заметить, что статья 65 Бюджетного кодекса, который вступил в действие только с 1 января 2000 года, не выполняется и, более того, введена отсрочка ее действия в связи с тем, что эта статья предусматривает разработку государственных минимальных стандартов, обеспечивающих конституционные права граждан. Государственные минимальные стандарты не разработаны, но 20 ноября 1999 года принят Закон Российской Федерации «О потребительской корзине (в целом по Российской Федерации)». К сожалению, вторая статья (в нем всего две статьи) предусматривает, что действие этого закона заканчивается 31 декабря 2000 г. (его приняли на один год). На основе именно этой потребительской корзины и должен формироваться тот самый социальный стандарт. Однако в законе присутствуют лишь три категории населения: трудоспособные, пенсионеры и дети. Не выделены женщины, нет деления по возрастному критерию детской группы, а ведь потребности у всех этих категорий имеют свою специфику. Таким образом, опять нарушаются их конституционные права. Поэтому необходима серьезная работа специалистов по доработке всего комплекса законов и их увязке с бюджетом.

Э. В. Кузнецов,

*профессор кафедры теории и истории государства и права,
доктор юридических наук*

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

О кризисе правосознания и правовой культуры писали многие видные русские юристы: Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин и др. Эта проблема имеет и более длительную историю. Известно, например, что правосознание, утратившее свои религиозные и нравственные корни, оказалось неспособным поддерживать и отстаивать монументальную государственность и культуру Рима, а неумолимая история свершила над этим правосознанием свой суд.

Современная Россия также переживает кризис правосознания и культуры.

1 Истоки кризиса. Конец XX столетия ознаменовался крушением многих рационалистических мифов о человеке, обществе, праве и государстве. Утратившее связь с бытием человеческое сознание единственно достоверной реальностью самоуверенно признало самоё себя. В соответствии с этим смысл жизни должен был быть не обретен, а создан, сконструирован самим человеком. Религия стала казаться иллюзией, а правопведение постепенно превращалось в прибежище позитивистских концепций, в соответствии с которыми государственный закон был призван подменить естественную суть права, неразрывно связанного с нравственностью. Духовность, объявленная чем-то второстепенным, быстро перешла на последнее место. Подобно расщеплению атома в социальной сфере началось разрушение самих основ человеческого существования. Потребовался грандиозный историко-метафизический эксперимент тоталитаризма, приведший к гибели миллионов людей и разрушению почти всех сфер жизнедеятельности общества, чтобы, по крайней мере, осознать порочность этих шагов для общества. В действительности оказалось, что социальная жизнь имеет свои законы, вовсе не такие, как представлялось просвещенческо-социологическому рационализму, и важнейший из них — это признание (как ни трудно это для самодовлеющего рассудка) границы, далее которой недопустимо никакое вторжение, кроме Божественного. Эта граница на языке философии права — личная свобода человека и его естественные права.

2 Содержание кризиса. Трагедия произошла, когда «духовность» стали вводить принудительно, назвав ее «сознательностью», когда было нарушено одно из необходимых условий духовного развития — свобода. Крах оказался неминуемым. Стремление полностью детерминировать жизнь убивало ее. От человека, поставленного в положение раба или палача, нельзя требовать гражданских добродетелей, без которых немислимо никакое цивилизованное государство, не будут действовать никакие законы. В сознании многих людей атрофировались такие по-

нятия, как «добродетель», «дружелюбие», «миролюбие», «справедливость». Слово «милосердие» в новых условиях вызывает скорее раздражение и непонимание. Люди охладели к духовному опыту и приобщились к чувственному восприятию. Правосознание многих разучилось отличать право от бесправия. В наших отношениях воцарились беспринципность, социальное безразличие, ложь. Эти явления сопровождаются развитием позитивизма и формальной юриспруденции. В обиходе появился тезис о необходимости «диктатуры закона».

Однако всякое насилие, в том числе и со стороны закона, обречено на неудачу. С помощью насилия еще со времен Каина не удалось исправить ни одного человека. А исторический опыт показал, что право само по себе не в силах осуществить полное преобразование общества. Наконец, законы могут быть и неправовыми. Поэтому осуществление «диктатуры неправовых законов» может привести просто к репрессиям, что уже было в нашей истории.

Не следует преувеличивать роль права и закона в жизни государства и общества. Право в системе нравственных начал есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных принципов (П. И. Новгородцев).

Такой взгляд, однако, не может служить поводом к отрицанию всякого значения права. Наоборот, это свидетельствует о необходимости восполнить и укрепить право новыми началами, расширить его содержание, не сводить право только к закону. Именно поэтому мы вправе говорить о недостаточности правовой культуры с точки зрения повышенных требований нравственного сознания.

3. К выходу из кризиса. Кризис правосознания и культуры давно начался. В дальнейшем, как отмечал И. А. Ильин, возможны только два пути: всеобщее крушение права, государственности и духовной культуры или же возрождение, очищение и обновление правосознания. Второй путь возможен лишь при условии развития духовной личности, духовной культуры, личной свободы и инициативы, отказ от механической покорности, доктринального приказа и запрета. Наше правосознание должно разобраться в соотношении таких понятий, как «буква закона» и «дух закона», правильно определить в этом соотношении приоритетное звено. «Дух закона» означает справедливость, заключенную в естественных и неотъемлемых правах человека, данных самой Природой. «Буква закона» должна быть основана на этой справедливости.

Правосознание в России могло бы развиваться в связи с разработкой правовых идей в литературе.

Такая разработка одновременно служила бы и показателем нашего правового сознания. И здесь мы, как и 100 лет назад, сталкиваемся с поразительным фактом: в нашей литературе нет ни одного трактата о праве, который бы имел общественное значение. Такого рода трактаты мы видели у англичан (Гоббс «О гражданине», «Левифаи»; Фильмер «Патриарх»), французов (Монтескье «Дух законов» и Руссо «Общественный договор»), немцев (Гегель «Философия права»; Пухта «Обычное право»). К сожалению, наше правосознание формируется в потоке низкопробной литературы, где все население страны делится на две части, одна из которых убегает, а вторая — ловит и «мочит».

В принципе сегодня многое подлежит переосмыслению. Сказать, что сейчас сложное время —

почти ничего не сказать. Возможно, что сейчас обострился чрезвычайно болезненный процесс смены мировоззренческой парадигмы, лежащей в основе всей современной культуры и самого образа жизни. Просто вернуться в прошлое невозможно. Его нужно осознать и должным образом оценить. Прав был С. Н. Булгаков, который писал, что если русское общество действительно еще живо и жизнеспособно, если оно таит в себе смену будущего, то эта жизнеспособность должна проявиться прежде всего и больше всего в готовности и способности учиться у истории. Ибо история не есть лишь хронология, отсчитывающая чередование событий, она есть жизненный опыт, опыт добра и зла, составляющий условие духовного роста.

П. П. Глушенко,

Заслуженный юрист РФ, декан юридического факультета Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой государственного права, доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Главной отличительной чертой правового государства является наличие в механизме регулирования общественных отношений следующих базовых принципов: верховенство закона, взаимная ответственность перед законом государства и личности, преимущественное право на защиту законом гражданина. Несмотря на целый ряд недостатков в деятельности государственных структур в современной России многие положения несовременной Конституции дают возможность гражданам добиваться реализации, а в соответствующих условиях и защиты прав и законных интересов.

Из приведенных принципов деятельности правового государства два из них — принцип преимущественного права на защиту законом гражданина и принцип взаимной ответственности перед законом государства и гражданина — имеют непосредственное отношение к правозащитной деятельности. Под правозащитной деятельностью принято понимать совокупность мероприятий, урегулированных действующим национальным законодательством и нормами международного права, направленных на организацию и осуществление надлежащей правовой помощи гражданам, чьи права и законные интересы были нарушены. Правом на занятие правозащитной деятельностью наделены государство, его органы и организации, общественные объединения, должностные лица и отдельно взятые граждане, имеющие соответствующие для этого навыки. Государство, его

органы и организации, а также должностные лица не только наделены правом, но одновременно и обязаны это делать. К этому их обязывают прежде всего Конституция России, Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и интересы граждан», Федеральный закон России «Об основах государственной службы в Российской Федерации» и многие другие.

Для правозащитной деятельности используются не запрещенные законом способы, средства и методы. Наиболее эффективными зарекомендовали себя такие правовые способы защиты прав, свобод и интересов, как: а) административно-правовой; б) гражданско-правовой; в) уголовно-правовой; г) конституционно-правовой; д) международно-правовой. Каждый из них имеет свою специфику, требует наличия условий и оснований, а их эффективность зависит от умений и способностей тех, кто к ним обращается, от своевременности подключения представителей правозащитной деятельности и от уровня правовой культуры лиц, чьи права и интересы нарушены либо чьи права не были в должной мере предоставлены, реализованы.

Правозащитная деятельность в отдельном государстве зависит также от его взаимоотношений на мировой арене, использования правозащитными инстанциями опыта аналогичных зарубежных структур. Необходимо особо подчеркнуть, что уровень правозащитной деятельности, ее эффективность и

качество находятся в прямой зависимости от государственной установки, наличия подготовленных для этого специалистов. Некоторый опыт работы в данной сфере позволяет утверждать, что в настоящее время в России отсутствуют и надлежаще подготовленные кадры, и это главное) стремление государства их иметь.

За последние годы практически не осталось вузов, которые бы не рискнули приступить к подготовке, обучению граждан юриспруденции. Однако только единицы из них способны это сделать, ибо специалистом в сфере юриспруденции может стать гражданин, получивший хорошую теоретическую подготовку и опробовавший основные теоретические положения на практике. Для этого необходимо в штате педагогов образовательных учреждений иметь специалистов, владеющих теорией и практикой, а студентам предоставлять возможность познакомиться лично с деятельностью основных структур, относящихся к юриспруденции (прокуратур, судов, адвокатур, юридических отделов, нотариатов, управлений юстиции, административных, законодательных, исполнительных, правоохранительных органов).

Еще сложнее обстоят дела с подготовкой лиц, которые смогли бы эффективно заниматься правозащитной деятельностью. Этому фактически ни в одном юридическом вузе специально не обучают, а самостоятельно решать такие задачи выпускник сможет не ранее, чем через два—три года как минимум.

Приятным исключением в настоящее время является обучение методике организации и осуществления правозащитной деятельности на юридическом факультете Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. Для этих целей введены специальные курсы: «Социально-правовая защита семьи» (с 1995 г.); «Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан» (с 1998 г.); «Уголовно-правовые средства защиты прав и интересов граждан» (с 1998 г.); «Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов граждан» (с 1999 г.); «Социально-правовая защита жилищных прав и интересов граждан» (с 1997 г.); «Социально-пра-

вовая защита трудовых прав и интересов граждан» (с 1998 г.).

Каждый спецкурс обеспечен специальной программой, методическими рекомендациями и сборниками нормативных актов и образцов документов, что позволяет не только овладеть методикой организации правозащитной деятельности, но и реально осуществить ее в центрах социально-правовой помощи по адресам: ул. Фучика, 15; пр. Косыгина, 7; Подъездной пр., 15. К настоящему времени профессорско-преподавательским составом юридического факультета издано 11 юридических справочников и сборников, в которых представлено более 300 различных образцов документов. В их числе «Азбука правовой самозащиты», «Правовая самооборона», «Социально-правовая защита семьи», «Уголовно-правовая защита прав и свобод граждан», «Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан», «Социально-правовая защита прав и интересов военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей», «Социально-правовая защита прав и свобод женщин».

В указанных выше центрах социально-правовой помощи ежемесячно бесплатно получают надлежащую юридическую помощь 150—200 жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Казалось бы, уже существует вуз (если хотите, полигон), где отработаны методики организации осуществления правозащитной деятельности, осталось этим воспользоваться и поддержать, чтобы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а затем по всей России появилась сеть таких центров, пунктов правовой помощи. Возможно ли это? Да. Но только при условии, если государственные мужи, наконец, поймут, что жизнь в обществе, обученном праву, закону, более безопасна и целесообразна, чем в ином.

Итак, правовое государство + правозащитная деятельность = защищенный правом, законом человек — это высокий уровень правопорядка и законности, возможность безопасной повседневной жизни в местах нашего обитания. Игра стоит свеч, пора приступить к ней и государству, и гражданину, и обществу.

А. В. Стремоухов,

*заведующий кафедрой трудового и профсоюзного права
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета
профсоюзов, доктор юридических наук, профессор*

Н. Н. Миняйленко,

соискатель Санкт-Петербургского университета МВД РФ

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Конституция Российской Федерации юридически обеспечивает такое отношение государства к правам человека, которое отвечает современному пониманию демократии, принципам гражданского общества. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — главная обязанность государства.

Для скорейшего и эффективного решения этой сверхзадачи Конституция РФ наряду с другими основными правами установила **право человека на юридическую помощь**. Часть 1 ст. 48 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

Данная норма действующего Основного закона РФ — конституционная повелла. Понятие права на получение квалифицированной юридической помощи не определено ни в УПК, ни в ГПК, ни в АПК, ни в КоАП РФ. Оно специально не исследовалось и в научной юридической литературе. Поэтому раскрыть его сущность и содержание можно лишь путем анализа соответствующих законодательных норм и работ по общей теории права.

Несмотря на то, что в Конституциях СССР (1977) и РСФСР (1978) было установлено, что для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов (ст. 161 и ст. 173 соответственно), это право закреплялось как одно из средств достижения целей судопроизводства, находилось в разделе, касающемся судов и судопроизводства. Оно прямо не формулировалось как право человека. Предыдущие конституции нашего государства закрепляли лишь право обвиняемого на защиту (ст. 158 и ст. 170). Право на юридическую помощь отождествляют с правом человека на защиту в уголовном процессе и авторы некоторых юридических словарей¹.

Однако право на получение квалифицированной юридической помощи не тождественно праву иметь защитника. Во-первых, рассматриваемое право в отличие от права иметь защитника распространяется не только на уголовное, но и на конституционное,

гражданское и административное судопроизводство, и в этом смысле оно является более широким. Во-вторых, это право шире, чем право иметь защитника и по субъективному критерию. Право на получение квалифицированной юридической помощи принадлежит каждому (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), а правом иметь защитника наделяются лишь подозреваемый и обвиняемый. В-третьих, круг субъектов оказывающих юридическую помощь, гораздо шире, чем круг защитников, которые оказывают юридическую помощь только в уголовном процессе.

Следовательно, хотя право пользоваться помощью защитника и является важным и конституционным, оно не сводимо к праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Второе шире первого. Это обстоятельство недвусмысленно отражено в ст. 48 Конституции РФ.

В связи со сказанным выше встают вопросы: что есть право на юридическую помощь? каковы его понятие и содержание?

В определении понятия «право человека на получение квалифицированной юридической помощи» авторы исходят из общеправовых определений категории «право человека», разработанных в общей теории права и теории прав человека. Поэтому право человека — это естественно возникшая или установленная конституцией государства или общепризнанными международными законами, социально необходимая и гарантируемая властью возможность индивида свободно, осознанно и ответственно обладать жизненно важными материальными и духовными благами.

Право на юридическую помощь установлено Конституцией РФ (ст. 48) и является основным правом человека в России². Важнейшим свойством рассматриваемого права как основного является его неотчуждаемость³.

Неотчуждаемость права на квалифицированную юридическую помощь закреплена в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ. В ней сказано, что наряду с иными правами не подлежит ограничению и право, предусмотренное ст. 48, т. е. право человека на юридическую помощь.

¹ Ильясов Р. Х. Судебная практика Верховного суда РФ в обеспечении права личности на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе // Адвокатская практика. 1998. № 1—2. С. 6

² Права человека: Учеб. для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 133.

³ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 97—98.

Неотчуждаемость означает также и то, что право на юридическую помощь нельзя передать другому, от него нельзя отказаться. Оно неотъемлемо, абсолютно. Это не означает, что оно независимо от государства. Последнее признает их, гарантирует, охраняет, защищает от нарушений.

Следовательно, неотчужденность права на юридическую помощь — это такое состояние права, которое характеризуется ненарушимостью его сущности и абсолютного значения личности, гарантированностью процессов реализации и правовой защиты государством¹.

Право человека на юридическую помощь — субъективное право. Оно выражает не потенциальные, а реальные возможности индивида на получение юридического содействия и поддержки и осуществлении иных всех прав, закрепленных в Конституции РФ и законах².

Право человека на юридическую помощь установлено Конституцией РФ (ст. 48), международно-правовыми актами и многими федеральными законами РФ, а потому существует объективно, т. е. независимо от того, нуждается в нем человек или нет. Необходимость использовать право на юридическую помощь возникает, когда:

- 1) существует неисполнение юридической обязанности как коррелята права или свободы;
- 2) отмечается злоупотребление правом, препятствующее осуществлению права или свободы;
- 3) возникает спор о наличии самого права или свободы;
- 4) существует прямое нарушение или насильственное прекращение (лишение) любого из прав человека.

Право человека на получение квалифицированной юридической помощи как субъективное право раскрывается через его содержание. Содержание права на юридическую помощь — набор возможностей человека в рамках этого права. Оно включает в себя два вида возможностей: материально-правовые и процессуально-процедурные³.

Материально-правовое содержание права на юридическую помощь составляют правовые нормы, с помощью которых государство устанавливает правомочия человека в сфере получения юридической

помощи. Правомочия показывают субъекту права, что дает ему право и что оно от него требует.

Право на юридическую помощь включает в себя следующие материальные правомочия: право совершать определенные действия и поступки в границах, установленных ст. 48 Конституции РФ, нормами международных и федеральных законов о юридической помощи; право на пользование юридическими услугами; право требовать соответствующих действий по оказанию квалифицированной юридической помощи от должностных лиц, государственных и общественных органов; право обратиться к государству за защитой нарушенного права на юридическую помощь с использованием предусмотренного законом юридического механизма.

Право человека на юридическую помощь рассматривается в единстве его материального содержания и процессуально-процедурной формы, ибо материальное право имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы.

Процессуально-процедурное содержание права на юридическую помощь включает в себя правомочия на использование определенных порядка, правил и процедур, установленных государством, для реализации материального права на юридическую помощь.

Процессуальное содержание права на юридическую помощь составляют:

- 1) право человека обратиться за юридической помощью в любой орган государственной власти и местного самоуправления или общественного объединения в любой законной форме;
- 2) право на пользование любыми предусмотренными законом процессуальными правами и процедурами, установленными для данной конкретной формы юридической помощи;
- 3) право на обжалование в судебном, административном либо общественном порядке любых фактических действий компетентных органов, организаций и должностных лиц по оказанию юридической помощи человеку.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что право человека на квалифицированную юридическую помощь есть установленная Конституцией РФ и общепризнанными международными законами, а также гарантируемая обществом и государством возможность человека получать, а в необходимых случаях требовать (просить) содействия или поддержки со стороны компетентных органов или общественных объединений для предупреждения нарушений его прав, устранения препятствий на пути их реализации или восстановления (подтверждения) в случае нарушения или оспаривания.

¹ Гасанов К. К. Неотчуждаемость основных прав человека: теоретический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 32.

² Лукашева Е. А. Правовой статус человека и гражданина // Права человека. М., 1999. С. 53.

³ Дюрягин И. Я. Гражданин и закон. М., 1989. С. 57. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 160.

В. Г. Иванов,

доктор философских наук, профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

О чем сегодня, на пороге XXI века, шумят во всевозможных итогах, прогнозах, предсказаниях многочисленные новоявленные философские, социологические, политические, футурологические (и нет им числа!) витии? Чаше всего можно услышать два словосочетания: «моральный кризис» и «правовой беспредел».

Относительно первого мне уже пришлось высказываться и показывать его односторонность и, мягко говоря, преувеличенность. В данном сообщении я хочу остановиться на втором.

«Правовой беспредел», «Петербург — криминальная столица», «феноменальный рост преступности» — эти и подобного рода высказывания давно стали расхожими фразами и в печати, и в телевизионных передачах, звучат на научных конференциях и в серьезных публикациях. Как правило, они сопровождаются рефреном о «низкой правовой культуре» как следствии того «развала общества», который произошел в последнее десятилетие. К подобным сентенциям добавляют: «Раньше пусть не все было хорошо, но был порядок». Молча подразумевая, что граждане Страны Советов были законопослушными и отличались высокой правовой культурой.

Начнем с этих двух мифов.

«Закон — дышло: куда хочешь, туда и воротишь», «В суд пойдешь — правды не найдешь», «Подьячий породы собачьей; приказный — народ проказный», «С сильным не дерись, с богатым не судись», «Суд прямой, да судья кривой!», «Бог любит праведника, а судья ябедника»¹... Нет числа подобным народным пословицам, идущим из седой старины. И — горькое, обобщающее: «И твоя правда, и моя правда, и везде правда — а нигде ее нет»².

Печально, но приходится констатировать: страх перед властью, неверие в справедливость суда, неуважение к закону были издавна типичны по крайней мере для Московской Руси (впрочем, по документам XII—XIII веков, и для Киевской Руси тоже). Недаром уже у Гостомысла было сказано: «Земля богата, а порядку нет...».

И уже к XV—XVI векам в русском фольклоре второй излюбленной мишенью для насмешек после фигуры попа оказывалась фигура судьи-лихоимца.

То же в литературе русской: достаточно напомнить «Ябеду» Капниста, «Дубровского» Пушкина, бесчисленное число «приказных строк судей-

ских кляузников» в произведениях Сухова-Кобылина, Лескова, Толстого, Чехова, Салтыкова-Щедрина, Куприна, Крестовского, Островского... Да и где было в крепостнической России формироваться правосознанию, уважению к закону, правовой культуре? Ни у холопа, ни у раба эти качества не найти. Недаром Н. Г. Чернышевский говорил: «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы»³.

Только после отмены крепостного права, с появлением суда присяжных и развитием юридической науки в последней трети XIX века начинает очень медленно, трудно формироваться гражданское правосознание.

Однако все нововведения, судебные реформы поначалу встречаются со скепсисом «образованным, но еще верноподданым обществом» и на дух не принимаются в массе народа, оставшегося безграмотным и уж, конечно, дремуче невежественным в области правоотношений (перечитайте «Злоумышленника» Чехова!).

Революция 1917 года возвела в закон революционный произвол. С одной стороны, этому произволу давалось идеологическое обоснование: с другой — на словах провозглашалось равенство перед законом, даже была отменена смертная казнь. Впрочем, вскоре после того, как она была отменена, в начале 1918 года революционный суд приговорил адмирала Щастного к расстрелу за то, что он якобы отказался потопить Балтфлот. «Председатель Верхтриба Карклен на ломаном русском языке быстро проговорил: «Расстрелять в 24 часа!». В зале заволновались. Обвинитель Крыленко разъяснил: «Что вы волнуетесь? Отменена смертная казнь. А Щастного мы не казним — расстреливаем». И расстреляли».

О каком правосознании, о какой правовой культуре могла идти речь в условиях накатывавшихся волна за волной массовых репрессий, расстрелов, в состоянии всеобщего неуважения к закону и страха

¹ Чернышевский Н. Г. Пролог // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. В 16 т. М., 1949. Т. 13. С. 179.

² Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ / Соч. М., 1995. Т. 5. С. 309. Напомню, что поручик Крыленко был назначен после Октябрьской революции Верховным Главнокомандующим, затем был Генеральным прокурором и погиб в 1937 году, в период массовых репрессий против «ленинской большевистской гвардии». Творивший беззаконие и одновременно по форме осуществлявший (по должности, как впоследствии и Л. Я. Вышинский) правосудие, он вполне закономерно стал жертвой правового беспредела 30-х годов, «вращенного» в том числе и им самим.

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа: В 3 т. М., 1996. С. 322, 327, 328, 329.

² Там же. С. 323.

перед правовым произволом власти? Страха перед «органами» Перед исключением из партии. Перед дикетой...

«У нас была создана, отлажена почти научная система поддержания страха. Тоталитарный режим создал тоталитарный страх. Страх был, и управлять было легче...», — говорил Даниилу Гранину в 90-е годы один из бывших партийных руководителей¹.

И для поддержания этого страха вовсе не обязательно надо было «сажать». «Угроза получить высканение действовала в партии безотказно. Самой же страшной были слова: «положить партбилет на стол!» Эта волшебная фраза, с помощью которой осуществляли свою власть функционеры, заставляла трудиться через силу, надрываться, терпеть хамство, исполнять любые абсурдные распоряжения»².

Описанный Д. Граниным «партийный начальник... был секретарь обкома. Третий. Но все равно большой начальник, то есть ему подавали машину, он имел вертушку — особый телефон — и много власти». Свои рассуждения он заключил коротко: «Дисциплина была... Страх был, и управлять было легче. А сейчас чем припугнуть? Нечем! Народишко перестал бояться... Молодежь насмехается, смотрит свысока на советское прошлое. Порядка же навести не могут. И не наведут. Без страха им не справиться»³.

Главное, что в своих рассуждениях этот отнюдь не глупый бывший функционер прав. Не стало кнута, не стало страха, а к нормальной свободе жить, сознавая свою личную моральную и правовую ответственность, ни опыта, ни привычки, ни традиции нет. Нет и уважения к закону. Все это предстоит воспитывать — через укрепление государства, через последовательные реформы в судопроизводстве, через творчество в законодательстве, но одновременно через многообразные формы правового воспитания, начиная с детского сада и школы, последовательно, шаг за шагом развивая правосознание личности, всемерно способствуя формированию ее правовой культуры.

К сожалению, ни одно из учебных пособий по правовой и юридической этике, выпущенных за последние два года, не ставит этой задачи⁴. В одном случае излагаются хорошо сконструированные, но бесконечно далекие от этой конкретной, практической задачи теоретические эмпирии. В других речь идет о будущих профессионалах — от судей до работников милиции, говорится об их моральном облике, о необ-

ходимых для них нравственных качествах, но ничего не говорится об их правовой культуре (похоже, молча подразумевается, что она у них уже сформирована в процессе профессионального обучения).

Вот почему в поисках нужных соображений я счел за благо опереться на классиков русской юридической и философской мысли Н. Н. Алексеева и И. А. Ильина.

Но прежде посмотрим, как звучит определение правовой культуры в современном словаре по культурологии. «Правовая культура — специализированная сфера культуры, в которой содержанием и целью деятельности всех субъектов является защита естественных прав человека, отношений личности с обществом и государством; обеспечение функционирования экономики, в том числе производства и всей общественной и личной жизни путем поддержания порядка, соблюдения норм поведения и деятельности и проч. посредством законов, института права»⁵. Данное определение достаточно путаное, однако из него следует, что речь идет отнюдь не о «всех субъектах права», а о том единственном субъекте права, каковым выступает государство, которое законами и институтами права обеспечивает все — от экономики до личной жизни, защищая (наподобие Бармалея, а отнюдь не Айболита) личность и общество.

В результате формируется «социальный субъект — абсолютно долженствующий и относительно свободный и добродетельный человек, который неукоснительно выполняет предписываемые ему обществом социальные нормы и роли... Социальному человеку нужна не развитая культура, основывающаяся на общечеловеческих ценностях, а нормативная — эрзац-культура, та часть совокупных социальных сущностных сил, которая закреплена за социальной позицией, ролью, выпавшей на его долю... Им овладевает идея-фикс: навести порядок в усиливающемся социальном хаосе с помощью псевдообщности государства и его разветвленного аппарата насилия. Репрессивному человеку с жестким и агрессивным самосознанием необходим институт, который бы удерживал обезличенных индивидов в границах целесообразности и внешнего порядка. С этой целью социальный субъект и порождает «нормативное Я», явные нормы этики, права и др. Это «нормативный субъект». Явная нормативистика не зависит от степени развитости культуры, а опосредуется социальной практикой долженствования, насилием государства над отдельным индивидом»⁶.

В итоге и получается тоталитарное государство, во главе коего — воодушевленный «идея-фикс: на-

¹ Гранин Д. А. Страх. СПб., 1997. С. 245.

² Там же С. 121.

³ Там же. С. 115, 117, 119.

⁴ Букреев В. И., Римская И. Н. Этика права М., 1998; Кобликов А. С. Юридическая этика М., 1999; Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. М., 1999.

⁵ Энциклопедический словарь по культурологии. М., 1997. С. 314.

⁶ Букреев В. И., Римская И. Н. Этика права С. 261, 260, 269.

вести порядок» Гитлер или Сталин, Пол-Пот или Матнас Ракоши, а все остальные «нормативные субъекты», то есть «винтики» — солдаты рейха или солдаты Мао...

Неладно вышло: взяли понятие правовой культуры, а, следуя за Букреевым и Римской, получили тот же правовой беспредел, о котором уже было сказано!

Почему? А потому, что смешать в общем понятии «правового субъекта» и общество, и государство, и отдельного человека, личность — это извратить самую суть того, что же есть субъект права, так же как смешать в понятии «правовой культуры» опять-таки общество, государство и личность — это неизбежно «растворить» личность или подменить ее совсем иными величинами: обществом и государством.

Невольно вспомнишь: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи» или «совесть коллектива»... Нет! Подобные суждения еще кое-как можно принять в качестве художественного образа или метафоры, но не буквально. Совестью (так же, как честью и умом) может обладать только человек, личность, а еще точнее — индивидуальность. Можно говорить о совести Толстого или Швейцера и нельзя — о «совести партии», или «уме общества», или «чести государства», или «благородстве нации».

Прав Н. Н. Алексеев: «Правовым субъектом как деятелем может быть только то лицо, которое способно совершать акты признания и сопереживать их. Другими словами, область права значительно совпадает со способностью совершать акты, которые можно назвать сознательными и разумными... субъектом права может быть только человек, конечно, субъектом права как деятелем... сознательный и разумный человек или, на языке юристов, человек граждански зрелый, обладающий здравым умом и твердой памятью»¹.

Вот позиция ясная и четкая, чуждая надуманного философствования.

В подкрепление и окончательное прояснение этого понимания субъекта права необходимо продолжить мысль Н. Н. Алексеева обращением к И. А. Ильину, который столь же ясно характеризует связь права и государства с личностью, являющейся субъектом права: «Право и государство живут по существу в субъекте права, им, субъектом, его душой, его духом. Но субъект права — это не только понятие, или категория, или абстрактная точка для

умственного приложения полномочий и обязанностей: субъект права — это прежде всего организованная душа. Настоящий, не фиктивный субъект права способен чувствовать, желать и мыслить предметную цель права и государства, и потому он переносит эти духовные напряжения свои на самое право и не самое государство и на государственную власть как на верные и достойные пути к этой цели. Быть не фиктивным субъектом права, значит быть духовно зрелой личностью — вот первооснова правосознания, вот аксиома философии права»².

Этот перенос индивидуальных, личностных духовных напряжений на право (и государство, и государственную власть) и есть то, что называется правовой культурой личности. То, что исключает превращение человека в политическую марионетку, в плоского носителя массовой (в смысле упрощенной, примитивной, плакатноповерхностной) культуры, в винтик государственной машины.

Н. Н. Алексеев считал, что воспитание такого истинного, духовного субъекта права является первой ступенью достижения правового идеала.

С учетом всего сказанного сформулируем нашу задачу гораздо скромнее: всемерно способствовать тому, чтобы заложить в наших воспитанниках стремление быть человеком и гражданином, любить людей и уважать закон. Таковы альфа и омега подлинной человечности в отношениях к ближним и дальним, без рокового и до сих пор прочного деления на «наших» и «ваших», на «себя любимого» и всех остальных.

P. S. Но представленная картина тоже односторонняя, — мог бы возразить оппонент. Да, есть и другая сторона в развитии правовой культуры: от Илариона и Владимира Мономаха — к Нилу Сорскому, советам протопопа Сильвестра сыну, к Артамону Матвееву (конец XVII в.) и к А. Н. Радищеву (конец XVIII в.), к лекциям и трудам А. П. Куницына, к Н. И. Пирогову и плеяде юристов конца XIX — начала XX века, о которых было сказано. Но если сравнить их в исторической перспективе, то — поток, а это — ручеек...

Однако в народной толще жило предчувствие этой пульсирующей, тоненькой, но прочной нити. И выразилось оно в известном афоризме (в нем глубокая печаль и, одновременно, надежда): «Бог правду видит, да не скоро скажет».

¹ Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 93.

² Ильин И. А. Основные задачи правоведения в России // Русская мысль. Кн. VIII—XII 1922. С. 181

А. П. Федоров,

*доцент кафедры трудового и профсоюзного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат технических наук*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА

Для российской юриспруденции последней четверти XX века характерен такой феномен, как возникновение и последующее развитие так называемых комплексных отраслей и комплексных институтов права¹. В системе права эти отрасли (институты) традиционно относились к вторичным правовым отраслям².

Прошедшие годы отразили не только количественные, но и качественные изменения данного феномена: наряду с появлением все новых комплексных отраслей³ (например торгового, морского, медицинского, образовательного права) существует устойчивая тенденция перерастания ряда из них в основные отрасли права⁴. Очевидно, что эта особенность современного российского права обусловлена, в частности, усложнением общественной жизни, ее социализацией.

Среди известных работ, посвященных теоретико-практическому исследованию особенностей комплексных правовых образований, следует отметить монографии И. П. Глушенко⁵ и А. В. Стремоухова⁶. В свете заявленной темы выступления представляется важным, что обе эти работы связаны с правовой (социально-правовой) защитой человека.

Очевидно, что комплексная отрасль, возникающая на базе ранее сформировавшихся отраслей права, «заимствует» свой предмет и метод не только из отрасли-«прародительницы», но и из иных отраслей. Естественно, что подобное «заимствование» не является чисто механическим

При этом, однако, возникает вопрос, в чем состоит особенность предмета и метода правового регулирования комплексной отрасли права, что позволяет отграничить ее от иных отраслей, помимо собственно комплексности⁷.

Попробуем частично ответить на этот вопрос на примере так называемого социального права.

Социальное право как обязательная общепрофессиональная учебная дисциплина уже несколько лет введена во все учебные планы подготовки по специальности 022100 «Социальный работник». В то же время среди обязательных профессиональных дисциплин по специальности 021100 «Юриспруденция» такая дисциплина не значится⁸. Означает ли это, что социальное право — плод воображения чиновников от образования или в будущем одна из важнейших комплексных отраслей права? Не станем гадать, а попробуем прежде всего сформулировать особенности социального права как учебной (и научной) дисциплины.

Анализ требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования⁹ к содержанию дисциплины социального права показывает, что обязательный минимум содержания данного курса включает в себя знания в области:

— всех профилирующих базовых отраслей права: а) конституционного; б) материальных отраслей (административного, гражданского и уголовного права); в) и соответствующих им процессуальных отраслей (административно-процессуального, гражданского процессуального и уголовно-процессуального);

— таких специальных отраслей права, как отрасли социальной направленности (трудовое право, право социального обеспечения) и уголовно-исполнительное право;

— социальных прав человека, социального права и социального законодательства, системы социальных гарантий, правовой защиты прав человека, семьи, отдельных категорий граждан.

¹ Далее с известной долей приближения будем использовать применительно к этим правовым явлениям термин «комплексная отрасль права», ни в коем случае не ставя между ними знак равенства. Отметим только, что соотношение комплексной отрасли и комплексного института права и их структур заслуживает отдельного разговора.

² См., например: Алексеев А. А. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 194.

³ Заметим, что многим из них еще предстоит доказать свое право на существование.

⁴ См. Алексеев А. А. Право: азбука—теория—философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 46.

⁵ Глушенко И. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 1998. — 440 с.

⁶ Стремоухов А. В. Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. — 375 с.

⁷ Очевидно, что комплексность является необходимым, но не достаточным условием выделения комплексной отрасли права.

⁸ Впрочем, среди них нет также профсоюзного, земельного, медицинского права и многих других.

⁹ См.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Издание официальное. М.: Государственный комитет РФ по высшему образованию, 1996. С. 192—193.

Как видим, комплексность, по крайней мере, учебной дисциплины налицо.

В первом и пока единственном издании по социальному праву, рекомендованном Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов вузов, социальное право указано как особая отрасль права, причем из текста следует, что оно является комплексной отраслью права¹.

Авторы пособия связывают социальное право как феномен с понятием социального государства и социальными правами человека. В качестве источника социального права дается ссылка на ст. 7 Конституции РФ, в которой продекларировано, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Предмет отрасли социального права они определяют как «общественные отношения, складывающиеся между гражданами и государственными органами социальной защиты (социального развития, социального обеспечения) или профсоюзами и представителями государственных органов», а также «общественные отношения в связи с процедурой проверки фактов»². Здесь же говорится, что социальное право является более широким понятием, чем право социального обеспечения, и предусматривает наличие системы социальной защиты населения³.

Если связь социального права с понятием социального государства и социальными правами человека не вызывает возражений, то формулировка предмета социального права представляется необоснованно суженной. При подобной трактовке предмета социального права за рамками регулирования отрасли неизбежно остаются:

— правоотношения, связанные с защитой таких социальных прав человека, как, например, трудовые и жилищные права, право на образование, благоприятную окружающую среду;

— правоотношения, связанные с гражданско-правовой и уголовно-правовой защитой социальных прав человека;

— правоприменительная деятельность по правовой защите социальных прав органами и организациями (в том числе общественными), отличными от органов социальной защиты и профсоюзов.

Кроме того, при подобной трактовке предмета социального права сфера регулирования обществен-

ных отношений, охватываемых данной отраслью, оказывается существенно беднее, чем рассматриваемая в соответствующем учебном курсе.

Попытаемся сформулировать понятие предмета отрасли социального права таким образом, чтобы избежать указанных недостатков. Очевидно, что совокупность общественных отношений, составляющих предмет отрасли, должна помимо прочих свойств обладать определенной целостностью, связанной с первоосновой этих отношений, неким ядром. При этом роль такой первоосновы должны играть социальные права человека, точнее, общественные отношения, связанные с обеспечением, реализацией и защитой этих социальных прав.

В первом приближении можно сказать, что теоретическим базисом социального права в данном случае будет являться общая теория прав человека, а основополагающим институтом — комплексный институт правовой защиты человека⁴. Нормы этого института (в первую очередь относящиеся к правовой защите социальных прав человека) образуют фундамент общей части социального права. Особенную часть социального права формируют соответствующие нормы базовых и специальных основных отраслей права.

Исходя из всего сказанного выше, представляется более логичным и обоснованным определить предмет социального права как общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с обеспечением, реализацией и правовой защитой социальных прав человека.

Для метода правового регулирования в социальном праве характерно сочетание императивного и диспозитивного начал.

Применительно к комплексным отраслям права (в силу их специфичности) использование одних только предмета и метода для выделения соответствующей отрасли из других отраслей и системы права в целом представляется недостаточным. Общеизвестная двухзвенная формула «предмет—метод» должна быть модифицирована в четырехзвенную «метод—предмет—механизм—цели (отрасли права)» или даже в пятизвенную «метод—предмет—механизм—принципы—цели (отрасли права)». Последнюю формулу, не вдаваясь в подробности, можно расшифровать следующим образом: воздействие метода (способов правового регулирования) на предмет (общественные отношения) посредством механизма (правовых средств), функционирующего в соответствии с определенными принципами, обеспечивает достижение соответствующих целей отрасли права.

В заключение следует заметить, что предложенные выше подходы позволяют обосновать социальное право как комплексную отрасль права, сформулировать ее особенности и место в системе права.

⁴ Затрагиваемые здесь проблемы требуют серьезного обоснования, что в рамках данного выступления сделать не представляется возможным. Поэтому ограничимся изложением основных идей.

¹ См.: Трудовое и социальное право России: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Л. Н. Анисимова. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Гл. 1. § 2.

² Там же. С. 23.

³ Если принять это утверждение за данность, то из него следует, что комплексная отрасль права может включать в себя целиком одну (а может быть, и не одну) из отраслей права. Данный вывод является неординарным и требует дальнейшего обоснования и осмысления.

Ю. А. Лукичев,

Заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук, профессор

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОБВИНЯЕМЫЙ» И «ВИНОВНЫЙ»

Правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве закреплено уголовно-процессуальным законодательством и, безусловно, имеет нравственные и этические аспекты. При производстве по уголовному делу решается судьба обвиняемого, от результатов расследования и разрешения уголовного дела зависят доброе имя, честь и достоинство, свобода человека, иногда его жизнь. Поэтому возникает ряд требований не только правового, но и этического характера, предъявляемых к суду, прокуратуре, органам предварительного следствия и дознания, когда они совершают предусмотренные законом процессуальные действия в отношении обвиняемого.

Закон предоставляет прокуратуре, органам предварительного следствия и дознания широкие и действенные полномочия для того, чтобы раскрывать совершенные преступления и изобличать преступников. Суду предоставляются все необходимые полномочия для того, чтобы он мог выяснить обстоятельства рассматриваемого дела, установить истину, подвергнуть совершившего преступление заслуженному наказанию. Вместе с тем закон предоставляет лицу, привлеченному в качестве обвиняемого по уголовному делу, право на защиту. Это означает, что обвиняемому предоставляются все возможные средства, необходимые для того, чтобы оспаривать обвинение, приводить доводы и доказательства в свое оправдание или для смягчения своей ответственности. Обвиняемому не только предоставляется право на защиту — оно ему обеспечивается, обвиняемого снабжают реальными гарантиями таким образом, чтобы со стороны ведущих производство по уголовному делу следственных органов, прокуратуры и суда он встречал не противодействие, а содействие в осуществлении своих прав. В ст. 149 УПК РСФСР указано, что при предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, а ст. 273 УПК РСФСР обязывает суд поступить аналогичным образом.

Эти нормы отнюдь не декларативного характера — закон четко формулирует правовой принцип, реализация которого обеспечивается посредством более частных и конкретных процессуальных норм на всем протяжении производства по уголовному делу, на всех стадиях уголовного процесса.

Этим правовым, процессуальным принципам и нормам присуще в равной мере правовое и нравственное содержание, а их реализация требует сле-

дования указаниям нравственного сознания, голосу совести.

В основе этого лежит сложная проблема, которая неоднократно обсуждалась, вызвала оживленные и острые дискуссии, подчас резкую полемику — проблема необходимости разграничения понятий «обвиняемый» и «виновный», недопустимости их отождествления. Хотя в настоящее время в уголовно-процессуальной теории она решена правильно, некоторые ее аспекты и выводы еще не подверглись исследованию с должной глубиной и обстоятельностью, а теоретические выводы еще не вполне укоренились в следственной и судебной практике.

Как указывалось выше, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству признать обвиняемого виновным в совершении преступления полномочен только суд своим приговором. Следовательно, до вынесения приговора и вступления его в законную силу проходит определенное, подчас длительное и сложное производство по делу: предварительное расследование, предание суду, судебное разбирательство. На протяжении этих стадий уголовного процесса определенное лицо фигурирует в качестве обвиняемого, ему предъявлено обвинение в совершении преступления, в отношении него избирается мера пресечения. В ряде случаев — заключение под стражу. Но это лицо (обвиняемый, на суде — подозреваемый) виновным еще не признано. Улики в отношении него могут быть очень тяжелы и убедительны, сомнений в его виновности у следователя, прокурора, судей может не возникнуть или они уже рассеяны. Однако независимо от существа обвинения и от качества доказательств, на которых обвинение основано, обвиняемый еще не стал виновным. Из этого отличия обвиняемого от виновного следует, что к обвиняемому в процессе расследования и разбирательства его дела отношение должно быть как к обвиняемому, а не как к лицу, вопрос о виновности которого уже разрешен, что бы ни думали об этом следователь, прокурор и судья, расследующие и разрешающие данное дело.

Так, если обвиняемый (подсудимый) или его защитник ходатайствуют с целью оправдания обвиняемого о допросе тех или иных свидетелей, об истребовании и приобщении документов и вещественных доказательств и т. п., следователь, прокурор и судьи не вправе отклонять это ходатайство по тем мотивам, что виновность обвиняемого уже доказана и оспаривать ее нет оснований. Если следователь, про-

курор и судьи поступают именно так, они незаконно обращаются с обвиняемым как с виновным.

Следователь, предъявив обвиняемому обвинение, избрав обвинительное заключение и поддерживая на суде обвинение, считает обвиняемого виновным — таков их вывод, сделанный из данных предварительного следствия. Судьи, рассматривающие дело, еще не сделали вывода о виновности обвиняемого (подсудимого) — они могут сделать его только в совещательной комнате при постановлении приговора, по при ознакомлении с материалами дела и в ходе судебного следствия у них может сложиться мнение, что обвиняемый (подсудимый) виновен.

Таким образом, в данной ситуации в полной мере сохраняется обязанность следователя, прокурора, судей не только не ставить под сомнение право обвиняемого на защиту, а, наоборот, содействовать обвиняемому в осуществлении этого права. Именно нравственное сознание следователя, прокурора, судей, этические принципы и нормы создают у них ясное понимание того, что это не поощрение преступнику, а твердое и неуклонное требование юридического и морального закона, выполнение которого приводит к успеху расследования и разрешения уголовного дела и к устранению возможной ошибки.

Недопустимо считать гражданина преступником только на том основании, что он привлечен к уголовной ответственности, что ему предъявлено обвинение в совершении преступления, что его действия, поступки, поведение стали предметом исследования по уголовному делу. Опыт, практика следственных и судебных органов показывают, что в большинстве случаев привлеченные в качестве обвиняемых и представленные суду лица оказались в действительности виновными. Это ни в коей мере не устраняет необходимости самого тщательного и непредвзятого исследования всех обстоятельств, относящихся к разрешению вопросов о виновности (невиновности) обвиняемого по каждому делу, в каждом отдельном случае. Каждое уголовное дело

индивидуально, при его рассмотрении решается судьба привлеченного к уголовной ответственности конкретного лица, поэтому по каждому делу в отношении каждого обвиняемого вопрос о его виновности (невиновности) должен быть решен в строгой соответствии с истиной, объективно, непредвзято, справедливо. При решении этого вопроса не следует принимать во внимание то обстоятельство, что по аналогичным делам такого рода обвинение подтверждалось.

Опыт расследования и разрешения других дел того же рода или близких к ним имеет важное значение при расследовании и разрешении уголовного дела, но ни в коем случае не как возможная квази-индуктивный вывод: поскольку те обвиняемые оказались виновны, виновен и этот обвиняемый. Такой подход был бы грубейшим извращением самих принципов уголовного судопроизводства.

Если улики по данному делу действительно достоверны и убедительны, если обстоятельства дела действительно ясны — решение вопроса о виновности обвиняемого не составит большой трудности. Не разрешить вопрос о виновности обвиняемого по данному делу необходимо, как и по любому иному делу. И до тех пор, пока вопрос не разрешен в установленном законом порядке, данное лицо является только обвиняемым и его нельзя отождествлять с виновным, с тем, чья вина признана вступившим в законную силу приговором суда.

Таким образом, необходимо решительно предостеречь от иногда встречающихся попыток выделить особую категорию «простых» дел, по которым якобы можно упростить процесс судебного разбирательства, свернуть судебную процедуру. Судебная практика показывает, какой серьезный вред приносит подобный подход, когда под предлогом ясности, простоты дела неправильно расследуется и разрешается в действительности вовсе не простое и ясное дело, и репрессия постигает невиновного человека, а преступник уходит от ответственности.

В. И. Рохлин,

Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОПОНИМАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Всеобщая декларация прав человека, провозглашенная ООН в 1948 году, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая государствами-членами Совета Европы, Декларация прав и сво-

бод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, и Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласили и установили, что защита прав и свобод человека

и гражданина — задача всех присоединившихся к этим документам стран. В Конституции Российской Федерации указано, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

В Конституции Российской Федерации и других изданных в соответствии с ней законодательных актах установлено, что это задача всех органов государства, всех ветвей власти, а также органов местного самоуправления, руководителей и органов управления иными организациями: коммерческими и некоммерческими.

Это требование исходит из положения ст. 15 Конституции РФ о том, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»¹.

Статьи 71, 72, 76 Конституции РФ в разделе «Федеративное устройство» четко определили предмет ведения Российской Федерации и ее субъектов, указав, какие вопросы и кем должны решаться и регламентироваться. Не менее четко определены и полномочия каждой из предусмотренных Конституцией РФ ветвей единой государственной власти.

Таким образом, все органы государства, к какой бы ветви власти они ни относились, обязаны законом неуклонно выполнять требования законодательства, в том числе законодательства, гарантирующего и защищающего права и свободы граждан, провозглашенные и закрепленные вышеназванными законодательными актами и Конституцией Российской Федерации. В этом смысле все органы государства являются правоохранительными органами.

Однако в целях укрепления законности, правопорядка и реального обеспечения провозглашенных прав и свобод человека и гражданина, без чего не может быть правового государства, в государственной системе выделены специальные правоохранительные органы, на которые возложены обязанности обеспечивать борьбу с нарушениями законности, в том числе с наиболее опасными проявлениями — с преступностью.

Перед ними поставлены особые задачи, и они прямо названы в законе и нормативных актах². К ним, в частности, относятся органы министерства внутренних дел, федеральной службы безопасности, налоговой полиции, таможенные органы и некоторые другие. К ним также относится и прокуратура Российской Федерации — единая централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской

Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории³.

Все эти органы — органы государства, и к ним в полной мере относятся слова главы российского правительства В. В. Путина о необходимости усиления государства: «...определяя масштабы и механизмы системы государственного регулирования, мы должны руководствоваться принципом “государства там и столько, сколько необходимо; свободы там и столько, сколько нужно”»⁴.

Но чтобы такой подход реализовать, не допуская никакой диктатуры, кроме диктатуры закона, нужно взаимодействие и взаимопонимание всех органов государства, всех сотрудников органов, которые являются и входят в правоохранительную систему, отнесены к ней законом.

Представляется, что взаимодействие, взаимопонимание всех сотрудников правоохранительной системы — это один из важнейших элементов правовой культуры, без которой не может быть правового государства.

Законодательная, нормативная база для этого имеется, и необходимо четко и полностью ее применять, вырабатывая единое понимание закона. Это особенно важно в настоящее время, когда законодательная база по многим вопросам несовершенна, противоречива, непроработана.

Такое понимание необходимо закладывать прежде всего при подготовке юристов, тех, кто в недалеком будущем будет заниматься именно этими вопросами, будет работать в правоохранительной системе и в органах как государственных, так и негосударственных структур, которые должны обеспечивать строгое выполнение законов.

Следует признать, что практика юридической, правоприменительной деятельности пока что сталкивается и с неправильным применением законов, с изданием незаконных правовых актов разными органами власти и управления, в том числе и в негосударственных структурах.

Но еще более опасно, что и работники правоохранительных структур нередко не могут договориться о взаимодействии, о единообразном понимании и применении закона в своей деятельности по исполнению законов, в том числе и при проведении борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Говоря о необходимости взаимодействия и взаимопонимания, мы имеем ввиду и споры о том, кто более нужен и важен, кто более независим, кто кому подконтролен и поднадзорен. К сожалению, такие споры имеют место, и они вредят делу. Роль и положение каждого из органов определены законом, как и их полномочия и обязанности. Исходить надо именно

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 15, 2, 10.

² Положение «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденное Указом Президента РФ № 567 от 18.04.96. Закон «О прокуратуре РФ» // Российская газета, 1999. 17 февраля.

³ Закон «О прокуратуре РФ» Ст. 1

⁴ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Российская газета, 1999. 31 декабря.

из этого. Жизнь настоятельно требует четко определить, кто относится к правоохранительным органам, кто нет. Так например, суд — это орган правосудия и только он наделен таким правом, никто не подвергает это сомнению и не посягает на установленное положение судебной системы. Однако, когда говорят, что суд — это не правоохранительный орган, возникает недоумение. В конечном счете ведь именно суд призван защищать, охранять права граждан, предоставленные им свободы. Он не ведет борьбу с преступностью, поскольку это не его задача, но как орган государственной власти (одна из ветвей) он не может, осуществляя правосудие предоставленными ему средствами, не участвовать в этой борьбе, не взаимодействовать с органами, которые ведут эту работу. Однако следует признать — такого взаимодействия явно недостаточно. Это касается и других органов.

Давно признано, что борьба с преступностью — одна из главных обязанностей государства и всего общества. Но практика показывает, что органы представительной и исполнительной власти (кроме органов, которые непосредственно ведут эту борьбу) еще слабо участвуют в организации борьбы с преступностью и правонарушениями, слабо взаимодействуют между собой и с другими заинтересованными организациями.

Это результат не столько недостаточной правовой базы, сколько недостаточного взаимопонимания между сотрудниками, непосредственно занимающи-

мися этой деятельностью. Такое положение — следствие слабой правовой культуры, ибо взаимопонимание, взаимодействие в борьбе с нарушениями законности — обязательная составляющая всякой юридической деятельности. Никакой отдельно взятый орган не решит проблемы укрепления законности, усиления правопорядка. Эта задача под силу только всем органам государства и общественности, значение и роль которой в последние годы принижены.

Важно взаимодействие всех органов государства, всех ветвей власти. В частности, это отмечал Президент РФ В. В. Путин, говоря о множестве незаконных правовых актов, о неисполнении законов и о том, что соответствующие органы слабо взаимодействуют в борьбе с такими нарушениями. «Если Минюст, прокуратура, судебная власть будут и далее решать эту проблему так же вяло, как до сих пор, масса сомнительных или просто неправомочных с точки зрения Конституции России законов может стать критической в правовом и политическом смысле. Под вопросом окажется конституционная безопасность государства, сама дееспособность федерального центра и управляемость страной, целостность России»¹.

В этом и заключается значение взаимодействия, взаимопонимания, а потому является важной составляющей правовой культуры.

¹ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Российская газета. 1999. 31 декабря.

Д. В. Ривман,

профессор кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРАВОМЕРНОЙ САМОЗАЩИТЫ

Провозгласив себя правовым государством, Россия еще очень далека от того, чтобы действительно стать им. В правовом государстве должен главенствовать закон, оно должно иметь совершенное законодательство. В России сегодня нет главенства закона (он повсеместно и зачастую безнаказанно нарушается); нет обеспечивающего необходимый уровень правового регулирования законодательства (его пробелы оставляют массу лазеек для преступности, а особенно для организованной).

Россия как правовое государство находится только в начале пути, который еще предстоит пройти. Он связан не только с созданием соответствующего за-

конодательства. Недостаточно законодательно утвердить все юридические нормы правового государства. Они останутся декларацией, если не будут реализованы в поведении, действиях субъектов права — от рядовых граждан до тех, кто принимает и применяет законы (законодателей, сотрудников правоохранительных органов и судов). Это, однако, возможно в полной мере только при условии, что уровень правосознания и правовой культуры как на массовом, так и на индивидуальном уровнях будет достаточно высок.

Правовая культура — явление сложное. Ее структурными элементами являются компоненты юриди-

ческой действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов¹; она тесно связана с моралью, нравственностью. Правовая культура — одна из важнейших качественных характеристик и общества, и личности.

Правокультурная личность характеризуется осознано позитивным отношением к правовым предписаниям и запретам, в целом к праву как социальной ценности, уважением к правам других людей, привычкой к правомерному поведению в любых жизненных ситуациях, в том числе и конфликтных.

Приоритетной задачей правового государства является защита прав и законных интересов человека и гражданина, в том числе жизни и здоровья от преступных посягательств. Решение этой задачи зависит не только от того, какими правовыми (уголовно-правовыми) мерами государство должно реализовать свою охранительную функцию. Не менее важно то, как в действительности осуществляют правоохранительную и правоприменительную деятельность ее субъекты, а также частные лица: уголовный закон дает любому человеку право на самозащиту, на необходимую оборону.

Именно здесь совершенно четко проявляется зависимость точного применения закона должностными лицами и законопослушности поведения участников криминально-конфликтных ситуаций от уровня их правосознания и правовой культуры.

Уровень юридического профессионализма законодателя (он должен адекватно соотноситься с уровнем правовой культуры) определяет качество законов. Поэтому уголовно-правовая норма, в которой сформулирован институт необходимой обороны, вполне соответствует цивилизованному подходу к этой проблеме.

В частности, ст. 37 УК РФ сконструирована на основе двух концептуальных и одной оценочной позиций:

а) права на необходимую оборону в равной мере всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения;

б) права осуществить необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам и органам власти;

в) признания критерием превышения пределов необходимой обороны умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства.

Собственно, в понимании сущности этого критерия наиболее ярко проявляется уровень не только

правовой, но и общей культуры правоприменителя — следователя, прокурора, судьи. Профессиональные ошибки как «оправдательного», так и «обвинительного» характера нередко имеют в основе не только неточность квалификации, но и неподготовленность к восприятию приоритетной роли личности в правовом государстве, ее права на выбор. То, что оборонительная активность человека, гражданина, личности встречается некоторыми сотрудниками правоохранительных и судебных органов «в штыки» — не случайность. Это позиция субъектов, не способных к системным оценкам юридических фактов и мыслящих вне сферы правовой культуры, сознательно или несознательно сводящих ее к знанию законодательства (с чем у многих из них есть проблемы).

Кроме того, оборона осуществляется лицом, подвергшимся нападению, путем причинения вреда посягателю. Как будет действовать защищающийся, какой вред он сочтет допустимым в обстоятельствах конкретной ситуации (ограничится минимальным или в полной мере воспользуется правом, предоставленным ему уголовным законом) — ответы на эти непростые вопросы лежат не только в сфере права и правосознания, но и в сфере правовой культуры.

Оборонительная реакция всегда эмоционально окрашена, поскольку нападение — ситуация стрессовая, и обороняющийся (если он не профессионал) редко задумывается в момент опасности над правовой и нравственной стороной своих действий. Однако его правовые ориентации изначально определяются представлениями о том, что можно и чего нельзя делать, они могут «работать» в режиме установки.

Высокий уровень правовой культуры определяет, в известной мере, характер юридически значимого поведения, отношение к нему с позиций нравственной оценки. Это проявляется в выборе обороняющимся щадящего варианта защиты в ситуации, позволяющей причинение более серьезного вреда.

В роли субъектов, осуществляющих необходимую оборону, оказываются не только частные лица, но и сотрудники правоохранительных органов. Далеко не всегда они профессионально состоявшиеся. На практике профессионалы (сотрудники милиции) неоправданно отказываются от применения оружия, иных средств обезвреживания преступников не по мотивам гуманности, а из опасений ответственности за причинение вреда. Такое поведение не имеет отношения к индивидуальной правовой культуре, а скорее наоборот — к недостаточной профессиональной подготовке сотрудников, не умеющих «читать» криминальные ситуации (необходимая оборона, задержание преступника).

Следовательно, сотрудников милиции необходимо не только обучать, но и прививать им системное понимание опасных ситуаций, в которых они оказываются при исполнении служебных обязанностей, позволяющее видеть за отдельными фактами правовые явления. Это сложный процесс, и он не может

¹ Сальников В. П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета СПбГУП. СПб., 1997. Вып. 2. С. 10.

быть успешным, если осуществляется автономно, без повышения профессионального уровня правовой культуры. Поэтому сотрудники правоохранительных органов обладают разными возможностями, что связано с их профессиональной специализацией и

должностным положением. Высокий уровень правовой профессиональной культуры воспрепятствует негативным профессиональным деформациям субъектов правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Б. В. Епифанов,

доцент кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КРУГА ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Правовая культура — явление многозначное. Она не может быть сведена лишь к строгому соблюдению законов членами общества. Необходимо также, чтобы государство (в лице законодателя) тщательно, с помощью научно обоснованных приемов создавало нормативные акты, составляющие прочный фундамент любого отраслевого законодательства с учетом оценки поведения людей в данном обществе, в конкретно-исторических условиях.

Особенно актуальна указанная проблема для уголовного права, так как оно в наиболее острой форме реагирует на поступки людей. Повышение правовой культуры в этом смысле зависит от уровня правового сознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики.

Справедливость как принцип впервые закреплена в УК РФ 1996 г. В теории уголовного права данный принцип стал упоминаться относительно недавно, поэтому осмыслить его роль, место, значение и назначение юристам еще предстоит. Проблема конструирования принципов уголовного права, как верно отмечают С. Келина и В. Кудрявцев, находится еще в начальной стадии разработки¹. В теоретической модели УК ученые назвали этот принцип «справедливости ответственности»², ограничивая объем его понимания отражением (только или главным образом) проявления справедливости при определении судом меры наказания или иной меры уголовно-правового воздействия. Вероятно, обозначенный ими в таком виде взгляд на сущность принципа справедливости тяготеет в большей степени к сфере назначения виновному справедливого наказания.

Надо отдать должное ученым, в следующей своей работе, посвященной изучению этой проблемы, они отметили, что принцип справедливости в уголовном праве отнюдь не сводится только к проблеме справедливого наказания³.

Еще одно существенное противоречие проявляется в определении ими направленности обращения принципа справедливости. По мнению С. Келиной и В. Кудрявцева, уголовное право не обращено непосредственно к законодателю, поскольку оно регулирует отношения между гражданами и государством.

Этот тезис не безупречен в своей основе, поскольку роль регулятора подобных отношений выполняет закон, формулирование которого относится к прерогативе законодателя. Закон должен быть изначально справедливым, иначе его несоответствие принципу справедливости при криминализации того или иного деяния приведет к несоблюдению его как гражданами, так и правоприменительными органами.

Справедливость в одинаковой мере должна быть адресована и к гражданам, и к законодателю, и к правоприменительным органам.

В связи с этим проявление справедливости в уголовном праве происходит весьма многогранно, и, несмотря на отсутствие единства мнений ученых по этому вопросу, наиболее ярко и логично оно выступает в трех уровнях:

- при формировании круга преступных деяний;
- при определении законодателем справедливой санкции;
- при назначении наказания судом.

Если обратиться к проблеме первого уровня проявления справедливости (формирование круга преступных деяний), можно заметить, что уголовное право, являясь важнейшим рычагом воздействия на

¹ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 58.

² Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной. М., 1987. С. 29.

³ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 135.

преступность, содержит нормативные суждения о должном или запрещенном, наделяя субъектов отношений правами и обязанностями. Уравнивающий аспект справедливости предполагает равенство всех субъектов перед уголовным законом и выражает требование добровольного соблюдения предписаний, установленных в уголовно-правовой норме.

В случае совершения лицом преступления «включается» распределительный аспект справедливости по схеме: чем ценнее объект уголовно-правовой охраны, на который осуществляется посягательство, тем опаснее это посягательство и более тяжкие последствия оно причиняет; чем опаснее лицо, его совершившее, с учетом вины и особенностей субъекта, тем тяжелее наказание.⁴

Строгое соблюдение принципа социальной справедливости обеспечивает нравственную обоснованность принимаемых законов, их соответствие прогрессивным взглядам на совершенствование общества, учет потребностей абсолютного большинства его членов, дифференциацию ответственности и построение справедливых санкций, что, в свою очередь, должно обеспечить эффективность правовых норм в сфере борьбы с преступностью.

В сфере уголовно-правовой охраны и регулирования общественных отношений законодатель распространяет уголовную ответственность на круг тех деяний, которые, по его мнению, представляют опасность для общества. Таким образом, у законодателя появляется потребность в выявлении деяний, которые нуждаются в их криминализации либо декриминализации.

Вопросы соответствия уголовно-правовых норм требованиям справедливости в той или иной мере решаются даже в тех случаях, когда юристы о них даже не вспоминают (а надо бы), так как формально-логическая сторона справедливости незримо присутствует в процессе законотворчества. Последовательное и вдумчивое соблюдение их в законодательной практике обеспечивает справедливость конкретного акта конструирования уголовно-правовой нормы.

В качестве ориентиров (критериев справедливости) при формировании круга преступных деяний будут выступать принципы их криминализации, выделенные авторами в две большие группы:

- 1) социальные и социально-психологические;
- 2) системно-правовые¹.

К социальным принципам относятся следующие: общественной опасности; относительной распространенности деяния; соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации; уголовно-политической адекватности установления уголовно-правового запрета.

В качестве системно-правовых принципов криминализации выделяются: общеправовые (принцип конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости криминализации, международно-правовой необходимости и допустимости криминализации, процессуальной осуществимости преследования) и уголовно-правовые (принцип беспробельности закона и неизбыточности запрета, определенности и единства терминологии, полноты состава преступления, соразмерности санкции и экономии репрессии)².

Согласно изложенным требованиям предстоит большая и кропотливая работа по совершенствованию нового УК РФ.

Если взглянуть на ст. 213 УК РФ, предусматривающую ответственность за хулиганство, сквозь призму социальной справедливости, то можно прийти к выводу, что она не в полной мере соответствует этим требованиям. Произошла некоторая переизбыточность уголовно-правового запрета, некое дублирование запрещенного нормой деяния.

Известно, что любой состав преступления представляет собой системное образование, включающее в себя особенности всех составляющих его элементов (признаков)³.

С точки зрения исследования объективной стороны состава хулиганства, законодатель четко и определенно не описал сущность поведения виновного. Только при условии верного установления способа действия можно сделать обоснованный вывод о других элементах состава преступления. Действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, чрезвычайно конкретны и носят оценочный характер. В ст. 213 УК РФ законодатель криминализировал лишь хулиганский мотив.

В статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство и причинение различной степени тяжести вреда здоровью, хулиганский мотив признан как отягчающий ответственность (квалифицированные составы), что справедливо и не вызывает сомнений для обоснования и усиления ответственности виновных в совершении этих действий. Для эффективной борьбы с этим позорным явлением необходимо указанный мотив, в качестве отягчающего ответственность, установить в ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и в ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». При этом будет возникать меньше проблем и в связи с необходимостью отграничения хулиганства от вандализма (ст. 214 УК РФ).

Изложенное выше окажет положительное влияние не только на справедливость формирования круга преступных деяний, но и на повышение правовой культуры в обществе.

¹ Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. С. 215—217.

² Там же. С. 227 и далее.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 94.

Н. П. Кириллова,

*доцент кафедры правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат юридических наук*

КУЛЬТУРА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Становление правового государства — это сложный, продолжительный процесс, зависящий от различных факторов, среди которых немаловажное значение имеет направление проведения судебной реформы.

Одним из факторов, влияющих на построение правового государства, является существующий в нем уровень правосудия. Достижение определенного уровня культуры осуществления правосудия — необходимый элемент становления правового государства.

О построении правового государства можно вести речь в том случае, если правосудие в полной мере решает стоящие перед ним задачи и при этом функционирует на основе демократических принципов.

Одна из задач правосудия по уголовным делам — полное, всестороннее и объективное рассмотрение уголовного дела с целью установления истины. При этом цель правосудия — изобличение и наказание виновных и оправдание лиц, невиновных в совершении преступления. Установление же истины по уголовному делу, в свою очередь, зависит от многого, в том числе от квалификации юриста, осуществляющего правосудие.

Роль суда в сфере борьбы с преступностью обсуждается в течение всего времени проведения последней судебной реформы в России. Осуществляют ли суд, рассматривая по существу уголовные дела, борьбу с преступностью или является органом правоприменительным? Этот вопрос имеет практический, а не только теоретический характер, поскольку от его правильного разрешения будет зависеть роль судьи в судебном разбирательстве и результат осуществления правосудия.

Представляется, что вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения, в соответствии с которым преступник понесет заслуженное наказание, является одним из средств борьбы с преступностью. Низкий уровень правосудия, когда суд не выполнил возложенных на него обязанностей по установлению истины при рассмотрении уголовного дела, в свою очередь, способствует ослаблению борьбы с преступностью.

Эффективность осуществления правосудия в значительной степени зависит от того, является ли роль судьи в ходе судебного разбирательства активной, или активность в исследовании доказательств принадлежит исключительно сторонам, а суд лишь оценивает представленные сторонами доказательства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет возможность активного уча-

стия судьи в исследовании доказательств, следовательно, и его влияния на ход и результат судебного разбирательства. Активная роль выражается в том, что именно судья определяет порядок исследования доказательств. Он вправе также истребовать любое доказательство по делу вне зависимости от позиции обвинения и защиты. Судьям принадлежит право в любой момент первыми задать вопросы в ходе судебного допроса.

Активная роль судьи позволяет установить истину тогда, когда стороны или одна из сторон в процессе не участвуют, а также тогда, когда они не проявляют необходимой активности в исследовании и истребовании доказательств. Конечно, суд не должен подменять стороны в ходе судебного заседания, поскольку он не выполняет функции защиты и обвинения, а разрешает дело по существу и обязан проявлять объективность в исследовании доказательств как обвинительного, так и оправдательного характера.

Активно исследовать доказательства и сохранять при этом беспристрастность и объективность по отношению ко всем участникам судебного разбирательства судье необходимо, потому что именно так достигается высокая степень культуры осуществления правосудия, функционирующего в соответствии с демократическими принципами, на которых основано правовое государство.

Помочь судье стать активным участником судебного разбирательства призвала криминалистическая тактика, являющаяся одним из разделов криминалистики.

Тактика судебного разбирательства представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию судебного следствия, по определению линии поведения лиц, участвующих в судебном разбирательстве, в различных судебных ситуациях, а также систему тактических приемов, применяемых при проведении отдельных судебных действий, направленных на соби́рание, исследование и проверку судебных доказательств

Роль председательствующего в проведении различных судебных действий, таких как допрос, осмотр, эксперимент и прочие, предусматривает необходимость разработки тактических приемов, применяемых судом при их проведении.

Указанные тактические приемы специфичны и отличаются от тактических приемов, применяемых следователем при осуществлении предварительного расследования или государственным обвинителем,

осуществляющим поддержание государственного обвинения.

Специфика тактических приемов, применяемых судьей, обусловлена публичным характером стадии судебного разбирательства, ее гласностью, наличием большого количества участников судебного разбирательства, которые проводят в ходе судебного заседания различную тактическую линию и оказывают существенное противодействие друг другу при решении своих процессуальных задач.

Большое значение для повышения качества правосудия приобретает также разработка криминалистами частных методик судебного рассмотрения отдельных категорий уголовных дел. До настоящего времени криминалистика занимается разработкой частных методик расследования и поддержания обвинения. Однако методика судебного рассмотрения отдельной категории уголовных дел имеет свои особенности, вытекающие из процессуального положения судьи и задач, решаемых на стадии судебного разбирательства.

Знание судьей тактических приемов проведения судебного разбирательства и методик судебного разбирательства отдельных категорий уголовных дел позволяют ему устанавливать истину, исходя из возможностей судебного следствия, без направления дела для производства дополнительного расследования и затягивания процесса осуществления правосудия. Следует отметить, что в ряде случаев дела необоснованно направляются для проведения дополнительного расследования вместо того, чтобы эффективным судебным следствием восполнить недостатки предварительного расследования.

Таким образом, активная позиция судьи в судебном разбирательстве, подкрепленная знаниями и навыками в области уголовного процесса и криминалистики, новые разработки в этой науке, безусловно, будут способствовать повышению культуры правосудия, являющейся необходимым элементом становления правового государства

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ТРУДОВ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОЛЛЕКТИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФСОЮЗОВ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВЫХ ИЗДАНИЙ УНИВЕРСИТЕТА

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Здравствуйте, дорогие друзья!

Думаю, закономерно, что уже много лет Гуманитарный университет профсоюзов начинает программу празднования своего дня рождения с научных мероприятий, с научной конференции, с открытия выставки трудов профессорско-преподавательского коллектива и с презентации тех научных работ, которые были изданы за учебный год. Для научного сообщества, членами которого все мы являемся, это совершенно естественная форма празднования дня рождения. Не прошло и года, как мы выпустили материалы нашей прошлой конференции — «День науки». Дело не в том, что мы долго работаем, а в том, что изменен режим работы. Теперь мы публикуем тезисы выступлений после конференции, чтобы в сборник вошли все высказывания, прозвучавшие в ходе научных дискуссий. В сборнике представлено много интересных авторов, и я хочу попросить сказать несколько слов людям, много сделавших для выхода в свет этого издания, — проректора Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства Ирину Аполлоновну Колесникову и заведующего кафедрой теории социально-культурной деятельности профессора Владимира Евгеньевича Триодина.

И. А. КОЛЕСНИКОВА:

— Когда выходил этот сборник, я действительно занимала названную должность; сейчас я представляю Институт образования взрослых Российской академии образования, и мне хотелось бы от имени этого института и от себя лично поздравить Университет, его ректора и преподавателей с днем рождения этого уникального учреждения. Миссия данного вуза неординарна во всех отношениях. Это своего рода попытка соединить Гарвард и Голливуд на базе Купчино для того, чтобы вырастить новую плеяду интеллигенции России. Это действительно безумно сложно; хочется пожелать вам удачи на избранном пути. Мне кажется, что подобные ежегодные презентации очень важны. Они являются свидетельством того, что растут новые поколения, для кого духовность и гуманитарность — не пустой звук, а смысл жизни.

В. Е. ТРИОДИН:

— Поэту Мандельштаму принадлежит мудрая мысль о том, что у интеллигенции нет собственной

биографии, а есть список прочитанных книг. И я хотел бы выразить надежду, что петербургская интеллигенция пополнит свою биографию самой замечательной книгой уходящего столетия.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Каждый год мы издаем очень симпатичную книжечку «День знаний» — лекции, прочитанные в нашем Университете в течение одного дня. Это замечательная традиция. Я хотел бы попросить сказать несколько слов одного из авторов этого сборника, заведующего лабораторией социологии НИИ образования Российской академии наук, замечательного петербургского ученого Семена Григорьевича Вершловского.

С. Г. ВЕРШЛОВСКИЙ:

— Каждая публикация, каждое издание, выпускаемое в Гуманитарном университете профсоюзов, — продолжение попыток консолидации научных сил. И это принципиально важно, потому что где бы ни работали ученые, в каких бы научных учреждениях они ни творили и какие бы лекции студентам ни читали, необходимо, чтобы было сообщество ученых. Ученых объединяют не стены, а публикации. Именно они создают возможность внутренней дискуссии как с авторами, которые публикуют свои мысли, так и с самим собой. Эти книги создают такое колоссальное эмоциональное внутреннее напряжение, которое способствует движению души и движению мысли, обогащает новыми идеями.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Еще одна книга, которая выстрадана Университетом, в известной степени уникальна — «Судьба российской интеллигенции». Эта книга отражает материалы многолетних дискуссий, посвященных проблемам российской интеллигенции, организованных Гуманитарным университетом профсоюзов. Думаю, книга очень важна для самосознания, самоидентификации российской интеллигенции, определения ее места в стране, в обществе. Я хочу высказать особую признательность за подготовку этого издания Владимиру Евгеньевичу Триодину, а также неизменному участнику этих дискуссий (а начинались они еще при участии Дмитрия Сергеевича Лихачева), профессору нашего Университета и Государственного университета Монсёю Самойловичу Кагану, моему товарищу по кафедре культурологии.

М. С. КАГАН:

— Кроме книги «Судьба российской интеллигенции» есть еще и другая — «Формирование российского интеллигента в Университете», в которой тоже идет речь об интеллигенции, но в более конкретном плане: о воспитании интеллигенции, в частности, в этом Университете. Мне кажется необыкновенно значимым, что от общих разговоров об интеллигенции мы переходим к некоему операциональному рассуждению и анализу того, как собственно интеллигенция должна воспроизводиться и что может сделать Университет профсоюзов для решения этой задачи. Названные книги связаны именно этой идеей. Я необыкновенно рад, что в этом Университете проблема ставится не в традиционном духе подготовки специалистов в высшем учебном заведении. Здесь главное — формирование интеллигенции, для которой специальность — это только один аспект ее будущей деятельности. Спасибо вам за то, что вы это придумали.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Надо сказать, что сборник «Формирование российского интеллигента в Университете» составлен достаточно большим коллективом авторов не только нашего Университета, не только Петербурга, но и чрезвычайно интересными авторами из Москвы. Если сборник «Судьба российской интеллигенции» отражает суть общественных дискуссий, то сборник «Формирование российского интеллигента в Университете» — издание научное, он вышел в серии «Новое в гуманитарных науках». От имени коллектива авторов несколько слов об этом сборнике скажут президент Академии гуманитарных наук Вячеслав Тихонович Пуляев, а также заведующий кафедрой социальной психологии нашего Университета Борис Дмитриевич Парыгин и профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного университета профсоюзов Георгий Александрович Праздников.

В. Т. ПУЛЯЕВ:

— Уважаемые коллеги! Прежде всего мне хотелось бы присоединиться ко всем поздравлениям, которые были высказаны в связи с днем рождения нашего Университета. Размышляя об этом Университете в системе вузов нашего города и страны, приходишь к выводу, что главное достоинство данного университета заключается в том, что он обращает внимание прежде всего на науку, на научное развитие и рассматривает научную деятельность, научную политику в Университете как приоритетную. Не мне нам говорить, в каком тяжелом положении оказались все социально-гуманитарные науки: схоластизм, догматизм, отрыв от практики, идеологическая ангажированность, в конце концов отрыв от гуманитарных процессов — все это свойственно современному научному знанию. И, конечно, требуются мощные уси-

ления, чтобы обеспечить соответственно времени и его задачам научно-гуманитарное знание. Приоритет развития науки — это очень важно и похвально. Именно в этом вузе взялись не просто за так называемые второстепенные проблемы, а прежде всего за те из них, с которыми мы связываем будущее развитие России и человечества. Я имею в виду культуру, культуроцентристский подход, который в конечном итоге и определяет все остальные виды человеческой деятельности, в том числе экономику и политику, потому что культура, образование, наука и выше, и глубже, и фундаментальнее экономики и политики. Этим занимается Гуманитарный университет, за что ему огромное спасибо. Положительно, что наряду с решением задач преобразования культуры здесь взялись за изучение и формирование современной российской интеллигенции — за дело столь же сложное, сколь важное.

Что касается книги «Формирование российского интеллигента в Университете», то она продолжает разрабатывать общий методологический подход к проблемам культуры, которые отражены в книге «Судьба российской интеллигенции». В выступлениях ведущих ученых Гуманитарного университета профсоюзов и университетов города подняты вопросы образования, науки и в конечном итоге — формирования интеллигенции. Я эту книгу прочитал буквально за вечер и получил большое удовлетворение.

Б. Д. ПАРЫГИН:

— Мне представляется, что сборник «Формирование российского интеллигента в Университете» — это ответ не только на запросы и потребности настоящего момента, но и на вызов нашего времени в целом, времени глубокого кризиса культуры в условиях торжества все более очевидного бескрылого прагматизма и снижения духовных и нравственных ценностей. Ответ этот формулируется словами, сказанными Александром Сергеевичем Запесоцким в предисловии: «В новое тысячелетие — с новой концепцией образования». Думаю, что эта книга представляет большой интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Г. А. ПРАЗДНИКОВ:

— Проблемы, которые рассматриваются в этой книге, составляют смысл любого образования, не только гуманитарного. Состояться как личность — в этом смысл любого образования. Интеллигент при всех спорах о данном понятии — это образованный, мыслящий и совестливый человек, для которого такие слова не просто факт сознания, а стиль поведения. Что можно возразить, какой иной смысл может быть у образования? Тревожно наблюдать за тем, что происходит сейчас в системе образования с блоком общегуманитарных дисциплин, и я очень рад, что наш Университет придерживается веками проверен-

ной концепции образования как гуманитарной проблемы в целом. Быть интеллигентом — это центральная проблема любого образования.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— У меня в руках очень скромное издание без твердой обложки, без золотого тиснения, но это издание не менее дорого Университету, чем прочие, потому что за ним очень интересная, яркая научная работа, в первую очередь нашей кафедры немецкого и романских языков. Это «Культурные традиции России и Франции: история, литература, искусство. Интеллигенция России и Франции. Тезисы докладов и сообщений IV Международной научно-теоретической конференции». Мы с вами знаем, что в науке важны и ценны не только толстые книги и не только очень большие собрания. Иногда и небольшие группы ученых работают ярко, интересно. Это тот самый случай. Я хотел бы пригласить к микрофону доцента кафедры романской филологии Государственного университета Марины Сергеевны Самарину и директора Санкт-Петербургского центра Жанны д'Арк — Шарля Пеги, существующего на базе Гуманитарного университета профсоюзов, доцента нашего Университета Татьяну Соломоновну Тайманову.

М. С. САМАРИНА:

— Очень приятно поздравить всех присутствующих с днем рождения Университета профсоюзов. Первый мой порыв и долг — выразить восхищение организаторскими способностями Татьяны Соломоновны Таймановой, которой удалось собрать вокруг научного Центра чрезвычайно интересных, одаренных и разносторонних людей. Несмотря на кажущуюся скромность этого сборника, мне все-таки представляется, что он — весьма любопытное отражение нашей постмодернистской действительности.

Т. С. ТАЙМАНОВА:

— Лестно и приятно услышать такие слова. В первую очередь хочу поблагодарить Университет и Александра Сергеевича Запесоцкого, который пять лет назад и морально, и материально поддержал нашу инициативу, и поэтому был создан этот небольшой научный гуманитарный центр. Благодаря Университету он развивался и расширялся. Каждый год мы проводили международные конференции, сначала совсем небольшие, исключительно литературоведческие. В июне этого года состоится уже пятая. Конференция действительно стала собирать цвет научной общественности не только Санкт-Петербурга и России. География ее стала расширяться, но что, с моей точки зрения, самое существенное — наши встречи теперь собирают не только литературоведов, но и историков, культурологов, социологов, психологов, искусствоведов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— За минувший год с прошлого дня рождения Университет принял участие в конференции, посвященной юбилею Дюка Эллингтона и проблемам развития европейского джаза, то есть практически диалогу культур Америки и Европы. По ее итогам вместе с Союзом композиторов Санкт-Петербурга и Государственным театром «Бенефис» нами выпущен скромный, но, мне кажется, очень важный для нашего джазового музыковедения сборник. Хочу пригласить к микрофону петербургского публициста, джазового критика Георгия Сергеевича Васюточкина и заведующую кафедрой искусствоведения, профессора, доктора философских наук Татьяну Ефимовну Шехтер.

Т. Е. ШЕХТЕР:

— Мне было крайне интересно работать с этим сборником. Просто удивительно, насколько интересный и подлинно исторический материал был предложен. Я многое проверяла, многое вспоминала, но могу сказать, что среди последних изданий, посвященных джазу, которые гораздо толще и имеют твердые обложки, красивые картинки, наше — лучшее по качеству материала, по глубине мысли, по концепции джаза. Просматривая этот сборник, я заметила, что в нем мы можем вычленивать какие-то особые характеристики творческого мышления, которые заложены только в джазе и еще мало опробованы современной культурой.

Г. С. ВАСЮТОЧКИН:

— Сегодня день дважды юбилейный: шестидесятилетие Бродского и день рождения Гуманитарного университета профсоюзов. В этот день слова признательности организациям и отдельным лицам, участвовавшим в выпуске сборника «Дюк Эллингтон и европейский джаз», а также в поддержке (и в частности материальной) инициативы по увековечению имени Дюка Эллингтона на российской земле и в Петербурге, звучат особенно взволнованно. Что составляет цель существования творца, поэта, гения? Всегда ли мы задумываемся об этом? Александр Блок говорил, что назначение поэта — высвободить гармонию из хаоса инести ее людям. Эллингтон умер в 1974 году. Он уходил спокойно, достойно. Завещание обнаружили только после его кончины. Это была записка сыну Мерсеру: «Я ухожу, все нормально. Главное, чтобы в этом мире все оставалось по-моему». Мы надеемся, что так и будет, что все добро, которое нам несут гении, действительно жило в этом мире.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— Еще две книги, авторы которых не присутствуют здесь. В эти дни в Москве проходит собрание

Академии наук, где сейчас находится академик Степин. Тем не менее хочу вам представить скромную по объему, но очень яркую и интересную его брошюру. Это лекция «Философия и универсалии культуры». прочитанная в нашем Университете, выпущена в серии «Золотые страницы». Еще одна очень любопытная работа Игоря Коца, которая вызывает особенный интерес наших студентов, — «Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства», которая вышла в серии «Избранные лекции Университета». Не знаю, как насчет цивилизованного государства, но надеюсь, что эта книга нашим студентам будет полезна в личной и общественной жизни.

В сборнике «Россия на рубеже веков» представлены работы очень ярких авторов: выдающегося российского философа Александра Зиновьева, прокурора Санкт-Петербурга и профессора нашего Университета Ивана Сыдорука, замечательного писателя Георгия Бакланова, ученого Сергея Капицы и других не менее интересных личностей. Здесь же одно из последних выступлений Галины Старовойтовой. «Россия на рубеже веков» — это избранные лекции, прочитанные выдающимися людьми нашего времени в Гуманитарном университете профсоюзов.

Наконец, в этом же году экономический факультет Университета опубликовал пятый выпуск «Учебных записок», посвященный социально-экономическим проблемам рыночной экономики. В сборнике представлены работы большого круга авторов — преподавателей факультета и людей, сотрудничающих с Университетом, ярких ученых. Хочу предоставить слово заместителю декана экономического факультета по научной работе, профессору Борису Ароновичу Колтынюку.

Б. А. КОЛТЫНЮК:

— Прежде всего хочу поблагодарить Университет во главе с нашим уважаемым ректором Александром Сергеевичем Запесоцким за возможность сформировать и издать такой сборник. Вы знаете, что сегодня издать сборник очень трудно, сделать его — большое искусство и труд. Но благодаря помощи ректората и многих людей, которые сегодня здесь не присутствуют, этот сборник состоялся. В нем помещены статьи, посвященные социально-культурной сфере. Надо сказать, что именно этим темам мы уделяем особое внимание. Естественно, будущий аналитический сборник будет нести в себе практические результаты исследований, которые осуществляются всем коллективом нашего факультета.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— В этом году в серии «Почетные доктора Университета» вышла книга Почетного доктора Университета Наталии Михайловны Дудинской. Эта серия была основана несколько лет назад, и мы на-

деяемся, что все наши Почетные доктора станут ее героями и авторами. Наталия Михайловна обычно принимает активное участие в наших праздниках, но из-за проблем со здоровьем в данный момент ее с нами нет. Зато есть книга и книга, по-моему, замечательная: «Наталия Дудинская. Жизнь в искусстве».

Надо сказать, что мы выпускаем книги не только Почетных докторов, но и наших педагогов, которых, учитывая уровень их подготовки, эрудиции и педагогического мастерства, рядовыми не назовешь. Преподаватель Гуманитарного университета профсоюзов — это словосочетание звучит гордо. Вот книга одного из наших педагогов, доцента В. Ф. Матвеева «Теория и методика преподавания русского народного танца». Книга уже поступила в библиотеки страны, ее читают и будут читать.

Еще одна очень интересная книга, которая уже сейчас стала бестселлером, вышла буквально полтора месяца назад, но сразу встал вопрос о ее доиздании. Речь идет о книге «Правоохранительная функция прокуратуры». Она подготовлена двумя нашими профессорами, прокурором Санкт-Петербурга Иваном Ивановичем Сыдоруком и заслуженным юристом России, старшим советником юстиции, доктором юридических наук Виктором Ивановичем Рохлиным.

В. И. РОХЛИН:

— Уважаемые коллеги, поздравляю вас с днем рождения Университета, который за небольшой срок моей работы здесь стал действительно родным домом. В Университете меня особенно привлекает то внимание, которое уделяется культуре, всем ее проявлениям, в том числе и правовой культуре. Честно говоря, я был поражен таким вниманием к этой сфере. Хотя именно так и должно быть, потому что человек без правовой культуры не может быть интеллигентом. Думается, это вполне закономерно, что такая книга вышла именно у нас. Прокуратуру всегда представляют как орган обвинительный, карательный, ругают, забывая, что цель ее создания почти 300 лет назад была определена Петром I: око государево и защитница подданных. Вторую сторону этого определения у нас почти не видели, не замечали, может быть, иногда умышленно. Университет поднимает вопрос о роли прокуратуры, которая особенно будет важна сейчас, когда есть надежда, что у нас в стране будет диктатура закона.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ:

— И еще одно издание Университета. Книга, которая у меня в руках, обязана своим рождением моей настойчивости и нашему проректору Льву Абрамовичу Санкину, отвечающему за учебный процесс. Лев Абрамович — человек, фантастически перегруженный университетскими делами, но он

обобщил многое из того, что сделано в нашем Университете. Надо сказать, что Университет выдвинут на соискание Государственной премии как перспективнейшая модель высшего образования в России в XXI веке. В этом тоже очень большая заслуга Льва Абрамовича Санкина. Книга называется просто: «Введение в университет». Все вы знаете, что каждый учебный курс начинается с введения в него. Но я не знаю в истории мировых университетов другой книги, которая представляла бы собой введение в университет. А между прочим тема это очень важна, потому что университет — это в известном смысле инструмент в руках студента. Либо студент сможет воспользоваться теми возможностями, которые дает ему университет для самообразования, самовоспитания, либо нет. В этом отличие университетов от всяких других форм образовательной деятельности. Университет — это

спектр возможностей, о чем просто и доступно говорится во «Введении в университет»

Я бы хотел сейчас особо поблагодарить работников Университета, в первую очередь сотрудников редакционно-издательского отдела, нашей университетской типографии, поблагодарить организационно-правовой отдел, который выполняет организаторскую и координирующую работу по выпуску этих изданий. Я хотел бы поблагодарить всех людей, чьи труды эти книги не только написаны, но также отредактированы и выпущены.

Книги — это очень важная часть жизни Университета. Книга как возможность опосредованного общения с новыми поколениями студенчества, с новыми поколениями российской интеллигенции. Университет печатал, печатает и будет печатать книги, чтобы ни происходило с экономикой страны. Огромное спасибо всем, кто принимает в этом участие.

Научное издание

ДЕНЬ НАУКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОФСОЮЗОВ

Материалы ежегодной международной научно-практической конференции
«Гуманитарная культура как фактор преобразования России»

24—25 мая 2000 года

●

Ответственный редактор *В. Е. Триодин*
 Редакторы *И. А. Гусева, М. С. Копиткевич,*
Н. Б. Петрова, П. А. Тимачева, Т. В. Янова
 Корректоры *Е. В. Карасева, О. В. Фокина*
 Технический редактор и верстка *Л. В. Климкович*
 Компьютерный набор *Л. В. Зуева, Т. А. Копиткевич*

ЛП № 000372 от 30.12.99

Подписано в печать с оригинала-макета 27.11.00. Формат 60х90/8
 Гарнитура Times New Roman Суг. Физ. печ. л. 18,5. Тираж 400 экз. Заказ № 259
 Издательство Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Отпечатано в типографии издательства СПбГУП
 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15